

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Сборник докладов международного научного конгресса
(10-12 ноября 2020 года)

Часть 2

Усть-Каменогорск
2020

УДК 001

ББК 72

М 43

Редакционная коллегия: Е.А. Мамбетказиев

А.Е. Мамбетказиев

Д. Бэлласт

Ж.Е. Байкенов

Ю.А. Гаврилова

Т.В. Левина

А.Н. Нурланова

И.В. Бордияну

К.О. Алембаев

Ю.В. Новицкая

Н.А. Мошенская

М 43 «Международное партнерство: потенциал науки в условиях глобальных вызовов»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (10-12 ноября 2020 года). - В 2 частях. – Ч. 2.– Усть-Каменогорск, 2020. – 238 с.

ISBN 978-601-7930-77-6

Сборник публикуется по материалам международного научного конгресса молодых ученых «Международное партнерство в образовании и науке: глобальные вызовы современности». Тематика статей на казахском, русском и английском языках описывает философско-методологические проблемы развития образования, актуальные проблемы юриспруденции и международных отношений, актуальные проблемы индустриально-инновационного развития экономики.

Материалы второй части включают доклады, представленные в секциях, посвященных данным вопросам.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

УДК 001

ББК 72

Материалы рассмотрены и утверждены на заседании Ученого совета Казахстанско-Американского свободного университета от 17.11.2020 г., протокол №3.

ISBN 978-601-7930-77-6

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2020

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ**

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ, НАУКА И СОЦИУМНЫЕ
ПРОЦЕССЫ: К АНАЛИЗУ ОСНОВАНИЙ РАССМОТРЕНИЯ**

Гусева Н.В.

доктор философских наук, Председатель Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса (ВО КФК), Руководитель Международного Центра Методологических исследований и инновационных программ (МЦМИиИП), Член Евразийского Информационно-Аналитического Консорциума (ЕИАК), Усть-Каменогорск, Казахстан

Актуальность рассмотрения социумных процессов и состояний заключается в том, что их специфика коренным образом меняет складывающиеся в обществе отношения людей, меняет формы осуществления их деятельности, меняет действия социальных групп и институтов. Моделью социумных процессов, а точнее: состояний, - выступают любые разновидности и формы *взаимодействия* вещей, в которых связи, как человеческие личностные отношения, препарированы до уровня внешних факторов, нейтральных по отношению к любым личностным человеческим измерениям и характеристикам (См.: 11, 12).

Социальность, трансформировавшаяся в социумность, представляет собой *функциональное* системное образование, практически полностью лишенное реальных атрибутов человеческого общественного бытия и сопровождающей его духовности. Сам человек внутри этой действующей функциональности также проявляется как ее элемент, носитель тех или иных функций внутри этой системы. Все человеческие проявления остаются за пределами этого системного образования, то есть само их существование оказывается внутри этой системы не легитимным, «противоестественным», подозрительным, неуместным, избыточным и не востребованным (См.: 13, 14).

Деятельность, имеющая творческий, а значит собственно человеческий, не функциональный характер, получает внутри этой функциональной системы – социума, - статус «лагуны», в которой черты «странности» переходят все границы дозволенного, но при получении соответствующего разрешения самой этой системы, оказываются до-

пущенными к существованию с сохранением собственных атрибутов «странности». Одной из таких «лагун» может оказаться научная исследовательская деятельность. Социумные стандарты функционального существования в полной мере касаются существования науки как социального института. Это означает, что существование науки в контексте социумного существования подчинено также стандартам вещных зависимостей. Личностные параметры деятельности людей в этом случае оказываются в существенно подчиненном положении. То есть в любых ситуациях приоритетность остается на стороне функциональных факторов и на стороне функционеров, определяющих и подтверждающих социумные параметры устоявшегося функционирования науки как социального института. Для иллюстрации можно привести ситуации в науке, когда, например, состоявшиеся открытия ученых, способные существенно повлиять на все процессы в обществе в сторону уменьшения функциональных факторов и усиления человеческих измерений, свободы творческих начал и т.п., оказываются забытыми, не востребованными.

Здесь можно видеть защитное действие функциональной системы социумных, то есть вещных, зависимостей, на которые такие открытия могут проявить разрушающее влияние. Так, варианты с открытиями в сфере обеспечения дешевой, доступной энергией, способной заменить сегодня используемые и не возобновляемые природные источники (нефть, газ и др.), - такие открытия оказываются в забвении, а их авторы не получают достойной благодарности и известности. Напротив, человечество обрекается на борьбу за выживание, на разрушение природного баланса в природе, на экологический кризис и связанный со всем этим голод для большей части населения планеты.

На поверхности общественной жизни это выражается в виде проблем, характеризующихся как «глобальные вызовы». К числу глобальных вызовов – глобальных проблем современности относятся следующие: системный кризис экономики; угроза третьей мировой войны; голод; перенаселение планеты; экологическое загрязнение; глобальное потепление; технизация социальных и межличностных связей; трансформация культуры в сторону ее самоотрицания и др.

Современная наука предпринимает серьезные шаги для решения этих проблем. В режиме актуальных исследований рассматриваются вопросы сохранения планетарного равновесия и сохранения жизни современного человечества и современной цивилизации. К числу вопросов выживания современного человечества и современной цивилизации относятся:

- проблемы энергетического обеспечения всех жизненно важных

сфер и потребностей;

- решение вопросов обеспечения стабильного мира на всех континентах и, вместе с этим, вопросов ухода военной тематики в прошлое;

- урегулирование политических, экономических и демографических проблем;

- вопросы развития образования, включая его научную оснащенность, гуманистическую направленность и всеобщую доступность

- и др. (См.: 3).

Среди новых угроз и вызовов XXI века следует выделить терроризм, ядерную гонку вооружений, глобальное потепление, религиозная конфронтация, кибервойны. Работают солидные научные институты для фиксации имеющихся состояний, а также для выработки рекомендаций правительствам ведущих мировых стран. Развиваются цифровые технологии и геновая инженерия, мобильный интернет, разрабатываются варианты новых двигателей, включая двигатели на воде, на водороде, исследуются возможности холодного ядерного синтеза. В борьбе с новой вирусной угрозой для человечества – ковидом-19 – разрабатываются различные варианты вакцин. В то же время глобальные проблемы остаются на повестке дня человечества, а глобальные вызовы становятся все более актуальными и тревожными (См.: 8).

Развитие науки как социального института в полной мере выражает логику построения социальных процессов, утвердившихся в мире. Эти социальные процессы прошли повсеместно институализацию и стали процессами социумными. Последнее означает, что сама социальность перестала выражать глубинные человеческие ориентации. Главное, что ее характеризует, представляет собой реализацию массивов норм, установлений и т.п., которые соответствуют институциональным правилам функционирования организаций, корпораций, крупных экономических конклавов.

В сфере науки это оборачивается тем, что любые открытия не только делаются, но и проходят реализацию в социуме по этой же логике. Востребованными и реализованными оказываются те открытия, которые поддерживают существующий имидж, условия функционирования и проч. уже состоявшихся институциональных структур, занимающих наиболее крепкое положение. Не случайно, что в это число входят, прежде всего, транснациональные корпорации.

По сравнению с последними, другие в современном социуме, практически, не являются конкурентами. Хотя борьба за приоритетные места в мире еще не завершена.

Глобализация как процесс, как бы, призванный, привести челове-

чество к единству, благополучию, счастью для всех, к отказу для любых форм неравенства, в социуме оказывается процессом, направленным на разрушение уже сложившихся веками устоев человеческого общежития. При этом взамен предлагается централизованная функциональность и функциональное управление, дополненное бесконечно большими возможностями развивающейся современной техники (См.: 5, 9).

Компьютерная революция создала ситуацию широкого введения робототехники. Информатизация и автоматизированное управление стало традиционным для многочисленных производственных процессов от самых простых, до самых сложных. В связи с информатизацией общества происходит изменение характера человеческого труда. Регистрируются изменения внутренней структуры личности, прямо связанной с новшествами, которые принесла компьютерная революция. Характер научной деятельности также существенно меняется. Особенно это касается тех разделов научной деятельности, которые требуют обработки большого количества информации по проводимым научным работам

Цивилизационно-социумные отношения и структуры, воплощенные в институциональных формах, в содержательном плане, касающемся, например, выбора и поддержки тех или иных направлений научных исследований, получают статус диктующих инстанций. Это, зачастую, происходит за пределами подлинной востребованности обществом решений проблем, отраженных в глобальных вызовах современности. Любая организация, осуществляющая свою деятельность в социуме, ориентирована на получение прибыли. Именно этим обусловлено то, что, например, в науке поддержку получают в первую очередь прикладные исследования. Особенно те, которые могут дать быструю отдачу тем вложениям, которые в нее сделаны. Фундаментальная же наука остается, как правило, на попечении государства. Хотя и здесь решения о выборе направлений и финансировании принимаются не только на основе внутри научных обоснований.

Планетарная централизованная функциональность и функциональное управление – это перспектива распространения вещных зависимостей и на те сферы, и на те страны и государства, которые на сегодняшний день еще не находятся полностью в социумном состоянии. На этом фоне новых «перспектив» социумного «развития» для человечества потеря национальных границ и национальных суверенитетов нынешних государств и обществ, означает, что они могут или будут делать все новые шаги в направлении укоренения для своего населе-

ния стандартов социумного существования. В последнем собственно общественное, как коллективно человеческое, уже будет все более и более проблематично сохранять (См.: 1).

Допущение такого сценария будущего для современного человечества коренится в том, что вещные зависимости не находятся вовне тех или иных стран и обществ. Они уже теперь вполне характеризуют функционально обустроенную форму бытия населения планеты, если не на сто процентов, то на почти пятьдесят, а иногда и более процентов. Это хорошо выявляется даже при беглом обращении к анализу ситуации в сферах науки, образования, политики и др.

Это выявляется также в сфере человеческих пристрастий, присутствующих в частной жизни людей. Сюда можно отнести ослабление нравственного отношения к тому, что вокруг, и в замене его моральным отношением, которое не является равноценным нравственному. Ослабление нравственных позиций людей и связанный с этим уход от содержания и смысла духовных ценностей культуры народов, вызревавшей веками и тысячелетиями, - все это приводит к потере духовного суверенитета не только странами, сообществами людей, но и самими людьми (См.: 10). Замена вещными моделями, симулякрами ведет к деградации человеческого потенциала. Это становится хорошей почвой для постановки вопросов столь же выходящих за поле нравственного мироотношения как вопросы о создании искусственных людей-функционеров в чистом виде, то есть созданных изначально только для определенной функции. В современном образовании и науке уже есть такие идеи и проекты. Они широко известны. Так, например, открыто провозглашается тезис о том, что для большинства людей нет необходимости, нет смысла иметь хорошее образование, достаточно научить их самым простым навыкам, что в этом виде их функционирование будет обеспечено общественной востребованностью.

В сфере материальной деятельности вопрос о специфике и перспективах социумной организации жизни людей переводится в план обсуждения экономических проблем. Здесь уже имеет место подмена материального экономическим (См.: 7). Смысл этой подмены не может быть позитивным, так как переводит анализ с реальных оснований человеческого бытия на уровень манипулятивный, который можно «корректировать» в зависимости от интересов тех или иных представителей сторон ведущих социумных сил. Ведущие стороны социумных сил современной цивилизации активно включается в процесс все большего внедрения вещных зависимостей и трансформации тра-

диционных обществ в число носителей «социумных ценностей», в число тех, кто составит базовый массив для реализации функционально-социумных моделей жизнеустройства в планетарном масштабе.

Истоки вещных зависимостей коренятся в том, как осуществляется деятельность людей. Речь идет не просто об историческом разделении труда или исторически возникшей и усиливающейся специализации. Речь идет о разделении деятельности или о сохранении ее целостности. Если древность (с принципиальной разницей Запада и Востока) характеризуется наличием полной личной зависимости раба от рабовладельца, феодализм – наличием частично-личной зависимости крепостного крестьянина от феодала, то именно разделение деятельности с Нового времени – со времени возникновения капиталистических производственных отношений – формирует отношения вещных зависимостей между наемными работниками собственниками средств производства (См.: 4). Последние нуждаются в свободной рабочей силе, представленной на рынке, а первые нуждаются в созданном месте для реализации своей способностей и получения зарплаты для обеспечения жизни. Возникновение вещных зависимостей изначально представлялось как наступление эры реальной свободы личности человека, то есть его личной свободы. Однако вещные зависимости характеризуют лишь декларативный статус абсолютной свободы человека.

Анализ социума и характера проявления вещных зависимостей в современный период показывает, что происходит закрепление направления на «технизацию» не только в сфере материальной деятельности, экономике, но и постепенно это все более и более вторгается в сферу духовной жизни (См.: 2), подменяя ее интеллектуальным функционированием. Появляются даже версии, в которых само развитие человеческого мышления начинает трактоваться как развитие интеллекта. А нравственные максимы и начала человека легко выдаются за вариативные моральные правила и нормы, которые можно менять по мере изменений возможностей получения прибыли. Такая вульгаризация, допускающаяся не только в психологии и педагогике, говорит лишь о том, что вторжение социумной формы в современное бытие достигает своей запредельной формы и меры, что забытым оказываются все достижения культурно-исторического развития человечества, что все более предается забвению суть традиций, которые всегда помогали народам сохраняться, жить и развиваться.

В этих условиях необходима положительная ориентация, как отдельных людей, так и институтов, общества в целом на возвращение общественного сознания к целостному мировоззрению и мироотно-

шению. Образом такого возвращения может быть философское мироотношение, которое выражает закономерности всеобщего порядка, в котором отражаются способы становления мира как целого. Именно эта ориентация на понимание мира как целого доминирует в классической традиции, присущей мировой философии.

В современный период сохранение классических философских ориентаций (См.: 6) в то же время является условием выхода из мировоззренческих и методологических тупиков, проявляющихся в социально-гуманитарном знании; тупиков, которые порождены сведением к рассудочно-интеллектуальным схемам рассмотрения актуальных проблем связи «Человек – мир», абсолютизирующим утилитарно-прагматическое мироотношение, ориентированное на ныне социумно-востребованные ценности, такие как прибыль, успех любой ценой, отказ от «устаревших» традиций и человеческих измерений в отношении каждого шага, дела, мысли или отношения к другим. Речь идет об известной форме противостояния философского мироотношения социумным состояниям и перспективам их укоренения.

Литература

1. Буровский А. Облик грядущего (системное расследование будущего). М.: АСТ; Красноярск: АБУ, 2006. – 234 с.
2. Возняк В.С., Гусева Н.В. Диалектика духовной реальности. Философско-методологические исследования и воспоминания как точки духовных перспектив: Монография/ Под общ. ред. Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2016. – 373 с.
3. Глобальные проблемы человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. - 264 с.
4. Гусева Н.В. Культура. Цивилизация. Образование. Социально-философский анализ оснований развития человека в контексте цивилизации и культуры. Монография / В авт. ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. - 2-е издание, испр. и доп. – Усть-Каменогорск, 2019.
5. Лазаревич А.А. Наука и глобализация // Человек и наука в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, проф. Изотова / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. - С. 12-20.
6. Лобастов Г.В. Философия в пространстве науки и культуры: Монография / под ред. доктора философских наук, академика Академической академии Гусевой Н.В. – Усть-Каменогорск, 2017.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии// Маркс К. и

- Энгельс Ф. Соч. в 50 тт. Т. 25, Ч. 2, Политиздат, 1962.
8. Островский Б.И. Психоз планеты Земля. М., АСТ, 2015. – 352 с. (Человек – ген вселенной).
 9. Панарин А.С. Испытание глобализмом. - М.: Русский национальный фонд, 2000.
 10. Пружинин Б.И. Два этоса современной науки: проблемы взаимодействия // Этос науки. М.: Academia, 2008.
 11. Современные проблемы развития цивилизации и культуры: Сборник научных статей / Под общ. ред. доктора философских наук, академика Акмеологической академии Гусевой Н.В. – Усть-Каменогорск, 2017. – 225 с.
 12. Трансформации в культуре как следствия цивилизационного выбора: философско-мировоззренческие аспекты анализа / Под общ. ред. доктора философских наук, академика Акмеологической академии Гусевой Н.В. – Усть-Каменогорск, 2018. – 279 с.
 13. Хамидов А.А. Тип общества, релевантный понятию общества знания в мире и в Казахстане// Казахстан на пути построения общества знания (философское исследование). Коллективная монография/ Под общ. ред. Бижанова А.Х. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2017. - С. 354-389.
 14. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: Астрель, 2011. - 446 с.

ОТНОШЕНИЕ К ФИЛОСОФИИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Возняк В.С., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
философии им. профессора Валерия Григорьевича Скотного
Дрогобычского государственного педагогического университета
имени Ивана Франко, Украина*

Предложенная тема не нуждается в особом обосновании своей актуальности, поскольку образование находится не просто в *кризисе*, а *катастрофически* погружается в ситуацию безнадежности. Одна из причин, на мой взгляд, – откровенное *пренебрежение философией*. Не знаю, как обстоят дела в России или в Республике Казахстан, но у нас на Украине сокращение часов на изучение философии привело к тому, что во многих университетах исчезают самостоятельные кафедры философии, сливаясь с иными: если меньше 5-ти ставок, самостоятельной кафедры быть не может.

Однако может возникнуть вопрос: а при чем тут *отношение к философии* для решения проблем современного образования? Предлагаю немного поразмыслить.

Мало кто помнит отчаянный призыв Эвальда Ильенкова в середине 60-х годов прошлого века: «**Школа должна учить мыслить!**», и не просто призыв, но и чёткую аргументацию насчет того, как это следует понимать и делать. Ильенковские идеи были продуктивно развиты в трудах В.В. Давыдова, Ф.Т. Михайлова, Г.В. Лобастова, Н.В. Гусевой, А.Н. Шиминой и др. Однако сама теоретическая педагогика, равно как и педагогические практики оказались глухи к этим идеям. И если можно, по-видимому, как-то различать теоретическую глухоту и откровенную практическую импотентность, то весьма очевидно их взаимное опосредование.

Учить мыслить, по Э. В. Ильенкову, – означает не давать готовые *ответы* на неизвестно какие *вопросы*. Итак, сперва следует активировать сами вопросы, проблематизировать само *содержание* образования, лишить его статуса *готового знания* как превращённой формы и обеспечить верховенство *знания-процесса*. Ещё в 1922 году выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн утверждал: учение должно мыслиться (в лучших традициях педагогики Сократа и Платона) «как совместное исследование: вместо догматического сообщения и механической рецепции готовых результатов – *совместное прохождение того пути открытия и исследования, который к ним приводит*» [3, с. 89] (выделено мной). Именно в этом процессе и развивается ум.

Однако для реализации такой программы необходима радикальная трансформация *всей дидактики*. Насколько сие является *сложным*, свидетельствует опыт как теоретических исследований, так и попыток практической реализации плодотворнейших идей, касающейся реальной возможности формирования основ научно-теоретических понятий у младших школьников, В.В. Давыдова и его последователей. Что в системе В.В. Давыдова можно понять без серьёзной философии? Преобразование *всей дидактики* на основе *диалектологических принципов* – насущнейшая задача. **Кто с ней способен справиться сейчас?** Ведь «трансформатор» дидактики должен в совершенстве владеть *понятийно-категориальным строем диалектики*, понимать многоуровневость различения *абстрактно-общего* и *конкретно-всеобщего*, в совершенстве оперировать понятием «превращённая форма» и не менее совершенно осваивать сложнейшую категорию «*идеальное*». Я уверен, что список необходимейших категорий, которые призваны работать на *высочайшем уровне напряжения теоретической рефлексии*, можно продолжить. Однако верно и другое: к

тому, кто **практически** будет реализовывать трансформированную, уже собственно *диалектическую* дидактику, применимы с *необходимостью те же требования*. Иначе ничего не получится, всё будет по-старому: кто-то шибко умный напишет новую дидактику (пусть самую философски совершенную), но кто же будет *реально учить детей* уму-разуму? Никакие «методические указания» тут не помогут; они – игрища «растленного рассудка» (Павел Флоренский). Что может быть ужасней и одновременно – смешнее «методических указаний по развитию ума»? *Не для ума* такие бумаги пишутся, скорее – для сокрытия явного отсутствия оногo. Применение извне навязанной схемы в реальный процесс есть *работа рассудка* и только рассудка, а работа педагогики в таком режиме – сплошь *предрассудок*. И в то же время предельно ясно: именно в таком режиме педагогика и привыкла работать...

Почему школа не может научить мыслить? – Да просто и потому, что не ставит перед собой такой задачи (а если бы и ставила, то без философской культуры ума решить не сможет). У неё – иные приоритеты и заботы (так называемый «социальный заказ») в условиях нарастания отчуждения во всех сферах жизнедеятельности общества, превратившегося давно в равнодушный и весьма тупой *социум*. Школа обслуживает отчуждённую социальность и расширенно воспроизводит её. Даже объективная потребность в формировании креативных способностей молодых людей реализуется превращённо: ведь инноватика – на продажу, за это хорошо платят.

Мышление, *настоящий ум* современной педагогике не нужен. Она научилась превосходно обходиться без него, своими рассудочными ужимками и потугами *симулируя умственную активность*. Как тут не согласиться с Г.В. Лобастовым: бездарность педагогики, помимо всего прочего, «порождает сложнейшие системы (разумеется, “научно обоснованные”) обработки человеческого материала, адаптации его к узко понятым задачам сегодняшнего дня и, что самое страшное, порождает **технологии ампутации ума** в его универсально-всеобщих определениях. Не везде она делает это бездумно, по наивному невежеству: она интуитивно чувствует ум и боится его» [1, с. 196].

Размышляя о философском обосновании педагогики, Пауль Натторп считает, что безразлично, как это назвать: можно – «педагогическая философия», или «философская педагогика»: «По нашим понятиям, педагогика вообще есть не что иное, как конкретная философия» [2, с. 334].

Такой разворот в сторону «конкретности» имеет смысл, но в пределах серьёзной философии. Конечно, ведутся разговоры о педаго-

гике как *прикладной* философии, однако слово «прикладная» несет в себе весьма определённые коннотации. В сфере «позитивных» наук связь между фундаментальными и прикладными исследованиями построена таким образом, что от первых ко вторым поступают определённые результаты (готовое знание) в редуцированной форме, то есть такой, которая не предназначена для целостного содержательного распределения. Так сложилось исторически при известных условиях разделения труда, в том числе и в сфере духовного производства, и в самой науке. Представлять себе связь философии и педагогики по такому типу – значит находиться в пределах *позитивистской идеологии*, не понимая специфики как педагогики, так и философии. Философские идеи *не прикладываются* в виде тех или иных формул к педагогической теории, а сама педагогическая теория (разумеется, в её истинном эйдосе) *не прикладывается* к педагогическим практикам. Хотя охотчих до подобной деятельности немало, как и вдоволь – поднаторевших на ниве такого «применения-прикладывания», соискавших здесь научные степени и учёные звания. Кстати говоря, они и не сильно врут, а просто *некритически описывают наличное состояние вещей*. Ведь в реальности всё происходит именно так, и что наихудшее – «теоретически» оправдывается. Теория в педагогические практики поставляет так называемые «методические рекомендации», которые никакого отношения к теории не имеют (как и сама педагогика, ещё не дозревшая, по словам Ф. Т. Михайлова, до своей фундаментальной теории), поскольку являются по своей природе простым *эмпирическим обобщением* (таким, что весьма *методично раз-общает* целостность педагогического общения). «Методический зуд» выступает симптомом целого комплекса системной хвори, которая существенно, вглубь и в ширину поразила современную школу – как среднюю, так и немного выше средней – высшую

Конечно же, не следует слово «конкретное» брать в эмпиристской интерпретации как то, что дано чувственно, в созерцании, – иначе взаимоотношение философии и педагогики предстанут таким образом, будто в педагогике становятся наглядными, данными в созерцании те или иные философские построения, идеи, поскольку воплощаются «на практике». При таком подходе получается, что философия сама по себе является *абстрактной* наукой, а педагогика её *конкретизирует*.

Всё не так. Сами категории «абстрактное» и «конкретное» понимать надо вместе с Гегелем, Марксом, Ильенковым – диалектически. Философия предстаёт конкретной наукой, она является *самым конкретным* учением о человеке и его месте в мире: в сфере философии

человек мыслится действительно конкретно в единстве с многообразных проявлений своей сущности. Поэтому педагогика не есть чем-то внешним философии для некоей «конкретизации» своего идейного содержания. Становление и развитие человека в образовательном процессе – предмет имманентных интересов самой философии: ведь именно в образовании происходит продолжение развития человеческой культуры в личностной форме, в форме самодвижения душевно-духовного мира человека. Именно здесь в форме идеального происходит присвоение человеком, входящем в человеческие образ и подобие (потому-то и *образование*, *образовывание*), атрибутов субстанции в качестве собственных характеристик, а это есть продолжение, развитие самого развития, той точкой, где сбывается целостность универсального бытия в эйдосе уникальной индивидуальности. Именно в образовательном процессе уникализируется универсальное, – что и соответствует самой глубине человеческой природы, месту человека в мире.

Итак, педагогика является *конкретной философией* в первую очередь в том смысле, что в ней философия, не покидая своей территории, не выходя за пределы своего предмета и сферы компетенции, *наполняется содержанием самодвижения* реальных форм, приобретает статус практической деятельности, которая в своём развёртывании адекватна бесконечной сложности, противоречивости *самого конкретного* (и предельно высшего) процесса в универсуме – *произрастания человеческого в человеке*. С другой стороны, педагогика является *конкретной философией* (даже когда она неререфлексивно ориентируется на весьма абстрактную – поверхностную, обеднённую, эмпирически изуродованную – философскую доктрину), поскольку – помимо своего желания – реализует те или иные мировоззренческие установки, *определённую логику*, категории и понятия. Педагогика, которая вращается среди всевозможных превращённых форм, даже не подозревая об их превратности (и отвратности), при всей своей приземлённости и «связи с жизнью» является сугубо *абстрактной педагогикой*, или – педагогикой воспроизведения *торжества абстракций* над действительной жизнью, педагогикой *обработки живых людей до абстрактного* – сугубо частичного – состояния.

П. Наторп пишет: «<...> философия имеет свою общую задачу в том, чтобы, с одной стороны, охватить все отдельные области духовной жизни человека, а с другой – познать в разнообразии духовного творчества единство основного закона, на котором они все покоятся, и тем самым их всеобщую связь. Это как раз то, что нужно педагогике» [2, с. 354]. Нельзя не согласиться с немецким философом и по такому

пункту: «<...> теоретическое обоснование педагогики есть дело философии. Если она не в состоянии оправдать свои основные понятия перед этим верховным трибуналом, то она и не может существовать “как наука” <...> Впрочем, наше требование не в меньшей степени, может быть даже в большей, относится к самой философии. В своих собственных интересах она не должна уклоняться от обязанности доказывать на деле значение и творческую силу своих принципов, в особенности в применении к проблемам человеческого образования. Она хочет быть наукой духа или, по старомодному названию, учением о разуме, но нет человеческого духа, нет человеческого разума, который не находился бы в процессе становления на пути к бесконечному, а значит в процессе вечного “образования”» [2, с. 374]. При этом Пауль Наторп замечает, что теоретически обоснованная педагогика как конкретная философия служит жизни «не извне, как чужая сила, но живя в каждом, кто призван сотрудничать в общем деле. Воспитание есть именно введение теоретически познанного в дело человеческой жизни. Воспитание, “педагогика”, есть возведение ребёнка, именно ребёнка на степень человека» [2, с. 304].

Ведь философия является всецело *личностной* формой знания. Густав Шпет в «Предисловии» к работе Пауля Наторпа «Философия как основа педагогики» отмечает: значение психологии и философии для педагогики вовсе не в том, будто можно делать из законов и обобщений этих наук «применение» путём выведения педагогических правил. Психология и педагогика просто научают *психологически и философски образованного* воспитателя *ориентироваться в собственной практике*, они «проливают свет» на тёмные и запутанные вопросы; и совершается это не «применением» правил, а «само собой», то есть – скажем мы – *конкретно*, в соответствии с *сутью дела*, которая всегда имеет свою неповторимую конфигурацию и весьма хитроумный узор. Итак, Г. Г. Шпет так прямо и говорит: «педагогу нужно думать и действовать по-философски» [4, с. 301].

Иными словами, философия *входит* в педагогику в виде *деятельной способности учителя*, а в иной форме – вообще «не входит», ибо в иной форме ничего не выходит, не получается и не может получиться, потому что в таком случае она перестаёт быть философией как таковой, и тогда педагоги пользуются всевозможными «философскими» симулякрами, подделками, которые удачно маскируют и освящают типично педагогические предрассудки. Педагог вообще может посчитать, что философия как таковая ему не нужна, – и не заметит, бедняга, что в данном случае он уже исповедует определённую философию, только жалкую и примитивную.

Если философия распредмечивается педагогикой лишь в виде *деятельной способности* личности самого педагога, то возникает вопрос о необходимости основательного *университетского философского образования* для педагога. Характерно, что Пауль Наторп настаивает именно на этом (и я уверен, что с ним в этом пункте были бы солидарны и Эвальд Ильенков, и Василий Давыдов, и Феликс Михайлов – перечень имён можно продолжить): «философия должна составлять главное основание для воспитания воспитателя, а значит, и для подготовки учителя какой бы то ни было категории» [2, с. 383]; «если нет глубокой и широкой основы философского образования», то всё в педагогике «остаётся непонятным или, вернее, безнадежно извращается» [2, с. 380]. Такое *извращение и его неутешительные результаты* мы и имеем счастье наглядно созерцать в нынешней системе образования. Педагогика почему-то откровенно сторонится серьезной теории (надо быть ближе к «практике жизни») даже не подозревая, что «вопрос теории <...> есть вопрос духовной свободы» [2, с. 303].

Вот почему отношение к философии является *острейшей проблемой* современного образования.

Литература

1. Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. – М.: Микрон-принт, 2003.
2. Наторп Пауль. Философия как основа педагогики // Наторп Пауль. Избранные работы. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 295–383.
3. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы философии. 1989. № 4. – С. 89–95.
4. Шпет Г.Г. Предисловие // Наторп Пауль. Избранные работы. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 297–301.

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ермаков В.Г., *доктор педагогических наук, доцент, профессор
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины,
Гомель, Беларусь*

В данной работе обоснованы следующие положения. В результате негативного влияния на систему образования многих факторов образовательные процессы в настоящее время в значительной мере те-

ряют былую стабильность. В этих условиях произвольные инновации в области образования могут ухудшить ситуацию еще больше. Стратегической линией в разработке инноваций должна стать их антикризисная направленность. Будет показано, как сделать их адресными и, как следствие, эффективными.

Наиболее наглядным признаком кризиса в образовательной сфере является растущая неоднородность состава учебных групп. В статье И.П. Костенко и Н.М. Захаровой [1] приведены данные о сравнении математических умений школьников в 90-х и в 40-х годах, которые указывают на сильное снижение качества предметной подготовки. В 1940-х годах хорошо усваивали математику почти $3/4$ учащихся, в 1990-х – менее $1/5$. В 1940-х годах уверенно решали смысловые задачи более $4/5$ школьников, а в 1990-х больше половины пяти- и шестиклассников не решили текстовую задачу. Резко изменилось и число школьников, которые совсем не владеют математикой: в 1940-х годах лишь каждый четырнадцатый ученик не заканчивал решение, а полвека спустя уже каждый третий. Факт появления большого числа неуспевающих школьников означает, что однородность состава учебной группы сильно нарушена, а это, в свою очередь, уничтожает основу экономической эффективности управления, сформированную Я.А. Коменским в его классно-урочной системе. В идеальной ситуации в классе собраны ученики одного возраста и одинакового уровня подготовки, и тогда педагог может вести занятие с ними почти так же, как с одним учеником.

Причин для рассогласования индивидуальных образовательных траекторий очень много. Это и удлинение этих траекторий, из-за которого случайные сбои могут накапливаться до больших величин, и революция в системе коммуникаций, ломающая оптимальную последовательность усвоения знаний, найденную опытным путем, и быстрый рост их объема, уводящий ситуацию за пределы возможностей отдельного человека, и острый дефицит времени на осмысление изученного и т.п. Особого упоминания заслуживает мощный и неустрашимый источник проблем в системе образования, каким является активный процесс сжатия информации в научных теориях, выражающийся, в частности, в появлении понятий высокого уровня абстрактности. В статье [2] показано, что понятия такого рода являются существенными точками ветвления индивидуальных образовательных траекторий, причем с немалой угрозой схода этих траекторий в катастрофический сценарий последующего развития. В этом месте образовательные процессы особенно чувствительны к качеству управления: ситуацию могут ухудшить и новации, не отвечающие остроте текуще-

го положения дел, и простое непринятие мер, требуемых для удержания учебного процесса в стабильном состоянии.

Из-за мощного негативного влияния названных факторов хаотизация образовательных процессов постоянно растет и оставляет все меньше оснований рассчитывать на то, что достигнутая однажды однородность состава группы учащихся будет по инерции сохраняться достаточно долго. Но именно на этом допущении чаще всего и строятся новые образовательные технологии и частные новации. Это видно, например, по тому, что в центре большинства построений остается тесная привязка учебного материала к графику его изучения – при помощи строго заданных поурочных разработок или иным похожим способом. Это явный признак ориентации на линейные модели управления образовательными процессами, притом, что они мешают учитывать сложное строение информационного пространства и неравномерный характер развития человеческой психики. В статье [3] дано развернутое обоснование положения о том, что в современном мире для обеспечения развития каждого учащегося нужны нелинейные модели управления.

Для имитационного моделирования происходящих в настоящее время изменений качества образовательного процесса воспользуемся различиями между ламинарными и турбулентными течениями воздуха или жидкости в физике. Ламинарный режим характеризуется упорядоченным движением частиц воздуха по параллельным траекториям. Здесь есть почти буквальное совпадение с представлениями о долговременном сохранении однородности состава учебной группы, которое возможно только при определенной «параллельности» индивидуальных образовательных траекторий. Отталкиваясь от этой аналогии, заметим, что даже в простой ситуации, когда речь идет о физических процессах, «ламинарный режим течения представляет собой скорее исключение из правил, – наблюдается он довольно редко» [4]. По словам М.А. Носова, «ламинарные – спокойные и плавные течения, меняющиеся лишь в связи с изменениями действующих сил или внешних условий». О внешних воздействиях на образовательные процессы, включая общее ускорение времени, уже было сказано, но есть и внутренние причины нарушения такого режима их течения.

Обратим внимание на неприметные на первый взгляд, но очень важные развилки. Если учащийся не встречает затруднений, то у него нет повода для активизации мышления, если перед ним трудная задача поставлена, но рецепт ее решения у него есть, то результат и для индивида, и для учебного процесса будет тот же. Для содействия индивидуальному развитию нужна постановка нестандартных заданий.

В этом случае учащемуся придется обращаться ко всему своему жизненному опыту, и очень многое будет зависеть от его содержания, степени осмысления и упорядоченности, от умения к нему обращаться. В книге «Исследование психологии процесса изобретений в области математики» Ж. Адамар привел высказывания ведущих ученых о том, что в процессе научной работы они не используют ни слова, ни даже алгебраические знаки, а пользуются «размытыми образами». Это означает, что обращение учащегося к своему краевому сознанию в моменты напряженного поиска решения, которое дает самый важный импульс его развитию, остается уникальным, неповторимым и происходит вне контроля со стороны педагога. Приоткрыть эту завесу тайн с целью лучшей комплектации классов на основе понятия зоны ближайшего развития попытался Л.С. Выготский, но способа применения этого понятия на практике не указал. В итоге получаем, что оснований для описания характера современных образовательных процессов в терминах турбулентности более чем достаточно. Слова М.А. Носова о том, что «образно говоря, мы живем в турбулентном мире» [4], применимы и к сфере образования.

Для перестройки своего сознания в данном направлении уместно извлечь из проведенной аналогии несколько опорных сведений, касающихся физической реальности. Во-первых, «турбулентным потокам, – пишет М.А. Носов, – свойственно явление чередования ламинарной и турбулентной форм движения, которое именуется перемежаемостью» [4]. Поэтому наряду с ламинарным и турбулентным участками потока рассматривают и ламинарно-турбулентный. В сфере образования чередование различных форм и методов обучения в зависимости от текущего состояния учебного процесса тоже назрело и может стать первым приближением к искомому нелинейным моделям управления. Во-вторых, теория турбулентности представляет собой набор большого числа решенных задач практического характера, в которых тщательно учтены конкретные условия физического процесса. В частности, указано значение числа Рейнольдса, превышение которого влечет переход от ламинарного к турбулентному режиму.

В современном мире такую же стратегию развития теории и практики следует применять и в сфере образования. В статье [5] показано, насколько разрушительными могут быть новации, не учитывающие обострения частных проблем, и каким большим может быть эффект от адресных новаций в случае корректной локализации рассмотрения. На этом пути автором в работе [6] были описаны ключевые элементы микролокальной теории развивающего обучения, которая объединяет проблемный и эвристический методы обучения.

Литература

1. Костенко И.П., Захарова Н.М. Сравнение математических умений школьников 90-х и 40-х годов (причины деградации и пути её преодоления) // Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции. Дубна, сентябрь 2000. – М.: МЦНМО, 2000. – С. 182-185.
2. Ермаков В.Г. Топология информационного пространства культуры и проблема устойчивости образовательных процессов // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 1 выпуск: педагогика и психология. – Усть-Каменогорск, 2019. – С. 24-33.
3. Ермаков В.Г. Актуальность и методология использования нелинейных моделей управления в системе развивающего образования // Педагогика и психология: проблемы развития мышления: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международ. участием (г. Красноярск, 25 апр. 2018 г.) / под общ. ред. Т.Н. Ищенко. – Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2018. – С. 31-39.
4. Носов М.А. Лекции по теории турбулентности: учебное пособие. – М.: Янус-К, 2013. – 161 с.
5. Ермаков В.Г. Вредные советы: Как новациями в системе образования заблокировать инновационное развитие страны // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – Вып. 9. – Ч. 2. – М.: РАН. ИНИОН, 2014. – С. 363-368.
6. Ермаков В.Г. Микролокальные аспекты развивающего обучения и их сбережение в условиях цифрового общества // Математика – основа компетенций цифровой эры: Материалы XXXIX Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов (01-02 октября 2020 г.). – М.: ГАОУ ВО МГПУ, 2020. – С. 70-73.

В КАКОЙ МЕРЕ ФИЛОСОФИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАУКОЙ?

Лимонченко В.В., доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко, Украина

Проблема, вынесенная на свет осмысления, сопровождает всю историю существования философии: имманентно-прикровенно она присутствует в любых размышлениях, посвящённых определению предмета философии и специфики философского дискурса – начиная от Сократа (его диалектика-майевтика) до культовых фигур конца XX века Ж. Деррида (философия как деконструкция) и М. Фуко (философия как археология знания в первый период его творчества и философствование как генеалогия власти-знания в дальнейшем). На первый взгляд этот вопрос предстает как теоретически-кабинетный, однако в начале XXI обозначились две тенденции, одна из которых как доминантная признает ведущим фактором цивилизационного развития научное знание – однако параллельно этому трудно оспоримому факту возрастает недоверие науке и широко плодятся оккультно-синкретические «псевдознания», чаще всего произрастающие вследствие непродуманности границ научности. Возвращение науке имманентного ей способа познания возможно через рассмотрение взаимоотношения философии и науки изнутри самой философии: не каковы отношения *между* философией и наукой, а выявление того смысла, который может быть усмотрен в утверждении научности философии.

Развёрнуто-демонстративно проблема соотношения и совместимости философии и науки (и чаще всего в духе нетерпимости и критичности по отношению друг к другу) представлена работами как позитивистски ориентированных мыслителей: от О. Конта (эпоха знания-науки отменяет знание-метафизику) до современных философских осмыслений науки, представители которых акцентируют внимание не столько на сущностных параметрах научности философии, сколько на месте и роли философии для понимания и развития науки, так и мыслителями экзистенциально-антропологического плана в различных вариантах – христианская философия чувственно-мистической направленности, экзистенциализм XX века, в некоторой мере неокантианство. История отношений философии к науке знала различные времена – Спиноза по собственной доброй воле оформляет свою мысль по образу и подобию математики, Гегель горделиво увенчивает иерархию познавательных форм философией как высшей (абсолютной) наукой и этим возведением на вершину даёт начало всесторон-

ней критике философии со стороны более полезных и явно-результативных позитивных наук.

Проблема научных параметров самой философии наиболее остро и однозначно сформулирована Г. Гегелем: философия должна стать наукой в полном смысле, перестав быть любовью к мудрости [2, с. 10], и Н.А. Бердяевым: наука должна быть научной, философия – философской. В своей однозначности оба ответа побуждают к дальнейшей работе.

Первая позиция принимает для философии необходимой формой её осуществления логически-обоснованное доказательное систематическое знание, соотнесённое с эмпирическим основанием, и тем самым, если вспомнить выражение Льва Шестова, отдаёт философию Спинозовскому судье, привыкшему к власти над треугольниками и перпендикулярами и подчинившему себе живых людей [6, с. 22], то есть очень узко понимаемой науке как естествознанию в его математизированном типе (но эта узость достаточно прочно сидит в очень многих головах). Научность, прилагаемая к рассматриваемой проблеме в виде внешне данных критериев, превращает исследование не столько в научное, сколько наукообразное, имитирующее науку, что наиболее явственно там, где речь идёт о человеке.

Вторая позиция таит опасность переполнить философское сообщество дилетантствующими ленивыми говорунами-профанами, с радостью выдающими свою наивную мыслительную эклектику за своеобразную форму философствования. Либо отдаёт философию чиновному аппарату идеологических бойцов каких бы то ни было фронтов – классовых, религиозно-конфессиональных, государственно-национальных и любых прочих партийных группировок, которые философскую специфичность в отличие от беспартийной науки видят в услужливо-предвзятом «что изволите». Понимание специфики философии как бесхребетной услужливости (или злободневной ангажированности, что не слишком отличается) сохранено и понуждает философов роль и значение философии понимать по принципам рыночного спроса (то есть, в духе – «кто платит деньги, тот и заказывает музыку»). Общественная значимость философии возрастает в ситуации высокотехнологической цивилизации и неравновесности общественного развития, но суть её не в идеолого-партийной сакрализации.

Если попробовать жёстко-логически выразить внутренние взаимоотношения философии и науки, возможны следующие варианты. Философия – первичное лоно науки, строительные леса действительно-научного знания, отбрасываемые по мере упрочения науки. Эта позиция либо объявляет философию пройденной ступенью, снятой в

науке, либо оставляет за ней дидактически-воспитательное (мировоззренческое) и идеологическое значение (то есть, элиминирует из неё теоретическое содержание и помещает в разряд чисто практического). Есть вариант, очень лестный для философии – совершенная философия увенчивает науку, превосходит её, наука остаётся внутри философии как материал и средство для философских обобщений. Эта позиция на первый взгляд высоко возносит философию, но по сути лишает её собственного содержания, превращая философию в функцию от развития науки. Возможна ситуация разведения предметных и смысловых пространств философии и науки – как толерантно-дополняющих друг друга, так и нетерпимо-критических по отношению друг к другу. Такая позиция достаточно плодотворна на первый взгляд, поскольку каждой из сторон предоставляет свой удел; но будучи корректной в либерально-правовом отношении, при сущностно-рефлексивном продумывании она заходит в тупик, ибо сразу выявляется неизбежное схождение философии и науки по целому ряду параметров.

Мы живём в мире, где наука имеет достаточно прочный уважаемый статус. Даже при некотором нарастающем недоверии всемогуществу науки, её авторитет и значимость трудно оспорить, возможно даже, они бесспорны. Попробуем посмотреть на статус философии через понимание науки. Не претендуя на всеохватное и исчерпывающее определение, можно зафиксировать следующие положения. Наука представляет собой специально культивированную познавательную деятельность. Она направлена на производство достоверных проверенных знаний и предстаёт в реальной жизни в следующих проявлениях – как совокупность знаний, как специальная познавательная деятельность, как совокупность социальных организаций и институтов, в которых сосредоточена такая деятельность. В центре внимания научного знания обоснование, доказательство, достоверность.

Насколько удовлетворяет этим параметрам философия? Насколько философия возможна как наука? (Можно вспомнить, что в основании кантианского переворота в философии лежит подобный вопрос. Э. Кассирер связывает перемещение интересов И. Канта от «внешнего опыта» к «внутреннему опыту» с продумыванием конкурсной темы Берлинской академии наук 1763 года «Способны ли метафизические науки к такой же очевидности, как математические?» [3, с. 51]). Вне всякого сомнения, философия предстаёт и как совокупность знаний, и как познавательная деятельность, сосредоточенная в системе организаций.

Подлежит рассмотрению специфичность познавательной дея-

тельности, характерной для философии. То есть, как знание, в своей развитой форме тяготеющее к интеллектуальной деятельности, философия сосредотачивает своё внимание на достоверной обоснованности и доказательности, но они достаточно специфичны – обращены не к рецептурно-технологическому аспекту (хотя философский текст легко имитирует эту форму), а к прорыву за горизонт уже существующих путей и рецептов. Очень просто говоря – сосредотачивает своё внимание на умении мыслить, творить, изобретать. К философии тяготеет та мысль, которая движется на границе, пределе, которая фиксирует своё абсолютное начало – как понятийное осмысление сущностей вещей философия ставит задачу установить границу-меру вещи в её свершённости, как понятийное осмысление собственной природы стремится зафиксировать абсолютное начало.

Таким образом, можно утверждать, что философия как знание есть вопрошание о началах – о началах мира, условиях и основаниях мысли о мире и в мире, о предельных основаниях человеческого бытия и о начале как таковом. Рефлексивность философской мысли, неоспоримая никем (по крайней мере, мне неизвестны концепции, оспаривающие это), связана именно с тем, что философия оборачивается к началу, условием её разворачивания, продвижения вперёд есть усмотрение собственного основания. Именно обращённость к началам делает любое философское исследование попыткой – как в смысле незавершённости и догматической неокончателности, так и в смысле неизбежности личностной работы по исполнению мысли, связанной с осмыслением собственной ситуации, продумыванием своего опыта.

Философия как философия (не как стихийно-реальное философствование, связанное с мировоззренческим самоопределением человека, а как центрированная на свою специфику интеллектуальная деятельность) в своей обращённости к началу стремится обосновать и доказательно зафиксировать начало, сделать его убедительным и достоверным, но абсолютное начало не может быть выводным, о начале не может быть доказательной мысли и философия буквально провисает над бездной – над тем, что не имеет дна, основания, и стремится за пределы данной осязательности, работает не с чувственным зрением, а с умозрениями. Это позволяет классифицировать философскую мысль как метафизическую.

Настороженно-критическое отношение к метафизике остаётся достаточно распространённой чертой философствования в наши дни. Метафизика имеет сомнительную репутацию. К ней прилагают эпитеты «туманная», «надуманная», «догматическая», «бесплодная», «отвлечённая» – можно продолжить этот ряд и далее, но, пожалуй, уже

можно заметить, что главное предубеждение против метафизики (или философии как метафизики) заключается в отсутствии для метафизических размышлений достоверного верифицируемого основания. Можно сказать, что метафизические размышления имеют субъективный характер. На мой взгляд, камень преткновения – понимание субъективности, проблема же в тех смысловых связях, которые начинают работать при выявлении параметров субъективности. Открытие Кантом конститутивной роли субъективности по отношению к предмету знания имело следствием психологический релятивизм в познании – необходимость и всеобщность научного знания выводились из субъективности, понятой как преломление и искажение (по крайней мере, модификация) объективного вселенского бытия, удостоверяющая реальность и истинность субъективности обрела параметры иррациональной воли, уникальной единственности, бесподобной самости.

Диапазон смыслов колеблется от утверждения субъективного как относящегося к такой мысли, которая наиболее всеохватно-конкретна, целостна, до снисходительного понимания субъективного как ограниченной узкой точки зрения – в духе бэконовских «идолов пещеры». Проблема природы такой реальности как субъективность лежит за пределами непосредственных целей данного текста, но существенным есть утверждение некоторой реальности, не фиксируемой «физически», выходящей за пределы наивно-реалистического восприятия мира, с этой реальностью и имеет дело метафизика [1, с. 169]. Систематическая критика метафизики обычно связывается с мыслительной работой И. Канта, изменившим понимание предмета метафизики – «не неведомые нам местности по ту сторону чувственно воспринимаемого мира, а тёмное пространство нашего собственного рассудка» [цит. по 3, с. 134], то есть, «Метафизика ничего не может ‘открыть’, она может только высказать чистые основные понятия опыта. Она доводит до ясности и отчётливости то, что дано нам как тёмное и сложное целое и делает для нас его структуру прозрачной» [3, с. 64]. Философская мысль в своём достоверно-обосновывающем движении реализует себя не через отталкивание от аксиоматических начал в умозаключение вперёд, а совершает сознательное и последовательное ретроградное движение назад, вглубь, отталкиваясь от налично данного (обыденного, повседневного, эмпирического, данного во мнении – возможны различные именованья) к основаниям его, то есть – проблематизируя данность, сознательно культивируя вопрошание, чем и достигается открытость и свобода поиска. Радикальная вопросительность и онтологическая спорность философских размышлений не отменяет ни логической стройности, ни понятийной строгости, ни экзи-

стенциальной ответственности мысли, обретаемых в «тренажёрном зале» философии. Собственная жизнь философии предстает как человековедение, употребляя термин Ф.Т. Михайлова [5]. Термин «человековедение» акцентирует внимание на характерной для философии практичности – она ведёт человека в его собственном свершении его собственной жизни и как всякое культурно-цивилизационное достижение предоставляет ему способы и возможности такого свершения, в первую очередь это касается понимания свидетельств сознания. Именно как работа с сознанием (духом) философия предстаёт как метафизика, как устремлённая к первичному началу всего – как онтология, как методически центрированная на способе своего свершения – как логика и эпистемология (или гносеология, что в данном случае синонимично), но неминуемо во всех своих проявлениях она окрашена антропологически. Но её внимание к человеку достаточно своеобразно – она сознательно культивирует трансцендирующее усилие ставить своё человеческое бытие на предел возможностей и тем обретать новое измерение [4, с. 11], философия становится «наукой человеческой свободы». В данном случае слово «наука» предъявляет нам два смысла – и как сознательная фиксация опыта, и как обладающая достоверностью в своей обосновывающей развёрнутости система знаний. Обращаясь к вопросу, поставленному в самом начале, можно сказать, что «бремя науки» философия несёт с «лёгкостью», если вспомнить библейские слова «бремя моё легко» – ведь движима философия любовным влечением к мудрости. Но как «наука человеческой свободы» философия превосходит, переступает хорошо проработанную форму научности и вступает на зыбкую почву безосновных, подвешенных над бездной вопрошаний, подготавливая человеческий ум к полётам и восхождениям, к творческим дерзновенным свершениям. А без этого качества адекватный ответ на глобальные вызовы невозможен.

Литература

1. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С.164-288.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа; [пер. с нем. Г.Г. Шпет]. - М.: Наука, 2000. – 495 с.
3. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 447 с.
4. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеке в человеке. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – С. 8–21.

5. Михайлов Ф.Т. Культурология как основание общего человековедения // Избранное. – М.: Индрик, 2001. – С. 257–390.
6. Шестов Л. На весах Иова (Странствование по душам) // Шестов Л. Сочинения в 2-х томах. – М.: Наука, 1993. – С. 5-405.

С. МАРЕЕВ О ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Мареева Е.В., доктор философских наук, профессор кафедры
социально-философских наук Московского государственного
института культуры, Москва, Россия*

Сегодня не только в отношении политики и нашей истории, но при обсуждении центральных философских вопросов студенты склонны высказывать полярные суждения. Уже в разговоре о мире идей Платона у кого-то вызывает сомнение существование общей для всех объективной истины. Если для одних это норма, то другие начнут доказывать, что все относительно, не стоит спорить о вкусах, и даже истина у каждого своя. Релятивизм и субъективизм в данном случае оказывается не столько осознанной философской позицией, сколько стихийной манифестацией глубинных мировоззренческих установок. Здесь мы, как и в политических спорах, доходим до идейных оснований личности. А в их противоречивости выражено актуальное состояние демократических процессов, радикальная трансформация либеральных ценностей.

В понимании диалектической методологии С. Мареев, вслед за своим учителем Э. Ильенковым, делал акцент на конкретном историзме. Именно в конкретно-историческом рассмотрении любой серьезной проблеме оба видели методологическое ядро марксизма, в отличие от схоластической версии диалектики в позднесоветской философии. В этом свете в последние годы Мареева интересовала судьба либерализма, неотделимого в своих истоках от идеалов свободы, равенства и братства, которые во времена буржуазных революций совпадали с общей целью освобождения от сословного неравенства. Но уже в XVIII веке в антагонизме Вольтера и Руссо, по мнению Мареева, проявилось расхождение между свободой и равенством в основании общедемократического движения [7, с. 183]. А его итогом в XX веке стало противостояние либеральной западной демократии и демократий социалистического типа.

На сегодняшний день высшей либеральной ценностью объявлены

индивидуальная свобода и творческое самовыражение, что стало идейной установкой «креативного класса». Но в наши дни, как и раньше, эти люди составляют меньшинство, а потому свобода как либеральная ценность оказывается ценностью не общей, а групповой и более того, отличной от устремлений большинства тех, кто не занят умственным трудом.

В одной из последних работ, затрагивающей творчество писателя Н.С. Лескова, Мареев противопоставляет либеральную идеологию образованного меньшинства и православно-патриархальные ценности, будучи явно на стороне последних. Речь идет о романе Лескова «Соборяне», где учитель Варнава Препотенский с просветительскими целями вываривает покойника, демонстрируя, что кости у человека есть, а души никакой нет. Характерно, отмечает Мареев, что такой вульгарный материализм возмущает духовенство, потому что если у человека нет души, то в чем собственно коренится человеческая нравственность [6, с. 40].

Учителя Варнаву Препотенского как безусловного позитивиста Мареев отличает от другого позитивиста - Евгения Базарова из романа «Отцы и дети», который был способен помогать бедным. Базаров в этом смысле позитивист, но не либерал, хотя в наши дни позитивизм и либерализм – две стороны одной медали.

Превращаясь в либеральную ценность, образованность по сути лишается своего идеального содержания. И в этом смысле коллективные верования несут в себе больше истинного и духовного начала, чем позитивистские ориентиры современной интеллигенции. В наши дни принято различать интеллектуала и интеллигента. Западный интеллигент ассоциируется с наукой типа Science, имеющей прикладное и технологическое назначение. И в таком контексте «креативность» - это творчество, лишённое нравственного начала. Это производство новых идей, не имеющих отношения к идеалам. Другую ситуацию, когда ум и образованность служат нравственному деянию, ассоциируют с русской интеллигенцией XIX века. Недаром в западных словарях у термина «интеллигенция» есть уточнение (рус).

В основе либеральных ценностей сегодня лежит индивидуализм, и в этом качестве он приравнен к ценностям общечеловеческим. Но, как верно писал Н.Г. Чернышевский, свобода – вещь приятная, если человек избавлен от материальной нужды и имеет средства пользоваться ею [цит. по 3, с. 559]. У большинства народа нет интереса к политическим свободам, за которые бьются либералы, к проповеди свободы творчества и космополитизму как отсутствию патриотизма и всевозможных границ, поскольку это не его цели и интересы. Здесь

интересы и ценности креативных образованных личностей расходятся с ценностями большинства «простых людей».

Ценности свободы и творчества, смыкаясь с индивидуализмом, становятся суррогатами, утрачивают свою идеальную основу. Об этом много писал Мареев, указывая на демократизм педагогики Ильенкова [4]. Если школа должна учить мыслить, то на этом пути, подчеркивал Ильенков, она не может возводить финансовые и, тем более биологические препятствия [2]. Советская интеллигенция не могла презирать простой народ, поскольку сама вышла из него. В советской идеологии культ учебы и образования сочетался с уважением к тому народу, который либералы сегодня именуют «биомассой», и в этом ее серьезное достоинство. Педагогическая система, основанная на классической культуре, предполагает развитие личности в единстве с коллективом. Но современная педагогика явно или неявно обслуживает интересы элиты, которая возвышается над народом и считает вечным такое свое положение.

Можно констатировать, что на постсоветском пространстве возобладали отнюдь не демократические тенденции, и основная борьба разворачивается между либерализмом и консерватизмом, вплоть до его религиозной формы. В этих условиях Мареев предпочитал держаться в стороне, хотя по возможности обозначал свои социалистические убеждения. Что касается преподавания философии, то, раскрывая трансформацию либеральных ценностей, мы создаем предпосылки для самокритики и осознания идейных альтернатив. Не каждый вступит на этот путь, но главное – зародить сомнение.

Литература

1. Ильенков Э.В. Маркс и западный мир - Философия и культура. М. Политиздат. 1991. С. 156-169.
2. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. – М. МПСИ. 2009. 55 с.
3. Ленин В.И. Замечания на книге Г.В. Плеханова «Н.Г. Чернышевский» - Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Издательство политической литературы, 1969. - С. 534-571.
4. Мареев С.Н. Демократизм педагогики Э. Ильенкова - Э.В.Ильенков и проблемы образования: Материалы XVII Международной научной конференции «Ильенковские чтения», СГУ, 2015. - С. 11-22.
5. Мареев С.Н. Либерализм и демократия о равенстве и справедливости - Альтернативы. 2014. № 4. - С. 48-61.
6. Мареев С.Н. О либерализме и демократии в русской литературе и

- общественной мысли - Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 2018. Выпуск 4. Политико-правовые проблемы образования и общества. - С. 19-24.
7. Мареева Е.В. С. Мареев о конкретном историзме в исследовании либерализма и демократии - Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). - С. 182–187.

УПРАВЛЕНИЕ СМЫСЛАМИ И НАУКИ О БУДУЩЕМ В КОНЦЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Некрасов С.Н., доктор философских наук, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия

Объявленная Западом третья мировая война гибридного типа будет идти в сферах нанобиоинфокогни-моделирования, то есть на вызовы времени будут отвечать науки будущего и о будущем. Нано-предполагает миниатюризацию элементной базы вычислительной техники, здесь лидируют США и КНР. Био- предполагает создание искусственных вирусов как боевого поражающего генокод оружия различных этносов и наводящих панику и разрушение экономической жизни масс и континентов. Инфо- предполагает конкуренцию в области «big data», «интернета вещей» между «Хуавэй» и «Майкрософт» с элементной базой «Интел». Когни - предполагает конкуренцию смыслов и глобальных проектов: китайский проект будущего планеты как «содружества общей судьбы человечества» и американский проект трансгуманизма, создания управляемого искусственного человека и сокращения населения планеты. Сказанное означает, что война цивилизаций и классов, красного Китая и синего либерального Запада (на штабных картах до сих пор, Красные - наши, Синие - противник) перемещается в сферу войны смыслов и борьбы за управление смыслами. Эти два государства обращаются к своим народам и к народам планеты с донесением своего смыслового послания будущему. Фактически, здесь сталкиваются социалистическая прогрессивная утопия благосостояния - для всех за счет упорного труда и науки - и буржуазная реакционная антиутопия конца истории.

Какова роль буржуазной России в этом раскладе сил в начале столкновения дракона и орла, какое место отводится медведю? Как сделать так, чтобы медведь выступил как «витязь в тигровой шкуре»,

а не козел в шкуре медведя, с рогами назад как это можно прочесть на эмблемах некоторых политических сил страны? Сегодня РФ планирует свою роль в качестве охранника, блюстителя порядка на просторах Евразии, защищающего тыл Китая. Китая, понимаемого как единое общество, живущее по принципу «одна страна – две системы»: красный Китай или КНР и белый Китай, республика Китай на Тайване. До конца этого года мы увидим на сессиях ШОС и БРИКС прояснение позиции РФ в холодной войне США, объявленной КНР. Либо Россия остается «часовым Евразии» как и Советский Союз, а значит надежный тыл китайской экспансии в мир, либо она станет передовым ударным отрядом американских глобальных монополий. Беда России в том, что помимо национальных проектов, она не имеет и не реализует свой глобальный проект. Возможно, таким проектом, исходящим из глубин русской истории, станет проект изобилия органических продуктов сельского хозяйства для единой планеты? Такой проект предполагает превращение России в промышленную инновационную державу.

Очевидно, что буровую и кладовую планеты легко захватят более сильные хищники, и потому, как пишет М. Калашников, «будущей России необходимо стать не «кладовой и буровой планеты, а прежде всего промышленно-инновационной державой» [1, с. 292].

Полковник внешней разведки, или классической «орденской разведки», китаевед А.П. Девятов продолжает линию исторического материализма в парадоксальной форме «небополитики», именно как продукта орденов политической разведки. Он пишет: «В доиндустриальном обществе натурального хозяйства основным богатством была земля - сельскохозяйственные, лесные и охотничьи угодья. Энергия природы поступала от Солнца. Основным мотивом тратить энергию жизни людей (делать работу) был урожай, приплод скота и увеличение земельного надела, на котором и прирастала эта натура. Учет богатства велся в единицах площади (акр, десятина, му); объемах зерна (бушель, ведро, шэн) и поголовья скота. А народ подсчитывали душами.

В индустриальном обществе производства товаров и услуг основным богатством стал капитал - заглавная величина *наличной стоимости энергии* в форме денег, сырья и топлива. А уже во вторую очередь стоимость природы в виде сооружений, машин и оборудования как опоры производства вещей для обмена на рынке. Основным мотивом трудиться стали сами деньги как учетная единица обмена наличных стоимостей.

А главное, *прирост* денег для *расширенного* потребления благ

жизни. И тогда исток энергии жизни людей - их желание делать работу - перешел из души народа в желудки работников.

Промышленная революция была сменой источников природной энергии, которой для расширенного производства требовалось все больше и больше. На смену дровам и кизяку (возобновляемые источники) пришли ископаемые источники. Уголь, а с ним и технологический уклад с опорой на паровую машину. Затем нефть с двигателем внутреннего сгорания. Затем природный газ, перерабатываемый в тепло и электричество. Затем уран с реакторами». В этих условиях власть превращается в управление культурными кодами и здесь следует подчеркнуть принцип военного искусства: «удерживающий (делающий ставку на укрытие в нишах и щелях безопасности) в конечном итоге теряет. Тогда как приобретает лишь тот, кто маневрирует, захватывает или перехватывает управление процессами обмена веществ, энергии и информации. Разведка же, все равно - тотальная или объектовая высокоточная, занята вскрытием / защитой лишь государственной и военной тайны. Все внимание отдает добыванию / охране технологий старого богатства, а внутри страны - социальным сетям (выявлению и противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму). Суть - удерживает. Тогда как трех верхних - *инфо, когно, холо* - уровней управления процессами бытия вообще не видит» [2, с. 12].

Управление смыслами предполагает, что люди не просто живут и трудятся, ведут животное существование. Они ведут человеческую жизнь и осмысляют свои действия – строят собой, а не зарабатывают деньги или таскают камни. Если государство не объясняет, зачем людям следует выращивать и собирать урожай, разводить домашних животных, то будет объяснять другое государство и другая власть. Такая ситуация в условиях глобализации, где индивиды для прикрепления к земле и ее освоения должны получить высшие смыслы своего существования. А.П. Девятов пишет: «Характерной чертой глобализации выступает конвергенция - сведение разного в одно. Первым этапом глобализации (1971–1991) была конвергенция капитализма и социализма, их систем управления хозяйством и обществом. «Сведение в одно» началось с отмены золотого обеспечения USD. И после этого состоялась безграничная капитализация будущего мерой пустых денег во фьючерсах на сырье и топливо всего мира. Затем установление контроля англосаксов над ценами на ресурсных рынках. И наконец, обрушение цен на нефть, крах государственности СССР и их контроль над самими ресурсами.

Вторым этапом в 2002 году была объявлена конвергенция в части сознания. А именно схождение неживой и живой природы на молеку-

лярном уровне с подложкой инфраструктуры информационных технологий по модели работы человеческого мозга - nano-bio-info-cogno - (NBIC) конвергенция.

Таким образом, эпоха индустриального общества заканчивается волнами финансового кризиса, связанного с пределами роста по сырью и исчерпанием потенциала системы управления обществом на основе накачки потребления деньгами, что сопровождается сменой технологического уклада, несущего высокую технологию управления уже не обществом, а сознанием людей.

В постиндустриальном обществе экономики знаний основным богатством станет понимание смыслов бытия в форме способности людей выстраивать ряды (цепочки) последовательных шагов из любого исходного положения к желаемому результату. Согласно лозунгу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Ибо через смыслы можно управлять всем процессом бытия.

В информационном обществе экономики знаний основной мотив тратить энергию жизни как в монастыре перейдет из сферы натурального, а затем рационального в сферу иррационального - в сферу смыслов самой жизни» [2, с. 19]. Крестьянин на русской земле тут получает преимущества истории – он знает сакральный смысл своей работы, но не использует его, поскольку чуждое государство в лице чиновников-функционеров не идет навстречу и не владеет этим смыслом. Но как только от государства послышится негромкое «братья и сестры», энергия русского народа и российского крестьянства придет в бурлящее творческое движение.

Поскольку захват будущего через создание новых жизненных смыслов предполагает освобождение личности от информационной зависимости в культуре мира информационного потопа, необходима информационная контрреформация [3]. Такая историческая процедура не представляет собой информационную контрреволюцию. Напротив, она позволяет прошедшим ее горнило, пройти на новый Ноев ковчег, которым имеет все шансы стать Россия. Следующим этапом взаимодействия новых людей ковчега станет конфронтация социальных и этических систем [4]. Преодоление конфронтации ценностных систем возможно в цивилизационном неоиндустриализме, который позволит уйти от язв капиталистического развития. Развитие жизненных смыслов не может быть спонтанным и требует тщательного управления, поскольку возможно направления развития в сторону фашистских корпоративных смыслов, неолиберальной идеологии потребительства и иных вариантов теологической, то есть светской государственной идеологии [5]. То есть нужна научная культурологическая экспертиза

смыслообразования. Свой вариант экспертизы мы уже предложили на культурологических конгрессах России. К сожалению, культурологическая ассоциация страны приказала долго жить и конгрессы более не проводятся. Однако актуальность культурологической экспертизы только возросла в связи с отсутствием глобального проекта страны, государственной идеологии, что ставит вопрос особо остро – это суверенная страна или торговая компания, предлагающая нефть и газ на экспорт?

Литература

1. Калашников М. Россия на дне. Есть ли у нас будущее? - М.: Яуза-пресс, 2009.
2. Девятов А.В. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы». - М.: Волант. 2013.
1. 3. Некрасов С.Н. Для восстановления культуры личности нужна информационная контрреформация в культуре эпохи информационного потопа // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов XI Международной научной конференции, 16-17 апреля 2020 г., г. Магнитогорск / под общ. ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. 226 с., с. 92-97. См. также: Некрасов С.Н. Глава 7. Информационный потоп и необходимость информационной контрреформации // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева —Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». —2020. - С. 114 – 125.
3. Некрасов С.Н. Конфронтация социальных и этических систем и ее преодоление в цивилизационном неоиндустриализме // V Валеевские чтения: научно-философское наследие Дамира Жаватовича Валеева: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения доктора философских наук, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, основателя башкирской этической школы Д.Ж. Валеева (г. Уфа, 24 апреля 2020 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С.70 -75.
4. Некрасов С.Н. Культурологическая экспертиза и диалог культур в мире постглобализации // Электронный сетевой политематический журнал Научные труды КубГТУ, № 3, 2020 г. - С. 676 – 685.

МЕДИЦИНА И ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Фоменко Л.К., кандидат философских наук, доцент, Дрогобычский
государственный педагогический университет им. И. Франко,
Украина*

Проблема здоровья человека, сохранения его жизни в современных условиях превратилась в глобальную проблему человечества. Не зависимо от состояния системы здравоохранения в каждой отдельной стране медицина «повреждена» «вирусом объектности» в отношении в больному человеку. Еще в прошлом двадцатом столетии обнаружались чудовищные преступления против человека и человечности в ходе двух мировых войн. И проявились они не только посредством применения новых видов вооружений на поле брани, но и через газовые камеры, изощренные пытки и издевательства в концлагерях, в том числе и медицинские эксперименты на людях. Об этом свидетельствуют не только мемуары свидетелей этих событий, но и публикации врачей из бывшей ГДР, которые получили доступ к архивным медицинским документам военного времени.

Вопиющая жажда гуманизма в отношении к человеку возобладала в медицине не только Советского Союза, но и в других европейских странах, переживших ужасы мировых войн. Но сейчас вектор современной медицины изменяется. Гуманная и милосердная по своему сущностному предназначению медицина все чаще проявляет по отношению к человеку чисто коммерческий интерес. Поэтому исследование методологических проблем медицины и поиск путей их разрешения становится все более актуальным. Ибо она превращается в сферу практической апробации на человеке новейших достижений научно-технического прогресса. А человека, учитывая целостность и полноту его бытия, нельзя свести к конечному телесно представленному предмету, а то и простой вещи. Поэтому и выявление, и исследование указанных проблем сопряжено с учетом наличия глубокой взаимосвязи медицины и философии, которая находила свое выражение в исторически обусловленных формах.

Акцентируя внимание на историческом контексте исследуемых проблем, мы пытаемся подчеркнуть тот момент, что вне этого контекста невозможно постичь их природу, а также сокрытую от невидящих тайну исцеления больного человека и «больной» медицины. В поисках методов и способов такого «исцеления» обратимся к истокам, к колыбели европейской научной медицины и философии - античной культуре. Особое значение этих наук в деле воспитания и воспроизве-

дения здоровья тела и души засвидетельствовано путем воплощения в жизнь Древней Греции системы общественного воспитания под названием Пайдейя.

Здоровье тела было отдано в руки врачей, а здоровье души – в руки философов (См: 1). Это стимулировало взаимопроникновение интересов врачей и философов, и способствовало возникновению в лоне этого социума и культуры феномена врача-философа. Наиболее выдающимися из них можно считать Эмпедокла и Аристотеля. Однако и Платон в своих диалогах также обращается к медицинским вопросам, которые можно отнести к области медицинской этики. Так, он отмечает важность душевного настроения больного на выздоровление, а также актуализирует ценность доверия к врачу в процессе лечения больного человека (См.: 2). И конечно же нельзя, не отметить в этом ряду и первого, а именно - великого Гиппократ, основателя научной медицины.

В контексте наших рассуждений представляется важным обращение к часто цитируемому во многих источниках его высказыванию относительно целесообразности перенесения мудрости (философии) в медицину, а медицины в мудрость (философию). Интерпретаций этого высказывания немало. Однако наличие еще одного мнения не мешает раскрытию истинного его содержания. Как видится, Гиппократ предначертал единство способа мышления, которое может быть реализовано одновременно и в философии, и в медицине. Ибо, как мы сейчас видим, широта основных медицинских понятий – здоровье и болезнь, в поисках адекватных их определений требует не меньшего уровня абстрагирования, нежели философские категории. История же развития философских теорий и идей свидетельствует о необходимости их оценки, в том числе и в медицинской плоскости. Поэтому, обогащая истинной философской мудростью медицину, врач получает более надежные критерии различения болезни и здоровья не только в плане соматических болезней, но и духовных. А также обретает навыки адекватной оценки философских идей и теорий. В данном случае наша интерпретация этого высказывания Гиппократ является в большей мере попыткой расшифровки кода древней греческой культуры, в котором сконцентрирована информация о главных ценностях человека – мудрости и здоровье, а также главные сферы их жизнеобеспечения – философии и медицине. Исходя из заданной логики, все другие сферы человеческой жизнедеятельности должны состоять в подчинении этим главным. В условиях языческого многобожия, отсутствия монотеистической религии такие ценностные ориентиры способствовали вознесению греческой мысли к открытию Бога -

Творца и принятию христианской веры.

Попытка «вхождения» в далекое, «темное» и до конца неизведанное Средневековье всегда сопряжена с появлением многих непонятностей, непостижимостей, необъяснимостей. Эпоха насыщена отрицанием прежде всего самоценности и самодостаточности земных благ и устремляет человеческий ум к постижению непостижимого, но реально существующего горнего мира, Царствия Божьего, Вечности.

То есть человек, как оказывается, обречен на выполнение невыполнимых задач. Но эта выполнимость сопряжена с необходимостью обращения за помощью к Творцу, постоянном памятовании о Нем, готовностью отдать даже жизнь за Него.

Новая культура предлагала совершенно иные ценности, принятие которых предполагало необходимость совершения человеком переворота в собственном сознании. Тезис Августина Блаженного о вере, которая просвещает разум, вполне корректно и понятно объяснял преимущества именно христианской философии перед светской. Предыдущая эпоха создала предпосылки такой философии, создав инструментарий, который позволял мыслить невидимое. Христианская философия обогатила антропологию введением в ее обиход таких важных понятий, как личность и индивидуальность, что имело важное методологическое значения и для дальнейшего развития медицины. Собственные же достижения медицины представляются скудными по сравнению с предыдущей эпохой Античности. По мнению историков медицины, эти достижения не превзошли Гиппократов. Эпоха европейского средневековья не дала миру врачей – философов, но это не значит, что медицина на тысячу лет утратила свой предмет, или каким-либо образом не продвинулась в его постижении. Ближе к истине находится точка зрения, согласно которой утрата медициной своего предмета была относительной. Взамен на запрет дальнейшего исследования тела, она обрела образец пастырского лечения душевных и духовных болезней. Эта практика способствовала активизации индивидуальных усилий больного в борьбе с болезнью. Кроме этого, она способствовала становлению межличностных отношений между больным и врачом, которые должны быть духовными, то есть наполненными доверием, любовью, желанием исцеления и осознанием христианского смысла болезни. Небезосновательной есть мысль о том, что христианство в эпоху Средневековья взяло на себя медицинские функции. Христианство и медицину объединяет их витальная (жизненная) направленность. Наиболее же ярким проявлением их единства во врачебной практике является наличие живого образца такой практики, – лечебной деятельности Иисуса Христа. Средневековые мыслители на-

зывали христианство высшей философией, поэтому можно считать, что его основатель Иисус Христос довел этические ориентиры античного врача-философа Гиппократ до высшей абсолютной точки воплощения. Поэтому становится объяснимым направление развития медицинского образования и медицинской помощи через подчинение их монастырям.

Однако влияние античных врачей-философов не ограничилось пространством европейской культуры в направлении раскрытия духовного бытия человека и поисков его сущностного выражения в философской терминологии. Вследствие арабских завоеваний Европа познакомилась с достижениями арабской культуры. Плодом этой культуры была философская, научная и медицинская деятельность величайшего арабского мыслителя Абу Али Ибн Сины. Одним из источников его плодотворных трудов было творческое наследие Аристотеля. Это новое, освященное мыслью Авиценны, обращение к Аристотелю стало безвозвратным. Эту своеобразную «встречу» двух выдающихся врачей-философов разных эпох и разных культур в пространстве средневековой культуры вряд ли можно считать случайной. Однако это обстоятельство требует серьезного изучения и дополнительного осмысления.

Пройдя через горнило европейского ренессансного антропоцентризма, медицина и философия Нового времени обрели готовность подчинить свой союз идеалам и принципам классического естествознания. У истоков новой научной медицины находится ее основатель Парацельс, творчество и практическая медицинская деятельность которого принадлежит к бурному, страдающему многовекторной неопределенностью, 16-му веку. Единственной определенностью, которая, вероятно, и предопределила хаос и всевозможные сосуществующие несоответствия – это сохранение христианского мировоззрения в жизни и господство антропоцентризма в культуре.

У истоков философии Нового времени, как известно, стояли выдающиеся философы Ф. Бекон и Р. Декарт, которые предложил разные подходы к построению методологических оснований для построения науки нового типа. Ф. Бекон отдал предпочтение методологии эмпиризма, Р. Декарт – методологии рационализма. Их объединял интерес к медицине. У Ф. Бекона был чисто теоретический интерес к медицине, которая наряду с другими науками занимает свое определенное место в его классификации наук. Он рассматривал ее как одну из наук, которые изучают человеческое тело, и считал ее одним из «наиболее благородных искусств». Однако он много внимания уделил осмыслению специфики предмета медицины, а также ее задач, функ-

ций и предназначения, которое находит свое выражение у следующих обязательствах. Первой обязанностью есть сохранение здоровья, второй – лечение болезней, третьей – продолжение жизни.

Подытоживая свои размышления относительно предмета медицины, Ф. Бекон отмечает, что хотя врач и должен действовать по аналогии с природой, уникальной данностью, он все же должен помнить, что «человеческое во всех своих проявлениях является предметом медицины» (3, с. 266).

Р. Декарт, определяя место медицины в системе научного знания, встраивает ее в систему философии, которую уподобляет дереву. Медицина является одной из трех веток, которые удерживаются на стволе (физика), с помощью корня (метафизика). Место медицины в лоне единой философии определяет и статус врача, который должен быть врачом - философом. Плод медицины должен вместить кроме научных знаний и практических навыков еще и познание того, что «существует Бог, и мы все от него зависим, ... что на основе рассмотрения его атрибутов можно исследовать истинность других вещей, поскольку он - их причина» (4, с. 132).

Дальнейшее развитие медицины свидетельствует о появлении таких врачей-философов, как Д. Локк, Ж. Ламетри, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Швейцер, В.Ф. Войно-Ясенецкий и др., творческая деятельность которых осуществлялась в условиях все поглощающего научно-технического прогресса, на рельсах которого медицина ускоренно теряла свою гуманистическую и гуманитарную составляющую. Коммерциализация медицины, развитие трансплантологии, биотехнологии и т.д. способствовали распространению вещного подхода к больному человеку. Лозунгом нашей эпохи и должен стать призыв Э. Фромма, обращенный и к врачам, и ко всем людям – «Человек - не вещь!»

Литература

1. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем: пер. с нем. – М.: Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1997. – 335 с.
2. Платон. Сочинения в трех томах. - Т.3 – Ч.1 – М.: Мысль, 1971 – 668 с.
3. Бекон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. Изд. Т. 1 – М.: «Мысль», 1977. - 576 с.
4. Декарт Р. Сочинения: пер. с фр. - Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. – 352 с.

ЛОГИКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: РОЖДЕНИЕ СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Ищенко Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры
психологии и педагогики

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени
академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия*

Современные проблемы общества и вызовы в какой-то степени обусловлены мыслящей и деятельной способностью поколения, которое их создало. Тогда остро встает вопрос: каковы мыслящая и деятельная способности современного человека, способного сознательно подойти к разрешению этих проблем, противоречий? Если учебный процесс в высшей школе будет направлен на получение готовой информации, то скорее всего обесценивание знаний будет продолжаться, поскольку студент, не вовлеченный в активный мыслительный процесс познания, теряет интерес к этому процессу, не получая в нем ни эмоционального насыщения, ни интеллектуального удовлетворения. В этом случае еще более обостряются проблема понятия и проблема средств постижения содержания образования. А учебный процесс, которому чужда логика познания, представляется обедненным и ущербным. Если же обучающийся осваивает содержание посредством логических и дидактических средств познания, то тем самым совершается переход от репродуктивной деятельности, не требующей понимания постигаемого, (прямая связь) к творческому труду, в процессе которого идет мощное преобразование сознания (обратная связь). На этом пути разрешаются важнейшая проблема понятия и с нею связанная проблема средств его открытия, освоения с целью создания непротиворечивой системы понятий в той или иной области знания. По этому поводу Гегель отмечал, что понятия должны быть выведены, а научные положения доказаны [1, с. 688]. Учению о понятии он посвящает книгу третью, акцентируя внимание на мысли: «Предмет, каков он без мышления и без понятия, есть некоторое представление или даже только название; лишь в определениях мышления и понятия он есть то, что он есть. Поэтому в действительности дело в них одних; они истинный предмет и содержание разума, и все то, что обычно понимают под предметом и содержанием» [1, с. 941]. А значит, логика учебного процесса с необходимостью направлена на развитие понятийного теоретического мышления, выявление средств развития мышления, развития способности идти по пути выводного знания.

Владение мышлением, по мнению Э.В. Ильенкова, предполагает умение идеально действовать с вещью в логике ее природы, многооб-

разных связей с другими предметами, а, следовательно «учить специфически человеческому мышлению – значит учить диалектике» [2, 3]. Однако в сложившихся условиях эти идеи не находят реализации, так как обучение и контроль базируются в основном на запоминании некоторых штампов, информации и ее воспроизведении, наработке навыков безотносительно их осмысления. Тогда получаем «ум, воспитанный формально», неспособный к самостоятельному исследованию явлений и предметов действительности, разрешению сложных ситуаций, тем более – к разрешению противоречий. Некритическое воспроизведение результатов современной науки, основанной на представлениях о природе и обществе, Э.В. Ильенков доказательно называет позитивизмом, полагая, что эти представления в будущем будут «отброшены самой же наукой, преодолены ее собственным движением» [3, с. 354].

Разработка и реализация в учебном процессе отдельных методов и приемов становления и развития личностного начала в человеке, способного на нестандартное разрешение проблем, не решает основных проблем развития целостной личности, развития субъекта мышления, способного на преобразования. В этих условиях и само мышление, как «идеальная форма предметно-практической деятельности и общения», невозможно свести к «различным ситуативным, рассудочным операциям с налично-данным содержанием» [8, с. 10-12]. И если развитие мышления рассматривается на основе эмпирических стандартов, то о мыслящей способности, способности понимания не приходится говорить.

Движение по пути открытия понятия предполагает владение обучающимися некоторыми опорными понятиями, развитую способность оперировать понятиями, устанавливать отношения между ними, выявлять проблемные ситуации, требующие разрешения. На уровне формальной логики эти задачи не разрешимы, выход же за ее пределы (диалектическая логика) требует преобразовательной сознательной деятельности субъектов познания.

Если в современном образовании формирование навыков будет преобладать над развитием способности мыслить, мыслить творчески, то возникает необходимость в выявлении «водораздела» между сознательным мышлением, то есть идеально сознательной деятельностью и стереотипной деятельностью (о чем отмечает Г.В. Лобастов), которая не требует знания в форме знания, а требует его в форме некоторого навыка [5, с. 249]. Учебный процесс при этом, основанный на воспроизведении и шаблонах остается без субъекта, без мышления. Но тогда речь не идет о развитии личности, способной осуществлять преобра-

зования в профессиональной сфере, обществе. Оперирование понятием в той или иной научной области знания, способность суждения и способность выведения понятия представляют средства преобразования практики как реализованной теории, а, следовательно – средства проявления профессионала, способного сложившиеся проблемы решать, проявлять субъектность.

В современной педагогике идет порой разработка технологий обучения, имеющая основой интеграцию нескольких подходов, но развитие субъекта познания опять же прописано по шаблону как заведомо определённая для обучающегося траектория движения в предметном материале, не имеющая отношения к открытию знания в индивидуальной и коллективной деятельности, где принцип развития – противоречие – остается в стороне. И как актуальна мысль Гегеля о том, что «в процессе познания, понимающего состав собственных действий, снимается отчужденное отношение субъекта к объекту» [1]. Развитие мышления способствует становлению позиции субъекта учебной деятельности, субъекта труда, способного на преобразование собственной природы и окружающей действительности. Мыслительная состязательность субъектов познания в учебном процессе, основанная на законах логики и дидактических закономерностях, позволит вовлечь их в поиск объективного знания. Потому как «деятельная, активная сторона всегда опиралась на мысль, как начало любой активности», «деятельные способности человека как всеобщие идеальные формы реальной предметно-преобразовательной деятельности человека» [6]. Именно в этих условиях субъектом познания приобретает духовная свобода! И тогда он способен разрешать противоречия, отражающие исторический ход развития человека, разумно определяющего условия выживания и развития в турбулентной среде.

В условиях неопределенности особая роль и принадлежит мышлению, способному проникать «за внешне-чувственную сторону предмета в его сущностное содержание». Обострение противоречия между богатейшим характером предметного содержания и способами его освоения субъектами образовательного процесса приводит к поиску оптимальных путей развития познающего, сферы образования. И тут возникает потребность в дидактической системе, способной обоснованно определить условия не шаблонного характера, а содержательного, отражающего логику познания и движения в этой логике субъекта этого процесса.

Как движется мысль познающего, и какой дирижер необходим процессу познания? Какой субъективной способностью необходимо обладать педагогу? «Субъективная сила педагога заключается в раз-

витой способности движения в материале чувственности по логике понятия», помочь обучающемуся увидеть то, «что принципиально недоступно человеческой чувственности», осуществить «чувственную форму движения нечувственного содержания, ибо речь идет о движении мысли, прослеживающей в рамках чувственного материала продуктивного воображения становление всей полноты предмета в его целостности, в его диапазоне от начала до завершения» [6, с. 423].

Образование с необходимостью должно меняться. Поскольку решение проблем требует междисциплинарного подхода, осознанности происходящего, способности анализировать и формулировать суждения, то образовательный процесс, базирующийся на современной дидактической системе, с одной стороны, направляет вектор развития на аналитический и синтетический пути познания, а с другой – оснащает студентов вузов инструментарием познания, позволяющим им конструировать самостоятельные суждения, предлагать в условиях неопределенности несколько решений при рассмотрении проблем, осуществляя взгляд на перспективу, прогнозируя развитие событий. Это потребует создания условий, при которых качественные уровни обучения будут предусматривать развитие гибкости мышления, воображения, что возможно на основе процесса понимания, включающего мыслящую способность познающего через осознание, осмысление и обобщение постигаемого материала. И только затем – уровень усвоения и применения по аналогии с переходом на творческий уровень.

В ходе размышлений осуществляется постановка вопросов, требующих разрешения, поиска оснований: Чем объяснить порой проявляющееся слияние науки и обыденного сознания в сложившихся условиях? Каким образом процесс понимания определяет развитие мыслящей способности человека? Почему оперирование научными понятиями есть условие вхождения в исследуемую область? Вследствие чего результаты разработки научной проблемы представляют средства преобразования практики? Почему логика порой остается на обочине учебного процесса, развития личности и принятия разумных решений во благо человека и общества?

Вызов образованию, власти, бизнесу очевиден и требует совместной сознательной деятельности, отвечающей ключевым признакам труда. Тому подтверждение, на основе проведенного исследования, выводы Питера Туфано (декан бизнес-школы Саида при Оксфордском университете) о том, что чем сильнее давление на бизнес, тем стремительнее устаревает традиционная модель бизнес-образования. Автор аналитики проблем в этой сфере образования XXI века среди актуальных вызовов выделяет: призыв общества к бизнесу действовать более

осознанно, идти на компромисс, создавать учебные программы, позволяющие студентам разобраться в потребностях и проблемах всех заинтересованных сторон, а не относиться к ним как к способам увеличения экономической выгоды для акционеров, а это потребует теоретиков и преподавателей по истории, философии и другим гуманитарным наукам. Бизнес призывают начать борьбу с изменением климата в сотрудничестве с властями и гражданским обществом, а это означает подготовку студентов к решению этих проблем через постижение наук, изучающих изменения климата и пр., внимания требует соотношение двух факторов успеха: конкуренция и сотрудничество. Речь идет о том, чтобы студенты мыслили категориями, задумывались над проблемами, для решения которых потребуются усилия не одного поколения [7].

Если внимательно рассмотреть предложения декана бизнес-школы, можем выстроить некоторые тезисы дидактического характера. Если бизнес обращается к необходимости оперировать категориями самими студентами, если рассмотрение проблем требует мыслящего субъекта познания, то тем самым заказ идет и сфере образования в целом. Ответить на вызовы времени образованию необходимо, но каковы будут подходы, и насколько они будут соответствовать идеям классической философии, отражающей контекст развития мышления, деятельных способностей человека. Природа мысли человека заключается в способности обобщать. Путь развития мысли в объективном движении предмета от возникновения до завершения. Тем самым обобщение выступает как способность определять пути разрешения противоречий и действовать разумно. Содержательное абстрагирование и обобщение, по мнению В.В. Давыдова, представляют два единичных аспекта восхождения мысли к конкурентному. При этом автор отмечает, что теоретическое понятие по содержанию «выступает как отражение связи всеобщего и единичного (сущности и явления), а по форме – как способ выведения единичного из общего» [4, с. 363]. Опора на идеи и принципы классической философии педагогике и психологии необходимы в преобразовании учебного процесса, в выявлении движения понятия, а значит и субъекта познания.

Дидактика, рассматриваемая как взаимосвязь психологии и философии, реализация дидактической системы в учебном процессе позволят его субъектам осуществить движение по пути выведения понятия, овладеть реальными инструментами познания, изменить стиль отношений, подняв его на уровень расширенного воспроизводства знаний, демократический стиль общения, активно-преобразующий характер деятельности. Всеобщие обстоятельства учебного процесса

связаны с задействованием ступеней познания (чувственное познание с помощью образов и логическое познание с помощью понятий – принципы природосообразности), форм труда (индивидуальный труд, простая и сложная кооперация) и форм мысли (понятие как момент и суждение как процесс), средств обучения (язык, чувства, мысли), что способствует самопринуждению, рождению внутреннего мотива, дисциплине мысли обучающегося [9]. Логика учебного процесса, успешная организация процесса познания обусловлены выбираемыми научными методами, способами познания и способами обучения и от владения этими способами педагогами, преподавателями зависит рождение субъекта познания.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Изд-во «Мысль», 1998.
2. Ильенков, Э.В. Дидактика и диалектика // *Alma Mater*. – 2005, №1. с. 32-35.
3. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
4. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
5. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: «Русская панорама», 2012. – 560 с.
6. Лобастов Г.В. Философия как деятельная форма сознания. М.: НП ИД «Русская панорама», 2018. – 262 с.
7. Труфано П. Как должно измениться бизнес-образование в XXI веке. И почему традиционные программы MBA уже не годятся для качественной подготовки студентов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/05/827203-kak-dolzno>
8. Гусева Н.В. Понимание мышления и следствия эмпирических стандартов его реализации // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях [Электронный ресурс]: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>
9. Гончарук А.И. Концепция школы XXI века (диалектика учебного процесса): монография. Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002.

ОПЫТ КУЛЬТУРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Возняк С.С.

*кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии
Волынский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк,
Украина*

Философско-образовательный дискурс должен ориентироваться на самое сущность образования, на его всеобщую форму, при этом он призван рефлексивно-критически анализировать категориальный состав образовательного процесса, – ведь категории предстают не только формами мышления, но и внутренними, сущностными измерениями человеческой деятельности. Подобная ориентация на всеобщее приобретает особую актуальность на фоне разнообразных попыток подчинить сферу образования выполнению «социального заказа», запросам «общества потребления», «рынка услуг» и проч. Разумеется, институционализированные формы образования не могут не «служить» заказам государства и его структур, не могут не испытать влияния современной – буржуазной по духу – цивилизации, но философия как таковая всегда была выше «запросов времени», выше злободневности и задавала *ракурс мыслящего рассмотрения* реальности, исходя из некоторой целостности бытия.

Целью статьи является рассмотрение опыта культуры как перспективы развития современного образования в направлении поиска его действительной содержательной формы.

В первую очередь, следует вскрыть *сущность образования* как такового, снимая различия между всегда разведенными в педагогической литературе понятиями «образование», «обучение», «воспитание» и «развитие». Образование есть процесс непрерывного становления человеческой субъективности, процесс *возведения индивида во образ человека* через распредмечивание, присвоение специфически человеческих (исторически выработанных) форм жизнедеятельности и общения. Именно здесь *образовывается* человек как человек, индивид присваивает свою собственно человеческую сущность. Образование есть сфера, где происходит, по словам Ф.Т. Михайлова, «та самая встреча обращающихся друг к другу поколений, в которых культура оживает, обновляется и длится от века к веку» [3, с. 268]. Вот почему именно образование является истинно культуротворческой деятельностью, ведь высшая форма существования и реализации культуры – живая человеческая *субъективность*.

Причем, культура не есть просто все то, что выработано челове-

чеством. Нам представляется более истинным и бесконечно значимым именно для философского понимания образовательного процесса такое определение, данное Ф.Т. Михайловым: «<...> культура – не что иное, как процесс постоянного творения внешней обращённости беспокойной души человеческой к субъективности других людей, столь же настойчиво ищущих сочувствия в осмысленном освоении своего трагически одинокого и всегда общественного (лишь в общении, через обращение к другим возможного) бытия» [4, с. 266]. Этот же автор отмечает: «культура есть не что иное, как предпосылка, процесс и результат творения людьми жизненно необходимых им обращений друг к другу и к себе самим. Но тем самым она – творение и сотворённость представлений, переживаний, аффектов, воли и мыслей и всех иных субъективных мотивов жизнедеятельности человека, ставших предметом осмысленного переживания и для них самих в своей адресованной другим (и себе) овнешнённости» [4, с. 266]. Культура есть то, что **порождает и сохраняет человека**. А «порождающим и сохраняющим человека отношением было, есть и навсегда останется отношение к субъективности других людей, ищущее со-чувствия, со-мыслия (сознания) и со-гласия в со-действии с ними, формирующее мотивацию их поведения, способное обеспечить расширенное воспроизводство средств к жизни и главных его условий: самоорганизующейся общности людей, креативной и когнитивной духовной и духовно-практической его продуктивности» [3, с. 260].

Итак, образование по своей природе есть вхождение в культуру, при-общение к культуре. Более того: оно предстает *опытом вхождения* в культуру.

Делом психологии и мыслящей педагогики, утверждает Г.В. Лобастов, дать *полный генезис форм* человеческой субъективности и их интегральный образ в образе души (субъективности) и тем самым ответить на вопрос, каким образом возникает и формируется личность, несущая в себе способности исторической культуры. Философия же, не подменяя собой психологию и педагогику, может указать **исходную форму**, внутри которой порождаются и сосредотачиваются все деятельные способности. Г.В. Лобастов отмечает, что, в конечном счете, исходной формой, внутри которой порождаются и сосредотачиваются все деятельные способности души, является практически-преобразовательная деятельность человека. «Но снимаемые в субъективности формы ее движения создают тот индивидуальный состав ее субъективности, содержания, которое не равно непосредственно составу деятельности, а представляют собой всю историю своего становления. Полнота содержания этого становящегося, развивающегося

бытия, удерживаемая самим бытием, есть то, что и может быть названо опытом. Опыт – это особая всеобщая форма освоения мира, определяющим свойством которой выступает способность удерживать явления бытия как формы жизнедеятельности» [2, с. 374]. Опыт предстает содержанием человеческой субъективности, содержанием души, т.е. содержанием тех активных форм, которые формируются и бессознательно удерживаются процессом жизнедеятельности индивида. «Опыт индивида – это *форма субъективного синтеза* любой человеческой активности» [2, с. 374]. «Опыт как основание творческой активности *в механизмах своего собственного порождения содержит и способ его передачи*» [2, с.380]. А посему нет иного способа проникновения в целостный опыт других, кроме приобщения к той деятельности, которая этот опыт образовала. Именно здесь затрагиваются побудительные, установочные и мотивационные стороны бытия субъектов. Как пишет киевский философ В.П. Иванов, этим достигается «эффект присутствия одного субъекта в деятельности другого и благодаря такому самоопределению через соучастие становится возможной обоюдная идентификация в опыте, воспроизведение чужого опыта в собственной жизнедеятельности» [1, с. 174]. – Все это имеет непосредственное мировоззренческое и методологическое значение для педагогической деятельности. Образование есть опыт, *опыт приобщения к опыту* других (истории), но одновременно оно предстает *опытом опыта*, опытом присвоения культурно-исторического содержания во всех разнообразных и внутри себя различных формах. *Формой* же освоения, приобретения такого опыта (т.е. *формой* обретения такого *содержания*) выступает *совместно-разделенная деятельность*, а значит – *сотрудничество* ребенка со взрослым, ученика с учителем, а в собственно «внутренней» форме – индивида и историей, человеческим родом.

Душа человеческая образуема культурой. Культурой как *духом*. Единство души и духа, взятое процессионно, в движении, в развертывании – есть **содержание образования**, это есть то, что держит, содержит, удерживает образовательный процесс именно в его существе (а не совокупность предметов, вводимых в состав обучения, как обычно считается). Вот это-то содержание как содержание и выступает искомой **содержательной формой** образовательного процесса. Отличие содержательной формы от формальной состоит в том, что ее изменение неминуемо влечёт изменение самого содержания как именно этого содержания, как содержания развёртывания своей сущности, в то время как изменение внешней (формальной) формы различно к самому содержанию. Прекращение *питания души духом*,

разрыв этой связи – есть прекращение образования как образовывания человека, прекращение учения и воспитания. Ведь по сути своей воспитание и есть питание живой души человеческой духом. – Вот почему *образовывание души духом* составляет *содержательную форму* образования. Причем это «питание» души-материи духом-формой касается всех участников педагогического процесса. И в этом суть. Если же представить дело так, что воспитатель питает собой душу воспитанника, мы имеем пред собой связь «форма – материя», и о содержательности процесса речи быть не может. Дело в том, что *воспитатель сам вос-питывается – именно духом (культурой) в процессе образования*, в процессе своих обращений в субъективности учащихся (и к своей собственной), находясь в «силовом поле» обращений своих учеников к миру (культуры) и к самому себе как к воспитателю, представителю мира взрослых. Вот почему образование по истине своей есть *со-образование*, совместное образовывание себя в человека.

Таким образом, именно категории «форма» и «содержание» выступают внутренними определениями сознательно осуществляемой человеческой деятельности, – такой деятельности, которая не отделяет себя от теоретического отношения к миру, а содержательно снимает его и удерживает в себе. Иначе, здесь речь идет о такой деятельности, которая ориентирована не только и не столько на полезностное преобразование мира объектов, сколько на выявление внутренней меры преобразуемой действительности и адекватное именно этой мере культурное преобразование. Соответственно, в таком случае мы имеем перед собой деятельность, которая предстает единством практического и теоретического отношения, т.е. творческую деятельность, которая может нести в себе явные признаки художественного процесса. Такой деятельностью в соответствии со своим понятием и *должен быть образовательный процесс*. Исходя из этого становится ясным, почему обретение *опыта* при-общения к культуре (как приобщения к субъективности других) является неустранимой, главной задачей образовательного процесса, имеющей трансцендентальный (как сказал бы Кант) характер. Именно *формы* такого опыта, содержащие способы вхождения культуры как содержания в состав субъективности человека, и должны быть в первую очередь предметом неустанных и умных *забот педагога*. А теоретическая педагогика должна не «социальный заказ» исполнять, а *анализировать подобные формы* во всей их содержательности, не нарушая логики совместно-разделенной деятельности и ни на мгновение не забывать, что формы такого опыта непосредственно связаны с интеллектуальной *культурой* (культурой мышления), нравственной *культурой* и с художественно-эстетической

культурой. Иными словами, с культурой *мысли, воли и чувства*. Об ее развитости и стоит позаботиться.

Литература

1. Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977.
2. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. М.: Русская панорама, 2012.
3. Михайлов Ф.Т. Культурология как основание общего человековедения // Михайлов Ф.Т. Избранное. М.: Индрик, 2001. С. 257–390.
4. Михайлов Ф.Т. Самоопределение культуры. Философский поиск. М.: Индрик, 2003.

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОНСТИТУЦИЯ США В ОЦЕНКЕ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ

Веремчук Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Одной из проблем, привлекавших научное внимание известного французского историка первой половины XIX в. Алексиса Токвиля являлась проблема революционных преобразований, широко охвативших Западный мир в XVIII – XIX столетиях, изменивших его экономические, политические основы, завершившихся крушением старых феодальных порядков и победой буржуазных экономических, общественно-политических систем. В рамках исследования этой проблемы его внимание привлёк опыт войны за независимость и буржуазной революции в США, в частности такая сторона этого опыта, как формирование конституционных основ того нового общества либеральной демократии, которое в ходе этих революционных процессов рождалось. Проблема формирования и развития конституционных основ американской демократии актуальна и сегодня, что актуализирует и изучение современными исследователями этой стороны творчества Алексиса Токвиля [1].

В американских революционных событиях XVIII века исследователь одним из первых выявил их двоякое сущностное содержание, состоявшее в том, что, с одной стороны, они являлись борьбой североамериканских колоний Британии за независимость от метрополии, однако в то же время и буржуазной революцией. В его концепции Американской революции отчетливо просматривается идея закономерности революционных преобразований, осмысление их как результата устойчивых, повторяющихся связей между явлениями общественно-политической жизни колониального периода.

Своё видение событий американской истории времени войны за независимость учёный изложил в фундаментальном произведении «Демократия в Америке» [2]. Он не развернул в этой книге характеристику собственно событийной стороны Американской революции, воссоздал лишь их общую картину и прокомментировал их отдельные фрагменты. Вместе с тем многие из его суждений этого ряда заслуживают пристального внимания.

К их числу относится, прежде всего, трактовка исследователем хронологии Американской революции и войны за независимость –

проблема, которая и сегодня решается в исторической науке неоднозначно. Российский исследователь Н.Н. Болховитинов обращает внимание на то, что даже в самой американской историографии нет единства мнений по этому вопросу; хронология революции, как правило, смешивается с хронологией войны за независимость, хотя по времени в этих событиях нет полного совпадения [3]. Хронология Американской революции XVIII века не всегда определяется с точностью и в советской/постсоветской историографии, не всегда акцентирована даже в учебных изданиях (4).

В решении этого спорного вопроса точка зрения Токвиля привлекает глубиной взгляда на проблему. Он, как раз, обратил внимание на то обстоятельство, что война за независимость и связанные с ней собственно буржуазные революционные преобразования не совсем совпадали по времени – в частности, в их завершающей дате. Ученый утверждал, что временем подписания мирного договора мятежных штатов с Англией в 1783 г., завершившими войну США за независимость, нельзя завершать события собственно революционных преобразований в стране, которые после этого рубежа продолжались. Более того, именно на завершающем этапе революция решила свои важнейшие задачи – формирование республиканского политического строя, идеологических и конституционных основ нового государства.

Важнейшую роль в этом исследователь вполне обоснованно отводил законотворческой деятельности конституционного конвента, собравшегося в Филадельфии в 1787 г. под председательством Джорджа Вашингтона, с участием «лучших умов и благороднейших характеров, которые когда-либо встречались в Новом Свете» [2, с. 102].

В события революции исследователь включал, далее, ожесточенную политическую дискуссию, развернувшуюся в штатах в связи с обсуждением ими текста Конституции, разработанной Филадельфийским конвентом. Он показал, что это обсуждение завершилось лишь в 1789 г. тем позитивным для развития американского демократического строя фактом, что по требованию большинства штатов Конституция была дополнена знаменитым «Биллем о правах», ратифицирована и с тех пор остаётся действующей.

Повествуя об этих событиях, Токвиль писал: «Эта общенациональная комиссия после продолжительных и вдумчивых обсуждений представила, наконец, на утверждение народа свод основных законов, которые вплоть до наших дней определяют жизнь Союза. Постепенно все штаты один за другим приняли его» [2, с. 102]. Новое федеральное правительство приступило к исполнению своих обязанностей в 1789

году, который Токвиль и считал датой завершения Американской революции.

В событиях последних лет Американской революции, 1787-1789 гг., исследователь усмотрел главные ее особенности в сравнении с революциями европейскими и, соответственно, главный момент ее новизны. Он утверждал, что эти особенности заключались даже не в содержании самого преобразовательного процесса, а в том методе политического действия, который избрали как ее руководящая элита, так и демократическое большинство американского общества. В сложной политической ситуации прекращения действия «Статей конфедерации» и длительной процедуры разработки и утверждения новой Конституции демократическое большинство нации отодвинуло на задний план силовые методы отстаивания своих интересов и выразило готовность к достижению политического компромисса с элитой.

Выражая эту особенность Американской революции, исследователь писал: новое в истории человечества состояло в том, что «великий народ, извещенный своими законодателями об остановке правительственной машины, без излишней поспешности и без страха обратил внимание на самого себя, оценил глубину зла и, сдерживая себя на протяжении двух лет, попытался найти то средство, которое бы его спасло, а, уже найдя это средство, подчинился ему добровольно, не пролив ни единой слезы и ни малейшей капли крови» [2, с. 102].

Важнейшим аспектом изучения Токвилем событий Американской революции стал анализ содержания принятой в её ходе Конституции США, как явления чрезвычайно значимого. Учёный акцентировал её историческое значение как документа, законодательно закрепившего суверенитет североамериканских штатов, их независимость от метрополии; упразднившего в них монархическую ветвь власти, создавшего законодательную базу устойчивого республиканского правления, институтов либеральной демократии, политической свободы, конституционный строй и самое Конституцию как основной закон государства [2, с. 63, 57, 59].

Вместе с тем значимость американской Конституции представлялось ученому в определенной степени ограниченной. Он считал, в частности, что она оставила в североамериканских штатах нетронутыми многие элементы аристократического общественно-политического устройства. [2, с. 54, 55]. В этом смысле Токвиль обращал внимание на то обстоятельство, что гражданское и уголовное законодательство в этой стране и после революции сохранило принцип неравенства между людьми разной социальной принадлежности. «Совершенно очевидно, – писал он, выражая эту мысль, – что подобное законодатель-

ство направлено, прежде всего, против бедняка и благоприятно только лишь для богача» [2, с. 54]. Учёный утверждал, что в этом элементе политической системы США отцы-основатели нового государства полностью сохранили основы гражданского и уголовного права монархической Англии: «Объяснение этому феномену следует искать в Англии: законы, о которых идет речь, – английские. Американцы приняли их без каких-либо изменений, несмотря на то, что они прямо противоречат общему содержанию их законодательства и всем их убеждениям» [2, с. 55].

Указывая на ограниченность демократических начал, составивших основу Конституции США, автор «Демократии в Америке» обращал внимание также на тот бесспорный факт, что она не решила проблемы рабства – самого одиозного факта гражданского неравенства в американском обществе либеральной демократии [2, с. 264, 265]. Он предсказывал, что это противоречие со временем может привести к «самой страшной гражданской войне», которая и разразилась через четверть столетия после опубликования книги.

Нельзя не согласиться с тем общим выводом, которым Токвиль завершает свой анализ содержания Конституции США 1787 г.: при всем главенстве приоритетов конституционализма, политической свободы, республиканизма в политическом строе североамериканских штатов конца XVIII – первой трети XIX в. их элита сохраняла бесспорное главенство во власти.

Литература

1. Ласки Г. Дж. Предисловие // Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 2000. - С. 7
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе: монография. - М.: Логос, 2001.- 312 с.
3. Салмин А.М. Идейное наследие А. Токвиля и современная политическая традиция Запада: монография. - М.: ИНИОН АН СССР, 1983. – 72 с.
4. Дементьев И.О. Политическая теория А. де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Калининград: Калининградский университет, 2004. - 26 с.
5. Токвиль А. де. Демократия в Америке: монография. - М.: Весь мир, 2000. – 559 с.
6. Болховитинов Н.Н. Американская революция в американской историографии // Мировая экономика и международные отношения. – 1976. - №6. – С. 111-116.
7. Новая история стран Европы и Америки. - М., 1999.

ПРОИЗВОДНЫЕ СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Фоминых В.В.

ВКГТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Главным отличительным признаком производных способов приобретения права собственности служит, безусловно, наличие правопреемства (сукцессии). Переход этого вещного права от одних лиц к другим мог осуществляться как по воле правопреемника, так и помимо ее. В условиях непрерывных распрей в казахском обществе, «когда род воевал с родом соседним, когда аул шел на аул, когда кровь лилась рекою и тысячи голов виновных и безвинных падали, покрывая степь» (1, с. 368), переход права собственности из рук в руки определялся почти исключительно превосходством сил той или иной стороны.

Для завладения чужим имуществом использовались как ограбления (тонау) одиночных путников-чужеродцев, пробиравшихся из одних аулов в другие (у странников отбирали лошадей и одежду), так и разбойные нападения, производившиеся целыми родами на аулы другого рода. Остатки подобного самовольного «хищничества» зафиксированы в институте барымты, легитимированном в законах Тауке: потерпевшая сторона в качестве вымещения, отплаты самоуправно отгоняла скот в «удовлетворение за покраденное» (2, с. 271) у стороны ответчика, не удовлетворявшего какие-либо законные требования, не исполнявшего решения суда или подозреваемого (при недостаточности доказательств «на уличение»), уклонявшегося от разбирательства дела, что на практике часто приводило к взаимным насильственным угонам скота, длящимся по несколько лет. Право собственности на имущество также переходило от виновной к потерпевшей стороне в соответствии с разветвленной системой выкупов и штрафов: кун – уплата скотом за убийство и телесные повреждения (полный, половинный, четвертной, осьминный кун, кун с приплатой за сокрытие трупа и др.), шау-алу (лишение всего имущества), айпы (штрафы, взимаемые сверх возмещения ущерба): тогузы («девятки», 9 голов скота) трех родов, различающиеся по составу (высший вид – айбана – 27 (трижды девять) и более голов), штрафы в размере одного-двух калымов, одного верблюда и одной лошади, верблюда с халатом, лошади с шубой (аттон), лошади с халатом (ат-чапан), лошади (бират), «лошади без коренного зуба, шубы без каймы» (здесь подразумевались баран и один конец бязи), «штраф за дубину» и другие.

Штрафы полагались даже за самые маловажные, малозначитель-

ные проступки, например, отказ в конагасы (гостеприимстве, угощении, полуденном отдыхе или ночлеге), несоблюдение правил поминок, отрезание хвоста у лошади живого человека, намеренное лицезрение женихом будущих тестя или тещи и т.д. При возникновении споров по тамырству (дружбе, побратимству) в случае смерти одного из приятелей предусматривалась аза (подношение скотом родичам покойного для прочтения молитвы на упокой души). В пользу светской и духовной знати, должностных лиц шли различные имущественные поступления: хандык, бийлык, жасаул-акы, зякет (формально собирался на «богоугодные» дела, вспомоществование бедным, немущим), согым, сыбага и др. Устойчивость пережитков патриархально-родовой организации проявлялась во «вкорененных» обязанностях сородичей, одноаульцев оказывать в складчину имущественную поддержку погоревшим, либо пострадавшим от суровой зимы или неприятельского набега (жылу), передавать 12 ягнят бедняку, у которого пала одна из немногих голов крупного рогатого скота (кызыл-котеру, буквально «поднять мертвечину») (2, с. 286) и др.

В некоторых регионах Казахстана лицо, оказавшее кому-либо материальную поддержку при случившемся несчастье, могло требовать от него такой же помощи, если оно само подверглось пожару, падежу скота и т.д. Широко распространены были передача имущества в качестве калыма и приданого (жасау), а также обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам, причем если должник отказывался платить займодавцу, скрывал свое имущество у родичей, то его принуждали к уплате долга, подвергая экзекуции или иным исправительным мерам, а если должник оказывался несостоятельным, то долг скотом мог взыскиваться с его ближайших родственников или одноаульцев, считавшихся потенциальными наследниками жены должника, а в случае его бездетности – и всего имущества, а также с поручителей, если таковые имелись.

Кроме того, право собственности возникало у приобретателя имущества по договорам мены, купли-продажи, дарения. По договору мены, не относящемуся к торговле, договаривающиеся стороны передавали находящееся налицо движимое имущество по произведенной ими оценке, но они могли договориться об обмене и заочно. Сделка мены могла быть расторгнута лишь в том случае, когда одна из сторон скрыла существенные недостатки обмениваемого имущества, имевшие место на момент совершения сделки. Торговые сделки в казахском обществе чаще всего представляли собой взаимообмен скотом и продукцией животноводства: «они [казахи – В.Ф.] сбывают вещи своего произведения и скот променом на другие вещи и другого рода

скот» (2, с. 104). Получив скот или иное имущество, контрагент, нередко не располагал излишками и был не в состоянии расплатиться без промедления; тогда ему предоставлялась годовичная или полугодовая отсрочка.

По мере развития казахско-русских торговых отношений казахи втягивались в орбиту денежного обращения, и уже не только выменивали у русских скот, овчины, кошмы, шкуры, верблюжьей шерсть, козий пух, тулупы и т.п. на хлеб, муку, крупу и пр., но и закупали на вырученные деньги сукна, холсты, выделанные кожи, бязь, китайку, железные изделия, деревянную посуду, чай, сахар, табак, скипидар, наматырь, нефть и т.д., а затем уже меняли купленное внутри степи. С завершением присоединения Казахстана к России товарно-денежные отношения стали распространяться и в глубине степей. Согласно позднейшим записям правовых обычаев, при заключении сделки купли-продажи продавец был обязан указать покупателю на известные ему недостатки продаваемого имущества или предупредить покупателя о необходимости тщательно осмотреть покупку, с заявлением, что он слагает с себя ответственность в случае обнаружения недостатков в проданном товаре после совершения сделки. Обман со стороны продавца служил основанием расторжения сделки, а отказ одной из сторон выполнить условия сделки тотчас же по ее совершении, до уплаты денег, требовал от нее заплатить другой стороне денежный штраф. При запродании имущества покупатель должен был сполна уплатить договоренную сумму при заключении сделки; если же он выплатил лишь часть суммы, то продавец исполнял договор в размере полученной им суммы.

Одним из наиболее распространенных гражданско-правовых институтов был договор дарения. Запрещалось дарить недвижимое имущество, расположенное в пределах родовых стойбищ, оставшуюся от предков юрту с ее убранством, утварью и доспехами предков. Если в состав подарка вошло запрещенное для дарения имущество, даритель имел право требовать его обратно. Правом на получение в дар понравившейся вещи, которую он похвалил, пользовался гость, однако поскольку подарок непременно полагалось отдаривать большим подарком, то благомыслящие и опытные гости стремились уклониться от данного обязательства, иначе «кунак замучит впоследствии бывшего у него гостя своими визитами, нестерпимым попрошайничеством и бесстыдными напоминаниями о своем даре» (2, с. 120). От обязанности отдаривания освобождались представители социальных верхов (султаны, бии и др.). На взаимных подарках держался институт тамырства, причем, подарок, именовавшийся колка (буквально, «арта»)

выбирался не дарителем, а одаряемым. Если один из тамыров не дождался в установленный годичный срок ответного подарка или материальной поддержки («если кто-нибудь из них не пособит другому в несчастном случае, ... при уплате куна, справлении поминок и т.п. специальным подарком» (2, с. 359)), друзья ссорились: «узел дружбы разрывается... из-за перешедшего тому или другому из них с которой-либо стороны излишка» (2, с. 280).

В случае возникновения спора между тамырами этот излишек должен быть возвращен, или возмещена его стоимость, но если тамыр, у которого он обнаруживался, желал продолжить прежние отношения, то он обязывался сделать ответный подарок. В периоды острых внутренних усобиц и постоянных внешних столкновений получило распространение достамырство, т.е. крепчайшая дружба надолго, переходящая от отцов к сыновьям, но впоследствии ставшая редким явлением. Достамыры не только обязывались всегда помогать друг другу, но и могли без спроса взять друг у друга любую понравившуюся вещь. Весьма распространена была обязанность вручить подарок – суюнши – за сообщение радостной вести или вознаградить лицо, открывшее преступление, например, следы угнанного скота, в размере лошади, халата и т.п. иногда – четверти или трети покраденного. Если известие оказывалось ложным, даритель имел право требовать возврата суюнши или возмещения его стоимости. Так называемые «подарочные» (вещевые) тогузы предназначались для одаривания отменных друзей, сватьев, вдохновенных певцов, поющих по чьему-либо заказу, победителей на конских скачках, высокопочтенных и уважаемых особ.

Многочисленные подарки дарились при сватовстве и свадьбе. К обязательному дарению относился подарок в размере от 5 до 10% имущества, который отец должен был сделать своей замужней дочери, прибывшей к нему в течение первых пяти лет супружеской жизни. Отец обязан был также делать подарки дочери при каждом посещении ею родительского аула, а она, в свою очередь, – одаривать родителей, приезжающих погостить в аул ее мужа. Обязательные подарки делались также «вверенному (второму) тестю», т.е. посаженному отцу, приглашаемому из числа почетных аксакалов, как и подарки со стороны последнего приемному зятю. Особые подарки предназначались выделяемым в отдельные хозяйства от их родственников, а жена выделяемого при этом отдавала свекру одну из лучших вещей своего приданого.

Особенным уважением у казахов пользовалось наследование (атамурасы). Наиболее распространено было наследование по обы-

чаю. Еще при жизни отец выделял своих сыновей (или усыновленных из собственного рода, а также работников, являвшихся складчиками в скоте или особенно радевших о хозяйских интересах) в отдельные домохозяйства (по преданию, этот обычай восходит к легендарному казахскому родоначальнику Алашу), причем эти разделы практиковались преимущественно у богатых казахов, что связывалось с невозможностью содержать большие табуны в одном месте, желанием приобрести новые зимовья, неспособностью престарелого главы управляться со сложным хозяйством, частыми разладами в семействе и др. причинами.

Определение доли имущества (енши), выделяемой каждому из сыновей, целиком зависело от воли отца, пользующегося, впрочем, правом взять у отделенного сына любую вещь. Если отец при жизни выделил всех сыновей, то после его смерти его юрта переходила к старшему сыну, но чаще всего младший сын не выделялся до смерти отца, а после того наследовал все оставшееся имущество. Если сыновья еще не были выделены, имущество отца после его смерти делилось между ними. Если выделенный сын умирал бездетным раньше отца, его имущество переходило к отцу, но если отец к этому времени уже скончался, наследниками в порядке очередности становились: родной брат (по старшинству), сродный брат, двоюродный брат и т.д. (в источниках представлены и другие варианты очередности), либо имущество делилось между ближними родственниками по частям.

Женский пол от права на наследование устранялся, хотя более поздние источники свидетельствовали, что жена (жены) умершего получали по восьмой (или седьмой) части его имущества, а дочери – седьмую часть, но самостоятельно распоряжаться этим имуществом женщины не могли. Если имущество становилось выморочным, оно делилось между муллами и соседями для вспоминания умершего. Жиены (дети от дочери) имели право троекратно взять у своего нагашы (отца матери) без его ведома и согласия какую угодно вещь или скотину из его табуна, если они не получили от него подарки во время первых трех визитов. Казахам были известны и духовные (изустные) завещания, но популярностью они не пользовались. В завещаниях обычно определялись доли имущества, которые должны были унаследовать сыновья; посторонним могла выделяться только восьмая (позже – третья) часть имущества.

Литература

1. Из истории казахов. – Алматы, 1999.
2. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.

АЗАМАТТАРДЫҢ ЖЕКЕ ӨМІРІНЕ ҚОЛСҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ: МӘНІ ЖӘНЕ МАЗМҰНЫ

Умитчинова Б.А.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы Қазақстан Республикасының Ата Заңымен бекітілген адамның негізгі дербес құқықтарының бірі болып табылады. Жеке құқықтардың, жалпы алғанда жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығының конституциялық кепілдігін жүзеге асыру неғұрлым тиімді болса, көбінесе демократиялық қоғамдағы әр адамның жеке бостандығы ретіндегі міндетті белгісіне байланысты болады.

Адам құқығының жалпыға бірдей декларациясымен, Азаматтық және саяси құқық туралы халықаралық пактімен және көптеген басқа да халықаралық келісімдермен мойындалған, адамның іргелі құқығы бола тұра, сөз бостандығы және жиналыс бостандығы сияқты тұлғаның адамгершілігі мен басқа да құндылықтар негізінде жататын жеке өмірге құқығы табылады. Аталған құқық адам мен азаматтың жеке (азаматтық) құқықтары мен бостандықтарының қатарына жатады және жеке, сырластық (интимдік) сипаттағы өзі туралы мәліметтің ашылуына кедергі келтіре отырып, мемлекетпен берілген және кепілдендірілген жеке тұлғаның мүмкіндігін білдіреді.

Кез-келген адам үшін бостандықтың маңызды құрамдас бөлігін тұрақты бақылаудан, өзінің көзқарасын, пікірін, ойын және пайымдауларын сақтау бостандығы, тәуелсіз болу еркіндігі және өз өзімен оңаша болуындағы бостандық құрайды.

«Мемлекет алдында тек азаматтар ғана жауапты болмайды, сондай-ақ мемлекет те азаматтар алдында бостандықтың, жеке тұлғаны және оның жеке өміріне қолсұғылмаушылықты қамтамасыз ету, азаматтардың барлық құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуы үшін жауап береді. Құқықтық мемлекетте азаматтарға қатысты үкімет озбырлығына жол берілмейді және жеке тұлғаның құқықтық тұрғыдан қорғалуы қамтамасыз етілген. Жеке тұлға және жеке өмірге қолсұғылмаушылық - құқықтық мемлекеттің ең маңызды ерекшелігі», - деп пайымдайды И.Л. Петрухин [1, 4 б.].

Солайша, Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған Адам құқығының жалпыға бірдей декларациясының 12-бабы «әр адам жеке және отбасылық өміріне өзгелердің өз бетінше араласуынан, озбырлық жасап баспанасына, хат жазысып-алысу құпиясына қол сұғуынан, ар-намысы мен абырой беделіне нұқсан келтіруінен қорғалуға

құқығы бар», - деп бекіткен [2].

1966 жылғы «Азаматтық және саяси құқықтар туралы» халықаралық пактінің 17-бабына сәйкес, «әрбір адам жеке және отбасылық өміріне өзгелердің өз бетінше, немесе заңсыз араласуынан, өз бетінше немесе заңсыз озбырлық жасап, баспанасына, хат жазысып-алысу құпиясына қол сұғылуынан, ар-намысы мен абырой-беделіне нұқсан келтірілуінен қорғалуы тиіс». Одан басқа, бұл баптың келесі мазмұнды екінші тармағы бар: «Әрбір адамның осындай озбырлық пен қолсұғышылықтан заңмен қорғалуына құқығы бар».

И.Р. Диваеваның ойынша, «адамның жеке өмірін адамның өзімен бақыланатын, ең жалпы түрде физикалық және рухани саласы деп анықтауға болады, яғни сыртқы бағыттаушы әсерден, соның ішінде құқықтық реттеуден еркін болып табылады».

И.Л. Петрухин жеке өмірдің жалпы концепциясы негізінде оның бөлек құпиясын қарастырды: пошта-телеграф хабарламалар мен басқа да жөнелтулер; телефон және басқа да келіссөздердің құпиясы; баспанаға қолсұғылмаушылық; адвокат құпиясы; медициналық құпия; банк және коммерциялық құпия; азаматтардың басқа да жеке құпиялары [3, 15 б.].

Г.В. Антипова И.Л. Петрухиннің концепциясына сүйене отырып, жеке өмірді екі тәсіл тұрғысынан қарастырады. Оның ойынша, формальды-заңдық тәсілі тұрғысынан, жеке өмір құпиясын құрайтындар: хат жазысу құпиясы, телефон келіссөздерінің құпиясы, телеграф және хабарламалар құпиясы, баспанаға қолсұғылмаушылық; жалпы әлеуметтік басқа да көзқарас тұрғысынан, жеке өмір құпиясы кең ауқымда қарастырылады және ішіне келесілер кіреді: адвокат құпиясы, медициналық құпия, банк құпиясы, бала асырап алу алу және басқа да құпия түрлері.

Л.О. Красавчикова, жеке өмірге қолсұғылмаушылықты азаматтық-құқықтық тұрғыдан қорғау мәселелерін қарастыра отырып, ең маңызды ерекшеліктерінде, «жеке өміріне қандайда араласуды болдырмайтын, тек заңмен тікелей қарастырылған жағдайдан басқа, өз қарауына қарай жеке тіршілік әрекетіндегі өзінің мінез-құлқын анықтау еркіндігіне азаматтың жеке мүліктік емес құқық» ретінде жеке өмірді қорғауға субъективті құқықты анықтаған.

Сол сияқты жеке өмірге қолсұғылмаушылықты азаматтық-құқықтық тұрғыдан қарастырған Н.С. Измайлова да өз еңбегінде «жалпы алғанда жеке өмір бақылануға жатпайтын және сырттағы қолсұғышылықтан қорғалатын, жеке, отбасылық және тұрмыстық қатынастарды қамтитын, бірақ онымен ғана шектелмейтін адам қызметінің саласы ретінде сипаттауға болады», - деп тұжырымдайды [4, 16 б.].

Әлемнің барлық дерлік елдерінде өз конституцияларында жеке өмірге деген құқықты мойындайды. Кем дегенде, бұл құқық тұрғын үйге қолсұғылмаушылық пен байланыс құпиясын құрайды. Кейбір жаңа, мысалға оңтүстік америка және венгр конституцияларында дербес мәліметтерді алу туралы құқық ескертіледі. Осы құқықтың маңызды кепілдігі жеке және отбасылық өмірге басып кіруді сот қана рұқсат ете алады. Жеке өмірге деген құқық кейбір елдерде тікелей конституцияларда көрсетілмейді (мысалға, АҚШ, Ирландия, Үндістан) және соттар прайвесимен байланысты мәселелерді қарастырған кезде басқа заң актілеріне сүйенеді. Кейбір елдерде ұлттық заң тікелей азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт ережесімен толықтырылады.

Сонымен бірге, кез келген қолсұғушылықтан жеке өмірді қорғау құқығы халықаралық соттардың шешімдерінде, атап айтқанда адам құқықтарын қорғау бойынша Еуропалық сот прецеденттерінде орын алған. Осыған орай адам құқықтарын қорғау бойынша Еуропалық соттың «жеке өмір» ұғымына төмендегі берген түсіндірмесіне байланысты позициясы көңіл аудартады. Мұнымен қоса төменде көрсетілген бекітілімдердің әр қайсысына аталған соттың шешімдері бар:

- адамның есімі;
- адамның бейнесі (суреті);
- адамның ар-ожданы;
- сексуалдық қалауы мен сексуалдық өмірі;
- тұрғын үйге қолсұғылмаушылық (іздеу және тәркілеу);
- хат-хабар (байланыс) құпиясы;
- кәсіби және іскерлік сипаттағы қызмет, сонымен қатар кәсіби қызметпен айналысуға шек қою;
- қауіпсіздік қызметі және өзге де мемлекеттік органдармен құрастырылатын құжаттамалар немесе мәліметтер;
- медициналық қызмет көрсетулер, психиатриялық қарау және психикалық денсаулықты қоса алғанда тұлғаға физикалық және психологиялық (тұтастық) қолсұғылмаушылық;
- дербес мәліметтерді жинау және өңдеу;
- өзге де салалар [5, 249 б.].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы Конституциясында жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығы 18-бапта орын алды, оған сәйкес «әркімнің жеке өміріне қол сұғылмауына, өзінің және отбасының құпиясы болуына, ар - намысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар».

Талданатын субъективті құқық өз құрылымы бойынша өзара байланысты екі құқықтылық топтарынан құрылады. Олардың біріншісі өз

қызметі бойынша жеке өміріне қолсұғылмаушылықты қорғауды жүзеге асырады, ал екіншісі осы өмірдің құпиясын жүзеге асырады. Олардың әрқайсысың ішкі түрлік бірқатар бөлімшелері бар. Солайша, жеке өмірге қолсұғылмаушылықты қорғаумен байланысты құқықтылық қатарына тұрғын үйге, жеке қарым-қатынас құралдарына, жеке құжаттамаға қолсұғылмаушылық құқығы жатады (әдебиетте өз бейнесіне құқық атауына ие болды). Екінші топқа жататын құқықтылық қатарына келесілер аталуы мүмкін: дәрігерлік құпияны, бала асырап алу құпиясын, адвокат құпиясы, жинақтауыш кассалар операциясы құпиясын, нотариалды әрекеттердің құпиясын, юрисдикциялық органдар қызметінің құпиясын сақтау (әсіресе, жеке өмір туралы ақпаратқа қатысты).

Жеке өмірге қолсұғылмаушылық бұл адамның келісімі мен рұқсатынсыз, оның өміріне араласуға, ерлі-зайыптық, достық, туыстық және өзге де жеке белсенділік құбылыстарын шектеуге ешкімнің құқығы жоқ дегенді білдіреді. Кейбір зерттеушілер жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығы туралы - бұл өмірге бейімді құқықтық құрылымға қарағанда әлеуметтік ұғым және заңмен бекітілген жеке өмірді қорғау, жеке өмір категориясын құқықтыққа айналдырмайды деген ойларын айтқан.

Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында да «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Заңы қабылданып, әрекет етуде. Аталған Заңға сәйкес дербес деректер қолжетімділігі бойынша жалпыға бірдей қолжетімді және қолжетімділігі шектеулі болып бөлінеді. Жалпыға бірдей қолжетімді дербес деректер - субъектінің келісімімен еркін қол жеткізуге болатын немесе Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес құпиялылықты сақтау талаптары қолданылмайтын дербес деректер. Қолжетімділігі шектеулі дербес деректер - Қазақстан Республикасының заңнамасымен қолжетімділік шектелген дербес деректер [6].

Жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығы - бұл тек қана нақты жеке тұлғаға тиесілі, әлеуметтік маңызды құқықтар мен бостандықтардың жиынтығынан құралған адам және азаматтың көпжақты субъективтік құқығы. Яғни жеке өмір бұл әлеуметтік мәні бар құқықтар мен нақты индивидке тән спецификалық компоненттер кешені. Солайша «жеке өмір» ұғымын келесідей анықтауға болады деп санаймыз: Конституциямен танылған және кепілдік берілген, тек заңмен қарастырылған жағдайдан басқа, қоғам және мемлекет тарапынан бақылауға жатпайтын адамның тіршілік әрекеті.

Әдебиеттер

1. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М.: Наука, 2001. – 256 б.
2. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы: Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10 желтоқсандағы №217 А (III) резолюциясымен қабылданған. // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.
3. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. - М.: Юридическая литература, 2006. – 192б.
4. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России. - М., 2009. – 229 б.
5. Шегебаева А.Р. Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы көпқырлы феномен ретінде // Заманауи әлемдегі ғылым мен білім: халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары. - Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2014. - Т.9. - Б. 247-251.
6. Дербес деректер және оларды қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы №94-V Заңы. // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі

СОСТАВ ЧЛЕНОВ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ИХ КРАЕВЕДЧЕ- СКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XX ВЕКЕ

Турова Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На современном этапе обозначены проблемы развития духовной и образовательной сферы, которые характеризуются в Программе «Рухани Жанғыру», где отмечается, что необходимо воссоздание и научное исследование историко-культурного наследия, имеющее особое значение для национальной культуры. В связи с этим данная тема является одной из актуальных.

С 1930 года Общество изучения Казахстана стало называться без уточняющих, в скобках, слов «(Киргизского края)». Через восемь лет, в год принятия Наркомпросом СССР специального решения, в форме письма «О постановке и организации краеведческой работы» (в котором сообщалось, что для «краеведческой работы нет никакой необходимости создавать специальные... особые организации»), Общество

изучения Казахстана продолжало свою деятельность, руководствуясь при этом, новым своим уставом, принятым и опубликованным в 1938 году [1, 190-201; 2]. Последняя архивная информация, связанная с деятельностью Общества изучения Казахстана, приходится на конец 1941 года. Также на 1941 год приходится и наиболее поздняя публикация, появившаяся под эгидой Общества изучения Казахстана [2].

За двадцать один год Общество изучения Казахстана сделало не мало достаточно успешных шагов, как в накоплении, систематизации и пропаганде разнопрофильных знаний о губерниях, округах и областях Казахской Автономии и Союзной Республики, так и в продвижении КАССР, КССР в сторону создания на своей территории филиалов Академии наук СССР, из которых, уже в послевоенное время, сформировалась Республиканская Академия наук Казахстана. На участие Общества изучения Казахстана в комплектовании основ, фундамента большой, академической, науки указывают многочисленные публикации общества, и материалы проведенного в Алма-Ате, в 1930 году, Первого Всеказахстанского научно-исследовательского съезда [3].

Датой рождения Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана является 25 мая 1929 года. Он был преемником возрожденного в 1920 году Семипалатинского Географического центра, с кем у Общества изучения Казахстана имелась постоянная связь, в форме деловой переписки, в которой, как правило, содержалась информация о планируемых ученых экспедициях, имевших отношение к Семипалатинской губернии, к Семипалатинскому округу [4].

В 1930 году в состав Правления Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана были избраны новые члены: И.В. Власов, И.М. Евсеенко, П.А. Ермаков, Т.П. Филатов, А.К. Кудобаев, С.М. Бабинцев, И.А. И.А. Чеканинский. В кандидаты: А.Ф. Теплоухов, П.Н. Еремин, А. Портнягин. В члены революционной комиссии были избраны: Н.П. Алеев, Я.Э. Гросс, Е. Винокуров. В кандидаты: И.В. Черкасов, А.П. Еремина.

Председателем отдела был избран И.В. Власов, зам. Председателя А.К. Кудобаев, ученый секретарь С.М. Бабинцев. Всего членов Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана за данный отчетный период было 75 человек. Из них по месту жительства в г. Семипалатинске находилось 61 член общества, в районе 2 члена и вне Семипалатинска 12 членов. По архивным данным было выявлено национальное, социальное положение, членов Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. Русских и других национальностей было 70 членов и 5 казахов. Служащих 59 членов, и 16 членов учащиеся. Члены Семипалатинского отдела по профессиям представлены

в архивном документе так: профессор - 1, инженер агрономии - 1, лесные работники - 16, работники статистики - 4, врачи - 2, преподавателей - 12, журналисты - 2, химики - 1, геологи - 2, учащиеся - 5, прочие (сотрудники библиотеки и метеорологи и др.) - 23. Также был выявлен состав членов Семипалатинского отдела и по уровню образования. Высшее образование у 32 членов отдела, выше среднего имеют 10 членов, среднее 25 членов и ниже среднее у 8 членов. По партийности членов ВКП(б) один, членов ВЛКСМ 5 человек остальные 69 членов беспартийные. По полу члены Семипалатинского отдела ОИК распределились следующим образом: 68 мужчин и 7 женщин. Подводя итог о составе Семипалатинского отдела, отметим, что члены Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана имели достаточное образование, хотя из разных профессиональных сфер, но все они занимались изучением родного края [5].

Из наиболее известных представителей Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана, названных в списке 1930 года, выделим - Ермакова Петра Александровича. Родился Петр Александрович в 1886 году, в семье крестьянина села Секисовки. После окончания сельской школы его «отдали учиться в Томскую семинарию». После возвращения из Томска Петр Александрович Ермаков работал учителем «в селах Березовка и Быструха», с увлечением занимался пчеловодством, садоводством. В 1911 году он принял участие в Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставке, продемонстрировал там «образцы сотового и спускового меда». Был награжден похвальным листом. В 1912 году Александр Николаевич Федоров пригласил Петра Александровича Ермакова в село Александровку, чтобы возглавить в нем показательную пасеку. Приглашение было принято. П.А. Ермаков «сделал пасеку действительно образцовой». Там же, в Александровке, он заложил плодово-ягодный и древесно-кустарниковый питомник и небольшой плодово-ягодный сад». По инициативе П.А. Ермакова в 1927 году в Усть-Каменогорске было создано общество любителей садоводства и огородничества, и в Панкратьевском саду организовал плодово-ягодный питомник. Много внимания Ермаков уделяет изучению местной флоры, составляет гербарий лекарственных растений 26 видов. Проводит селекционные работы с маслиничным подсолнухом. Его статьи о медоносных растениях Алтая, по рациональному ведению пчеловодства и орнитологии, печатаются в журналах «Пчеловодное дело», «Пчела и пасека», «Охотник Алтая» и ряде других изданий... В конце двадцатых - начала тридцатых годов Петр Александрович работает в Семипалатинске на зональной сельскохозяйственной выставке. В ноябре-декабре 1929 года был послан в научную коман-

дировку по изучению масличных культур в Москву, Воронеж и Саратов... В 1933 году он «возглавил научно-исследовательскую экспедицию Института кормов Всесоюзной сельскохозяйственной Академии имени В.И. Ленина». И «тогда у него зародилась мечта – с максимальной отдачей поставить растительный мир Рудного Алтая на службу народа, для чего надо было, в первую очередь, подумать о создании ботанического сада». Со своей идеей он едет в Алма-Ату, затем в Москву, к академику Владимиру Леонтьевичу Комарову, директору Ботанического института АН СССР, президенту Всесоюзного ботанического общества. Организационные хлопоты П.А. Ермакова привели к тому, что 2 марта 1934 года Казахский филиал АН СССР издал приказ «о назначении старшего научного сотрудника Семипалатинской областной опытной станции П.А. Ермакова заведующим Алтайским ботаническим садом по совместительству», а с 7 января 1935 года он стал «просто» заведующим еще не существующего сада, разбивка которого, по выбору П.А. Ермакова, началась в окрестностях рабочего городка Риддера. В 1944 году основатель Алтайского ботанического сада скончался. Его похоронили в саду, «на склоне сопки, в березовой рощице; деревья которой в тридцатые годы посадил сам Петр Александрович Ермаков [6, 43-80].

Возвращаясь к архивному делу, в котором хранится «Список членов - учредителей» Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана, представим двух краеведов из Зайсана. О первом из них сказано: «Окшевский Николай Мартынович жил в г. Зайсане, изучал все стороны бытовые и экономические условия уезда, а так же экологическую конструкцию уезда и другие отдаленные места... В 1918 г. он служил в экономическом отделе. Был управляющим Кендерлыкскими каменноугольными копиями. Особенное внимание обратил на себя своим изобретением прибора для выгонки слюды из горючего сланца. В последнее время служил строителем в пограничном отряде, а в дальнейшем служил техником Зайсанского и Маркакольского района.

В архивном документе сообщено о Калюпеновой Варваре Николаевне, учительницы татарской школы 1 ступени в г. Зайсане, которая является начинающей краеведкой. При ее ближайшем участии в Зайсане организован краеведческий кружок, где она состоит председателем» [7].

Второй краевед из Зайсана в том же архивном деле представлен более обстоятельно. Это Владимир Николаевич Бухман. Родился в 1878 году в семье многодетного чиновника, еще учеником гимназии давал уроки, чтобы помогать матери содержать большую семью. В 1899 году поступил в Московский университет, на отделение естест-

венных наук. Оставляет университет, пробыв в нем два года. Через некоторое время вернулся в университет, но уже на историко-филологический факультет, в 1908 году уехал на Урал, а в начале 20-х годов – в Семипалатинск. Из Семипалатинска его направили в Зайсан, в школу 2-ой ступени. Было это в 1921 году. Школа тогда «замирала и в 1922 году прекратила свое существование». В.Н. Бухман постарался хоть какую-то часть имущества школы сберечь «от растаскивания», «собрал все уцелевшее и запер в помещении». В 1924 году он по поручению Наркомзема открыл при школе большую метеорологическую станцию. Объединив школьную и метеорологическую усадьбы, В.Н. Бухман вознамерился создать в них ботанический сад. В нём он решил собрать «по возможности все виды растущих в крае растений, чтобы облегчить работы по изучению местной флоры. Это было не только полезно для науки, но и в высшей степени плодотворно в воспитательном отношении для учащихся школы. Бухман непрерывно хлопотал о постановке дела метеорологического изучения хребта Саура...». В 1929 году школьная деятельность Бухмана пресеклась. Ему предложили работать в кружке для безбожников, но он отказался, в связи с чем, и был уволен [7]. В 1934 году он переехал в Алма-Ату. В 1955 году, Владимир Николаевич был удостоен премии Министерства здравоохранения СССР за изобретение, а в 1956 году была утверждена инструкция по применению его рефлектора. В 1959 году начала свое существование гелиолечебница в Алма-Ате. В.Н. Бухман одним из первых обратил внимание научной общественности страны на возможность использования энергии солнца для повышения урожайности зерновых, технических и других культур, овощей, ускорения роста и привеса птицы. «Солнечного доктора», прожившего не легкую, но яркую жизнь, не стало в 1962 году. Погиб он «в автокатастрофе», в возрасте 84-х лет, возвращаясь, домой из Казахского государственного университета после прочитанной лекции [8, 121-146].

Среди архивных документов был обнаружен и Устав Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. В нём, как и в подобных документах его предшественников, есть такие структурные части: «1. Общие положения», «2. Состав Отдела Общества», «3. Средства Отдела Общества», «4. Структура Отдела Общества и его управление», «5. Соборы Отдела Общества», «6. Ликвидация Отдела Общества». Целью данного отдела, как и его предшественников, было (по Уставу) «объединение лиц, научно и практически работающих в области всестороннего изучения Семипалатинского края, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов и распространению соответствующих сведений среди трудящихся масс и по-

буждение интересов к задачам Отдела Общества в общественной среде» [7].

На 1931 год в «Плане работы» Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана, в организационной части было указано: «1. Создать Отделения Общества в Риддере, Зайсане, Аягузе, Павлодаре. 2. Провести вербовочную работу в члены Отдела среди сотрудников... учительства и учащихся, а также провести городскую краеведческую конференцию с представителями школ, научно-исследовательских хозяйств, учреждений и общественных организаций». В разделе «Экспедиции» снова записали: «Вести учет всех экспедиций, которые будут работать в Семипалатинском крае» (на этот раз в 1931 году), оказывая им всемерную помощь [9].

В 1930-х годах краеведению Казахстана, как и по всей стране, был нанесен невосполнимый ущерб. Тогда были арестованы или расстреляны историки-краеведы.

Подчеркнем, что из всех краеведческих отделов, действующих в других областях, активно и добросовестно работал Семипалатинский отдел Общества изучения Казахстан в Восточном Казахстане. Его краеведческая деятельность была прекращена только в конце 1941 года.

Литература

1. Устав Общества изучения Казахстана – Алма-Ата, 1938 – 18 с.
2. Спутник краеведа (Сб. статей) / Под ред. А.М. Жиренчина – Алма-Ата, 1941 – 59 с.
3. Бюллетень Первого Казахстанского научно-исследовательского съезда – Алма-Ата, 1930 – 10 с.
4. ЦГА РК Ф.693 – оп.1 – д. 108 – 68 л.
5. ЦГА РК Ф.693 – оп.1 – д.37 – 15 л.
6. Черных С.Е. Подарок Петра Ермакова // Черных С.Е. Одна, но пламенная страсть – Алма-Ата, 1986 – С. 43-80.
7. Протоколы заседаний правления, Устав, смета, на 1929-1930 гг., Отчет о работе за 1928-1929 г. Семипалатинского отдела ОИК // ЦГА РК – ф.693 – оп.1 – д.106 – 105 л.
8. Черных С.Е. Солнечный доктор и его мысли // Черных С.Е. Одна, но пламенная страсть – Алма-Ата, 1986 – С.121-146.
9. Дело №63. Протоколы заседаний правления Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана и переписка с авторами об издании их трудов // ЦГА РК – ф.693 – оп.1 - д.45 – 38 л.

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Хабибулаева П.М., Алембаев К.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Нарастающие в мире процессы глобализации обуславливают расширение контактов правоохранительных органов, поиск совместных путей повышения эффективности противодействия транснациональным видам преступности.

Официальная статистика констатирует ежегодный рост правонарушений международного характера. В этой связи у органов уголовной юстиции все чаще возникает потребность в обращении за правовой помощью к правоохранительным органам зарубежных государств.

Осуществление уголовного преследования и установление многих важных обстоятельств предмета доказывания, необходимых для вынесения справедливого и законного приговора по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами на территории Республики Казахстан, соотечественниками за рубежом, либо международными преступными группами, возможно только с помощью реализации механизма уголовно-процессуального института международного сотрудничества.

Процессы интеграции и конвергенции в мире и правовых системах различных государств нарастают. Государства вынуждены взаимодействовать не только в сфере экономики, культуры, спорта, и т.п., но и в юридической сфере. Но, несмотря на наличие общих, типичных проблем в сфере противодействия преступности, до настоящего времени уровень международного правового сотрудничества между Республикой Казахстан и ведущими зарубежными странами остается на весьма низком уровне.

Осуществление межгосударственного сотрудничества в области борьбы с преступностью является чрезвычайно важным элементом, так как проблемы преступности имеют уже глобальный характер и выступают в качестве серьезного препятствия на пути социально-экономического, политического, культурного развития мирового сообщества.

Очевидно, что в настоящее время, наибольшую опасность представляет собой международная преступность, так как в нее оказываются вовлечены различные государства и их граждане.

Представляется, что борьба с международной преступностью ак-

туальна на сегодняшний день для любого государства. В таком свете важным выступает верный терминологический подход к понятию международного преступления и определение его признаков.

Впервые виды международно-правовых преступлений были определены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран (принят в г. Лондоне 8 августа 1945 г.) [1].

Согласно этому Уставу международными преступлениями являются:

1. Преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

2. Военные преступления, т.е. преступления, нарушающие законы или обычаи войны. К ним относятся:

1) Убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории;

2) Убийства или истязание военнопленных лиц, находящихся в море;

3) Убийства задолжников;

4) Ограбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов или деревень;

5) Разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления против человечества;

6) Убийства;

7) Истребление;

8) Порабощение;

9) Ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Согласно Женевским конвенциям 1949 г. [2] и дополняющих их Протоколов к военным преступлениям или преступлениям против человечества относятся [3, 4]:

1) Предумышленное убийство и истребление большого количества мирного населения (включая лишение людей пищи и медикаментов с намерением уничтожить некоторую их часть);

2) Порабощение – осуществление прав собственности над чело-

веком;

3) Депортация или насильственное переселение людей – принуждение покинуть свои законные земли;

4) Пытки – умышленное причинение физических или душевных страданий человеку, находящемуся в заключении или под следствием;

5) Обращение в сексуальное рабство и другие действия схожего характера, вызывающие сильные страдания, серьезный ущерб физическому или душевному здоровью.

В отношении указанных преступлений действует принцип неприменения срока давности, который закреплен в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. [5].

К международным преступлениям также относятся:

1. Апартеид – политика расовой сегрегации, дискриминации и угнетения, проводимая в отношении этнических групп населения.

2. Геноцид – действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично какую либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, совершаемые лицами, которые осуществляют государственную власть или определяют ее действие.

3. Расизм – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признании расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения.

Статья 8 Конституции Республики Казахстан гласит: Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы [6].

В соответствии с пунктом 4 статьи 12: Иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Также, в соответствии со статьей 14 Конституции Республики Казахстан:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Представляется достаточно важным тот факт, что вся система

международной правовой помощи по уголовным делам должна базироваться на принципах международного права, как общих, так и специальных.

Здесь следует отметить Декларацию о принципах международного права в соответствии с Уставом ООН [7], Венскую конвенцию о дипломатических сношениях и др. [8].

Подобные акты международно-правового характера устанавливают основы взаимодействия государств друг с другом.

В связи с тем, что в практическом применении достаточно часто происходит возникновение ситуаций, при которых в процессе предварительного расследования или судебного следствия требуется помощь судебно-следственных органов другого государства, государства заключают двусторонние и многосторонние соглашения, направленные на взаимодействие правоохранительных органов.

В качестве примера можно привести Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам [9], Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях [10], заключенную государствами – участниками СНГ, договор о взаимной помощи по уголовным делам с США и целым рядом стран.

Законодательство Республики Казахстан, а именно Уголовно-процессуальный кодекс в главе 59 содержит нормы, регламентирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [11].

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, нормы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного права, а также международно-правовые документы различных уровней.

Литература

1. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8.08.1945 г. // un.org
2. Женевская конвенция от 12.08.1949 г. о защите гражданского населения во время войны // un.org
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) // un.org
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) // un.org
5. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступ-

- лениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 г. // un.org
6. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)
 7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970 г. // un.org /
 8. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // un.org
 9. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // un.org /
 10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. // un.org
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.).

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Тажиева М.Н.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Права и свободы граждан в различных сферах деятельности могут гарантироваться только при наличии условий реализации права человека на жизнь, охрану его здоровья и создание благоприятной окружающей среды его существования и развития.

Важнейшее право граждан Казахстана на жизнь обеспечивается в процессе реализации положений Конституции Республики Казахстан. В Конституции Республики Казахстан определено, что граждане республики имеют право на охрану здоровья, вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом (ст. 29). Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья.

Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, влечет ответственность в соответствии с законом (ст. 31). В Конституции Республики Казахстан (ст. 24) провозглашено право на труд соответствующий требованиям

безопасности и гигиены. Наряду с этим в основном законе Республики Казахстан продекларировано, что государство ставит целью охрану окружающей среды.

Для обеспечения реализации положений Конституции правительства финансируются программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, региональной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, направленная на укрепление здоровья, пропаганде физической культуры и спорта, обеспечению экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия.

В условиях развития сложных технологий и опасных производств увеличивается количество факторов и рисков, угрожающих здоровью населения и среде обитания человека. В настоящее время очень важно обеспечить надлежащую среду обитания человека, а также санитарно-эпидемиологическую (экологическую) обстановку, предотвратить вредное воздействие на здоровье человека. Права человека и гражданина в этой сфере обеспечиваются с помощью проведения государственной политики, направленной на снижение вредоносных антропогенных и природных факторов воздействия на окружающую среду и организм человека. Основные направления деятельности в данной сфере утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы».

Основы государственной политики Республики Казахстан в исследуемой сфере отношений определены как было отмечено выше в первую очередь в Конституции Республики Казахстан. А также к нормативным правовым актам в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения относятся санитарные правила, гигиенические нормативы, правила, технические регламенты и единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам Евразийского экономического союза.

Документами государственной системы санитарно-эпидемиологического нормирования являются санитарные правила, гигиенические нормативы, технические регламенты, единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам Евразийского экономического союза, инструкции, методические рекомендации, методические указания, методики, приказы, правила и стандарты.

Для успешного развития и эффективного применения законодательства в области санитарно-эпидемиологической безопасности государства было достигнуто путем систематизации законодательных

актов. В Кодексе Республики Казахстан, от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» детально прописываются направления деятельности органов государственной власти по охране здоровья населения и недопущению вредного воздействия на среду обитания человека в Казахстане. В данном кодексе успешно кодифицированы нормы о санитарно-эпидемиологическом благополучии, экологии, медицине.

В 2018 году был принят Закон «О безопасности химической продукции». В условиях пандемии коронавируса в августе 2020 года заместителем Премьер-министра Казахстана Е. Тугжановым на заседании Совета по биологической безопасности с участием ведущих отечественных ученых и экспертов объявил о необходимости принятия закона о биологической безопасности.

Государства-члены ЕАЭС проводят согласованную политику в сфере применения санитарных мер с целью охраны здоровья граждан и среды обитания человека путем совместной разработки, принятия и последующего

исполнения договоров и технических мер (технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия). С 2011г. на территории РК введено в действие 35 технических регламентов ЕАЭС. Технический регламент находится на начальной стадии своего развития и подвержен изменениям, в связи с появлением новых видов продукции, меняющимися требованиями к их оценке. Система государственного санитарно-эпидемиологического нормирования устанавливает требования, обеспечивающие безопасность для здоровья человека и среды его обитания.

Основу санитарно-эпидемиологических требований составляют санитарные правила и гигиенические нормативы. Гигиенические нормативы как мера управления рисками для здоровья населения устанавливаются отдельно для каждого объекта в связи со специфичностью и изменчивостью физико-химических свойств воды, почвы, атмосферного воздуха, пищевых продуктов животного и растительного происхождения, особенностями их воздействия на организм человека гигиенические нормативы. Например, гигиеническими нормативами к атмосферному воздуху установлены предельно-допустимые концентрации 684 наименований загрязняющих веществ.

Принципы гигиенического нормирования вредного фактора (безвредности, пороговости действия, зависимости эффекта от концентрации/дозы и времени воздействия) реализованы в виде методических указаний, рекомендаций, государственных стандартов, регламентирующих условия проведения исследований, применяемые методы,

принципы оценки и т.д. Между потребностями практики в гигиенических нормативах и реальными возможностями научных учреждений для их обоснования существует противоречие из-за высокой стоимости и длительности научных исследований по установлению гигиенического норматива. По данным Международной программы по химической безопасности, даже в экономически развитых странах достаточно исследована в токсикологическом плане лишь небольшая часть широко используемых потенциально опасных веществ. Действующие в лабораторной практике методические рекомендации, инструкции и требования морально устаревают, требуют постоянной актуализации по мере появления новых технологий и методов контроля. С мая 2017г. в связи с возвращением из Министерства Национальной Экономике в ведение Министерство Здравоохранения органов и организаций, осуществляющих деятельность в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проводится работа по переутверждению нормативных правовых актов, приказов организационного и методического характера, санитарных правил, гигиенических нормативов.

Таким образом санитарно-эпидемиологическая безопасность населения представляет собой комплекс мер государственной политики, направленной на улучшение санитарно-эпидемиологической, экологической обстановки на территории Казахстана.

Значительный ущерб здоровью и людей и экономике государств причиняют болезни общие для человека и животных, среди которых, одной из наиболее опасных является коронавирусная инфекция. Республика Казахстан, как и весь мир, оказалась не готовой к пандемии коронавируса.

В стране идет борьба с вирусной пандемией, названной Всемирной организацией здравоохранения (далее - ВОЗ) COVID-19, которая началась в ноябре месяце 2019 года. Подчеркнув «вызывающие тревогу уровни распространения и тяжести», ВОЗ призвала государства предпринять решительные и неотложные меры в борьбе с распространением вируса.

В Казахстане, согласно Конституции РК и Закону «О чрезвычайном положении», указом Президента был введен режим чрезвычайного положения, равно как меры и временные ограничения в целях защиты здоровья и жизни граждан. В период чрезвычайного положения была создана Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения при Президенте Республики Казахстан и наделила ее полномочиями, согласно закону. Также были введены правила карантина для заразившихся и имевших контакт с заражен-

ными.

Введенные в Казахстане ограничения на передвижение, работу предприятий и организаций, деятельность бизнеса, функционирование транспорта деятельность бизнеса, являются юридически обоснованными.

Важно подчеркнуть, что такие меры не должны нарушать другие обязательства государства по международному праву и влечь за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Основными международными нормативно-правовыми актами, закрепляющими свободу передвижения, являются Всеобщая декларация прав человека (ст.13) и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (ст.12). Республика Казахстан ратифицировала эти основополагающие документы в области прав человека. С момента ратификации МПГПП имеет для Казахстана обязательную силу. В связи с его ратификацией, Казахстан обязан представлять доклад в Комитет ООН по правам человека о соблюдении норм Пакта. Последний такой доклад был представлен в 2019 г.

В общественных дискуссиях и научной литературе часто встает вопрос о приоритетности международного права перед национальным. Учитывая, что вышеуказанные международные документы, принятые и ратифицированные Казахстаном, представляют собой стандарты прав человека, в том числе свободы передвижения, хотелось бы специально остановиться на этом вопросе.

В соответствии с п.1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Пункт 2 статьи 4 Конституции устанавливает, что «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». Пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан следует понимать так, что преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона.

Имеющая высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, Конституция Казахстана установила, что международные договоры могут иметь приоритет, во-первых, только,

если они ратифицированы Республикой и, во-вторых, предельный высокий уровень этого приоритета - только перед ее законами (п.3 ст. 4 Конституции). Таким образом, Конституция имеет приоритет перед международными договорами, заключенными Казахстаном, так как ратифицируемые Казахстаном международно-правовые акты должны соответствовать ее положениям.

В отношении свободы передвижения МПГПП и Конституция РК единодушны.

Ст. 21 Конституции РК закрепляет право на свободу передвижения всех, законно находящихся на территории Казахстана, без какой-либо дискриминации: «1. Каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом. 2. Каждый имеет право выезжать за пределы Республики. Граждане Республики имеют право беспрепятственного возвращения в Республику».

Ч.3 статьи 12 МПГПП устанавливает, что ограничения этого и других прав возможны лишь в том случае, если они а) предусмотрены законом, б) необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других (лиц), а также в) совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами. В то же время, казахстанское законодательство содержит ряд ограничений свободы передвижения. В частности, ограничением права на свободу передвижения по территории Казахстана остается существующий в стране институт обязательной регистрации по месту жительства, доставшийся в наследство от советской паспортной системы и режима прописки. Важно отметить, что вопросы социального обеспечения, реализация избирательного права, права на выезд из Казахстана и другие находятся в зависимости от института регистрации.

В самом Пакте указано, что некоторые права человека – такие, как право на жизнь, запрет пыток, рабства, право на защиту закона и некоторые другие - не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Ограничительные меры должны регулярно пересматриваться, чтобы оставаться соразмерными серьезности эпидемиологической ситуации.

Казахстан действует на основании Закона «О чрезвычайном положении» и в целом соблюдает положения статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Режим чрезвычайного положения был введен на определенный срок. В указе Президента Казахстана от 15 марта 2020 года «О введении чрезвычайного положе-

ния в Республике Казахстан» был перечислен исчерпывающий перечень ограничительных мер. Они в равной мере касаются всех лиц, проживающих в Республике Казахстан, то есть не являются дискриминационными. Очевидно, что ограничения, введенные в условиях чрезвычайного положения, продиктованного пандемией, направлены в первую очередь именно на обеспечение такого фундаментального права человека, как право на жизнь.

Международные нормы по правам человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи. Согласно Закону РК «О чрезвычайном положении», меры и ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения, не должны противоречить международным договорам в области прав человека, ратифицированным Республикой Казахстан. Однако масштабы и угрозы пандемии доходят до уровня причинения угрозы здоровью населения, что может быть обоснованной причиной ограничения прав и свобод, связанных, например, с ограничением свободы передвижения.

Таким образом, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Казахстана обеспечивается путем реализации положений Конституции и других нормативно-правовых актов касающихся регулирования данного вида отношений. Наряду с развитым национальным законодательством обеспечивающее санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, Казахстаном используется ряд нормативов обязательных для членов ЕАЭС. Принятие ограничительных мер в Казахстане для обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, в связи с настигшей весь мир пандемией коронавируса, вызвало немало дискуссий на тему соответствия принятых мер международным нормам по правам человека. В Конституции обозначено положение о том что, основной закон государства имеет приоритет перед международными договорами, ратифицированными Парламентом Казахстана, так как ратифицируемые Казахстаном международно-правовые акты должны соответствовать ее положениям. Указ Президента «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», содержащий положения о введении ограничений движения граждан и транспорта, приостановление работы субъектов бизнеса, перехода образовательных учреждений на дистанционный способ обучения, запреты на проведение массовых мероприятий и др., обоснованно продиктован в первую очередь борьбой с пандемией и направлен на обеспечение права граждан на жизнь.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
2. Все нормативно-правовые акты Казахстана касательно карантина и Чрезвычайного положения (ЧП) // сайт ОО «Кадыр касиет»: <https://kkassiyet.wordpress.com/projects/>.
3. Цирулик А. Роль Казахстана в борьбе с пандемией КВИ и международное право // сайт информационного портала 365info.kz: <https://365info.kz/2020/04/rol-kazahstana-v-borbe-s-pandemiej-kvi-i-mezhhdunarodnoe-pravo>.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.
5. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-ІІ «О чрезвычайном положении».
6. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан».

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Возникновение понятия "права человека", т.е. осознание этой проблемы как научной, неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права. Уже в V–IV вв. до н. э. древнегреческие философы (Ликофрон, Антифон и др.) утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, дарованные природой права. Аристотель одним из основополагающих считал право на частную собственность, которое отражает природу самого человека и основано на его любви к самому себе. В период феодализма многие естественно - правовые идеи облекались в религиозную оболочку. Позднее они получили отражение и дальнейшее свое развитие в трудах Локка, Монтескье, Руссо, Канта, Бентама и других мыслителей. С развитием имущественных отношений права человека постепенно переродили в реальную действительность, закрепляясь в государственно-правовых и международно-правовых документах, выступая критерием демократичности той или иной системы правового и государственного устройства.

С 1945 г. после принятия Устава ООН в политический и научный обиход вошло понятие «права человека», которое заменило термин «естественные права». В дальнейшем ООН и другими всемирными организациями было принята целая серия документов по правам человека. Идея прав человека стала приобретать идеологическое значение после декларирования основных прав и свобод на международном уровне.

Одним из первых юридических документов, отражающих права человека в систематизированном виде, была Верджинская декларация (1776 г.), положенная в основу Билля о правах Конституции США (1791 г.). Немаловажное значение имеет французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.). основополагающие права человека, закрепленные в этом правовом документе (на собственность, личную свободу и безопасность, на сопротивление насилию), до сих пор не утратили своей актуальности. В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.). Важную роль с точки зрения реальности, гарантий осуществления прав и свобод человека играют Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). В настоящее время права человека получили широкое отражение в конституциях и законодательных актах большинства государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций [1].

Стремление нашей страны решительно и в полном объеме учитывать в законодательстве и соблюдать на практике права человека выражено в принятии Декларации прав человека и гражданина (1991 г.) и Конституции Республики Казахстан (1995 г.).

Права человека суть неотъемлемые свойства каждого человека и существенные признаки его бытия. Государство не «дарует» права, оно только закрепляет их в законе и обеспечивает реализацию. В этом случае его можно считать правовым. Если государство игнорирует естественные права человека или, более того, ущемляет, уничтожает их, препятствует их осуществлению или создает условия для реализации прав только для определенной группы лиц, сословия, класса, то оно характеризуется как антидемократическое (авторитарное, тоталитарное и т.п.).

Права человека – это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни [2].

Наряду с категорией "права", употребляется термин «свободы»: свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и свобода

слова и т. д. По смыслу и содержанию эти категории можно считать равными.

Права и свободы человека - возможность совершать те или иные действия, пользоваться определенными правами для удовлетворения своих потребностей и интересов.

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина - это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения или в силу гражданства, защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Следует отметить, что понятие «права человека» и «права гражданина» не тождественны.

Права человека - это совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, таких, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, которыми человек обладает в силу рождения, и которые не зависят от его принадлежности к государству.

Права гражданина - это права и свободы, закрепляемые за лицом только в силу его принадлежности к государству. В данном случае действует принцип - каждый гражданин является человеком, но не каждый человек является гражданином.

Существуют различные классификации прав и свобод человека. В зависимости от основания деления права и свободы можно классифицировать:

1. По субъекту: на права и свободы человека и права и свободы гражданина.

2. По характеру субъекта: на индивидуальные и групповые.

3. По содержанию: на личные (гражданские), политические, социально-экономические, культурные. Последняя классификация наиболее полно раскрывает сущность и содержание конституционных прав.

Во многом реализация основных прав и свобод личности зависит от тех гарантий культурного, социально-экономического, материального, политического, организационного и юридического характера, которые устанавливаются и обеспечиваются государством. Общеизвестно, что с уровнем материально-технического развития общества связаны социальная стабильность и безопасность, в условиях, которых человек в большей мере способен реализовать свой социальный и творческий потенциал. Его личные и социальные интересы не вступают в противоречие. Богатое общество всегда в состоянии тратить больше средств на социальную сферу и работу тех органов, которые обеспечивают осуществление прав граждан.

Порядок организации и деятельности органов государственной

власти и органов местного самоуправления основывается на исходных началах конституционного правового статуса личности. Соответственно Основной Закон закрепляет и конкретные гарантии их реализации.

В правовой науке под гарантиями понимается система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов. Юридические гарантии прав и свобод граждан – это совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права [3].

К юридическим гарантиям реализации прав и свобод человека и гражданина относятся закрепленные правовыми нормами пределы их осуществления, способы конкретизации; юридические факты, связанные с их обеспечением; процессуальные формы осуществления прав и свобод; меры поощрения и льготы для стимулирования их правомерной реализации.

Юридические гарантии защиты прав человека можно подразделить на внутригосударственные и международные механизмы гарантий прав человека и гражданина.

Защита и непосредственное обеспечение прав человека и основных свобод осуществляются, прежде всего, во внутригосударственном законодательстве.

Внутригосударственные институты защиты прав человека и гражданина - это система культурных, социально-экономических, политических и правовых средств и условий, обеспечивающих непосредственную защиту прав человека и гражданина. Они закреплены в Основном Законе государства либо в законах, имеющих конституционное значение.

Конституция устанавливает общие принципы юридических гарантий. Общими юридическими гарантиями являются статьи Раздела 1 Основного Закона: «Общие положения» и, прежде всего ст. 39 2-го Раздела «Права и свободы человека и гражданина» закрепляет целую систему юридических гарантий, обеспечивающих индивиду беспрепятственное осуществление его прав.

К числу важнейших конституционных гарантий относятся: принцип разделения властей (ст. 3, п. 4), обеспечивающий политическую свободу личности; обязанность государства защищать права и свободы человека (ст. 13, п.1), в том числе и обязанность судебной защиты его прав (ст. 13, п. 2); право на получение квалифицированной юри-

дической помощи (ст. 13, п. 3); принцип презумпции невиновности (ст. 77, п. 3); гарантии в области правосудия (ст. 76, 77).

Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 76). Это непосредственно действующие права. В данной сфере Конституция отводит особую роль Президенту. Выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 40), Президент реализует свое конституционное полномочие в процессе осуществления законодательной инициативы, а также при издании указов, направленных на защиту правового положения личности в целом и отдельных групп населения, включая пенсионеров, военнослужащих, студентов и других, особо нуждающихся в защите со стороны государства [4].

Международные механизмы гарантий прав личности – это меры, направляемые мировым сообществом на обеспечение и защиту прав человека и гражданина. Эти меры включают культурные, политические, организационные и правовые средства международного характера. Политико-правовая система международных гарантий прав человека, в частности, включает: систему международных пактов и конвенций по правам человека; Комиссию по правам человека в рамках ООН; Европейскую комиссию по правам человека; Европейский Суд по правам человека и ряд других механизмов, способных установить международно-правовую ответственность за ординарные нарушения прав человека.

Эффективность и действенность юридических гарантий зависит, прежде всего, от зрелости институтов гражданского общества и правового государства, высокого уровня правовой культуры населения и всех звеньев государственного аппарата, качества работы нормотворческих и правоприменительных органов, их должностных лиц [5].

Права и свободы человека – это те универсальные правовые ценности, для которых характерно установление единых международно-правовых стандартов в области охраны прав личности. В настоящее время в мире существует много средств, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако права личности пока еще часто нарушаются, а способы их защиты не всегда достаточно эффективны, так как не акцентированы именно на защите. Вот почему возникает проблема не только совершенствования уже имеющихся методов и средств, но и создания новых институтов, гарантирующих и охраняющих права личности – чем больше таких институтов, тем эффективнее обеспечение прав человека в современном мире.

К середине XX века в связи с развитием правового и социального государства появилась необходимость гарантирования прав и свобод всех граждан независимо от имущественного положения и какого-либо, кроме возрастного, ценза. Основные права и свободы человека перестали быть чисто внутренним делом государства. Обеспечение всей совокупности прав и свобод человека – не внутреннее дело государств, а их обязательство по Уставу ООН, пактам и конвенциям.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200А генеральной Ассамблеи ООН) от 16 декабря 1996 года, ратифицирован законом РК от 28.10.2005 года. // www.online.zakon.kz
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Резолюцией 2200 А генеральной Ассамблеи ООН) от 16 декабря 1996 года, ратифицирован законом РК от 21.10.2005 года. // www.online.zakon.kz
3. Гарантии конституционных прав и свобод личности. // www.vuzlit.ru
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Алматы: Раритет, 2010 – 400с.
5. Калданова М.О. Личные права и свободы. // www.articlekz.com

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ МАҒЫНАСЫ, ШЫҒУ ТАРИХЫ

Абдрахманова А.Қ.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

«Сыбайлас жемқорлық» сөзі (латын тілінен «согумрег») көптеген мағынасы бар: бүлдіру, құлдырау, параға сатып алу, азғыру, тура жолдан тайдыру, притон, құбылмалылық, істі бұзу, күйреуге әкелу, бұрмалау, алдау, қорлау, ар-намысын таптау, «гумреге» көп мағыналы (бұзу, қирату, заңнан аттап өту, шартты бұзу) етістігімен қатар қолданылатын «со» қосымшасы сыбайлас жемқорлық – бұл бірнеше субъектілердің қатысуымен іс-қимыл жасау екенін көрсетеді.

Бұдан өзге, латынша «согрупптіо» «параға сатып алу», «іріп-шіру» дегенді білдіреді, «сыбайласу» етістігі «біреуді ақшамен немесе өзге де материалдық игіліктермен параға сатып алу» дегенді білдіреді, мағынасы жағынан «мемлекет организмін, қоғамдық қарым-қатынас-

тарды бұзу» дегенді білдіреді, «параға сатып алу» терминімен сәйкес, яғни лауазымды тұлғаның өз билігі өкілеттігі мен сеніп тапсырылған құқығын заңға және моральдық нормаларға қайшы келетін өтірік айту, бопсалаушылық, уәде беру жолдарымен жеке бас пайдасы үшін пайдалануы. Рим құқығында «*conruptio*» сөзі «сындыру, бүлдіру, бұзу, зақымдау, алдау, бұрмалау, параға сатып алу», сондай-ақ «кұлдырау, бұзылғандық, нашар жағдай, (пікір немесе көзқарастың) құбылмалылығы» деген мағынаны білдіреді [1].

Сыбайлас жемқорлық ұғымының жалпыға танымал тұжырымдарымен қатар, латын термині «*conruptio*» екі түбірлі сөзден «*cor*» (жүрек, жан, рух, ақыл-ес) және «*rumpo*» (бүлдіру, бұзу) шығады деген пікір бар. Сондықтан сыбайлас жемқорлықтың мәні лауазымды тұлғаны параға сатып алуда немесе оларды байытуда емес, ал әлеуметтік жүйені, оның ішінде мемлекеттік билік жүйесінің бірлігін бұзуда (ыдырату, іріп-шіру), мемлекеттің, азаматтардың заңды мүдделерін қоғамдағы өзінің жағдайын жеке мақсатына пайдакүнемдік арқылы сатып кетуде. Қазіргі кезде сыбайлас жемқорлық әлемнің кез келген елінде орын алған, оның саяси дамуына байланыссыз, оның ішінде Қазақстанда да, әлеуметтік құбылыс ретінде орын алуда.

Ежелгі дереккөздерді талдау сыбайлас жемқорлық мемлекеттік аппараттың туындауымен қатар пайда болған және әртүрлі тарихи даму кезеңінде барлық елдерге сол немесе өзге дәрежеде тән болды.

Сыбайлас жемқорлықтың пайда болуы алғашқы деректерінің бірі – Ежелгі Вавилон мұрағаттары (біздің эрамызға дейінгі XXIV екінші жартысы), кейіннен вавилон патшасы Хаммурапидің атақты заңдары (біздің эрамызға дейінгі XIX ғасыр). Ежелгі құқық көздерінде сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттер жасағаны үшін нақты жазалануы тиіс екені көрсетіледі: «§ 5. Егер судья істі талқылап, шешім шығарып, мөрі бар құжатты дайындаса, сосын өз шешімін өзгертсе, онда бұл судьяны шешімін өзгерткенін әшкерелеген жөн және осы істегі талап сомасын жиырма есе етіп төлеуі тиіс, одан бөлек жиналыста оны судьялар орынтағынан қуылуы тиіс және ол орнына қайтып келіп, сотта судьялармен бірлесіп отырмауы тиіс. § 6. Егер адам құдайдың затын ұрлап алса, ол адам өлтірілуі керек, сонымен қатар оның қолынан ұрланған затты қабылдаған адам да өлтірілуі тиіс» [2, 54 б.].

Сыбайлас жемқорлық туралы кең ауқымды мәліметтер антик дәуірінің мұрасында кездеседі. Ежелгі грек ойшылдары Платон мен Аристотель өз жұмыстарында бірнеше рет билікті асыра пайдалану мен парақорлықтың қоғамның экономикалық, саяси және рухани өміріне күйретуші және бұзушы ықпалы туралы ескерткен, пайдакүнемдік – мемлекеттік басқаруда жол берілмейтін, сыбайлас жемқорлықтың се-

бептері деп атаған.

Аристотель «Саясат» деген еңбегінде сыбайлас жемқорлықты мемлекетті күйретуге әкелмесе де, азғындауына әкелетін маңызды фактор деп атап көрсеткен. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті Аристотель мемлекеттік тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізі деп санаған: «Кез келген мемлекеттік құрылыста ең бастысы – бұл заңдар және қалған тәртіп арқылы істі лауазымды адамның пайда таба алмайтындай етіп құру керек» [3, 80 б.].

Рим құқығында «сыбайлас жемқорлық» заң нысанын иеленді. Бұған мысал ретінде рим құқығының жиынтығын – XII кестелер Заңын (біздің эрамызға дейінгі V ғасыр, латынша *leges duodecim tabularum*) келтіреміз, онда «*согитреге*» термині соттағы жауап беруді ақшаға алмастыру немесе судьяны параға сатып алу деген мағынада пайдаланылады: «Сот ісін жүргізу кезінде (істі талқылау үшін) тағайындалған және осы іс бойынша ақша сомасын алған деп айыпталған судья немесе делдалды өлім жазасына кесетін заң қаулысын қатал деп есептейсің бе?» [2, 43 б.].

Италия ойшылы мен саясаткері Н. Макиавелли (1469-1527 жж.) еңбектерінде сыбайлас жемқорлықты пайымдауға маңызды серпін берілген. Өзінің «Билеуші» атты еңбегінде (1513 ж.) ол сыбайлас жемқорлықты «жария мүмкіндіктерді жеке басының мүддесіне қарай пайдалану» ретінде анықтады, сыбайлас жемқорлықты алдын ала қиын анықталатын, бірақ жеңіл емделетін, ал ол асқынып кеткенде, анықталуы оңай, бірақ емделуі қиын аурумен салыстырған [4, 102 б.].

Ағылшын мемлекеттік қайраткері және философы Т. Гоббс (1588 – 1679 жж.) «Левиафан» атты еңбегінде (1651 ж.) былай деп жазады: «Өз байлығына былыққан адамдар қылмыстарды батыл жасай береді, себебі олар мемлекеттік әділетпен сыбайласу арқылы жазадан қашып құтыламын немесе ақшаға не басқа да сыйақы түрімен кешірім аламын деп үміттенеді». Гоббс бойынша сыбайлас жемқорлық «барлық уақытта да және кез келген қызықтырып азғындау кезінде барлық заңдарға деген жек көрушілік туындайтын тамыр» [5].

Неміс философы М. Вебер (1864-1920 жж.) сыбайлас жемқорлық туралы ұғымның дамуына өз үлесін қосты. «Саясат міндет және кәсіп ретінде» (1919 ж.) еңбегінде ғалым саясаттан өзінің кәсібін және міндетін жасаудың екі тәсілін бөліп көрсетті: «не саясат «үшін» өмір сүру, не саясат «есебінен» өмір сүру... Саясат «есебінен» кәсіп ретінде оны тұрақты табыс көзіне айналдыру тырысатындар, ал саясат «үшін» өзге мақсатты көздейтіндер өмір сүреді» [6, 77 б.]. Вебер парақорлық пен сыбайлас жемқорлық орта ғасыр қоғамына тән әкімшілік аппараттың ажырамас қасиеті деп санады.

XVII ғасырдың ортасында жасалған осы тұжырым XXI ғасырда да өзекті болмақ.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы алғашқы ескертулерді тарихшылар біздің эрамызға дейінгі XXIV ғасырға – шенеуніктердің тарапынан асыра сілтеушіліктің жолын кесу мен сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттер үшін жауапкершілік белгілейтін мемлекеттік аппарат реформасын ұйымдастырған шумер билеушісі Урукагиннің уақытына жатқызылады.

Бұл - ежелгі дәуірдің өзінде көрнекті ойшылдардың өзі саламатты дамушы қоғам құруға мүмкіндік беретін ашық және адал қатынастарға шақырған, сыбайлас жемқорлықтың қоғам өмірінің әлеуметтік феномені ретінде нақты және сыйымды анықтамасын табуға тырысқан және ғылымда танымал үлгілерден сыбайлас жемқорлық дендеген қоғам мемлекеттік және халықаралық институттарының беделін түсіреді. Ол заң үстемдігіне, демократия мен адам құқықтарына қатер төндіріп, билікке, мемлекеттік басқару, теңдік пен әлеуметтік әділдік қағидаттарына нұқсан келтіреді, бәсекелестікке кедергі келтіреді, экономикалық дамуды қиындатып және демократиялық институттардың тұрақтылығы мен қоғамдық моральдық ұстанымға қауіп төндіреді.

Әдебиеттер

1. Большой юридический словарь. <http://slovar.cc/pravo>.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие / Черниловский М. – М., 1994. – 242 б.
3. Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 б.
4. Макиавелли Н. Государь. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 656 б.
5. Гоббс Т. Левиафан. <http://www.lib.ru>.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия. – М.: Прогресс, 1990. – 230 б.

КАССАЦИЯЛЫҚ ӨНДІРІСТІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Әділмұратова Р.Ә.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қазақстанның сот жүйесі әрбір сот сатысындағы сотта іс жүргізу заңында белгіленген негіздер бойынша және тәртіппен сот арқылы қорғалу құқығын іске асыру және инстанциялық ережелері бойынша құрылған.

Қазақстанның сот ісін жүргізуге қатысты кассациялық сатыдағы соттың жергілікті және басқа соттардың заңды күшіне енген сот актілерінің, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Сот алқаларының Конституция мен заңның нормаларына сәйкестігін тексеру жөніндегі іс жүргізу қызметін кассациялық сот деп түсінуге болады. Кассациялық тәртіппен заңды күшіне енген сот актілері тексеріледі. Сот актісінің заңды күші деп сот актісіне онда көрсетілген соттың құқықтық позициясының жалпыға бірдей міндетті болуын, оның шынайылығын, орындаушылығын, ерекшелігін, өзгермеуін сот актісі іс жүргізу заңында белгіленген негіздер бойынша және тәртіппен кассациялық іс жүргізуде жойылғанға немесе өзгертілгенге дейін беретін құқықтық қасиеттердің жиынтығы түсініледі [1, 88 б.].

Егер процесстік заңда белгіленген іс жүргізу мерзіміне шағым жасалмаса немесе апелляциялық тәртіппен өзгеріссіз қалдырылса, бірінші сатыдағы соттың сот актісі заңды күші қасиетіне ие болады. Апелляциялық сатыдағы соттың сот актісі көрсетілген қасиеттерге оның қарар бөлігі сот отырысында жария етілген кезден бастап ие болады.

«Сот актісі» деген термин сот бұйрығы, шешім, оның ішінде қысқа және сырттай, апелляциялық шешім, ұйғарым, қаулы, материалдық-құқықтық қатынастарды қарау және шешу кезінде жеке ұйғарым нысанында тиісті сатыдағы сот іс жүргізу заңында белгіленген тәртіппен шығарған жеке құқықтық акт деп түсініледі.

Тиісті сот сатысындағы соттың заңды күшіне енген сот актісі тек қана тиісті кассациялық сатыдағы сот судьяларының және алқалы құрамы бойынша және іс жүргізу заңында көзделген құқықтық негіздер бойынша тексерілуі мүмкін.

Заң шығарушыға қатысты кассациялық өндіріс заңды күшіне енген сот актілерін «қайта қарау» терминімен беріледі. Алайда, кассациялық іс жүргізудің мәнін көрсететін неғұрлым дәл термин заңды күшіне енген сот актілерін «тексеру» термині қолданылуы керек деген ой тудырады.

«Тексеру» термині бір нәрсенің дұрыстығын куәландыруды білдіреді. «Қайта қарау» термині кассациялық сатыдағы сот материалдық-құқықтық қатынастардың мән-жайларына қатысты сот ісін қайта қарастырмаса, ал тек мұндай қатынастарға қатысушылардың субъективті құқықтары мен міндеттерін белгілеу кезінде материалдық және іс жүргізу заңының нормаларын қолдану мен түсіндірудің дұрыстығы туралы мәселені зерттесе, қандайда бір жайды қайтадан қарауды білдіреді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процесстік Кодекстің 54-та-

рауының нормаларында «қайта қарау» деген сөз «тексеру» деген сөзбен ауыстырылуы қажет деп санаймын. Кассациялық сатыдағы сот жергілікті және басқа соттардың материалдық-құқықтық қатынастардың мән-жайларын анықтауының дұрыстығы мен толықтығы мәселелерін қарамайды, ал тек қана Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының кассациялық өтініштері мен кассациялық наразылықтары бойынша заңды күшіне енген сот актісін шығару кезінде осы соттардың Конституция мен заңның нормаларын қолдануы мен түсіндіруінің дұрыстығын тексереді [2].

Заңда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы өз бастамасы бойынша немесе материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушының кассациялық өтініші бойынша Азаматтық процесілік Кодекстің 438-бабының алтыншы бөлігінде көзделген негіздер бойынша кассациялық ұсыныс енгізуге құқылы екендігі көзделген. Кассациялық іс жүргізудің ерекшелігі материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушылардың сот қолданған заң күшіне енген сот актілерінің нормаларына сәйкестігін тексеру туралы кассациялық өтінішхаттарын Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының сот алқасына береді және алдын ала тек осы сот алқасының судьясы ғана жеке-дара қарайды. Мұндай қараудың нәтижелері бойынша сот ісін кассациялық өтініш негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы судьяларының алқалық құрамының қарауына беру туралы не одан бас тарту туралы қаулы шығарылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы бола отырып, бір мезгілде оның төрағасы болып табылатындықтан, кез келген сот ісін қарау кезінде кез келген сот алқасының сот отырысында төрағалық ете алады, басқа да өкілеттіктерді орындай алады.

Алайда, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы кез келген сот алқасының судьясы болып табылмайды, осыған байланысты материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушылар берген кассациялық өтініштерді алдын ала тәртіппен жеке-дара қарай алмайды және олар бойынша істі сот алқасы судьяларының алқалық қарауына беру туралы іс жүргізу шешімдерін шығара алмайды.

Сондықтан, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының атына берілген жергілікті және басқа да соттардың сот актілерінің заңдылығын тексеру туралы материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушылардың кассациялық өтініштері оларды Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты сот алқасының судьясы алдын ала жеке-дара қарау рәсімін сақтау үшін тиісті сот алқасына берілуге тиіс [3, 75 б.].

Жоғарғы Сот Төрағасы құқықтық мәртебесінің ерекшелігі оның

өз бастамасы бойынша немесе сот актісі заңды күшіне енген сот ісі бойынша материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушының кассациялық өтініш негізінде кассациялық ұсыныстар енгізуге өкілеттік берілмеуінен тұрады [4, 96 б.].

Кассациялық өтінішті жазу кезінде материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушыдан заңдық дайындықты талап ететіндіктен, ол арқылы заңды күшіне енген сот актісін шығару кезінде жергілікті немесе басқа соттың заңды қолданудағы құқықтық қателерін жою әрекеттері жасалады, онда, әрине, адвокаттың азаматтық процесте адвокаттық қызметтің лицензияланған түрін жүзеге асыратын іс жүргізу өкілі ретінде білікті заң көмегі қажет.

Осыған байланысты материалдық-құқықтық қатынастарға қатысушының кассациялық өтінішін қызметі лицензияланған адвокат қана дайындауға тиіс деген қорытынды дұрыс болып табылады. Мұндай рәсім жеке тұлғаның сот арқылы қорғалуға конституциялық құқығының сақталуына кепілдік беретін кассациялық өтінішті кассациялық сатыдағы сот судьяларының алқалық құрамының тікелей сот отырысында қарауға мүмкіндік береді [3, 92 б.]. Заңда императивтік нысанда Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының кассациялық өтініш хатында және кассациялық наразылығында басқа атрибуттармен қатар материалдық және (немесе) іс жүргізу заңының нормаларын бұзу неден тұратыны, сондай-ақ өтініш немесе наразылық авторының өтініші неден тұратыны көрсетілуге тиіс екендігі белгіленген.

Егер кассациялық өтініш немесе кассациялық наразылық материалдық-құқықтық қатынастарды қарауға қатысуға тартылмаған адамның мүддесінде берілсе, онда өтінішхатта және наразылықта заңды күшіне енген сот актісімен бұзылған субъективті құқықтар мен міндеттер көрсетілуге тиіс.

Сонымен сот жүйесін жетілдіру заңды мүлтіксіз сақтау елдің ілгері дамуының негізгі шарттарының бірі болып табылады және осы тиімді әрі әділ сот жүйесі әрбір қазақстандықтың азаматтық құқықтарын: өмір сүруге, денсаулығына, меншігіне құқығын сақтаудың кепілі болып табылады. Қазақстанның сот ісін жүргізуге қатысты кассациялық сатыдағы соттың жергілікті және басқа соттардың заңды күшіне енген сот актілерінің, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Сот алқаларының Конституция мен заң нормаларына сәйкестігін тексеру жөніндегі іс жүргізу қызметін кассациялық сот деп түсінуге болады және кассациялық тәртіппен заңды күшіне енген сот актілері тексеріледі.

Әдебиеттер

1. Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. - Томск, 1980.
2. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы Азаматтық процестік кодексі // «Әділет» ақпараттық жүйесі
3. Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам. Вопросы теории и практики. - М.: Норма, 2005. -
4. Пучинский В.К. Кассационное производство в советском гражданском процессе. - М., 1973.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС)

Егоренкова Е.Н.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Обеспечение национальной безопасности - актуальная задача любого государства. Как показывает мировая практика, тем успешнее развивается страна, чем более защищенными чувствуют себя ее граждане.

С первых дней независимости Казахстан стал активно проводить свою внешнеполитическую деятельность. Так, республика присоединилась к Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г., Договору о нераспространении ядерного оружия, Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Международной конвенции по борьбе с захватом заложников. Казахстан является участником 43 многосторонних конвенций в области гуманитарного права и прав человека в рамках ООН, международной организации труда, ОБСЕ. Казахстан является участником шести из семи основных правозащитных конвенций ООН. Казахстан выступает сторонником гендерного равенства. В 2008 году Казахстан ратифицировал Конвенцию о предотвращении работорговли и рабства 1926 г. Республика вошла в число первоначальных участников Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма.

В основу внешней политики Казахстана как государства, занимающего срединное положение на континенте между Европой и Азией, была выдвинута доктрина «многовекторной дипломатии», соглас-

но которой Казахстан развивает равноправные и диверсифицированные отношения по всем важным для страны направлениям [1]. Данный подход хорошо зарекомендовал себя как в сфере широких международных отношений, так и на уровне регионального внешнеполитического сотрудничества. Среди приоритетов обозначены СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Организация экономического сотрудничества, Азиатский диалог сотрудничества, ШОС.

В основе казахстанского подхода к многостороннему сотрудничеству в рамках СНГ лежит концепция разноскоростной интеграции, исходящая из возможности формирования узкой группы стран, связанных узами более тесной интеграции. При этом Республика Казахстан неизменно выступает за то, чтобы деятельность субрегиональных объединений на пространстве Содружества носила открытый характер, а их цели и практическая деятельность лежали в общем русле развития СНГ. 9 октября 1992 года было подписано Соглашение Совета Глав государств СНГ «О сотрудничестве государств-участников СНГ по обеспечению стабильного положения на внешних границах».

В соответствии с утвержденной в июне 2000 г. Программой действий по развитию СНГ на период до 2005 года приоритетным рассматривалось (и по сути таким и остается на сегодня) экономическое сотрудничество. Другим важным моментом деятельности стран в рамках СНГ является противодействие новым вызовам и угрозам безопасности, сотрудничество в правоохранительной сфере. Так, реализуется программа по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, подписано решение о реализации международной программы совместных мер борьбы с преступностью (начиная с 2005-2007 годов), создан Антитеррористический центр СНГ.

Идет наращивание совместных усилий в антинаркотическом направлении. Именно в этой сфере очень сильно заметно стремление к противодействию, поскольку страны СНГ по сей день уязвимы перед лицом этой угрозы. Нормативно-правовой основой борьбы с незаконным оборотом наркотиков являются «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 30 ноября 2000 г., «Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» от 7 октября 2002 г., «Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2008-2010 годы», «Программа сотрудничества государств -

участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2014-2018 годы», двусторонние соглашения между государствами СНГ на правительственном и межведомственном уровнях.

В рамках действующих многосторонних и двусторонних соглашений, принятых в Содружестве, спецслужбами и правоохранительными органами стали проводиться совместные, межведомственные профилактические, оперативно-розыскные мероприятия и специальные операции, по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, перекрытию каналов их незаконной транспортировки, выявлению лиц, участвующих в их незаконном обороте, выявлению и конфискацию доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих растений и культур и т.д. [7].

В гуманитарной сфере одной из основных задач остается дальнейшее развитие исторически сложившегося общего образовательного, научного и культурного пространства как важного фактора стимулирования интеграционных процессов в других сферах.

Таким образом, рассматривая позиции и направления деятельности нашего государства в рамках СНГ, можно сказать, что Республика Казахстан на сегодня вполне обеспечивает свою национальную безопасность. Так, осуществляется наращивание экономических отношений, что ведет к росту товарооборота, а, следовательно - и экономики РК. Реализуются меры по противодействию угрозам общественной безопасности, в частности наркотизации населения, организованной преступности, криминализации общества и т.д.

В то же время, нельзя забывать, что СНГ является аморфной организацией, в связи с чем государства-участники Содружества предпочитают в большей степени двусторонний формат отношений нежели в рамках СНГ. В Содружестве не утверждены наднациональные механизмы реализации решений, а это требует коренного пересмотра деятельности организации, его реформирование. В этом направлении, Казахстан, заинтересованный в развитии многостороннего сотрудничества и интеграции на постсоветском пространстве, осуществил ряд шагов. В октябре 2007 г. РК разработал План основных мероприятий по реализации дальнейшего развития СНГ. В 2008 г. были одобрены Стратегия экономического развития СНГ до 2020 г., Комплекс мер по повышению продовольственной безопасности и ряд других документов, такие как Положения о национальных координаторах, о председательстве в СНГ.

Основополагающим документом в обеспечении национальной безопасности государств СНГ стал Договор о коллективной безопасности, заключенный в Ташкенте, 15 мая 1992 года между Арменией, Белоруссией, РК, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Стороны обязались консультироваться «по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции» (Ст. 2) [8, с.14-15]

10 февраля 1995 года было подписано соглашение о создании Объединенной системы ПВО в рамках ДКБ и одновременно принята «Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ».

В апреле 1999 года, шесть государств - Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан продлили действия этого Договора. В этом Договоре государства-участники подтверждают обязательства воздерживаться от применения силы, или угрозы силой в межгосударственных отношениях, обязались не вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств [5, с. 219-221].

По сути, ДКБ на тот момент являлось единственным военно-политическим союзом с участием России и Казахстана и наиболее реальным основанием для их сотрудничества в военной сфере. В этой связи понятно большое значение, придаваемое в Москве функционированию этого объединения. ДКБ позволяло России контролировать политику своих партнеров (в том числе и Казахстана) в области обеспечения безопасности.

2 апреля 2001 г. Парламентом РК ратифицировано Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности. Данное Соглашение дает Казахстану право закупать российское вооружение по льготным ценам, что является одним из определяющих моментов обеспечения военной безопасности Казахстана.

Закономерным этапом эволюции Договора о коллективной безопасности стран СНГ стало его преобразование в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Данное решение было принято в русле усилий международного сообщества по противодействию угрозе международного терроризма в Центральной Азии. Государства-участники ОДКБ выработали единую позицию по поводу возможного распространения действий антитеррористической коалиции на другие регионы. Главное внимание уделялось укреплению взаимодействия в борьбе с новыми вызовами и угрозами, представляющими все большую угрозу для безопасности стран ОДКБ. В пер-

вую очередь это касается активизации террористических и экстремистских организаций, а также наркотрафика и незаконной миграции.

7 февраля 2009 г. на саммите ОДКБ было принято решение о создании группировки Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которые предназначены для оперативного реагирования на военные и пограничные конфликты, пресечения попыток террористических актов, противодействия нелегальному обороту наркотиков и другим видам организованной преступности. В составе КСОР спецподразделения МВД, МЧС, миграционных служб и ведомств по борьбе с нелегальным оборотом наркотиков и терроризмом государств-участников. Казахстан и Россия составляли основной костяк КСОР, которые предоставят соответственно до 5 тыс. и 8 тыс. военнослужащих. При этом, общая численность КСОР составила свыше 15 тыс. человек [5, с. 222].

Отсутствие опыта участия в реальных военных операциях как КСОР, так и ОДКБ, а также сдерживающий фактор в лице других мировых держав, является барьером самовольного использования данных войск руководителями стран-участниц. Так, в 2010 году, несмотря на противостояние киргизской и узбекской диаспор в Кыргызстане, который также участвует в КСОР, решение о применении военной помощи, заключающейся во введении в страну частей КСОР, так и не был принят другими участниками.

Данный факт свидетельствует о том, что ОДКБ и КСОР можно рассматривать как инструменты давления, применение которых, в том или ином случае, будет исходить от основных участников ОДКБ, в первую очередь России. Таким образом, путем вмешательства или невмешательства в противостояние власти и оппозиции в этих странах Москва сможет способствовать приходу в них новых руководителей, либо защищать лояльный Кремлю режим.

Подобному сценарию должна способствовать также созданная в 2001 году Постоянная оперативная группа Коллективных сил быстрого развертывания Центральной Азии (КСБР), а также российская военно-воздушная база в г.Кант (Кыргызстан), являющаяся авиационным компонентом КСБР ЦАР.

Важное значение во внешней политике РК отводится Шанхайской Организации Сотрудничества. ШОС – субрегиональная международная организация, в которую сегодня входят 8 государств – Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Предшественницей ШОС была так называемая «Шанхайская пятерка» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан, Индия, Пакистан), образовавшаяся в результате подписания Соглашения об укреплении

доверия в военной области в районе границы (1996 г.) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997 г.)

Сближение этих стран диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Центральной Азии – Афганистана. Постепенно круг вопросов расширился до сфер внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов и т.д. Все это привело к необходимости оформления системы саммитов и консультаций в новое региональное объединение.

14–15 июня 2001 в Шанхае состоялась встреча глав шести государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, на которой было объявлено о создании ШОС. В принятой на саммите Декларации в качестве основных целей провозглашались поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях. Другой важный документ – Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом впервые закрепляла на международном уровне определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний.

Военная кампания США в Афганистане, тотальная война с международным терроризмом, активизация «трех зол современности» стали причинами того, что Пекин и Москва, первоначально нейтрально отнесшиеся к закреплению в регионе Вашингтона, стали наращивать сотрудничество в рамках ШОС. Так, в июне 2002 года были подписаны три документа – Хартия ШОС, Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре и Декларация глав государств-членов ШОС. В Хартии юридически были закреплены провозглашенные годом раньше в Декларации ориентиры развития ШОС. Этот устав придавал «шестерке» (на тот момент Индия и Пакистан еще не были участницами ШОС) статус международной организации. Устав так же выступает базовым документом, определяющим, наряду с главными направлениями сотрудничества, внутреннюю структуру и механизм формирования общего курса и построения взаимоотношений с другими странами и организациями.

На основе Конвенции 2001 в целях улучшения взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграции, была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). В ее функции входит координация действий правоохранительных органов

и спецслужб государств ШОС.

В мае 2003 г. состоялась третья ключевая в истории ШОС встреча на высшем уровне в Москве. На ней были подписаны документы, определяющие порядок работы основных органов ШОС, механизм формирования бюджета и другие вопросы, связанные с текущей работой различных подразделений ШОС.

Несмотря на то, что Республика Казахстан отводит ШОС огромную роль в своей внешнеполитической деятельности, данная организация так же не является устойчивой. Это во многом связано с большими расхождениями интересов между ее основными членами – Россией и Китаем, а так же неопределенность в вопросе о ее статусе из-за дублирования многих функций ШОС Организацией ДКБ, в которую входят четыре из восьми членов ШОС. Во-вторых, большое значение имеет и внешнеполитическая ориентация стран-участниц [5, с. 223-224].

Тем не менее, участие в ШОС отвечает национальным интересам РК. Так, Казахстан выступает за дальнейшее укрепление универсальности ШОС, которая расширила рамки деятельности от проблем безопасности к торгово-экономическому сотрудничеству. Казахстан инициировал создание Центра ШОС по предупреждению природных и техногенных катастроф с дислокацией на территории РК. Нарастивает свое участие в Контактной группе «ШОС-Афганистан», по оказанию социально-гуманитарной и технической помощи (поставки продовольствия, техники, подготовка афганских специалистов в учебных заведениях стран ШОС). В 2010 году было заявлено, что Казахстан на безвозмездной основе намерен обучить в вузах республики около 1000 афганских студентов, для чего правительство выделило около 50 миллионов долларов. Обсуждаются вопросы создания единого энергетического рынка, что также важно для Астаны в плане диверсификации поставок энергоресурсов.

Наиболее активно реализуемым межгосударственным проектом, в котором участвовал Казахстан, можно рассматривать Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), инициатором создания которого является Первый Президент РК Н.Назарбаев. Данная международная экономическая организация наделена функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее государств (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка.

Одним из базовых документов ЕврАзЭС являлся подписанный 10

октября 2000 года в Астане главами государств Белоруссии, Казахстана, России, Таджикистана, Киргизии Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. В Договоре была заложена концепция тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества для достижения целей и задач, определённых Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Предусмотрены организационно-правовые инструменты реализации достигнутых договоренностей, система контроля за реализацией принимаемых решений и ответственности сторон.

Однако, неравномерное развитие стран-участниц ЕврАзЭС привело к тому, что список стран, активно участвующих в реализации планов данной структуры сократился. Так, в августе 2006 года на Межгосударственном совете ЕврАзЭС было принято решение о создании Таможенного союза в составе лишь трёх государств, готовых к этому - Беларуси, России и Казахстана. В 2010 году в Москве были достигнуты договоренности о реализации второго этапа ЕврАзЭС – Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России.

Создание Таможенного союза, а затем и ЕЭП является мерой по противостоянию натиску глобализации и усилению конкурентных преимуществ трех стран. Изменения, происходящие во внешней среде, системе мировой торговли играют большую роль, происходит перераспределение финансовых и товарных потоков. В этих условиях страны, обладающие ресурсами, должны объединить свои возможности для разработки и реализации скоординированной внешнеэкономической и внешнеторговой политики, защиты внутренних рынков, формирования рынков сбыта продукции и стимулирования спроса.

Таким образом, анализ многосторонних отношений Республики Казахстан в региональном разрезе показывает, что, несмотря на негативные факторы воздействия, государственная политика по противодействию внешним угрозам поддержанию национальной безопасности реализуется весьма активно и эффективно. Это свидетельствует о том, что безопасность государства от внешних угроз является приоритетной, так как обеспечивает гарантии территориальной целостности, устойчивость конституционного строя, а, следовательно, стабильная жизнедеятельность режима.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Укреплять международные позиции Казахстана. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.president.kz>.
2. Хозей-Фан С. Приоритетные направления внешней политики Казах-

- стана // Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// www.analitica.org](http://www.analitica.org).
3. Каптагаев О.К. Многовекторная внешняя политика Казахстана в контексте межцивилизационного диалога: автореф. дис... кандидата политических наук. – А., 2009.
 4. Нургалиев М. Американский вектор во внешней политике Казахстана: основные приоритеты сотрудничества / Послание Президента РК Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» - стратегия очередного этапа развития страны: материалы «круглого стола» / Под ред. Б.К.Султанова. - А.: КИСИ при Президенте РК, 2007.
 5. Смагулов К.Е., Кучинская Ю.В. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан (1991–2011 гг.). Монография / К.Е. Смагулов, Ю.В. Кучинская. – Под общ.ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы, 2016.
 6. Внешняя политика республики Казахстан / Под ред. К.И. Байзаковой. - А., 2006.
 7. Грозин А.В. Российско-казахстанское военно-политическое сотрудничество в постсоветский период и перспективы безопасности в Центральной Азии: дис... кандидата исторических наук. – М., 2009.
 8. Иконников А. Афганский коридор // Континент. - №5(238). – 2009.

МОТИВ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Маскеева А.О., Алембаев К.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Субъективная сторона преступления – это один из четырех элементов состава преступления, заключающийся в психическом отношении лица к совершаемому им общественно действию.

Из всех элементов состава преступления, наиболее сложным и теоретическим считается субъективная сторона. В современной юридической науке данная тема порождает особый интерес и является актуальной, так как проникнуть в мысли, эмоции, желания, намерения лица, совершившего преступное деяние гораздо труднее, чем установить объективные обстоятельства преступления.

Прежде чем говорить о субъективной стороне, необходимо установить её место среди других элементов состава преступления. Пре-

ступление как общественно опасное деяние совершается при взаимодействии объективных и субъективных признаков. К объективным признакам относятся объект и объективная сторона, к субъективным - субъект и субъективная сторона. Общим для этих признаков является то, что они как с внешней стороны, так и с внутренней характеризуют одно и то же социальное явление, т.е. преступление. Субъективная сторона отличается от объективной тем, что характеризует внутренние процессы, происходящие в психике лица. Иначе говоря, - в сознательной и волевой сферах лица, совершающего либо готовящегося совершить преступление. В реальности обе стороны преступления существуют взаимосвязано и неразрывно. Однако при теоретическом анализе объективная и субъективная стороны рассматриваются раздельно.

Субъективная сторона преступления заключается в психической деятельности субъекта в процессе совершения преступления, выраженной в определенной форме вины (умысел или неосторожность) [1].

Факультативными признаками субъективной стороны являются цель, мотив и эмоции. В этой статье мы рассмотрим мотив. Мотив в психологии - это факторы активности, движущая сила поведения человека. В основе мотива лежат потребности, интересы, которые порождают внутренние побудительные силы.

Мотив является необходимым признаком субъективной стороны состава преступления в тех случаях, когда он непосредственно указан в диспозиции уголовного закона как признак данного преступления [2].

Когда мотив предусмотрен законом в качестве обязательного признака конкретного состава преступления, то это означает, что указанные в нем действия признаются преступными только в том случае, если он совершаются именно по тем мотивам, указанным в законе, а не по каким-либо иным. Например, злоупотребление должностными полномочиями рассматривается законом как преступление (ст.361 УК РК) только при его совершении из корыстной или иной личной заинтересованности. Совершение тех же действий при указанных случаях, но по другим мотивам (допустим, в силу ложно понятых интересов предприятия или учреждения) преступлением не является.

Если же мотив не является обязательным признаком состава преступления, то он не оказывает влияния на квалификацию преступления. В некоторых статьях Уголовного кодекса мотив предусматривается в качестве квалифицирующего признака состава преступления (например, п.п. «2, 8, 9, 11» ч.2 ст.99 УК РК) [3].

Неосторожное преступление является также волевым актом, обусловленным определенными побуждениями, мотивами. Однако, в отличие от умышленного преступления в неосторожном мотиве относится не к последствиям, а к действию или бездействию. В неосторожных деяниях мотив не является необходимым или квалифицирующим признаком состава преступления, поэтому не влияет на квалификацию содеянного, но учитывается при назначении наказания [4].

В уголовном праве под мотивом понимают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление.

В психологии мотивы классифицируют по различным критериям. Для уголовного права имеют значение лишь мотивы, подразделяющиеся на две группы: низменные и лишенные низменного содержания. В диспозициях норм Особенной части УК названы в основном низменные мотивы: корыстные, хулиганские, кровная месть, личная заинтересованность (месть, зависть, карьеризм) и др. Но есть несколько составов, в которых мотивы лишены низменного характера (например, человек, стремясь пресечь преступное посягательство, совершил убийство, чем превысил пределы необходимой обороны). Во всех случаях следователь и суд должны выяснять истинные мотивы содеянного [3].

Мотив может служить обстоятельствами, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают уголовную ответственность, если они не указаны законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков. Так, совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ является отягчающим обстоятельством и учитывается при назначении наказания за любое преступление. Напротив, совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, признается обстоятельством, смягчающим ответственность за любое преступление. Мотивы преступления могут в отдельных случаях служить исключительными смягчающими обстоятельствами и в этом качестве обосновать назначение наказания ниже пределов, установленных санкцией применяемой статьи УК, либо являются основой для решения об освобождении от уголовной ответственности или от наказания [5].

Таким образом, мотив – это один из признаков субъективной стороны преступления, неразрывно связанные с виной, но в отличие от неё имеют факультативное значение.

Мотивы могут иметь тройное значение, как и другие факультативные

тивные признаки состава преступления.

Во-первых, они могут становиться обязательными, если введены в состав конкретного преступления как необходимое условие уголовной ответственности.

Во-вторых, мотив может выступать в качестве квалифицирующих признаков.

В-третьих, в случаях, когда мотив не входит в основной состав преступления, и не предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков, они могут служить обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание, хотя и не влияют на квалификацию.

Большую роль играет установление мотива преступления для деятельности органов суда, прокуратуры и внутренних дел, ведущих борьбу с преступностью. Установив мотив и цель преступления, органы правосудия имеют возможность правильно его квалифицировать, определить виновному меру наказания, выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и принять меры к их устранению.

Литература

1. Нуркаева Т.Н. Субъективная сторона преступления: Лекции. - Уфа, УЮИ МВД России. 1999. - 480с.
2. Дагель П.С., Котов Д.И. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж, 1974.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.)
4. Рогов И.И., Сарсембаев М.А. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебное пособие. - Алматы, 1998.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Казаченок И.Я., Незнамовой З.А. – Алматы., 1998.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВотВОРЧЕСТВА

Даутбаева Д.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На сегодняшний день в эпоху всё нарастающих тенденций глобализации экономических и политических систем познание действующей

щего права, на наш взгляд, невозможно в отрыве от изучения вопросов нормообразования в международном праве как результата цивилизованных отношений между государствами и свидетельства «складывающейся ныне мировой правовой системы» [1, с. 427]. Как отмечает Лидер нации Н.А. Назарбаев «мир не только постепенно глобализуется, он постепенно уходит в сторону от односторонних моделей развития человеческого сообщества» [2, с. 225]. Процессы взаимозависимости государств усиливают воздействие международного права на национальное, определяя тенденции развития, как международного, так и внутригосударственного правотворчества. На сегодня динамично развивающееся международное право находит текстуальное отражение во внутригосударственном праве. Так, конституции многих современных государств провозглашают общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры выступают частью национальной правовой системы.

В современных межгосударственных отношениях «апелляция к международному праву стала традицией» [3, с. 89]. Актуальность изучения вопросов участия государства в международном правотворчестве обусловлена юридической способностью именно государства официально выражать внутриобщественные интересы на международной арене и юридической возможностью регулирования государством международных отношений для удовлетворения возникающих потребностей, как внутриобщественных, так и международных путем создания правовых норм в рамках соответствующих процедур. Рассмотрение вопросов международного правотворчества является особенно важным для Республики Казахстан в целях гармоничного сосуществования нашего государства с другими субъектами мирового сообщества. Свидетельством тому служит всё большее обращение внимания со стороны ученых вопросам создания всеобщего права. Характеризуя существующие тенденции правового развития, В.М. Шумилов приходит к выводу о формирующемся «глобальном праве», «глобальной правовой системе», в которой «международное право и национальные правовые системы становятся многоуровневыми «отраслями» и «институтами», а в качестве объекта регулирования предстает вся социальная система человеческой цивилизации» [4, с.26]. Профессор С.Ф. Ударцев, рассматривая вопросы метаправа, говорит о вступлении человечества на рубеже II и III тысячелетий новой эры «в период формирования единой планетарной политико-правовой организации, всемирной федерации (конфедерации) со всё более нарастающими элементами мирового универсального права и мировой властной организации» [3, с. 90].

По нашему мнению, как следствие процессов интеграции и взаимозависимости, открытости общественных отношений современное международное право включает как международное публичное, так и международное частное право. Как правовой инструмент регулирования общественных отношений между всеми участниками международного общения государствами, международными организациями (межгосударственными, неправительственными), физическими и юридическими лицами международное право, тем самым, приобретает все более широкое содержание. Определение содержания понятия «международное правотворчество» зависит от того, в каких формах права выражаются нормы международного права, какими способами правотворчества создаются международно-правовые нормы.

Международное правотворчество - это деятельность субъектов международного права, направленная на создание (изменение, отмену) международно-правовых норм как результатов признания и согласования воли участвующих субъектов, отражающих и закрепляющих в них общие и частные интересы. Мнения ученых и нормативное определение Международного Суда ООН позволяют сделать вывод о наличии двух основных стадий международного правотворчества, это согласование позиций субъектов международного правотворчества относительно содержания правила поведения и признание содержащихся в нем установлений юридически обязательными нормами. Таким образом, в отличие от таких актов внутригосударственного правотворчества, как нормативно-правовой акт, международные договоры и международные обычаи являются результатами согласования свободной воли участвующих в международном правотворчестве субъектов. К примеру, в создании международного договора самостоятельная воля государства может проявляться, кроме всего прочего, в том, что они сами устанавливают способы выражения согласия на обязательность для них договора.

Процессы правообразования и правотворчества в международном праве, также как и во внутригосударственном правотворчестве не совпадают. Международное правообразование включает в себя международное правотворчество. Нормы международного права как обязательные для субъектов права юридические предписания составляют содержание результатов международного правотворчества и закрепляются в юридических источниках (формах) международного права. К субъектам международного правотворчества могут быть отнесены государства, международные межправительственные и неправительственные организации, нации и народы, борющиеся за свою независимость, индивиды, юридические лица.

Международный статус государства определяет юридическую возможность участия государства в международном договоре, создает определенные ограничения. Договорное правотворчество проходит две основные стадии, это подготовка и принятие международного договора, и выражение согласия государством на обязательность для него договора. Стадия подготовки и принятия международного договора выступает как согласование воли и позиций участников международного правотворчества относительно содержания правила поведения и включает в себя инициирование заключения, подготовку и обсуждение проектов международного договора, принятие текста международного договора. Стадия согласия государства на обязательность для него договора как признание содержащихся в нем установлений юридически обязательными нормами может происходить путем подписания международного договора, обмена документами, ратификации, принятия, утверждения, присоединения или иным другим способом, о котором условились стороны, а также прохождение всех иных внутригосударственных процедур, и предполагает помимо них уведомление противоположной стороны о проведении внутригосударственных процедур, необходимых для выражения согласия, опубликование договора на международном уровне и регистрацию в Секретариате ООН. Практика государства подразумевает все официальные действия государства, выражающие отношение и позицию государства к международно-правовой проблеме. Признание правила может быть явным либо молчаливым. Так, особенностью создания международного правового обычая рассматриваемой сферы является то, что в первой и во второй стадии обычного правотворчества субъектом в юридическом смысле выступает государство. При этом, как в первой, так и во второй стадии особое значение имеет позиция наиболее заинтересованного в создании нормы государства. Международный договор является тем правовым средством регулирования межгосударственных отношений, форма и содержание которого устанавливаются свободным волеизъявлением самих государств. Нормы внутригосударственного права определяют круг и полномочия государственных органов, имеющих право выступать от имени государства, хотя частично такие вопросы регулируются также нормами международного права.

В зависимости от органов, заключающих международные договоры, национальное законодательство Республики Казахстан определяет межгосударственные, межправительственные, межведомственные договоры Республики Казахстан. Уровень заключаемых договоров определяет уровень переговоров и представительства участников. Участие Республики Казахстан в формировании обычных норм меж-

дународного права в сфере публично-правовых отношений проявляется в деятельности государства, направленной в развитие общепризнанных норм международного права. К примеру, наше государство на 48-й сессии ООН стало соавтором 25-и резолюций. Среди них решение об укреплении сотрудничества и предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), резолюция 48/58 по Ближневосточному мирному процессу. Данные факты подтверждают «активное участие делегации нового государства в обсуждении актуальных вопросов международной повестки дня и поиске взаимоприемлемых решений острых проблем, стоящих перед мировым сообществом» [5, с. 82-83]. Международное правотворчество является одной из правовых форм реализации внешних функций государства. Та или иная международная деятельность государства оформляется в правовую форму. Государства и иные участники международного правотворческого процесса посредством международного правотворчества юридически закрепляют отношения между собой, обеспечивают правовой механизм реализации установленных отношений.

Литература

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 1998. - 624 с.
2. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамур, 2003. - 240 с.
3. Шумилов В.М. Право в контексте глобализации //Правовая система России в условиях глобализации: сб. материалов «круглого стола» /Под ред. Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой. - М.: Ось-89, 2005. - С. 89-90.
4. Ударцев С.Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Науч. тр. «Адилет», 2000. - №1. - С. 22-40.
5. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: Геополитика. Этничность. Безопасность. - Алматы: Казахстан, 2002. - 200 с.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ

Жунуспеков Н.М.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы Республики Казахстан и гражданского общества, отличительной особенностью функционирования которого являются его профессиональные основы.

Адвокатура Республики Казахстан - это негосударственное некоммерческое профессиональное сообщество квалифицированных юристов-адвокатов, созданное для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, сохраняя при этом своего рода баланс в обществе между государственными интересами и интересами отдельных граждан и организаций. Независимость адвоката в своей профессиональной деятельности от любых государственных и иных органов и должностных лиц гарантирует любому лицу, обратившемуся к нему за помощью, реальную защиту его прав, свобод и законных интересов, в том числе при оспаривании действий и решений должностных лиц и государственных органов.

Вступивший в силу 5 июля 2018 г. Закон об адвокатской деятельности и юридической помощи внес существенные изменения в организацию деятельности казахстанской адвокатуры. Впервые за всю историю существования института адвокатуры в Республики Казахстан были законодательно закреплены понятия «Комплексная социальная юридическая помощь», «Единая информационная система юридической помощи», «Удостоверение полномочий адвоката».

05.12.1997 г. был принят закон РК «Об адвокатской деятельности», согласно которому коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов. На территории области, города республиканского значения, столицы может быть образована и действовать одна коллегия адвокатов [2].

5 июля 2018 года приняли новый закон «Об адвокатской деятель-

ности и юридической помощи». Изначально концепция законопроекта и он сам презентовались Министерством Юстиции как средство модернизации застоявшейся адвокатуры и нерегулируемой деятельности частнопрактикующих юристов, которое поможет структурировать рынок юридических услуг во благо населения.

Обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью является важным конституционным принципом. Так, согласно пункту 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно[1].

Реализация прав и свобод человека и гражданина важна в полной мере тогда, когда они отстаиваются со знанием дела, умело и квалифицированно. Иначе говоря, чтобы обеспечить эффективную помощь, нужен квалифицированный; специалист. Граждане обычно знакомы лишь с основными положениями законодательства, в то время как для защиты субъектных прав требуются более глубокие знания и порядок их применения, что и вызывает необходимость в помощи профессиональных юристов - адвокатов. Адвокат - это высококвалифицированный профессионал, эффективно использующий свои юридические знания и практический опыт при оказании юридической помощи. Лишение же права лица на юридическую помощь ведет к ущемлению, существенному ограничению, а иногда и к невозможным утратам для гражданина и общества.

Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года так же, как и ранее существующее законодательство РК не дает понятие адвокатуры, и указывается лишь ее назначение. Так, в статье 31 данного закона: «Адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированных государством и закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение юридической помощи, а также содействовать мирному урегулированию спора». Так же новый закон об адвокатуре 2018 года дает понятие адвоката. Так в ст. 32 данного Закона зафиксировано, что адвокатом является гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на занятие адвокатской деятельностью, являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности, регламентируемой настоящим Законом.

Адвокатура, на наш взгляд – это общественный правовой институт, определяющий организационные формы и содержание деятель-

ности лиц, осуществляющих в рамках закона квалифицированную юридическую помощь гражданам и организациям на профессиональной основе.

Наиболее полное понятие адвокатуры, по мнению автора настоящей работы, следующее: Адвокатура – это профессиональная организация, оказывающая на основании закона юридическую помощь населению и юридическим лицам.

Конституция Республики Казахстан не только закрепила права и свободы граждан, но и определила гарантии их осуществления. Одной из таких гарантий как раз и является закрепленное в Конституции РК право граждан на судебную защиту. Как указывалось, ранее наиболее полному осуществлению права граждан на судебную защиту в значительной мере способствует квалифицированная юридическая помощь, право на получение которой определено в ст. 13 Конституции РК [1].

Квалифицированная юридическая помощь оказывается гражданам в различных формах, в том числе и в форме судебного представительства по гражданским делам. Судебное представительство в гражданском процессе призвано оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, содействовать защите их прав и охраняемых законом интересов. Участие судебного представителя в гражданском судопроизводстве способствует выяснению действительных отношений сторон, проявлению инициатив и активности участников процесса.

Процессуальное законодательство не содержит полного легального определения представительства. Действующее законодательство (ст. 57 ГПК РК) закрепляет право граждан вести дела в суде лично или через представителя. Процессуальное законодательство в какой-то мере раскрывает лишь содержание представительства, которое согласно закону, осуществляется в форме ведения представителем дел представляемого, совершения от его имени конкретных процессуальных действий, выражения мнения, представляемого по делу и т.д. [8].

Отсюда следует, что сущность судебного представительства заключается в процессуальной деятельности представителя, т.е. действиях от имени и в интересах представляемого в пределах предоставленных ему полномочий на основании доверенности. Придавая определяющее значение процессуальной деятельности представителя, Верховный суд РК дает определение представительства в суде как правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает совокупность процессуальных действий или деятельность, направленную на защиту интересов представляемого в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах пред-

ставляемого [9].

Таким образом, основной целью судебного представительства является оказание правовой помощи всем, кто в ней нуждается, а также создание условий выяснения всех существенных для дела обстоятельств и вынесения квалифицированного решения.

В связи с изменением законодательства в сфере адвокатуры, которое изменило не только деятельность адвокатов, но и деятельность частнопрактикующих юристов, не имеющих лицензии адвоката. Так, в Казахстане появился абсолютно новый институт - Палата юридических консультантов, которая создается по принципу обязательного членства для частнопрактикующих юристов, которые теперь будут называться юридическими консультантами.

Теперь все физические и юридические лица, кто планирует нанимать юристов для представительства своих интересов в гражданском процессе, обязаны будут нанимать только адвокатов и так называемых юридических консультантов.

Согласно статье 75 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», Юридическим консультантом является физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, прошедшее аттестацию, являющееся членом палаты юридических консультантов и оказывающее юридическую помощь [3].

Если раньше юридические услуги по гражданским делам могло оказывать любое лицо (в том числе и представительство в суде), то теперь для этого надо иметь статус юридического консультанта и быть членом Палаты юридических консультантов.

В принципе права и обязанности юридических консультантов идентичны с правами и обязанностями адвоката. Юридические консультанты занимаются тем же, что и адвокаты. Но разница между ними в том, что первые участвуют только в гражданском процессе как представители.

Главная проблема института юридических консультантов, по мнению адвокатов, это качество юридических знаний в области законодательства РК

Согласно статье 40 Закона «Об адвокатской и юридической помощи», лицам для получения адвокатской лицензии необходимо пройти стажировку у адвоката, а затем пройти аттестацию, которая проводится в два этапа:

1 этап – это компьютерное тестирование на знания законов, которое формируется органами юстиции с привлечением экспертов - юристов.

2 этап - практические задания по анализу обстоятельств дела, формируется самостоятельно Республиканской коллегией адвокатов.

Чтобы стать членом палаты юридических консультантов, лицу необходимо пройти аттестацию, которая проводится в виде комплексного тестирования на знание законодательства (статья 83 Закона). После прохождения теста, лицо становится полноправным членом данной палаты.

Из этого вытекает проблема, палата юридических консультантов сама определяет критерии знания законов, лицам для вступления в палату не надо проходить стажировку, они самостоятельно формируют задания для тестирования (в отличие от коллегии адвокатов), а также самостоятельно формируют состав аттестационной комиссии.

Из этого следует вывод, что в качестве основного представителя в суде до сих пор остается адвокат, не подлежащего в сомнении в качестве его юридических знания, наличии практического опыта в участии судопроизводства и в осведомленности своих прав и обязанностей, которые в новом законодательстве не претерпели изменений.

Проведенные научные исследования позволили сделать следующие определения в отношении статуса адвокатуры в Республики Казахстан. Адвокат это – лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

А адвокатура это – это профессиональное сообщество адвокатов, имеющее своей задачей оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты прав, свобод и интересов гражданина, а также обеспечение доступа к правосудию.

Важными аспектами для развития и стабильности адвокатуры в Республике Казахстан хотелось бы видеть следующими: сильная независимая адвокатура, достойная оплата юридической помощи, оказываемой адвокатами за счет государства, надежный механизм контроля за качеством этой помощи, расширение круга лиц, которым такая помощь предоставляется.

Анализ развития передовых идей и положений, сформированных в постсоветском законодательстве, регулирующем деятельность адвокатуры, показывает, что данные положения стали основой для дальнейшего развития и совершенствования института адвокатуры в суверенном Казахстане.

На основании изложенного автор считает, что новое законодательство позволит создать основу и определить общие приоритеты в сфере организации предоставления всего спектра юридических услуг, а именно участие адвоката в гражданском процессе и будет способст-

воватъ развитуи юридическогo сообщество и сферъ оказаниа юридическои помощи, что уллучшит развитие правоприменительной практики Республики Казахстан.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // zakon.kz
2. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» // zakon.kz
3. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VІ “Об адвокатской и юридической помощи” // zakon.kz
4. Федорова Т.Л. Современный словарь иностранных слов // ЛадКом, 2012. – С. 21.
5. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. // СПб., 1893. Ч. 1. С. 8
6. Гаврилов С. Н. Профессиональное ябедничество в России до судебной реформы 1864 г. как правовой и социокультурный феномен // Череповец, 2002. – С. 10.
7. Владимиров Е. Пособие для уголовной защиты. - СПб., 2011.
8. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // zakon.kz
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. - Астана, 2016. // zakon.kz

МӘСЛИХАТ КОМИССИЯЛАРЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ

Зиятова Ж.Қ.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Жергілікті өкілді органдардың тұрақты комиссиялары олардың негізгі көмекші депутаттық органдары болып табылады. Олар өкілді органның шешімі бойынша құрылады, оған бағынады және оған жауапты болады. Оларды құру және қызмет ету тәртібі өкілді органның ережелерімен реттеледі.

Тұрақты комиссиялар, әдетте, өкілді органның отырыстарында (сессияларында) өз өкілеттіктері мерзіміне комиссияның төрағасы мен мүшелерінен тұратын депутаттар арасынан сайланады. Тұрақты комиссияларды құру кезінде депутаттардың белгілі бір комиссияда жұмыс істеуге деген ықыласы мен қабілеті ескеріледі. Тұрақты комис-

сиялардың міндеттері өкілді органның міндеттерінен туындайды. Олардың негізгі функциялары: өкілді органның отырысына (сессия) берілген мәселелерді алдын-ала қарау; өкілді органға ұсыну үшін өз құзыретінің мәселелері бойынша нормативтік құқықтық актілердің жобаларын дайындау; өкілді органның шешімдері мен оларға жүктелген қызмет салаларындағы істердің жай-күйін бақылаумен байланысты.

Тұрақты комиссиялар қызметтің функционалды және салалық бағыттары бойынша құрылады. Функционалды комиссиялардың құрамына бюджеттер мен салықтар, қоғамдық тәртіпті және қауіпсіздікті қорғау жөніндегі комиссиялар кіреді. Салалық тұрақты комиссиялар бір немесе бірнеше салаларда құрылады: білім және мәдениет, денсаулық сақтау және әлеуметтік қамсыздандыру, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық және абаттандыру, экономика және т.б.

Тұрақты комиссиялар алқалы органдар ретінде жұмыс істейді. Олар мүшелердің жартысынан көбінің қатысуымен құзыретті жиналыстар өткізеді. Отырыстар қатысушылардың көпшілігінің ашық дауыс беруі арқылы өткізіледі және кеңес беру сипатында болады. Тұрақты комиссиялармен қатар, өкілді органдар көбінесе уақытша комиссиялар мен жұмыс топтарын ұйымдастырады, олардың міндеттері, өкілеттіктері мен ұзақтығы олар құрылған кезде анықталады. Олар шенеуніктердің оқиғалары мен қызметі туралы белгілі бір деректерді тексеру, пікір беру, ұсыныстар дайындау немесе шешім жобаларын дайындау үшін жасалады. Уақытша комиссиялар өздеріне жүктелген міндеттер орындалғаннан кейін немесе өкілетті органның шешімімен мерзімінен бұрын тоқтатылады.

Жергілікті өкілді органдар өз құзыреттерін әртүрлі ұйымдастырушылық-құқықтық нысандар арқылы жүзеге асырады. Л.Т. Жанузакова мен А.Н. Сағындықов жергілікті өкілді органдардың белгілеріне олардың ұйымдастырушылық өкілеттіктері бар көмекші органдарды жатқызады [1, 65 б.]. «Қазақстан Республикасының жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» 2001 жылғы 23 қаңтардағы Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес [2], мәслихаттардың қызметінің ұйымдастырушылық формаларының бірі – Қазақстан Республикасындағы жергілікті өкілді органдар - тұрақты комиссиялар. Бірінші сессияда мәслихат өз өкілеттіктері мерзімінде мәслихаттың қызметіне қатысты мәселелерді алдын-ала қарау және дайындау, оның шешімдерін, заңдары мен бақылау функцияларын өз құзыреті шегінде жүзеге асыруды жеңілдету үшін тұрақты комиссияларды құрады.

Комиссия атынан төрағалық ететін кандидатураларды сессияға

тиісті комиссия депутаттарының бірі ұсынады, олардың саны шектелмейді. Кез-келген депутат комиссия төрағасына кандидатты ұсына алады. Мәслихат отырысында төрағалыққа кандидаттарды талқылау әр комиссия үшін бөлек өткізіледі. Тұрақты комиссияның төрағасы мен хатшысы оның ұйымдастыру отырысында төрағаның немесе орынбасарларының ұсынысы бойынша сайланады. Тұрақты комиссиялар өз қызмет бағыттары бойынша ішкі қосымшаларды, секторларды құра алады. Қажет болған жағдайда жаңа тұрақты комиссиялар құрылуы мүмкін, бұрын құрылған комиссиялар таратылып, қайта құрылуы мүмкін.

«Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 12-бабына сәйкес мәслихат өз өкілеттіктері мерзімінде тұрақты комиссияларды құрады [2]. Олардың саны жетіден аспауы керек. Қажет болған жағдайда мәслихат жаңаларын құрып, тұрақты комиссияларды таратып, қайта құра алады. Тұрақты комиссиялар - жергілікті өкілді органдардың көмекші және жұмыс органдары болып табылады.

Әр тұрақты комиссияның тізімі, саны және құрамы бөлек дауыс беруге қойылады. Олардың сандық және жеке құрамын сессия төрағасы, мәслихат хатшысының ұсынысы бойынша мәслихат анықтайды. Әр депутат осы мәселелер бойынша ұсыныстар енгізуге құқылы. Мәселен, Өскемен қалалық мәслихатында (Шығыс Қазақстан облысы) төрт тұрақты комиссия құрылды: тексеру комиссиясы; азаматтардың құқықтарын қорғау заңдылығы бойынша; бюджет, жоспарлау және экономика бойынша; коммуналдық салада, өнеркәсіпте, кәсіпкерлікті дамыту, экология және жер қатынастарында.

Тұрақты комитеттердің құрамы құрылғаннан кейін олардың төрағаларының кандидатуралары ұсынылатын тұрақты комиссиялардың отырыстарын өткізу үшін үзіліс жасалады. Комиссиялар төрағаларының алдын ала кандидатуралары ашық дауыс беру арқылы қатысқан мүшелердің көпшілігімен бекітіледі.

Тұрақты комиссиялар өз бастамалары бойынша немесе мәслихаттың шешімі бойынша қоғамдық тыңдаулар өткізе алады.

Қоғамдық тыңдаулар тұрақты комиссиялардың жұмысына байланысты маңызды және әлеуметтік маңызды мәселелерді талқылау үшін депутаттар, атқарушы органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, ұйымдардың, бұқаралық ақпарат құралдарының және азаматтардың қатысуымен осы комиссиялардың кеңейтілген отырыстары түрінде өткізіледі.

Қоғамдық тыңдауларды өткізу үшін депутаттардың жұмыс тобы құрылып, сарапшыларды тыңдау үшін дайындауға да қатысуға бола-

ды. Тұрақты комитет бұқаралық ақпарат құралдары арқылы алдағы қоғамдық тыңдаулардың тақырыбын тұрғындардың назарына жеткізуге, азаматтардан материалдар жинауға көмек сұрауға және т.б. құқылы. Көпшілік тыңдауда тұрақты комиссия өзі анықтаған адамдарды шақырады. Қоғамдық тыңдаулар депутаттардың, атқарушы органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, ұйымдардың, бұқаралық ақпарат құралдарының және азаматтардың қатысуымен тұрақты комиссиялардың жұмысына байланысты маңызды және әлеуметтік маңызды мәселелерді талқылау үшін өткізіледі.

Мәслихаттың тұрақты комиссиялары өз құзыретіндегі мәселелер бойынша шешімдер қабылдайды. Қоғамдық тыңдаулардың нәтижелері бойынша тұрақты комиссиялардың шешімдері, олардың өкілеттіктері шегінде, оларды орындау үшін тиісті шараларды қабылдау үшін сессияға жіберіледі [3].

Жергілікті өкілді органдардың негізгі қызметінің бірі тексеру комиссиялары арқылы жергілікті бюджетті және оның орындалуы туралы жылдық есепті бекіту болып табылады. Облыстық бюджеттің дамуы мен орындалуын бақылау үшін мәслихат өз өкілеттіктерінің мерзіміне тексеру комиссиясын сайлайды. Мәслихаттар шақырған өкілеттік мерзіміне сайланатын тексеру комиссиялары жергілікті деңгейдегі мемлекеттік қаржылық бақылау жүйесіндегі маңызды органдардың бірі болып табылады. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі бюджеттік жүйеде, мемлекет аралық қатынастарда және республиканың мемлекеттік қаржылық бақылауында мәслихаттар мен олардың тексеру комиссияларының ролін одан әрі арттыруға ықпал етті. Тексеру комиссиясының төрағасы депутаттар арасынан сайланады және өз функцияларын босатылған негізде орындайды. Алайда, кейбір аймақтарда бұл талап әрдайым орындала бермейді. Көбіне депутаттар арасында экономист, қаржыгер немесе есепші сияқты бірде-бір маман болмайды. Жұмысты күшейту және өзара байланысты арттыру үшін заңнамалық деңгейде мәслихаттардың және басқа да мемлекеттік бақылау органдарының тексеру комиссияларының бірлескен тексерістерін өткізуді болады. Тексеру комиссиясының өз өкілеттіктерін жүзеге асыру кезінде, оның мүшелерінің, қызметкерлер құрамының және қаржылық базасының мәртебесін құқықтық реттеудің жеткіліксіздігі, сондай-ақ жергілікті атқарушы органдардың жергілікті бюджеттің атқарылуы туралы есеп бойынша тексеру комиссиясының теріс қорытындысы үшін жауапкершілік нысандарының бекітілмеуі өзекті болып қала береді. Мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандыру жағдайында жергілікті мемлекеттік басқару жүйесіндегі тұрақты жұмыс істейтін мәслихат комиссияларының ролін арттыру қажет.

Мәселен, тексеру комиссияларының құрамы туралы әр түрлі пікірлер бар. Кейбір облыстарда олар тек депутаттар санынан тұрады, ал басқаларында депутат болып табылмайтын адамдар бар. Біріншіден, бұл фактінің себебі заңдағы анық емес тұжырым болды, бұл жерде ескерту - тексеру комиссиясының төрағасы депутаттар арасынан сайланады - бұл депутаттар болмауы мүмкін дегенді автоматты түрде ұсынады. Екіншіден, тиісті мәслихаттарға сайланған депутаттар саны толыққанды, сандық жағынан тұрақты комиссия құруға мүмкіндік бермейді.

«Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 16-бабына сәйкес тексеру комиссиясының төрағасы тоқсан сайын депутаттар мен сайлаушыларға Мәслихат сессиясында, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдары арқылы атқарылған жұмыстары туралы есеп береді.

Сессияның қарауына ұсынылған мәселелерді неғұрлым толық және жан-жақты зерттеу мақсатында тұрақты комиссияның жұмысына кең ауқымды мамандарды, облыстық мәслихат аппаратының қызметкерлерін, қалалық мәслихат депутаттарын тарта отырып, уақытша депутаттық комиссиялар мен депутаттардың жұмыс топтары құрылады. Мәселен, облыстық мәслихаттың сессиясында қарауға дайындалу үшін «Шығыс Қазақстан облысының тұрғындарына медициналық қызмет көрсетудің жай-күйі мен шаралары туралы» мәселені қарау үшін уақытша депутаттық комиссия және 7 жұмыс тобы құрылды, олар Өскемен, Риддер, Семей, Зайсан, Ақжар, Зырян, Ұржар аумақтарында тұратын халыққа медициналық қызмет көрсету жағдайын зерттеді.

Жалпы алғанда келесі сұрақтар өзекті болды: тұрғын үйлерді, жолдарды жөндеу; аулаларды жөндеу; көшелер мен қалалардың атауын өзгерту; медициналық және білім беру ұйымдарының қызметтер көрсетуіне жәрдемдесу; коммуналдық төлемдерді өсіру; азық-түлік бағасының өсуі; қызмет көрсетушілердің қанағаттанарлықсыз жұмысы. Білім беру ұйымдарының, денсаулық сақтаудың, мәдениеттің, ұлттық салт-дәстүрлердің, тілдердің жұмысын жақсарту жөніндегі өтініштердің саны артты.

Осылайша, тұрақты комиссиялар – бұл мәслихат сессиясында мәселелерді алдын-ала қарау және дайындау үшін құрылатын мәслихат органы. Өскемен қалалық мәслихатында коммуналдық, әлеуметтік және қаржылық салаларын қамтиды төрт тұрақты комиссия жұмыс істейді. Комиссия мүшелері Өскемен қаласы тұрғындарының тұрмысы мен әл-ауқатын жақсарту үшін үлкен жұмыс атқаруда.

Комиссиялардың ұйымдастырылуы мен қызметін талдау бірнеше қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

1. Бүгінгі таңда мәслихаттардың тұрақты және басқа да комиссияларының ұйымдастырушылық әлеуеті толық іске асырылмаған, бұл депутаттардың белсенділігі мен бастамашылығына, сондай-ақ мәслихат хатшысының да, аппарат қызметкерлерінің де тәжірибесіне байланысты;

2. Комиссиялардың бақылау функциясы толық көлемде орындалмайды және жүзеге асырылуда, олар қабылдаған шешімдер көбінесе олар тарапынан сирек бақыланады. Сонымен қатар, комиссиялардың бақылау функциясы, егер ол жүзеге асырылған болса да, айтарлықтай мөлшерде жанама түрде азаяды.

Мәслихаттардың тұрақты комиссияларына егер азаматтардың құқықтарын сақтау және жүзеге асыру мәселелеріне қатысты болса жергілікті бюджеттен қаржыландырылатын мемлекеттік және атқарушы органдарға ғана емес меншік түріне қарамай, тиісті аумақта орналасқан барлық мемлекеттік органдар мен ұйымдар қажетті ақпарат беруге міндетті деп санаймыз.

Әдебиеттер

1. Сагындыкова А.Н., Жанузакова Л.Т. Некоторые проблемы формирования местных представительных органов Республики Казахстан. // Государство и право, 2017. - №9. - С. 65-72.
2. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы: ҚР 2001 жылғы 23 қаңтардағы заңы. // Әділет ақпараттық-құқықтық жүйесі.
3. Омаров Н.С. Қазақстан Республикасының жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің қалыптасуы (саяси талдау). - Алматы, 2006.

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Ибышева Р.Д.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Коррупция - одна из трудноразрешимых проблем современного правового государства. Неоспоримым фактом является то, что коррупция всегда была и остается серьезной угрозой для экономической и национальной безопасности государства.

Коррупцией следует считать осуществленное любыми способами и при любых условиях извлечение выгоды из своего положения в системе государственной власти или из связанного с ним своего общественного статуса в корыстных целях. Коррупцией в этом смысле следует признать не только незаконные, но и неэтичные действия, а также признаваемые в обществе действиями. Учитывая, что таможенные органы играют важную роль в пополнении государственного бюджета, а также в обеспечении национальной безопасности, контролируя перемещаемые через границу товары и транспортные средства, проявление коррупции в таможенных органах может нанести серьезный ущерб экономической безопасности страны.

Можно выделить следующие причины совершения коррупционных преступлений:

- ощущение нестабильности;
- низкая зарплата, не соответствующая квалификации и ответственности работы;
- несправедливость при продвижении по службе;
- недостатки в подборе, изучении и расстановке кадров;
- отсутствие четкой регламентации действий таможенника и должного контроля за его работой, способствующее недобросовестному отношению к служебным обязанностям и нарушениям дисциплины, недостаточная личная примерность руководителей таможенных органов;
- низкий уровень воспитательно-профилактической работы руководителей всех уровней;
- недоработки в таможенном законодательстве, позволяющие находить "лазейки" для преступных элементов и безнаказанно допускать нарушения таможенных технологий;
- кадровый протекционизм, позволяющий коррумпированным таможенникам продвигать на должности своих людей и с их помощью выстраивать коррупционные схемы, извлекая незаконные прибыли.

Всемирная таможенная организация считает, что наибольшая вероятность возникновения коррупции существует там, где таможенные органы:

- обладают монополией власти над клиентами;
- имеют дискреционные полномочия в отношении поставок товаров или услуг;
- пользуются тем, что имеет место низкий уровень контроля или подотчетности.

При анализе причин и условий, способствующих возникновению и росту коррупции невозможно обойтись без статистики по данному

вопросу. Одним из авторитетных источников является рейтинг Transparency International. Согласно исследованиям этой организации, страной с самым низким уровнем коррупции является Дания. Также в число лидеров входит Новая Зеландия, Финляндия. В число стран с самым высоким уровнем коррупции входят такие страны как Сомали, КНДР, Судан. Республика Беларусь, Казахстан, Российская Федерация и Украина занимают 119, 126, 136 и 142 места соответственно.

Таким образом, можно наблюдать, что уровень коррупции пропорционален экономическому благосостоянию страны. Изучив мировую статистику коррупционных преступлений в таможенных органах, можно сделать вывод, что коррупция является не «причиной», а «симптомом». Иными словами, коррупция служит своеобразным индикатором накопившихся экономических проблем. Мировой опыт показывает, что принятия программ по борьбе с коррупцией, подписания различных соглашений в этой сфере недостаточно для эффективного противодействия этому социальному злу. Исходя из многочисленных исследований, можно утверждать, что уровень коррупции зависит от многих факторов, наиболее важными из которых являются уровень демократии в стране, структура экономики, благосостояние населения и степень социального неравенства, а также культурные характеристики. Несмотря на достигнутые таможней определенные результаты в борьбе с коррупцией, следует отметить, что работа по ее противодействию должна проводиться постоянно и системно, а также должны применяться новые методы воздействия в рамках поощрения антикоррупционного поведения должностных лиц и наказания в случаях нарушений.

Вместе с тем, непримиримая борьба с коррупцией как силами подразделений собственной безопасности, так и силами других правоохранительных органов ни в коей мере не должна бросать тень на всю деятельность таможенных органов Республики Казахстан, которая была и остается надежным помощником государства в обеспечении его экономической безопасности, является одним из основных доноров доходной части бюджета, крепким барьером против проникновения на территорию страны наркотиков, оружия, других запрещенных материалов.

Органы государственных доходов борются и будут бороться с коррупцией и другими проявлениями противоправной деятельности среди сотрудников таможенных органов. Но выступает категорически против очернения всей деятельности таможенной службы Республики Казахстан.

Основные пути противодействия коррупции в таможенных орга-

нах:

- подбор кадров с полным использованием полиграфа, а также имеющихся психологических методов изучения моральных и деловых качеств кандидатов;
- проведение специальных проверочных мероприятий в отношении кандидатов;
- ротация не только руководящего состава, но и должностных лиц таможенных органов;
- широкое внедрение электронного декларирования;
- неотвратимость наказания по правонарушениям коррупционной направленности, дифференцированная с учетом тяжести проступка;
- увеличение материального обеспечения должностных лиц, повышение уровня социальной защищенности таможенников.

Как уже было сказано выше, одним из путей минимизирования коррупции в таможенных органах является широкое внедрение электронного декларирования. В данном направлении работа вводится быстрыми темпами. Так, с 1 января 2018 года состоялся запуск информационной системы по электронному декларированию «Астана-1» по таможенной процедуре экспорта, а с 1 апреля по другим процедурам внедряемой Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан при содействии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД ООН).

Внедрение интегрированного таможенного компонента Автоматизированной системы таможенного и налогового администрирования «АСТАНА-1» в КГД МФ РК на базе разработанной ЮНКТАД актуальной версии платформы ASYCUDA World позволила оптимизировать таможенные процедуры и сократить административные и временные издержки участников внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан. Система «АСТАНА-1» охватывает все таможенные процедуры и операции и интегрироваться с налоговыми базами данных КГД МФ РК.

Сам процесс оформления – от ввоза товара до его очистки – реализован в ИС «АСТАНА-1», что позволяет участникам ВЭД, находясь на единой информационной платформе, производить любые операции – от подачи предварительной информации до контроля после выпуска товара, что ускоряет обработку данных.

ИС «АСТАНА-1» имеет ряд преимуществ, включая возможность осуществления автоматизированного контроля всего таможенного процесса. При отсутствии рисков ИС «АСТАНА-1» автоматически выпускает декларацию на товары. Существенную разницу между тем, как было и как стало, подчеркивает и другой важный момент – систе-

ма предоставляется пользователям совершенно бесплатно. Более того, декларант может производить все таможенные операции, не покидая офиса – ему нужно иметь лишь доступ к Интернету.

В отличие от ранее действующей программы новый формат позволяет не только автоматически зарегистрировать, но и также автоматически выпустить декларацию по «зеленому» коридору, что позволяет практически исключить прямой контакт между УВЭД и специалистом таможенного оформления. Время на обработку и выпуск деклараций по «зеленому» коридору составило не более 1 минуты. Раньше на подобные экспортные процедуры уходило от 55 минут, причем участникам внешнеэкономической деятельности необходимо было прийти в таможенный орган лично.

Таким образом, работа по борьбе с коррупцией в таможенной сфере должна проводиться комплексно и системно, должны быть задействованы меры организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, осуществлен охват всех уровней государственной власти.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ, ИХ ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Кенжебек А.С.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Корпоративные права определены в законодательстве как разновидность обязательственных.

В научной доктрине корпоративные права квалифицируются по-разному. Еще П. Писемский замечал, что "мнения ученых по этому вопросу разделяются: одни видят в акции право собственности, другие - обязательство, третьи - смешение того и другого" [1]. Сам он признавал акционерное право вещным.

Определяя сущность и квалификацию корпоративных прав, можно отметить конечно то, что они не являются вещными, поскольку участники корпорации, передавая свое имущество в обмен на акцию (долю участия, пай), теряют на него право собственности. Собственником имущества становится само хозяйственное общество. Этот вывод легко проиллюстрировать на следующем примере. Гибель имущества, переданного участником в оплату доли в уставном капитале, не прекращает связь участника с обществом и не изменяет размер этого

участия. Корпоративные отношения не являются в чистом виде обязательственными.

Так, В. Мозолин полагает, что характеристика прав акционеров по отношению к обществу как обязательственных неточна. Внутренние отношения между акционерами и обществом, с его точки зрения, строятся не по обязательственной модели, где стороны выступают в качестве независимых друг от друга участников правоотношения. Акционерные отношения - это отношения участия (членства) в делах данного общества, в том числе в решении вопросов по управлению и распоряжению его имуществом. Акционеры общества находятся на положении его хозяев, а не посторонних лиц. Обязательственные отношения между акционерами и обществом могут возникать лишь по требованиям об уплате объявленных дивидендов, о получении имущества в случае ликвидации общества и другим общегражданским требованиям, то есть тогда, когда акционеры изменяют свой статус, переходя на положение обычных внешних кредиторов или должников по отношению к обществу [2].

Виды корпоративных прав. В настоящее время преобладающим подходом является выделение имущественных и неимущественных прав. Однако эта классификация, с точки зрения автора, не вполне учитывает организационно-управленческий характер корпоративных правоотношений. При этом отметим, что некоторые авторы вслед за О. Красавчиковым называют неимущественные права организационными [3].

К числу имущественных прав указанный автор относит так называемые преимущественные права, а также права, обеспечивающие отчуждение в особом порядке долей (акций): например, право на отчуждение акций (долей), приобретаемых на баланс общества или выкупаемых по требованию акционеров.

Представляется, что корпоративные права следует разделить на имущественные и неимущественные - организационно-управленческие права, которые в составе корпоративных правоотношений имеют самостоятельный характер и придают корпоративным правоотношениям особую специфику, позволяющую отграничить их от других видов правоотношений. Д. Ломакин, отстаивая точку зрения об имущественной природе корпоративных отношений, считает, что все неимущественные права участников корпоративных отношений, по сути, призваны "обслуживать" реализацию имущественных прав акционеров и акционерное правоотношение в целом носит имущественный характер. Лицо, приобретая акции, рассчитывает по истечении определенного времени на получение дивидендов, а при прекращении дея-

тельности общества - на ликвидационную квоту [4].

Автор указывает: "Наличие неимущественной составляющей не делает само правоотношение, опосредующее процесс участия в деятельности акционерного общества, неимущественным. В данном случае на имущественный характер отношений участия (членства) прямое влияние оказывает цель деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой организации - это извлечение прибыли, которая может впоследствии распределяться между участниками. Действительно, права участников акционерного общества всегда имеют в своей основе имущественный интерес. Вложение капитала участником акционерного общества, сохранение этого капитала, его приумножение и получение дохода от вложенного капитала составляют главную цель участника общества, для защиты которой законодательством и иными правовыми актами закреплены иные права акционера. Однако, с точки зрения автора, организационно-управленческие права в связи с этим не превращаются в права второго порядка, имеющие вспомогательный, обслуживающий характер, поскольку именно возможность участия в управлении обществом является квалифицирующим признаком корпоративных отношений и обеспечивает акционеру (участнику) право получить прибыль от своего участия в обществе. Имущественное право на получение дивиденда не поглощает, например, неимущественные права, связанные с подготовкой, созывом и проведением общего собрания акционеров (участников) или предоставлением информации. Также и право на участие в управлении не будет включать право на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка только потому, что соответствующие решения принимаются на общем собрании. И имущественные, и неимущественные права в составе сложного корпоративного правоотношения подлежат самостоятельному (не подчиненному, не обслуживаемому) регулированию. Этот вывод особенно очевиден для некоммерческих организаций, устроенных по корпоративному типу, участники которых вообще не имеют цели получения прибыли, а удовлетворяют другие социально полезные интересы.

К организационно-управленческим правам участников корпораций относятся: права, связанные с участием в управлении делами общества; права, связанные с осуществлением контроля за деятельностью органов управления общества и финансово-экономическим состоянием общества; права на получение информации о деятельности общества. В число имущественных прав участников корпорации входят: право на участие в распределении прибыли; право на получении

части имущества общества - ликвидационной квоты.

Права участников (акционеров) общества объединены в определенные группы, к которым относятся:

- права, связанные с участием в управлении делами общества;
- права, связанные с осуществлением контроля над деятельностью органов управления общества и финансово-экономическим состоянием общества;
- права, связанные с распределением прибыли общества или части его имущества в случае ликвидации общества.

При всей значимости права акционера на иск (жалобу или оспаривание решений органов управления акционерного общества) данное право не является собственно правом акционера или участника ТОО, а представляет собой средство защиты прав, связанных с участием в капитале корпорации, т.е. средство защиты участником своих капиталовложений.

В научной литературе с XIX века предпринимаются попытки классификации прав акционеров и участников товарищества с ограниченной ответственностью. Например, И.Т. Тарасов подразделял права акционера на две группы: основные и специальные. К основным правам он относил: право на долю акционерного капитала в случае ликвидации общества; право на долю прибыли; право на участие в управлении; право контроля; право жалобы, иска и протеста [5]. К специальным правам принадлежали все остальные.

Г.Ф. Шершеневич подразделял права акционеров на неимущественные и права личного участия в делах предприятия. К правам первой группы он относил право участия в доходах и право на имущество акционерного товарищества. Среди прав второй группы назывались право быть избранным в члены правления или ревизионной комиссии, право участия в общих собраниях, ограниченное одним только присутствием или соединенное с правом голоса, право на признание недействительными постановлений общего собрания, состоявшихся с нарушением законных или уставных условий.

В настоящее время не существует единой точки зрения относительно классификации прав участников хозяйственных обществ. Очевидно, что разделение прав на имущественные и неимущественные не учитывает организационный характер корпоративных правоотношений. Кроме этого, право на получение части прибыли не может превалировать над другими неимущественными правами участника. Данная в настоящей главе классификация основана на том, что все права акционера обусловлены его интересом в сохранении капитала общества.

Установление и реализация всех корпоративных прав преследует

защиту данного имущественного интереса участника. В связи с этим невозможно отнести к имущественным только права на получение дохода с вложенного капитала и части имущества общества после его ликвидации.

Литература

1. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. - М., 1996. - 110с.
2. Мозолин В. П., Юденков А. П. Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах. - М., 2003.
3. Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. - 2007. - № 6. - С. 13
4. Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ.- 2005.- № 9. - С. 145
5. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. - М.: Статут, 2000. – 110 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА И РОССИИ. ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Тажиева М.Н.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Установление межгосударственной связи между Россией и Казахстаном является исторически долгим и многоуровневым процессом. Как отмечает А. Бекмаханова в своей работе «Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв.», в основе сближения России с ее восточными и западными соседями лежал геополитический и экономический интерес. Связи между Степным краем и Россией начали крепнуть в XVI-XVIII веках. Русское государство было обеспокоено за безопасность торговых путей лежавших через казахскую степь. Поэтому были приняты меры по укреплению отношений с населением казахской степи, установлены дипломатические и торговые отношения [1].

После установления казахских ханств и определения общей государственной границы в результате присоединения к России народов Поволжья, торговые связи между Казахстаном и Россией развивались вглубь и вширь. В дальнейшем экономические связи казахского и русского народов создали предпосылки для военного союза, в частности,

для совместной борьбы с ханством Кучума в конце XVI века. Победа в этой борьбе и присоединение Западной Сибири к России, увеличило влияние Русского государства на казахские ханства [2]. Казахстан был заинтересован присоединиться к России в силу ряда военных, политических, природно-географических, экономических факторов. В XVIII веке положение Казахов усложнялось из-за обострения отношений с Кокандом и Бухарой, с востока участились набеги джунгаров. На северо-западе казахи подвергались набегам со стороны волжских калмыков, башкиров и мишарей [3]. Хан Тевеккель впервые выдвинул идею о присоединении к России. Стремление ханов Тевеккеля и Тауке принять русское подданство встретило сопротивление со стороны феодальной знати, и было отложено на неопределенное время. Между тем внешнеполитическое положение казахов ухудшалось, поскольку ойратские племена, объединившись, создали Джунгарское ханство. Несмотря на опасность со стороны Джунгаров, в государстве продолжались междоусобицы среди феодальной знати, соперничество и борьба за ханскую власть мешали объединению племен, чтобы дать отпор врагу. Под давлением народа казахские ханы согласились объединиться против врага, во главе объединения стал хан младшего жуза Абулхаир. В 1726 году казахи одержали первую победу над джунгарами. Несмотря на победу в результате совместной борьбы, в 1730 году в районе озера Балхаш разгорелась борьба за верховную власть.

В это время Абулхаир-хан отправил своих посланников в Петербург, с просьбой принять его и его народ в подданство России. В ответ на это в Петербурге была подписана грамота хану Абудхаиру и «все-му казахскому народу» о принятии их в подданство [4].

Оказавшись одним государством в конце XVIII, стороны начали налаживать отношения. Важной чертой имперской политики оказалось создание переселенческих колоний на территории Казахстана. На новую территорию России началась массовая миграция в основном из числа казачества и крестьянства, среди которых были представители русского и других народов. Переселение российских крестьян в Казахстан совпало с переходом казахов с кочевого на оседлый образ жизни. Переселение русского народа на казахские земли было связано как с освоением новых земель, так с промышленным развитием региона и включением его в экономическую систему России. Переселенцы из России были из числа служащих, обеспечивавших охрану границ и реализацию посольских инициатив, вторая категория переселенцев составляла прибывших из внутренних регионов России, стремившихся избежать крепостнического и религиозного гнета. К концу XVIII века часть земель вдоль побережья Каспийского моря

была передана в собственность русским помещикам.

В первой половине XIX века масштабы переселения увеличились. В этот период переселенцами являлись преимущественно выходцы из Саратовской, Самарской и Оренбургской губерний, расположенных ближе всех к Казахстану. В 80-х гг. XIX века вследствие обострившегося аграрного вопроса в центральных губерниях правительство России официально разрешило ограниченное переселение крестьян на окраины. Право на миграцию получили только зажиточные хозяева, располагавшие средствами на переезд и обустройство всем необходимым на новых землях. Переселенцы последнего десятилетия XIX века в основном оседали в Акмолинской и Семиреченских областях. Это были преимущественно выходцы из Пермской, Тобольской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерний. К 1897 году благодаря притоку в Казахстан мигрантов и их естественному приросту численность европейцев достигла почти 11 процентов всего населения региона. В начале XX века правительство стремилось переместить на окраины малоземельное и безземельное крестьянство, чтобы ослабить социальное напряжение в центре империи. В период с 1897 года по 1916 год русское население в Казахстане увеличилось с 539,7 тысяч до 1439,1 тысяч человек, а его удельный вес повысился до 18,9 процентов [5].

В послереволюционный период государство все еще сохраняло за собой право формировать русское население Казахстана. После образования в 1920 году Казахской Автономной ССР ее границы начали постепенно расширяться. В последующие два года в состав республики вошли Оренбургская область, некоторые территории из Омской, Томской, Тюменской, Алтайской губерний. В результате Казахстану перешли территории с общей численностью населения 625,9 тысяч человек, и значительную часть его составляли русские [6].

Большое значение в формировании населения имели так называемые плановые переселения - в 1940 году в республике насчитывалось 24 241 переселенческое хозяйство. В 1931-1940 годы проводился набор в промышленность. В Казахстан прибыли десятки тысяч людей из других регионов СССР. В начале 1930-х годов начались переселения связанные с ликвидацией кулачества. К 1941 году в республике было 180 015, направленных в так называемую кулацкую ссылку.

В годы войны Казахстан принял около 1,5 млн. человек, эвакуированных из оккупированных районов территорий СССР. Помимо этого, в разные годы в республику были депортированы представители многих национальностей.

Многие народы подверглись депортации в результате массовых политических репрессий. Одними из первых были переселены дальневосточные корейцы. Одновременно с корейцами началось переселение курдов, армян, иранцев, турок. В 1931-1941 годы жителями республики стали депортированные поляки из Западной Белоруссии и Западной Украины. Переселены были поляки и из государств Прибалтики. С началом Великой Отечественной войны из Поволжья, Грузии, Азербайджана и Армении в Казахстан прибыли советские немцы. Кроме немцев вынуждены были прибыть в Казахстан крымские татары, калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, месхетинцы [7]. В казахстанских тюрьмах КарЛаг, СтепЛаг, АЛЖИР сидели около 4 миллионов человек. После 1953 года многие решили остаться. Среди них было много ученых и военных.

В 1950 годы в Казахстане начался процесс освоения целины. На первом этапе освоения целины с 1954 по 1956 годы в Казахстан прибыло около 650 000 человек. В 1954-1958 годах население республики увеличилось на 24 процента, в северных областях, где в основном осваивались целинные земли - на 40-50 процентов. За 1953-1965 годы численность сельского населения увеличилась на 2 миллиона человек или на 1,5 раза. Прибывшие на целину стали последним отрядом русской миграции в Казахстан. В начале 1960-х миграционный приток прекратился, а с середины 1960-х начался отток русского населения [5].

Описанный исторический процесс межгосударственных связей способствовал взаимопроникновению двух культур. Немаловажную роль в интеграции двух народов сыграло отношение к русскому языку. Сегодня русский язык в Казахстане используется наравне с государственным. Существуют русские или смешанные школы, высшее и послевузовское образование так же доступно на русском языке.

Говоря о давних исторических связях нельзя не сказать об экономической составляющей отношений Казахстана и России. Согласно исследованию Турдалиева А.У., уже во второй половине I-го тысячелетия до нашей эры, вдоль реки Иртыш, через степи Казахстана была проложена караванная дорога в из Центральной Азии в таежные районы угорских племен. Так же в древности через Казахстан проходил «Великий Шелковый путь», который был «дипломатической и торговой артерией, связывавшей Запад с Востоком». Ибн-Хордадбех в своем труде «Книга путей и государств» в 60-х годах IX века, говорит о том, что русские по Днепру, Черному, Азовскому морям, Дону и Волге попадали в Каспийское море. На Каспии русские купцы и торговцы вели торговлю в прибрежных городах, заключали с правителями тор-

говые сделки.

В X веке русские купцы пользовались торговыми путями из Волжской Булгарии через Западную Сибирь, Башкирию. Так они попадали в Центральную Азию. Владимиром Святославовичем был совершен поход в 985 году в Волжскую Булгарию, в 1006 году ему удалось заключить с булгарами торговый договор. В XI-XII веках торговля Руси с государствами Центральной Азии осуществлялась по сухопутным и морским путям через низовья реки Яик и полуострова Мангышлак. Появившийся в устье реки Яик город Сарайчик стал крупным транзитным рынком. В XIV-XV веках русские купцы попадали на Каспий через Волгу, а оттуда к Самарканду.

После захвата в 1552 году Казанского ханства и в 1556 году Астраханского, Россия имела общие границы с Казахстаном, это создало благоприятные условия для развития торгово-экономических отношений Российского государства с Центральной Азией. В XVI веке Россия начала обращать внимание на казахские жузы для осуществления своих торговых целей в Центральной Азии. Один из торговых путей проходил через реку Иртыш и верховья реки Ишим, оттуда мимо гор Улу-Тау на Сары-Су до Туркестана, затем пересекая реку Сырдарья, этот путь шел через Кызыл-Кумы к Бухаре.

Иван Грозный понимал, что торговля с Казахстаном выгодна и разрешил ремесленникам Строгановым укрепиться у реки Тобол и торговать с казахами беспошлинно. В XVI веке возле озера Ямыш возникла ямышевская ярмарка, в 60 км южнее Павлодара. Для укрепления своих позиций в Казахстане 1645 году по приказу царского правительства в устье реки Урал был построен город Гурьев. Казахи приезжали торговать и в сибирские города, «чаще всего они присоединялись к посольствам. Посольства из Средней Азии в Сибирь проходили через казахские города Туркестан, Сайрам, Карнак, Сузак, Савран, Сырнам, Юзугант [9].

В 1731 году территория Сибири вошла в состав Российской империи и в этот момент начало формироваться единое экономическое пространство. Теснейшие экономические связи образовались в советский период между Казахстаном и Россией за счет единого народного хозяйства. В советский период более 90 процентов предприятий и организаций имели статус союзного подчинения [10]. Принципы экономического взаимодействия принятые в советскую эпоху, стали основой для российско-казахстанских отношений после распада СССР. В наследство от общей советской экономической системы Казахстану досталась часть производственной инфраструктуры. После того как Казахстан получил независимость, оба государства не смогли отка-

заться от действовавших столь долгий период тесных хозяйственных связей. Государства приступили к развитию стратегического партнерства [11].

Следует отметить, ежегодные темпы роста экономики Казахстана составляли в 1964-1982 годы 10-12 процентов. В этот период начали работу тысячи заводов. Ныне действующие заводы на территории Казахстана - «Казахмыс», «Казцинк», «Кармет», «Титано-магнийевый комбинат» и «Ульбинский металлургический завод» в городе Усть-Каменогорске были построены в советское время. Советский союз стал лидером в освоении космоса. Разработки советских ученых в физике, химии, других сферах науки были передовыми.

Развивалось профессионально-техническое образование, при поддержке российских ученых была создана Академия наук Казахстана, которая объединяла несколько десятков научно-исследовательских институтов, была создана широкая сеть дошкольных учреждений и школ, работали десятки высших учебных заведений.

Все имеющиеся на сегодня на территории независимого Казахстана - заводы, фабрики, зерновые комплексы, театры, киностудия «Казахфильм», вузы, медицинские учреждения - наследие советской эпохи [12].

Таким образом, предпосылками стратегического взаимодействия России и Казахстана можно назвать политические, экономические, торговые, военные факторы. Торговые отношения по данным некоторых исследований, начались еще во второй половине I столетия между народами, которые населяли территории современных Казахстана и России. Единое экономическое пространство образовалось, когда казахское ханство приняло подданство Российской империи. Через территорию Казахстана царская Россия реализовала свою торговую стратегию в Центральной Азии.

Политическому и военному сотрудничеству способствовало желание казахских ханов в XVIII веке установить союзничество с Анной Иоановной и в рамках союза совместно дать отпор джунгарским племенам и поставить точку во внутренней борьбе казахских ханов за верховную власть.

Интеграция двух культур происходила за счет царской политики переселения крестьян и казачества из приграничных и внутренних регионов России на территорию Казахстана. В советский период, с начала 1940-х до середины 1960-х годов, миграционная политика реализовывалась в рамках плановых переселений населения из разных регионов СССР в Казахстан.

После революции и образования Казахской ССР, республика

вместе с другими союзными республиками плотно вошла в единую советскую хозяйственную систему, были выработаны принципы экономического развития, которые стали основой для продолжения стратегического партнерства между независимым Казахстаном и Российской Федерацией.

Литература

1. Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв - М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. - 240 с.
2. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII - начале XX века. - Алма-Ата: Наука, 1981. - 243 с.
3. Моррисон А. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.
4. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII - начале XX века. - Алма-Ата: Наука, 1981.
5. Савин И.С. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования, 2010. № 8. - С. 81-89.
6. Абильдинов А.А. Международные связи Российской Федерации и Республики Казахстан: историко-политологический анализ вопросы национальных и федеративных отношений №1 (15) – 2011.
7. Балыкова А. Депортации народов в Казахстан в 30-50 годы XX века. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 12 (21), 2015.
8. Турдалиев А. Истоки торгово-экономических отношений между Казахстаном и Россией // Вестник Прикаспия: археология, этнография, история. №1, 2008.
9. Литвинов А.И. Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана // Российский внешнеэкономический вестник № 11, - 2019
10. Питраков В.Ю. Межрегиональные торгово-экономические взаимоотношения российской федерации и Республики Казахстан Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 127-131
11. Нуртай М. Ближний сосед лучше дальней родни 02.10.2018/<https://camonitor.kz/31637-kazahi-i-russkie-chego-bylo-bolshe-v-nashey-obschey-istorii-horoshego-ili-plohogo.html>

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Файзолданова А. С.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Суд не является органом принудительного исполнения, но остается одним из основных субъектов процессуальных отношений в стадии исполнительного производства. Его роль определяется возложенными на него в этой стадии задачами и характеризуется выполнением предварительного контроля: суд дает санкцию на совершение процессуального действия (предварительный контроль) или осуществляет судебный надзор в отношении уже произведенного действия (последующий контроль) [1, с. 542]. Помимо этого, суд разрешает все вопросы в исполнительном производстве, имеющие оценочный характер или затрагивающие интересы третьих лиц. Часть исполнительных действий не может быть совершена без непосредственного участия суда. Суд выдает дубликат исполнительного листа, приостанавливает и прекращает исполнительное производство; разъясняет судебные акты; изменяет способ и порядок исполнения судебных актов, предоставляет отсрочку и рассрочку исполнения; разрешает вопрос об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у других; утверждает мировое соглашение между взыскателем и должником; в суд может быть обжаловано любое действие или бездействие судебного исполнителя.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением о том, что задачи суда ограничиваются вынесением судебного акта и контролем за исполнением при подаче жалоб одним из его участников [2, с. 13]. Суд не занимается непосредственно исполнением, но это не значит, что суд устранен из исполнительного производства. Непосредственное принудительное исполнение постановлений судов на территории Республики Казахстан осуществляется территориальными органами судебного исполнителя.

Судебный исполнитель не может рассматриваться как самостоятельный субъект гражданских процессуальных правоотношений, поскольку, не будучи должностным лицом суда, он выполняет единую с ним процессуальную функцию – осуществление правосудия в его конечной цели, реальном обеспечении результата судебной деятельности. Судебный исполнитель действует «от имени и по его поручению» в рамках процессуального закона и не состоит ни в каких процессуальных отношениях ни с кем из участников исполнительного произ-

водства [2, с. 431].

Некоторыми специалистами высказывалось мнение, что судебный исполнитель не является должностным лицом, а действует как сугубо технический исполнитель без каких-либо распорядительных функций, к тому же под контролем судьи, который утверждает все его действия. Такой подход абсолютно неверен и не только потому, что законом закреплен его статус как должностного лица государства [3, с. 33].

Как представитель власти, судебный исполнитель наделен соответствующими властными полномочиями. Так, он вправе: выносить постановления по вопросам, касающимся исполнения; составлять протоколы об административных правонарушениях получать необходимую информацию, объяснения и справки по вопросам, возникающим при совершении исполнительных действий, с соблюдением установленных законодательными актами Республики Казахстан требований к разглашению сведений, составляющих коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну; в случае неясности исполнительных документов, на основании которых совершаются исполнительные действия, обратиться в суд или другие органы, выдавшие исполнительный документ, за разъяснением; вносить представления в суд по вопросам, возникшим при совершении исполнительных действий, в том числе на предмет отсрочки, рассрочки исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также розыска должника; вызывать граждан и должностных лиц по исполнительным документам, находящимся в производстве; проводить в организациях любых форм собственности проверки исполнения исполнительных документов и ведение финансовой документации по ним; давать поручения по вопросам совершения конкретных исполнительных действий; входить в помещения и хранилища, занимаемые или принадлежащие должникам, а также другим лицам, при наличии данных, подтверждающих нахождение у них имущества, принадлежащего должнику.

В случае необходимости принудительно вскрывать помещения и хранилища, производить осмотры в присутствии понятых; налагать арест на деньги должников в банках и на ценные бумаги в порядке, предусмотренном Законом Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»; изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество; в необходимых случаях привлекать сотрудников или подразделения органов внутренних дел для обеспечения неуклонности исполнения исполнительных документов; совершать иные исполнительные действия, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве.

Эти действия судебный исполнитель совершает в силу и по воле закона без какого-либо утверждения судьи. Простой технический исполнитель вряд ли бы смог действовать настолько самостоятельно. Закон особо оговаривает, что судебный исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в строгом соответствии с законом и не допускать своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Обязательное и своевременное исполнение требует грамотного совершения исполнительных действий и высокого профессионализма. В то время как на практике имеет место острая нехватка кадров и постоянное их обновление, что оказывает негативное влияние на функционирование всей системы исполнительного производства. Судебные исполнители несут колоссальную нагрузку, что является одной из причин, влияющих на своевременность исполнения судебных решений. Большинство из них, приобретая необходимые профессиональные навыки, меняют место работы в поисках лучших условий труда.

Таким образом, судебный исполнитель – это административный государственный служащий, являющийся должностным лицом, отвечающий предъявляемым законом требованиям, назначаемый на должность и освобождаемый от должности в установленном законодательством порядке, состоящий при судах Республики Казахстан, призванный обеспечивать исполнение их решений и наделенный в этих целях государственно-властными полномочиями. Необходимо подчеркнуть, что механизм формирования профессионального корпуса государственных служащих является глобальным вопросом стратегии и тактики развития органов государственной власти.

В исполнительном производстве помимо судебного исполнителя участвуют стороны, их представители, переводчики, понятые, специалисты.

Сторонами, участвующими в исполнительном производстве, являются взыскатель и должник. Стороны – основные участники исполнительного производства, ибо без них никакого исполнительного производства не может быть. Они как лица материально заинтересованные в результатах исполнительных действий, наделяются распорядительными правами, связанными с возбуждением, развитием и прекращением исполнительного производства. Например, возбуждение исполнительного производства, как правило, осуществляется путем предъявления взыскателем исполнительного документа к исполнению, взыскатель вправе просить об отложении исполнительных действий, он может отказаться от взыскания, просить о возвращении исполнительного документа, должник может добровольно исполнить

исполнительный документ полностью или частично [4, с. 79].

Стороны исполнительного производства действуют в нем как самостоятельно, так и через своих представителей: законных и договорных. К законным представителям относятся родители, опекуны, попечители, усыновители – для физических лиц и органы юридического лица – для юридических лиц. Законный представитель не лишен возможности поручить участие в исполнительном производстве договорному представителю (адвокату, юрисконсульту, работнику юридической фирмы и др.). Представителем не может быть лицо, не достигшее 18 лет, состоящее под опекой или попечительством, а также судьи, следователи, прокуроры, работники аппарата суда, если они не выступают в исполнительном производстве в качестве уполномоченных соответствующих судов, прокуратур и органов исполнительного производства или как законные представители.

Представитель, участвующий в исполнительном производстве, имеет право на совершение от имени представляемого всех действий, связанных с исполнением исполнительного документа. Однако в доверенности представителя должны быть специально оговорены следующие действия: предъявление и отзыв исполнительного документа; передача полномочий другому лицу; обжалование действий судебного исполнителя; получение присужденного имущества (в том числе денег).

Взыскатель – это гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ. Он добивается осуществления своего субъективного права, подтвержденного судебным актом или актом другого органа. Взыскателя надо отличать от его представителя. Представитель действует в исполнительном производстве от имени взыскателя и на основании предоставленных ему полномочий. Полномочия представителя оформляются в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством. Он может требовать принудительного исполнения судебного акта, получить присужденное имущество или деньги, если эти полномочия специально оговорены в доверенности, но и в этом случае исполнительные действия совершаются в пользу или интересах взыскателя, а не его представителя.

В исполнительном производстве понятие «взыскатель» значительно шире понятия «истец». Это объясняется тем, что в исполнительном производстве исполняются не только судебные акты, но и акты других органов (постановления органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, постановления судебного исполнителя и др.). Обычно взыскателем становится

истец, а должником – ответчик. Вместе с тем возможна и обратная ситуация – например, когда в иске отказано и с истца в пользу ответчика взысканы судебные расходы, удовлетворен встречный иск. В этих случаях взыскателем становится ответчик, а должником – истец.

Должник – это гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства или иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения. Должник вправе указать на имущество, на которое в первую очередь должно быть обращено взыскание, он также обязан возместить расходы по совершению исполнительных действий.

В исполнительном производстве может иметь место и соучастие. Соучастие в исполнительном производстве – это участие в одном производстве несколько взыскателей или нескольких должников, права и обязанности которых не исключают друг друга. Соучастие может быть на стороне взыскателей, на стороне должников, как на стороне взыскателей, так и на стороне должников. Соучастники независимы друг от друга и могут совершать по своему усмотрению любые предусмотренные законом действия. Помимо общих прав, которые предоставлены сторонам в исполнительном производстве, соучастники дополнительно наделены правом поручить участие в исполнительном производстве одному из соучастников.

В числе других участников исполнительного производства закон называет переводчиков, специалистов, понятых.

Переводчиком может быть любое совершеннолетнее дееспособное, не заинтересованное в деле лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для совершения исполнительных действий. Он приглашается сторонами или судебным исполнителем, если стороны не могут обеспечить участие переводчика. Переводчик имеет право на вознаграждение за свой труд. Выплаченное ему вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий. Переводчик предупреждается судебным исполнителем об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод.

Для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, судебный исполнитель по своей инициативе или по просьбе стороны может своим постановлением назначить специалиста (возможно назначение нескольких специалистов). Специалист обязан явиться по вызову судебного исполнителя, дать объективное заключение в письменной форме по вопросам, поставленным перед ним в постановлении судебного исполнителя, а также давать пояснения по поводу ис-

полняемых действий. Специалист предупреждается судебным исполнителем об уголовной ответственности за отказ, уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения. Он имеет право на вознаграждение за выполнение работы, проводимой в связи с совершением исполнительных действий.

Исполнительные действия могут совершаться в присутствии не менее двух понятых. Присутствие понятых обязательно по требованию взыскателя или должника; при исполнении решения о вселении и выселении, действий, связанных с арестом, изъятием и передачей имущества должника, вскрытием его жилища, помещений и хранилищ, производством осмотра, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Процесс функционирования и совершенствования исполнительного производства требует постоянного научного мониторинга, теоретического осмысления и адекватной правовой регламентации, которая должна не только отражать ее состояние, но и способствовать ее дальнейшему развитию.

Литература

1. Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). - М., 1991. – 562 с.
2. Клейнман А.Ф. Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1941. – 175 с.
3. О государственной службе в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. // Информационная система «Параграф».
4. Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. – М.: Юрид. литература, 1988.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА

Даутбаева Д.А., Әмірбек А.Ә.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

С первых дней обретения суверенитета Республика Казахстан взяла курс на формирование правового демократического государства. За годы независимости много сделано для становления новой су-

дебно-правовой системы, призванной создать механизм для охраны законности и порядка в государстве. Справедливая судебная власть, подчиненная только власти закона, призвана стать гарантом защиты прав и свобод человека и других субъектов права. Начавшиеся в Казахстане в начале девяностых годов прошлого столетия политические, социальные и экономические преобразования, явившиеся следствием приобретения республикой статуса суверенного государства, обусловили и формирование в этой связи своей национальной правовой системы, в том числе и системы судоустройства и судопроизводства. За прошедшие с того времени годы в судебной сфере произошли коренные изменения, свидетельствующие о становлении в государстве самостоятельной ветви государственной власти – судебной.

Судебная власть в Республике Казахстан является самостоятельной ветвью государственной власти, осуществляется от имени республики и только судом. Она создается для того, чтобы защищать права, свободы, законные интересы граждан, их объединений, права и законные интересы государственных органов, организаций, обеспечивать исполнение Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров. В соответствии с реализацией поручений, предусмотренных Планом нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева, в частности, «Обеспечение верховенства закона», реформирования судебной системы (16-25 шаги) [1] для дальнейшего государственного строительства проводится:

- оптимизация инстанций судебной системы для упрощения доступа граждан к правосудию, переход от пятиступенчатой системы правосудия (первая, апелляционная, кассационная, надзорная и повторная надзорная) к трехуровневой (первая, апелляционная, кассационная);

- ужесточение квалификационных требований и механизм отбора кандидатов на судебские должности, в частности процедуры сдачи квалификационного экзамена на должность судьи, в том числе усиление роли психологического тестирования, смещение акцентов на проверку способностей кандидата применять полученные знания на практике, введение письменного тестирования;

- сокращение сроков действия результатов квалификационного экзамена на должность судьи и положительного заключения о стажировке в судах, в том числе в отношении магистрантов, с учетом необходимости обеспечения достаточного резерва кандидатов на судебские должности;

- введение годичного испытательного срока для лиц, впервые на-

значаемых на судебские должности, и проработку механизма оценки их работы на основе детальных критериев, а также рассмотрения итогов оценки Высшим Судебным Советом.

Согласно статье 29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» кандидаты в судьи проходят стажировку в суде на постоянной основе [2], что подразумевает ее прохождение с отрывом от основной работы. В настоящее время стажировка совмещается с постоянной трудовой деятельностью, что не обеспечивает получения кандидатом-стажером должного качества знаний и навыков. Одним из ключевых моментов совершенствования порядка прохождения стажировки является введение института оплачиваемой стажировки на постоянной основе, что существенно повысит значение и качество стажировки. Указанный порядок прохождения стажировки позволит претенденту в полном объеме ознакомиться с особенностями работы судьи и быть готовым к самостоятельному осуществлению правосудия. Законодательно закрепляются понятия «дисциплинарный проступок» и «судейская ошибка», определяются границы и меры дисциплинарной ответственности судей, что впоследствии исключит факты расширительного толкования оснований для возбуждения дисциплинарного производства и необоснованного привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Предлагаемые меры также способствуют повышению профессионализма судебского корпуса, укреплению доверия к судебной системе в обществе.

Судебная система Казахстана в целом отвечает потребностям обеспечения эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов организаций и государства. Развитие судебно-правовой системы будет осуществляться на основе преемственности и поэтапности. В результате совершенствования судебной системы должно быть исключено дублирование функций различными судебными инстанциями. К примеру, исходя из международной практики, можно констатировать, что в ходе продвижения по карьерной лестнице, в судебной системе Австрии существует определенная иерархия между судами, когда начинающий судья начинает профессиональную деятельность с низших судов, при этом, для осуществления деятельности в вышестоящих судебных инстанциях, судье необходимо иметь 8-летний стаж работы в нижестоящих судах Австрии.

Судьями в Люксембурге могут стать только граждане страны, обладающие адекватным знанием государственного языка и языков делопроизводства. Кандидаты также должны успешно окончить полный университетский курс по юриспруденции (не менее четырех лет),

а также в случае, если обучение проходило в зарубежных вузах, пройти дополнительные курсы по люксембургскому праву. Кроме того, претенденты на должность судьи должны пройти двухгодичную правовую стажировку и, по ее итогам, сдать соответствующий экзамен. Указанная стажировка должна проходить в юридической конторе. Зачисление в судейский корпус производится на основании конкурентного экзамена.

В Германии, поскольку судьи являются госслужащими, существуют четыре правовых статуса должности судьи: судья может быть назначен на должность пожизненно, временно, с испытательным сроком или в силу поручения ему обязанностей судьи. При этом, как Конституция, так и Закон о судьях ориентируются на пожизненный статус судьи.

Судья может быть назначен пожизненно, если он после получения права претендовать на занятие судейской должности не менее трех лет находился на судейской должности. На должность судьи с испытательным сроком назначаются те, кто находится на начальной стадии судейской карьеры. Этот срок составляет от трех до пяти лет. В течение этого срока судья может быть уволен в связи с непригодностью к занимаемой должности. Не позднее чем через пять лет, судья, назначенный на должность с испытательным сроком, назначается судьей пожизненно или с одновременным присвоением ему статуса пожизненного чиновника - прокурором.

К кандидатам на должность судей в Объединенных Арабских Эмиратах предъявляются следующие требования: кандидат должен быть не моложе 30 лет; иметь опыт работы не менее 5 лет в должности юриста в судах или Генеральной Прокуратуре, Департаменте фетвы и законодательства, на преподавательской работе по шариату или праву в признанном университете или высшем учебном заведении или другой юридической работе, считающейся эквивалентной работе в судебных органах; иметь безупречное поведение, хорошую репутацию и не быть осужденным никаким судом или дисциплинарным органом за преступление, нарушающее честь или доверие, если только они не были реабилитированы; допускается назначение судей из числа подданных арабских стран, которые соответствуют остальным требованиям закона и осуществляется это через делегирование правительством этих стран или на основе трудовых договоров на определенный период, который может быть пролонгирован.

Вместе с тем, несмотря на меры, принимаемые в отношении совершенствования организационных основ судебной власти и самого судопроизводства, которые привнесли в нее определенные позитив-

ные изменения, еще рано говорить о том, что судебная реформа состоялась и все проблемы, связанные с формированием судебной власти во всех ее проявлениях разрешены. Свидетельством этому является принятие Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., составной частью которой являются положения, предусматривающие развитие судебно-правовой системы на основе преемственности и поэтапности [3].

Законодательно закрепляются понятия «дисциплинарный проступок» и «судейская ошибка», определяются границы и меры дисциплинарной ответственности судей, что впоследствии исключит факты расширительного толкования оснований для возбуждения дисциплинарного производства и необоснованного привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Послевузовское образование, обучение магистрантов, повышение квалификации действующих судей, а также научно-исследовательскую деятельность в соответствии с Законом «Об образовании» могут осуществлять только учебные заведения в форме Академии. В частности, в Российской Федерации пребывающим в отставке судьям, имеющим стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по их выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи. При этом, выплаты увеличиваются за каждый год стажа работы свыше 20 лет – один процент указанного содержания, но всего не более 85 процентов ежемесячного денежного вознаграждения судьи, занимающего соответствующую должность. В свою очередь, для судей в отставке со стажем работы в должности судьи менее 20 лет и достигшим возраста 55 (для женщин – 50) лет, размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи. Необходимо отметить, что квалификационная коллегия судей по месту прежней работы или постоянного жительства пребывающего в отставке судьи, установив, что он более не отвечает требованиям, предъявляемым к судьям, прекращает отставку судьи. В частности, отставка судьи прекращается при смене судьей гражданства или при совершении поступков, порочащих и тем самым умаляющих авторитет судебной власти. Отставка судьи также прекращается в случае повторного избрания его на должность судьи [4, с. 59].

Согласно законодательству о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь, судьи всех судов в этой стране обладают единым статусом, занимают государственные должности и являются го-

сударственными служащими, на которых распространяется действие законодательства о государственной службе. В соответствии с белорусским законодательством ежемесячное денежное содержание назначается отдельным категориям государственных служащих при достижении возраста мужчинами 60 лет, женщинами - 55 лет. При этом, данное денежное содержание назначается лицам, занимающим высшие государственные должности и их заместителям, председателям облисполкомов и Минского горисполкома, другим членам Правительства, Чрезвычайным и Полномочным Послам, Постоянным представителям при международных организациях, Председателю Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, а также лицам, осуществлявшим на профессиональной основе полномочия депутата Палаты представителей или члена Совета Республики Национального собрания. Следует отметить, что к высшим государственным должностям, помимо прочих, относятся Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Размер ежемесячного денежного содержания устанавливаемого лицам, занимающим высшие государственные должности, составляет 75 процентов заработной платы.

Прочие категории государственных служащих имеют право на пенсию за выслугу лет и ее выплату в полном размере при достижении пенсионного возраста и наличии стажа государственной службы не менее 20 лет (при этом не менее двух лет работы на государственных должностях после 1 марта 1994 года) при условии уплаты обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения. Пенсия за выслугу лет государственным служащим назначается в размере 40 процентов заработной платы за любые 5 лет подряд из последних 15 лет работы на государственных должностях. За каждый полный год стажа государственной службы свыше 20 лет размер пенсии увеличивается на 2 процента заработной платы. При этом общая сумма пенсии не может превышать 50% заработной платы государственного служащего [4, с. 92].

В Канаде согласно законодательству о судьях при выходе судей на пенсию или в отставку Губернатор в Совете устанавливает им пожизненные выплаты, равные двум третям их должностного оклада. На получение данных выплат имеют право: судьи, выходящие в отставку, имеющие стаж работы в должности судьи не менее 15 лет, сумма возраста и общего количества отработанных лет в должности судьи

которых составляет не менее восьмидесяти лет; судьи, выходящие в отставку, имеющие стаж работы в должности судьи не менее 15 лет, при условии, что, по мнению Губернатора в Совете, отставка будет способствовать лучшему отправлению правосудия или соответствовать национальным интересам; судьи, выходящие в отставку или отстраняемые от занимаемой должности в связи с утратой трудоспособности по состоянию здоровья; судьи, достигшие пенсионного возраста и отработавшие в должности судьи не менее 10 лет; судьи Верховного суда Канады, выходящие в отставку и имеющие стаж работы в должности судьи указанного суда не менее 10 лет.

Необходимо также отметить, что институт пожизненного содержания судей соответствует не только принципам Международной ассоциации судей, в которую входит Казахстан, но и Европейской хартии о законе о статусе судей (Лиссабон, 1998), служащими одной из существенных гарантий стабильности, независимости, высокой ответственности и некоррупционности судебной власти в странах ЕС, а также в России и других государствах постсоветского пространства.

Таким образом, из обзора зарубежного опыта материального обеспечения бывших судей видно, что национальными законодательствами устанавливаются определенные критерии, которым должны соответствовать получатели права на денежное содержание, в частности, минимальный стаж работы в должности судьи. Кроме того, размеры выплат бывшим судьям устанавливаются с учетом количества лет работы судьей.

Конституционным законом Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 437-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам Высшего Судебного Совета, судебной системы и статуса судей» введена норма об оценке профессиональной деятельности судьи [5]. Результаты работы судьи рассматриваются на основании показателей качества отправления правосудия и соблюдения норм судейской этики и трудовой дисциплины.

Практика показывает эффективность оценки уровня профессиональных знаний, умения применять их при отправлении правосудия, результатов судебной деятельности, деловых и нравственных качеств судьи. Потому требуется еще значительное время для реализации конечной цели реформы – наличия в Казахстане реально сильной, авторитетной, независимой и профессиональной судебной власти, чтобы каждый судья и судейский корпус в целом стали носителями действительно правового (а не юридико-догматического) сознания, и, следовательно, носителями тех самых демократических ценностей, в числе

которых наиважнейшая – верховенство права, признание прав, свобод и достоинства человека как высшей ценности.

Литература

1. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года). // Информационная система «Параграф».
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года №132. // Информационная система «Параграф».
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 гг.: Утверждена Указом президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. // Информационная система «Параграф».
4. Касьянов Л. А. Основы конституционного права стран СНГ. - М.: Право, 2007. - 586 с.
5. Конституционный закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам Высшего Судебного Совета, судебной системы и статуса судей» от 4 декабря 2015 года № 437-V. // Информационная система «Параграф».

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ЭКОЛОГИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ СЕРОВОДОРОДА В АТМОСФЕРНОМ ВОЗДУХЕ Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

Галкин С.В., Асанов Д.А., Запасный В.В.

ВКТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

В последние годы на территориях промышленных центров Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской областей установили автоматические станции контроля (АСК) атмосферного воздуха японского производства «Horiba». При этом, наряду с традиционно контролируруемыми ими загрязняющими веществами в атмосферном воздухе, они укомплектованы датчиками для определения концентрации сероводорода. В 2017 г. в городе Усть-Каменогорск были установлены две станции «Horiba» для автоматического контроля загрязнения атмосферы (ПНЗ-2 и ПНЗ-3). Аналогичная станция была установлена в поселке Глубокое. Теперь в населенных пунктах, где они эксплуатируются, обнаруживается наличие в атмосфере сероводорода, зачастую с аномально высокими значениями.

Обзор статистики по всем случаям высокого и экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха в городах Казахстана в 2017 году, представленный в таблице 1, показывает, что основной экологической проблемой в республике является загрязнение атмосферы сероводородом [1]. При этом, наиболее остро данная проблема стоит в городе Усть-Каменогорск. Это выяснилось после введения в работу пунктов автоматического контроля загрязнения атмосферы. Теперь содержание сероводорода в атмосфере стало превалировать над такими традиционными для города загрязнителями как диоксид серы, оксиды азота и взвешенные вещества, то есть в городе с неблагоприятной экологической обстановкой появилась дополнительная проблема – сероводород.

В Республике Казахстан по гигиеническим нормативам для сероводорода в качестве максимально-разовой предельно-допустимой концентрации (далее ПДКм.р.) утверждено значение 0.008 мг/м^3 , второй класс опасности [2]. В зависимости от кратности превышения значений фактической концентрации загрязняющего вещества над его ПДКм.р. выделяют различные уровни загрязнения. Высокое загрязнение атмосферного воздуха соответствует превышению ПДКм.р. в $10\div 20$ раз, экстремально высокое загрязнение соответствует превышению ПДКм.р. более 20 раз.

Мониторингом санитарного состояния атмосферного воздуха в Республике Казахстан занимается Республиканское государственное предприятие «Казгидромет» (далее РГП «Казгидромет»). По данным РГП «Казгидромет» на город Усть-Каменогорск приходится 42% случаев высокого загрязнения и 18% экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха от общего по Казахстану в 2017. Все эти случаи обусловлены высокой концентрацией сероводорода в атмосферном воздухе.

Таблица 1 - Города Казахстана, в которых зафиксированы случаи высокого и экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха

Наименование города	Наименование вещества	Максимальная кратность превышения ПДКм.р.
Актобе	Сероводород	29.9
Атырау	Сероводород	17.2
Балхаш	Сероводород	22.7
Петропавловск	Сероводород	27.7
Усть-Каменогорск	Сероводород	62.1
Темиртау	Сероводород	11.9
Житикара	Диоксид азота	10.9
Караганда	Взвешенные частицы РМ-2.5	15.9
	Оксид углерода	14.5

Одним из критериев оценки качества атмосферного воздуха является стандартный индекс загрязнения. Он равен наибольшей измеренной максимально разовой концентрации любого загрязняющего вещества, деленной на его ПДКм.р. Данные ранжирования по 15 городам Казахстана с наибольшим стандартным индексом загрязнения представлены на рисунке 1. Такая печальная статистика обеспечила городу Усть-Каменогорск в 2017 году лидерство в Казахстане по значению стандартного индекса загрязнения. И связано это с аномально высоким содержанием сероводорода в воздухе.

В 2018 году в атмосферном воздухе города Усть-Каменогорск зафиксирована максимальная концентрация сероводорода 1.0534 мг/м³ [3]. Это значение в 132 раза превышает ПДКм.р. Попытки государственных органов в течение двух последних лет разобраться с данной проблемой в городе и определить источники выбросов сероводо-

рода успехом не увенчались успехом. Достоверность показаний автоматического датчика APSA-370/CU-1 для определения сероводорода подтверждается результатами сличительных измерений флуориметрическим методом, а также переносным газоанализатором ГАНК-4.

Следует отметить, что системы мониторинга в городах Казахстана в 2019 году продолжают фиксировать значительное количество случаев превышения санитарных норм по сероводороду: Актобе – 124, Атырау – 2111, Усть-Каменогорске – 9445, Риддере – 577, Караганде – 316, Балхаше – 564, Жезказгане – 8506, Темиртау – 1302, п. Глубокое – 1366 и т.д. [4].

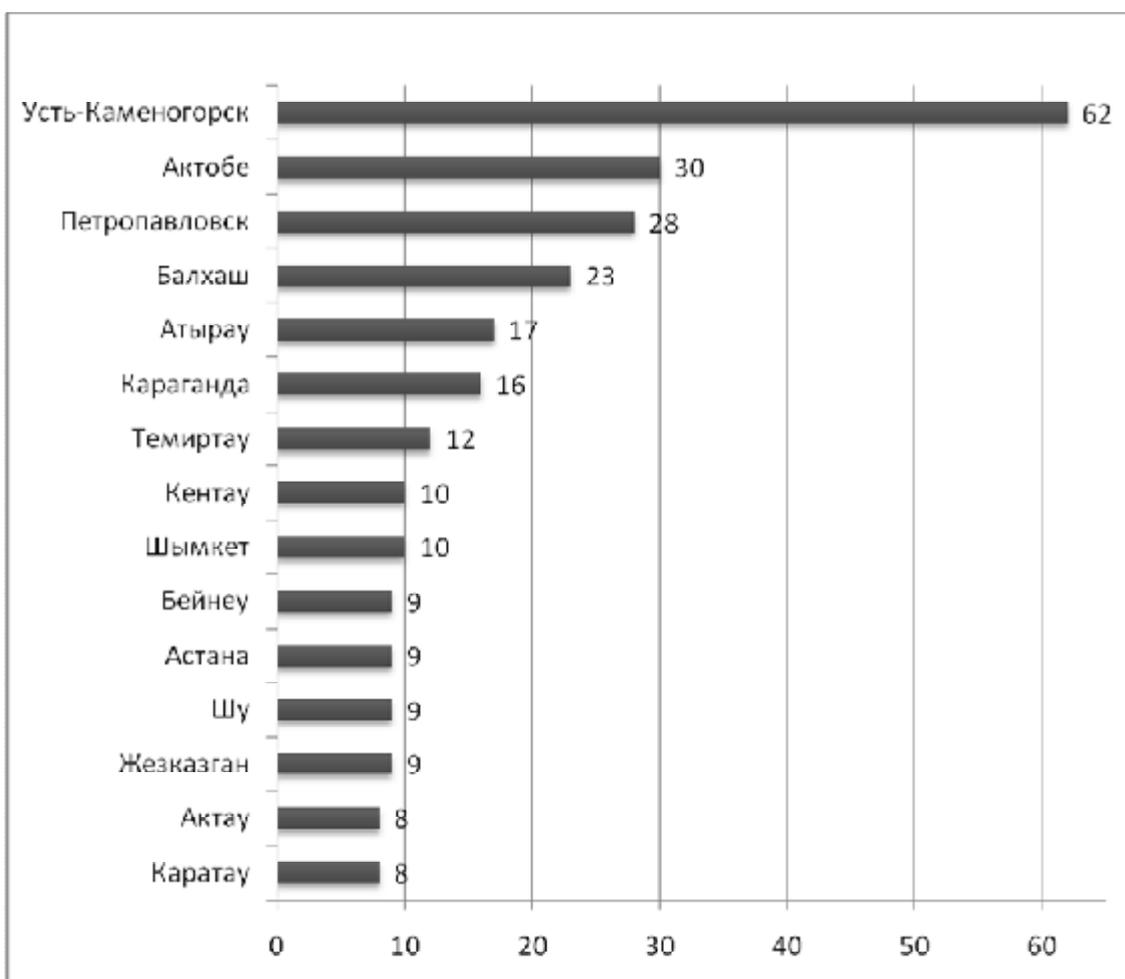

Рисунок 1. Ранжирование городов Казахстана с наиболее высоким стандартным индексом загрязнения атмосферного воздуха

По статистическим данным, фактические выбросы сероводорода в Республике Казахстан за период 2009÷2018 годы в среднем составляли по 2.50 тыс. тонн в год (данные представлены на рисунке 2) [5, 6]. В то время как общий объем эмиссий всех загрязняющих веществ в

атмосферу по стране составляет около 2.4 млн. тонн в год. Таким образом, доля сероводорода в общих валовых выбросах загрязняющих веществ составляет около 0.1%, что является относительно малой величиной. Однако высокие концентрации сероводорода в промышленных центрах Казахстана свидетельствуют о наличии неучтенных источников образования данного соединения.

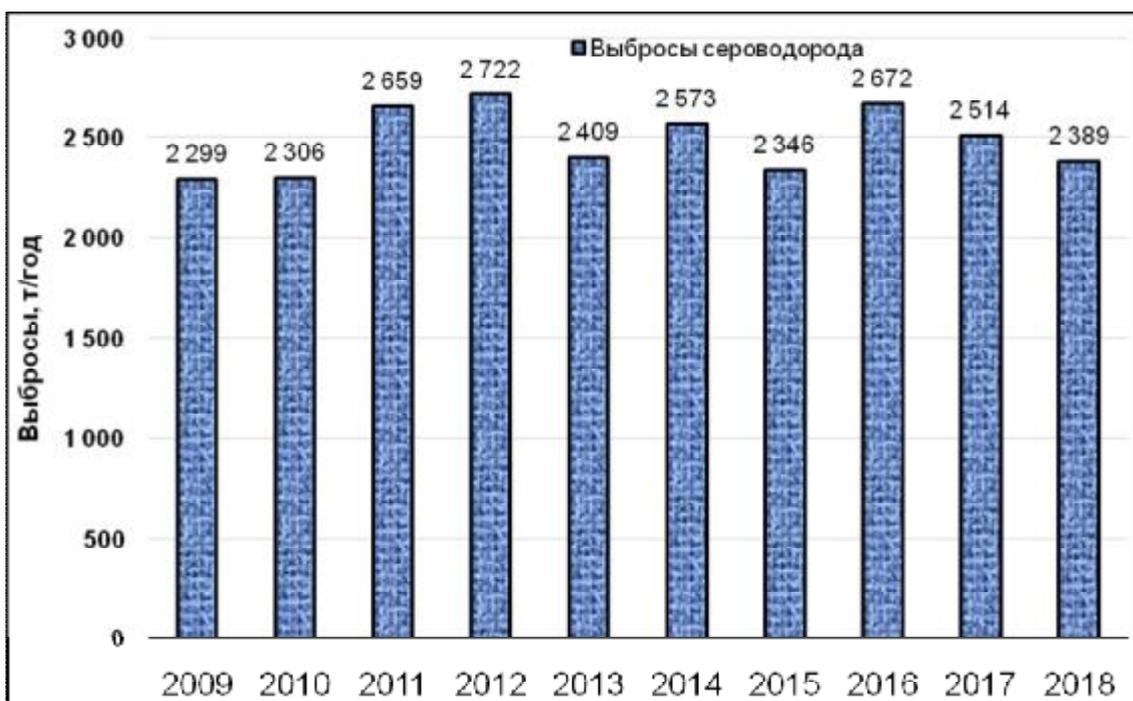

Рисунок 2. Валовые выбросы сероводорода по Казахстану

Суммарное количество выбросов сероводорода по Усть-Каменогорску составляет всего 0.693 т/год. Такое количество эмиссий не способно создать повышенный уровень загрязнения сероводородом атмосферы города. Следовательно, необходимо выполнить поиск и оценку реальных объемов выбросов сероводорода от источников загрязнения, а также провести дополнительные исследования на предмет достоверности показаний автоматических станций контроля атмосферного воздуха японского производства «Horiga» по сероводороду. Установление истинных причин повышенного содержания сероводорода в атмосферном воздухе Усть-Каменогорска позволит разработать эффективные мероприятия по их сокращению и увеличить количество налоговых платежей за эмиссии загрязняющих веществ в атмосферу.

Литература

1. Информационный бюллетень «О состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2017 год». - Астана: РГП «Казгидромет»,

2018. – 353 с.
2. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Гигиенических нормативов к атмосферному воздуху в городских и сельских населенных пунктах» № 168 от 28.02.2015 г.
 3. Информационный бюллетень «О состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2018 год». - Астана: РГП «Казгидромет», 2019. – 409 с.
 4. Информационный бюллетень «О состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2019 год». - Астана: РГП «Казгидромет», 2020. – 372 с.
 5. Статистический сборник «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана. 2009-2013 г.г.». – Астана: Агентство статистики Республики Казахстан, 2014. – 167 с.
 6. Статистический сборник «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана. 2014-2018 г.г.». – Нур-Султан: Агентство статистики Республики Казахстан, 2019. – 236 с.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Богородская О.Г.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Проектное финансирование признано международными экспертами как наиболее распространенный и часто наиболее эффективный финансовый инструмент, который применяется в проектах государственно-частного партнерства.

Согласно данным мировой статистики, на объём сделок проектного финансирования, как и на аналогичные инструменты, огромное воздействие оказывает конъюнктура на мировом рынке капитала.

Важно отметить, что суммарный объём проектного финансирования в разрезе групп стран относительно равномерен и показан на диаграмме рисунка 1.

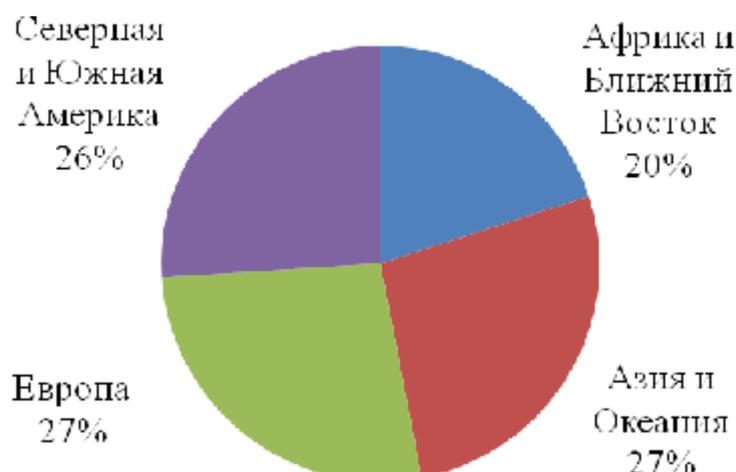

Рисунок 1. Суммарный объем проектного финансирования в разрезе групп стран

Анализ объема сделок проектного финансирования в разрезе отраслей показал приоритетность следующих отраслей:

- нефтегазовая отрасль - 40%;
- транспорт – 19%;
- энергетика – 16%;
- сфера возобновляемых источников энергии - 12%.

Обратная сторона данного ранжирования – это отрасли, характеризующиеся наименьшим количеством сделок проектного финансирования в мире. Это, прежде всего:

- водоснабжение и водоотведение – 2%;
- телекоммуникации – 3%;
- горнодобывающая промышленность и металлургия - 3%;
- социальная инфраструктура – 5%, что представлено на рисунке

2.

Рисунок 2. Суммарный объём проектного финансирования в разрезе отраслей

Необходимо отметить, что стабильный рост проектного финансирования наблюдается в нефтегазовой отрасли, а также в отрасли водоснабжения и водоотведения, где количество сделок возросло почти в два раза. В остальных отраслях, несмотря на общий рост количества сделок, использование проектного финансирования снижалось, что свидетельствует об отсутствии стабильности применения данного инструмента в данных отраслях.

В соответствии с теорией проектного финансирования, при сделках проектного финансирования банки в зависимости от их роли в организации сделок классифицируют на следующие группы:

- банки-организаторы;
- банки-кредиторы;
- банки-инвесторы [1].

Кроме того, банки могут выступать как юридические консультанты, предоставляющие услуги в качестве необходимой информации о кредитах, банках, правилах оформления документов, подписания договоров, поведении переговоров и так далее.

Также банки могут выступать в качестве:

- 1) участников банковских консорциумов или синдикатов (провайдеров);
- 2) инвестиционных брокеров;
- 3) гарантов по различным обязательствам;
- 4) учредителей лизинговых компаний и организаторов лизинговых сделок.

В таблице 1 приведены примеры крупнейших международных банков и инвестиционных компаний, активно участвующих в проектном финансировании.

Таблица 1. Крупнейшие международные банки и компании, участвующие в проектном финансировании

Организаторы кредитов	Кредиторы	Инвесторы	Юридические консультанты
BNP Paribas	Royal Bank of Scotland	Edison International	Latham & Watkins
Barclays	BNP Paribas	Saudi Oger	Macquarie Bank
HBOS	Mitsubishi Tokyo Financial Group	International Power	Korea Development Bank
ABN Amro	Sumitomo Mitsui Banking Corp.	Grupo Ferrovial	Skadden Arps Slate Meagher & From
Korea Development Bank	ABN Amro	Macquarie Bank	Allen & Overy
DrKW	Commonwealth Bank of Australia	Bechtel Group	Linklaters
CSFB	HVB Group	Exxon Mobile Corp.	Sullivan & Cromwell
Goldman Sachs	CSFB	Hyundai Corp.	Shearman & Sterling
HVB Group	Allied Irish Banks	International Power	Clifford & Chance
Kookmin Bank	Santander Central Hispano	Thiess	PriceWaterhouse Coopers

Представленные в таблице 1 компании и банки имеют долгую историю и соответственно достаточный опыт, накопленный за годы работы по сделкам проектного финансирования.

В настоящее время в Российской Федерации определен список наиболее крупных торговых площадок, способных пропускать через себя необходимое количество инвестиционных сделок, имеющих прямое отношение к проектному финансированию небанковского сектора экономики:

- 1) Российская Венчурная Компания;
- 2) Агентство Стратегических Инициатив;
- 3) Торгово-Промышленная Палата России;
- 4) Российский Союз Промышленников и Предпринимателей;
- 5) ОПОРА России;
- 6) Деловая Россия;
- 7) Российское объединение "Деловой Эксперт";
- 8) Группа РОСНАНО;
- 9) Фонд СКОЛКОВО [2].

Данные торговые площадки аккумулируют в настоящее время капиталы более 500 частных инвесторов, собирают более 7000 инвестиционных проектов в год и предлагают защиту инвестиций от 40 крупных гарантов.

Основными инструментами защиты инвестиций в России стали:

- страхование рисков;
- антикризисная поддержка проектов;
- финансовый контроль инвестиций.

В российском проектном финансировании прослеживается активная положительная динамика:

- 2017 год - заключено более 300 инвестиционных сделок с использованием основных инструментов защиты инвестиций;
- 2018 год - более 500 инвестиционных сделок;
- 2019 год - количество аккредитованных проектов на 10 крупных торговых площадках в первом полугодии превысило 2500 проектов (из них более 800 проектов уже получили финансирование).

Если в 2017 году рынок проектного финансирования составлял 1% от общей массы кредитно-инвестиционных сделок сферы МСП в России, то в 2018 году он превысил 3% [3].

В настоящее время спрос на аккредитацию инвестиционных проектов на торговых площадках в России стремительно растет, так как частные инвесторы готовы вкладывать свои финансовые средства в проекты под защиту инвестиций от крупных гарантов сделок.

Анализируя страновую структуру инвестиционно-проектного финансирования на территории бывшего СНГ, можно отметить, что по результатам 2019 года наибольшая доля одобренного проектного финансирования приходится на Республику Казахстан - 45,6 % или 1,7 миллиарда долларов США, что значительно превышает показатели других лидирующих в рейтинге стран (Украина -23,2 %, Россия - 11,6 %) [4].

Основными инвесторами в Республике Казахстан выступили:

- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР);
- Евразийский банк развития (ЕАБР);
- Азиатский банк развития (АБР).

Таким образом, для Республики Казахстан, стремящийся войти в число экономически развитых стран мира, развитие объемов проектного финансирования является актуальным и перспективным направлением, требующим детального изучения мирового опыта проектного финансирования и реализации в нашей экономике лучших его достижений.

Литература

1. Возжова А.А., Руденко О.Н. Тенденции мирового рынка проектного финансирования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-mirovogo-rynka-proektnogo-finansirovaniya>.
2. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития. - М.: Консалтбанкир, 2016. – 216 с.
3. Проектное финансирование в России (определение, типы и примеры проектов). - 31 января 2020 Forex Magazine - еженедельник для трейдеров (fxmag.ru) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eabr.org/press/news/proektnoe-finansirovanie-v-rossii-opreделение-tipu-i-primery-proektov/>
4. Вайда М. Казахстан – магнит для инвестиций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://camonitor.kz/34320-kazakhstan-magnit-dlya-investitsiy.html>

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИ - ТАРИХИ ТУРИЗМІНІҢ ДАМУЫ

Рахимова А.А.

ҚАЕУ Жоғары колледжі, Өскемен, Қазақстан

Туризмді дамытуда Қазақстанның келешегі мол және тартымды өлкесінің бірі Шығыс Қазақстан облысы болып табылады. Мұнда туристтерді қызықтыратын көптеген нәрселер бар - кең аумақ, керемет ландшафтар, әр-түрлі климаттық аймақ, баға жетпес мәдени және тарихи ескерткіштер, туристік қызметтердің сан алуан түрі. Бүгінгі күнде облысымыздың аумағында туроператорлық және турагенттік қызметтерді жүзеге асыратын 108 туристік ұйым, 16 туризм нұсқаушысы, 117 орналастыру орны, 84 демалыс орындары, 5 демалыс үйі, 34 емдеу-сауықтыру шипажайы, жиынтық көлемі 1723072 га немесе Шығыс Қазақстан облысы аумағының 6,0% - ын құрайтын 14 республикалық маңызы бар ерекше қорғауға алынған табиғи аумақ тіркелген. Облыс аумағында Біріккен Ұлттар Ұйымы мен Ғылыми Экологиялық Қорын жетілдіру бағдарламасы және Бүкіл әлемдік Жабайы Табиғат Қоры бағдарламасындағы Алтайдың Қазақстандық бөлігінің биотүрлілігінің сақтау жөніндегі жобасында көрсетілген әлемдік маңызы бар табиғи ескерткіштер орналасқан. Олардың көпшілігі қазіргі аумақтарда және жоспардағы ерекше қорғалатын аумақтарда орналасқан.

Облыс шегінде бірнеше рекреациялық аймақтар анықталған: Бухтарма жағалауы, Алакөл көлі, Катон-Қарағай, Глубокий аудандары, Риддер, Өскемен қалаларының маңы. Бұл аумақтарда тек қана Қазақстан және ТМД елдерінің көптеген туристерін қызықтырып қана қоймай, сонымен қатар алыс шет ел туристерін де тартатын Алтай Рудасының негізі табиғи көрікті жерлері топтастырылған. Тартымды табиғаты, ескерткіштердің жоғары сапада сақталуы, геосаяси жағдайларының үлкен өнеркәсіпті әлеуетімен сәйкестігі, келесі туристік өнімдерді ерекшелеуге мүмкіндік береді:

- экологиялық туризм;
- жағажайлық туризм;
- тау шаңғысы туризм;
- емдік - шипалы туризм;
- мәдениет-танымдық туризм.

Туристік фирмалар әр түрлі туристік сапарларын әзірлеп жатыр – «Көшпенді», «Белуханың етегіне», «Изумруд сақина», «Алтай соқпақтармен», «Абайдың Жидебай Бөрілі мұражай-үйі» және т.б. турлар. Біздің өлкеміздің керемет табиғи ландшафты, көптеген көлдері, өзендері, балық аулау және ғылыми турларын, пантамен емдеу, шипажай-курорттық демалысын ұйымдастыруға мүмкіндік береді. мәдениет-танымдық турлар ескіліктерін, тарихын, халық мәдениетін жақсы көретіндерді қызықтырады. Олардың қызметіне қонақ үйлер жатады. Бұл үйлерде халықтың тұрмыспен, салт-дәстүрлерімен, ұлттық тағамдарымен, танысу, марал өсіру фермаларын көріп шығу мүмкін. Семей өңірі де өзінің мәдени-тарихымен қызықтырады. Мұнда мәдени-тарихи мұрасы таңырлық, ғылыми, этникалық туризм объект ретінде қарау мүмкін. Мысалы, «Абайдың Жидебай Бөрілі мұражай-үйі» туралы айтуға болады. Абайдың Жидебайдағы мұражай-үйі – Абайдың өмірі мен шығармашылық жолынан толық мағлұмат беретін мәдени мекеме.

Семей қаласынан 180 км, Қарауылдан 25 км қашықтықта орналасқан. 1945 жылы ұлы ақынның туғанына 100 жыл толуы қарсаңында арнаулы мемлекеттік комиссия шешімімен Жидебайдағы Абай қыстауы Абайдың Жидебайдағы мұражай-үйіне айналды. Мұражайдың бес бөлмесі мен үш залына орналастырған заттар ұлы ақынның жақын-туыстарынан, достары мен замандастарынан алынған. Үйдің құрылымы, сыртқы пішіні Абай заманындағы көрініс келбетін сақтаған. Ұзын дәліздің сол жағындағы бірінші есіктен ас үйге кіреді. Ол - терезесі шығысқа қараған кең бөлме. Оң жақ босағада асадал мен күміс, мыс жаратылып сүйектен жасалған кішкене кебеже. 1885 жылы Абай осы екі бұйымды Семейдің өлкетану мұражайына өз қолымен

өткізген. Коп заттардың ішінен қабырғадағы түскиіз ерекше қоз тартады. Қонақ үйде Абайдың орыс достары Е.П. Михаэлис, С.С. Гросс, Н.И. Долгополов пен П. Лобанскийлердің суреттері бар.

Олардың Абай ауылында болғанын айғақтайтын құжаттармен қатар Абайдың Семейдегі өлкетану мұражайына өткізген көптеген заттарының суреттері қойылған. Мұнда күміс құты, кесе, айбалта, шақша сияқты бұйымдар бар. Абай заманынан бүгінгі күнге жеткен ең құнды заттын бірі - 1885 ж. П. Лобанский қарындашпен салған Абай суреті. Үйдің төргі бөлмесінде ақынның өзі отырған. Онда кітап оқып, жазу жазып, жұмыс істеген. Осы бөлмеге Ділдәнің сүйек төсегі қойылған. Төсек тұсына Әбдірахман мен Мағауияның суреттері ілінген. Абайдың үш ішекті домбырасы да осында. Дөңгелек үстел үстіне қойылған шыны қорапшаның ішіндегі Абайдың күміс қалта сағаты, қолжазбаларының көшірмесі, құс қанатынан жасалған қаламсабы мен сиясауыты ақын өмір сүрген ортаны көзге елестетеді. Ауызғы бөлме ортасында, дөңгелек үстел үстінде, сыртында күмістен бедер салынған үлкен ағаш тегене мен бұғы мүйізінен жасалған қымыз ожау, бірнеше тегене мен тостағандар тұр. Бұл - Абай үйінің мүліктері. Оң жақтағы сүйек төсек - Әйгерімдікі. Абайдың нәресте кезіндегі заттарыда сақталған. Оң босағада Абайдың үш ауызды және шиті мылтықтары ілулі тұр. Үш ауызды мылтықты Семейдің әскери бастығы сыйға тартқан. Дәліз бойымен ілгері жүргенде түпкірдегі бөлмені оң жағында тұрған сүйек төсек - Еркежандікі. Бөлмедегі өзге заттардың барлығы – Абайдың соңғы кездегі өмірінің куәсі. Мұражай-үй моласының температурасы жазы, қысы бір калыпты. Оның қабырғалары таспен қаланған.

Қазіргі біздің Семейге барар жолымыз дұрыс жөнделмеген және де туристердің Абай мұражайына бару жолдары ұзақ. Сол себепті жақын маңайда туристерге орналасу үшін, қонақ үй Семей қаласында орналасқан. Мұндай экскурсияда туристерге жағдай жасалмағандықтан, баратын туристердің саны аз. Сол себепті, алдымен туристердің қанағаттандырылуын ойлауымыз керек.

Әдебиеттер

1. Қазақстанның көрікті жерлері. Қазақ мемлекет баспасы. - Алматы, 2018.
2. Мазбаев О.Б., Атейбеков Б.Н., Асубаев Б.К. Туризм және өлкетану негіздері. – Алматы, 2016. - 22-23 бб.
3. Семей қаласының тарихи-мәдени орындары. - Семей 2010.
4. Семейдің «Алтын жабағысы». - Алматы «Қайнар», «Саржайлау» ШҚ, 2015 ж.

RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF HUMANITARIAN PROJECTS BY NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION (NGOS) IN AFGHANISTAN

Basir Ahmad Amini

Kazakh-American Free University, Herat, Afghanistan

The importance of non-governmental organizations (NGOs) operating in conflict zones has expanded significantly in recent decades. However, information on the distribution of NGO activity in these regions has been scarce an issue that both scholars and practitioners have highlighted in recent years (Galway, Corbett & Zeng 2012; Hammond 2008; Schreter & Harmer 2013; Sheik et al. 2000). NGOs are defined here as independent, nonprofit organizations engaged in humanitarian, development interventions, human rights, or advocacy work. These organizations are a subset of the broader nonprofit sector that engages specifically in international development [1].

International, national NGOs and UN agencies have been providing humanitarian interventions, development programs, and Emergency actions to most vulnerable and marginalized communities across all regions of Afghanistan for more than three decades. The operating environment is highly challenging and complex, due to a number of chronic factors including: continuing conflict, human made disaster and environmental issue, political issue, “land and water issue”; lack of, weak or contested governance.

International NGOs have encountered both security and operational challenges to their engagement in Afghanistan. In many areas, they have resorted to remote management or deliver aid through national partners. Serious compromises have been made to core humanitarian principles including the use of armed guards, Special Protection Units and remote management. Over time a web of contractors, partners, gatekeepers, local authorities, armed elements and other governance structures has arisen, seeking to manipulate aid while acting as a conduit for international actors to reach Afghanistan beneficiaries.

In recent years, a significant and growing number of aid interventions in Afghanistan have been met with evidence of fraud and diversion. As access to areas, more cases of fraud are emerging, calling into question levels of accountability among NGOs both to the communities they target and their donors. Damning reports, coupled with better access and monitoring systems, have led to a heightened focus by donors, UN agencies and NGOs alike on more effective and accountable aid delivery.

An Independent Working Group on Risk Management and Accountability still not formed by members of the Afghanistan NGO yet as this will

be part of a need to identify existing NGO approaches to risk management and accountability, and identify or develop common standards that will ultimately improve programs effectiveness.

Afghanistan has always been regarded as a high-risk environment for NGOs and these risks have mainly been defined in terms of security. Over the years, significant time and resources have been invested in trying to reduce risks for staff and programs. More recently, a number of high profile reports of fraud and diversion from aid programs in Afghanistan have resulted in diversification of risk focus to include financial, programmatic and institutional risks. Risk in Afghanistan has been commonly categorized into four broad inter-connected types:

Contextual: risks which are external and often outside of the control of NGOs (e.g. natural disasters, terrorist activity, political instability, lack of public infrastructure).

Programmatic: risks which are related to how the project of programs are designed and implemented, which may result in not meeting the needs beneficiaries and/or potentially doing harm (e.g. diversion, lack of capacity, poor service delivery and satisfactions challenges impact).

Organizational: risks which are internal to the organization, and which may affect the security and safety of staff and/or the “reputation” of the organization (e.g. “financial and human resource management” systems/processes which is human resource management process depend to relationship consideration, “discrimination”, “political” and “religion” issues).

Informative: Although cyber security challenges are a global issue, now top the list of risks to watch for NGOs mass destruction and resource security, using the computers and the Internet. It includes distributing viruses; illegally downloading files phishing and pharming, and stealing personal information like bank account details, written test questions, project design documents and so many on issues. It’s only a cybercrime if a computer, or computers, and the Internet play a central role in the crime, and not an incidental one.

As a literature reviewed by (Stephen D. Gantz, Daniel R. Philpott, in 2013) Likelihood in a risk management context is an estimate of the chance that an event will occur resulting in an adverse impact to the organization. Quantitative risk analysis sometimes uses formal statistical methods, patterns of historical observations, or predictive models to measure the probability of occurrence for a given event and determine its likelihood. In qualitative or semi-quantitative risk analysis approaches such as the method prescribed in Special Publication 800-30, likelihood determinations focus less on statistical probability and more often reflect relative characteriza-

tions of factors such as a threat source's intent and capability and the visibility or attractiveness of the organization as a target. For emergent vulnerabilities, security personnel may consider factors such as the public availability of code, scripts, or other exploit methods or the susceptibility of systems to remote exploit attempts to help determine the range of potential threat agents that might try to capitalize on a vulnerability and to better estimate the likelihood that such attempts could occur. Risk assessors use these factors, in combination with past experience, anecdotal evidence, and expert judgment when available, to assign likelihood scores that allow comparison among multiple threats and adverse impacts and if organizations implement consistent scoring methods support meaningful comparisons across different information systems, business processes, and mission functions [2-4].

They need to provide adequate and realistic funding for actual costs to allow NGOs to improve their risk management standards and accountability systems. This includes [5] (1) human resources (2) costs and costs associated with the use of new technology. Notable NGO joint initiatives such as the Cash Consortium have made strides in their risk management work because of the resources available to them. (3) Provide incentives for NGOs to communicate early about suspected fraud and diversion in tandem with a non-punitive approach where suspicions are confirmed, provided that information is shared early, openly and honestly. (4) Improve funding policies to reduce pressure on NGOs to spend, in light of a volatile environment in Afghanistan and the danger of doing harm. (5) Policies should allow flexibility, while continuing to demand that NGOs communicate early if and when they cannot meet the terms of project agreements. (6) Continue to conduct regular, informal meetings with NGOs and provide a platform to allow information-sharing on risks and get feedback and seek-ways solutions. (7) Provide guidance to members of the existing consortium in writing on the factors that influence decision making on restitution. (8) Ideally, jointly articulate a common set of principles on fraud for NGO partners to include expectations on steps to be followed when a case is suspected/established, factors influencing the decision-making process, and the circumstances in which restitution might be likely. (9) Provide guidance to NGOs on acceptable risk management standards and tools. (10) Ensure a continued focus on beneficiary and remote accountability. (11) Capacity Building through Identifying and work with selected NGOs through international partners to build real capacity that goes beyond the longevity of specific projects and sensitization of other actors that Afghanistan people have passed four decade of war and fragile impact. If the international community really wants to assist people in the wake of violent conflict in

Afghanistan, the challenge will be to come up with systems which do not undermine citizen interests so donors should use their financial leverage over the various humanitarian projects/programs implementation actors in Afghanistan to demand for greater accountability and an end to impunity.

Encourage increased cooperation between Afghan Government related institution's Risk Management Units and NGOs with a view to ensuring that the unit conducts regular monitor and assists NGOs in raising risk management standards and that the Units have adequate capacity to take on this greater role [6]. However in Afghanistan, need off an "Independence Working Group on Risk Management and Accountability" to be established as still not been formed by members of the Afghanistan NGOs and governmental organizations as this will be part of a need to identify existing risk and timely action, treatment and recovery.

For the scope of survival project interventions, the SPHERE standards must be considered within the projects/programs implementation cycle. All the entire interventions will be in line with humanitarian principle's which are include; Humanity, Impartiality, Neutrality and Independence. And core humanitarian standards [7]:

1. Humanitarian response is appropriate and relevant.
2. Humanitarian responses are effective and timely.
3. Humanitarian responses strengthen local capacities and avoid negative effects.
4. Humanitarian responses are based on communication, participation and feedback mechanism.
5. Complaints are welcomed and addressed.
6. Humanitarian responses are coordinated and complementary.
7. Humanitarian actors continuously learn and improve.
8. Staffs are supported to do their job effectively, and are treated fairly and equitably.
9. Resources are managed and used responsibly for their intended purpose [9].

Meanwhile three Protection Principles apply to all humanitarian action and all humanitarian actors.

1. Enhance the safety, dignity and rights of people, and avoid exposing them to harm.
2. Ensure people's access to assistance according to need and without discrimination.
3. Assist people to recover from the physical and psychological effects of threatened or actual violence, coercion or deliberate deprivation [8].

The Joint Standards Initiative will lead to a Common Core Standard from the Humanitarian Accountability Project (HAP), People in Aid and

Sphere, This is a donor driven initiative that aims to develop a certifiable common standard for NGOs in order to simplify funding decisions and reduce confusion. Lack of awareness and inconsistent application of multiple standards. European donors are particularly keen on the certification process. The initiative is more relevant to headquarters of NGOs than field operations. It will be accompanied by awareness rising and support activities aimed at aid workers and humanitarian agencies. HAP, which has certified a significant number of NGOs taking part in this study, defines risk management as “identifying, assessing and prioritizing risks followed by coordinated and efficient use of resources to reduce, monitor, and control the probability or effect of unfortunate events, or to make the most of opportunities In practice risks are often assessed on the basis of the probability of occurrence and the likely impact. HAP defines accountability as “the means through which power is used responsibly. It is a process of taking into account the view of, and being held accountable by, different stakeholders, and primarily the people affected by authority or power. In the Afghanistan context the two concepts are inextricably linked, and were frequently used in connection with one another by interviewees. By improving risk management procedures, NGOs automatically improve accountability to both donors and beneficiaries. Afghanistan, poor risk management generally leads to poor accountability as aid is diverted, stolen and given to the wrong beneficiaries. This is on the basis that an improvement in the quality of program is recognized as improving levels of acceptance by all stakeholders, which in turn reduces risk to operations and staff. Similarly, a recent study on whether accountability mechanisms work noted that by “building trust, understanding and a sense of ownership of projects, effective accountability mechanisms may have positive implications for security. Several core risk management techniques such as community participation, community acceptance, information sharing with beneficiaries, and feedback mechanisms, are also methods of ensuring strong accountability [9]. There is no standard framework for “collective/systematic” risk assessment and management within humanitarian sectors in Afghanistan, and little structured or agreed understanding of the range of risks, with the exception perhaps of security risks.

References

1. NGO Presence and Activity in Afghanistan, 2000–2014: A Provincial-Level Dataset, Author David F. Mitchell <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.497/>
2. Angus Rhodes-A Brief Summary of the Long History of Risk Management <https://blog.ventivtech.com/blog/a-brief-summary-of-the-long-his->

- tory-of-risk-management
3. Science direct- Contextual of Risk Management Stephen D. Gantz, Daniel R. Philpott, in FISMA and the Risk Management Framework, 2013, [https:// www.sciencedirect.com/topics/computer-science/risk-management-context](https://www.sciencedirect.com/topics/computer-science/risk-management-context)
 4. Literature Review on the Effectiveness of Risk Management Systems on Financial Performance in a Public Setting [https:// www. abacademies. org/articles/literature-review-on-the-effectiveness-of-risk-management-systems-on-financial-performance-in-a-public-setting-7434.html](https://www.abacademies.org/articles/literature-review-on-the-effectiveness-of-risk-management-systems-on-financial-performance-in-a-public-setting-7434.html)
 5. Humanitarian Accountability Partnership. 2010. The 2010 HAP standard in accountability and quality management. Second edition. Geneva: HAP.
 6. <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/guide-to-the-2010-hap-standard-printer-friendly-version.pdf>
 7. Norman, Bryony. 2012. Monitoring and accountability practices for remotely managed projects implemented in volatile operating environments. Teddington: <https://www.alnap.org/help-library/monitoring-and-accountability-practices-for-remotely-managed-projects-implemented-in>
 8. Risk Management Principles and Guidelines a published journal , Author Stephen N. Luko, United Technologies Corporation [https:// www.researchgate.net/publication/263609185_Risk_Management_Principles_and_Guidelines/link/5571987b08ae49af4a95f0e0/download](https://www.researchgate.net/publication/263609185_Risk_Management_Principles_and_Guidelines/link/5571987b08ae49af4a95f0e0/download)
 9. The Sphere Handbook 2018 - Sphere standards [https:// spherestandards.org/handbook-2018/](https://spherestandards.org/handbook-2018/)
 10. Transparency International, Handbook of Good Practice: Preventing Corruption in Humanitarian Operations, 2010: [http://files. transparency.org/content/download/1899/12606/file/2014_Humanitarian_Handbook_EN.pdf](http://files.transparency.org/content/download/1899/12606/file/2014_Humanitarian_Handbook_EN.pdf)

ВНЕДРЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПО ФРАНЧАЙЗИНГУ

Русанова Е.В., Трофимова Ю.В.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Франчайзинг – деловые взаимоотношения компании между самостоятельными фирмами и / или физическими лицами, в рамках которой одна из сторон (франчайзи) приобретает от иной (франчайзера) официальное решение в применение символа сервиса, фирменной ма-

неры, официальной репутации, ноу-хау и готовой предпринимательства за установленную оплату – вознаграждение (роялти).

ТОО «Инфотех» уже на протяжении более 20 лет осуществляет свою деятельность на территории Республики Казахстан.

Является франчайзи от 1С рейтинга, что позволяет ему осуществлять деятельность под его защитой и создавать собственные продукты на основании продукции франчайзера.

Таким продуктом на сегодняшний день является 1С конфигурация для КСК, которая позволяет вести учет в кооперативах, и настроена для отображения начисления квартплаты и других специфических операций.

Основным видом деятельности является оказание услуг по обновлению и сопровождению программного обеспечения 1с бухгалтерии 8.2 и 8.3

1С: ФРАНЧАЙЗИНГ демонстрирует собой сеть организаций, предоставляющих полный комплект служб по автоматизации задач учета и другой офисной трудовой нагрузки. Услуги, предоставляемые франчайзи-фирмами:

- продажа ПО;
- установка;
- доставка;
- настройка;
- послепродажное обслуживание;
- консультационные услуги;
- обучение [3].

Для того, чтобы понять выгодность работы по франчайзингу ТОО «Инфотех», нами был проведен анализ динамики покупателей и заказчиков услуг данного ТОО. За основу были взяты данные из отчета по реализациям из системы 1 «С» это позволило определить количество покупателей и заказчиков, работающих по договору на обслуживание в системе 1 «С». Для проведения анализа динамики покупателей и заказчиков услуг предприятия ниже представлены данные в таблице 1.

Таблица 1. Количество покупателей и заказчиков услуг ТОО «Инфотех»

Годы	Количество клиентов			
	ТОО	ИП	КСК	НКО
2016	24	1	33	3
2017	25	4	34	3
2018	27	6	39	4
Итого	76	11	106	10

Ниже на рисунке 1 представлен анализ динамики покупателей и заказчиков услуг ТОО «Инфотех» по франшизе от 1С Казахстана за последние 3 года.

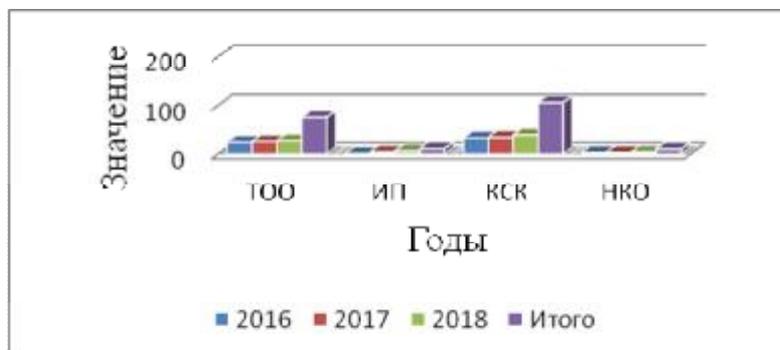

Рисунок 1. Анализ динамики клиентов ТОО «Инфотех» по франшизе от 1 С Казахстан за 2016-2018 годы

Исходя из вышепредставленного анализа, можно сказать, что динамика клиентской базы ТОО «Инфотех» имеет положительную динамику. Большую часть клиентов составляют кооперативы собственников квартир, так как предприятие на основе франшизы выпускает собственный продукт 1 «С» релиз учета для КСК, который позволяет вести учет по начислению квартплаты и списания затрат по домам.

Также количество ТОО и ИП ведущих автоматизированный учет в системе 1 «С» Бухгалтерия ежегодно возрастает.

Это также может говорить о том, что данное предприятие является официальным партнером 1 «С» Казахстан и осуществляет свою деятельность наиболее успешно, чем схожие компании с данным видом деятельности.

Следующим шагом в анализе эффективности франчайзинга является расчёт группы показателей доходов, расходов от франчайзинговых операций и расчет рентабельности франчайзинга.

Данные по доходам и расходам от оперативной деятельности в системе франчайзинга были взяты их отчета о прибылях и убытках и оборотно-сальдовой ведомости по счетам бухгалтерского учета. Ниже они представлены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ доходов и расходов по франчайзингу ТОО «Инфотех»

Год	Доход в тыс.тг.	Расходы в тыс.тг.
2016	12376	2928
2017	13221	2833
2018	20881	5255

Дополнительным источником дохода ТОО является оказание бухгалтерских и консалтинговых услуг в сфере бухгалтерского учета. Для того, чтобы наглядно проследить количество оказанных дополнительных услуг, был проведен анализ динамики спада или роста дохода от данного источника в ТОО.

Ниже наглядно представлена динамика количества реализованных услуг и их общая сумма.

Рисунок 3. Количество реализаций ТОО «ИНФОТЕХ» за 2016-2018 годы

Рисунок 4. Сумма услуг по реализации ТОО «ИНФОТЕХ»

Исходя из того, что в настоящее время компания не ведет учет доходов и расходов франшизы в аналитическом разрезе, то есть учитывает доходы и расходы по оперативной деятельности на обобщенной группе счетов, что не позволяет наглядно оценить положение компании в системе партнерства с 1 «С»

С этой целью, предлагаем введение отдельного субсчета для ТОО Инфотех в рабочем плане счетов, используемом для расчета доходов и расходов по франшизе, которая позволит конкретно отображать записи дохода франшизы и расходы от операционной деятельности.

Например, учет доходов от франчайзинга Кредит счета 6112 «доход по франшизе», а учет расходов вести на суб-счете 7112 «расходы по франшизе».

Усовершенствованные методики бухгалтерского учета франшизы для субъектов франчайзинга, основанные на учреждении достоверной информации о стоимости получаемого и передаваемого набора комплексов исключительных прав на объекты, предметы умственной

принадлежности при заверении подписью договорного контракта франчайзинга.

Новшество предлагаемой технологии заключается в открытии синтетических и аналитических счетов и адаптации их списания взаимосвязи с видом франчайзинга (производственный, сервисный, коммерческий). С целью отдельного учета франчайзинговых затрат на специально открытых суб-счетах к основной группе счетов подразумевается использовать:

Для Франчайзи - счет 7112 «Франчайзинговые затраты» с последующим его распределением и списанием в дебет суб-счета 8011 «Производство по договору франчайзинга».

Для Франчайзера - счет 8010 субсчет 8011 «Производство по франшизе» либо счет 7110 субсчет 7112 «Расходы по франшизе» в зависимости от вида франчайзинга [2].

С целью отображения полученной прибыли и создания экономического итога (прибыли) предложена концепция открытия специальных аналитических суб-счетов к счету 6000 «Прибыли и затраты по текущей деятельности» и счету 6090 «Прочие прибыли и затраты».

Предлагаемый способ позволит, для начала, практически сразу держать под контролем положение взаиморасчетов франчайзи и франчайзера, во-2-х, отображать достоверную информацию о структуре и объеме прибылей, затрат и денежных итогов (выручке) по франчайзинговым операциям с целью принятия управленческих решений и разработке заключений о необходимости применения франчайзинга в последующей работе организации.

Это даст возможность создавать надёжные сведения о франшизе (равно как о предмете бухгалтерского учета) как у франчайзи, так и у франчайзера и получать конкретные сведения в целях рассмотрения производительности коммерциализации интеллектуальной собственности вследствие реализации франчайзинговых услуг. Схематично учет затрат представлен на рисунке 5.

Рисунок 5. Аналитический учет затрат по франчайзингу

Система рыночных отношений формы франчайзинга в границах экономики Казахстана в последние годы стала активно формироваться в сфере высоких технологий. Одной из немногих стандартных моделей эффективного франчайзинга в Казахстане считается работа высокотехнологичной компании «1С Франчайзинг» с развернутой сетью франчайзи, выполняющих групповые услуги по автоматизации бухгалтерской и офисной деятельности.

Проанализировав вышеупомянутое, необходимо сделать заключение, то, что франчайзинг в прогрессивной современной экономике представляет немалую важность.

Литература

1. Международный Стандарт Финансовой Отчетности (IAS) 38 «Нематериальные Активы» // Интернет Источник [Https:// Online.Zakon.Kz/](https://Online.Zakon.Kz/)
2. Борейко Н.А. Бухгалтерский учет и анализ эффективности франчайзинговых операций в системе управления интеллектуальной собственностью // Интернет Источник [http:// Elib. Psu.By/Bitstream/](http://Elib.Psu.By/Bitstream/)
3. Что такое 1С: Франчайзинг?// Интернет Ресурс http://Center-Comptech.Ru/St_Franchaizing.Html

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Локотко А.В.

Высший колледж КАСУ, Усть-Каменогорск, Казахстан

Главной движущей силой экономического развития являются инновации, внедряемые как на производстве, так и в сферах эксплуатации и потребления.

Мировая практика показывает, что разработка и внедрение новшеств – это не только путь повышения конкурентоспособности отдельно взятого предприятия, но и серьезный стимул экономического развития страны в целом.

В условиях инновационно-ориентированной рыночной экономики перед казахстанскими предприятиями встает проблема гибкого оперативного реагирования на нестабильность рыночной среды, с одной стороны, и необходимости формирования долговременной конкурентной политики и стратегии развития предприятий, с другой стороны.

Решение вопроса повышения конкурентоспособности отечественных производителей не может быть достигнуто без развития организации процесса активизации инновационной деятельности предприятия, что требует формирования их научно-обоснованных методических положений.

Инновационная политика является одной из главных составных частей социально-экономической политики Казахстана, к задачам которой относится создание конкурентоспособных на внешнем и внутреннем рынках производства, стимулирование освоения современных технологий и поощрение экспорта отечественной инновационной продукции.

При определении инновационной политики предприятия необходимо учитывать:

- состояние рынка, в том числе финансового рынка;
- место данного предприятия на рынке;
- экономическое и финансовое положение предприятия;
- соотношение собственных и заемных ресурсов предприятия;
- условия страхования и возможные риски.

Трудности инновационной деятельности в производстве помимо объективных причин, связанных с реформированием и спадом в экономике, обусловлены также отсутствием целенаправленной работы по повышению эффективности инновационной деятельности на предприятии. В этой связи необходимо отметить особое значение своевременного выявления и планомерного использования резервов для осу-

ществления инновационной деятельности, а также для повышения инновационной активности с целью достижения более эффективной деятельности предприятий.

Научно-технический прогресс, дифференциация рынков, повышенная требовательность потребителей товаров и услуг, появление новых конкурентов, особенно в условиях глобализации мировой экономики, вынуждают предприятия быстро реагировать и приспособляться к меняющейся внешней среде, разрабатывать инновационную стратегию.

В Казахстане в настоящее время наблюдается отставание в развитии инновационной активности, как в целом в экономике, так и в отдельных отраслях и на отдельных предприятиях.

Наиболее остро обозначилась проблема повышения инновационной активности и повышения потенциала строительного комплекса страны.

Анализ инновационной ситуации, сложившейся на предприятии, должен являться исходным моментом процесса формирования инновационной стратегии предприятия. Он должен начинаться с краткой характеристики целей и задач, стоящих перед предприятием в конкретной сфере деятельности. При этом особое внимание должно уделяться анализу и оценке рыночного положения предприятия, также необходимо учитывать инновационный потенциал товара, выявлять и оценивать значимые факторы внешней и внутренней среды предприятия, анализировать действия конкурентов.

Проблемы управления инновациями на казахстанских предприятиях в настоящее время следующие:

- сокращение затрат на инновации, вызванные отсутствием инвестиций в научную сферу;
- отсутствие гибкости в работе существующих материально-технических, производственно-экономических и социально-организационных структур;
- отсутствие заинтересованности в инновациях;
- длительность инновационных процессов;
- недостаточное инвестирование программ перевооружения и модернизации производства.

Инвестиционная деятельность позволяет расширить масштабы производства и повышение его конкурентоспособности.

Можно выделить следующие виды инвестиционных стратегий:

- стратегия инновационного обновления;
- стратегия долгосрочного роста капитала;
- стратегия увеличения инновационного потенциала предприятия.

На основе анализа инновационной активности строительных предприятий выделены следующие принципы при разработке стратегии инновационного развития предприятия:

- принцип новизны;
- принцип ориентации на будущие потребности потребителей;
- принцип адаптивности предприятия к нововведениям;
- принцип учета жизненного цикла внедряемых разработок;
- принцип технологической реализуемости нововведений;
- принцип экономической целесообразности новых разработок;
- принцип минимизации рисков;
- принцип системного развития предприятия;
- принцип непрерывного инновационного развития предприятия.

Использование названных принципов позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений при формировании и реализации инновационных стратегий развития предприятий.

Таким образом, обоснованная инвестиционная политика предприятий – это не только часть инновационной стратегии, но и важная составляющая инвестиционного процесса на предприятии. Перспективная инвестиционная политика – это постоянный процесс управления инновациями на предприятии, направленный на альтернативный выбор наиболее эффективных форм работы предприятия, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Литература

1. Аникин В.А. Высший менеджмент для руководителя: Учеб. пособие. – 3 изд., пер., и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012.
2. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент.- СПб: 2013.
3. Бочаров В.В. Инвестиционный менеджмент.- СПб: 2012.
4. Денисов Г.А., Каменский М.И. Инновационная деятельность в строительном комплексе: организационно-экономический аспект // Экономика строительства, №7, 2007.
5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебн. для вузов. М.: Бизнес-школа, 2011.

ПАРТИЯЛЫҚ ДЕМОКРАТИЯ РЕТІНДЕГІ ПАРТИЯШІЛІК САЙЛАУ

Оралбекқызы Ә.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2019 жылдың желтоқсанында Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Ұлттық қоғамдық сенім кеңесі отырысында парламенттік оппозиция институтын қалыптастыру қажеттілігін, партияны тіркеу үшін мүшелерін 2 есе азайтып, партиялық тізімдерде жастар мен әйелдерге 30 пайыздық квота беруді қарастыруды ұсынды. Осының нәтижесінде 2020 жылдың 25-мамырында мемлекет басшысы «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына қол қойды [1]. Бұл өз кезегінде «Nur Otan» партиясында жақында өткен партияшілік сайлауға жастардың және әйелдердің көптеп қатысуына серпіліс бергендей.

Саяси партиялар туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 15 шілдедегі № 344 Заңының 1-бабына сәйкес азаматтардың, әртүрлі әлеуметтік топтардың мүдделерін мемлекеттік биліктің өкілді және атқарушы, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында білдіру және оларды қалыптастыру ісіне қатысу мақсатында олардың саяси еркін білдіретін Қазақстан Республикасының азаматтарының ерікті бірлестігі саяси партия деп танылады [2].

Бүгінгі күні Қазақстанда ресми тіркелген 7 партия бар:

- «Nur Otan» партиясы – парламенттік көпшілік партиясы. Көшбасшысы – еліміздің алғашқы президенті – Нұрсұлтан Назарбаев.
- Жалпы ұлттық социал-демократиялық партия – оппозициялық партия.
- «Ауыл» халықтық демократиялық (патриоттық) партиясы.
- «Бірлік» саяси партиясы.
- «Азат» Қазақстанның демократиялық партиясы.
- «Ақ жол» Қазақстанның демократиялық партиясы.
- «Қазақстан коммунистері халықтық партиясы».

Осы аталғандардың соңғы екеуі де ҚР Парламентінде орын алған [3].

Ағымдағы жыл дүниежүзі үшін қиынға соқты, халық коронавирустық инфекция салдарынан болған пандемия туралы жаңалықтарға көміліп қалған кезде көбімізге түсініксіз праймериз сөзі бұқаралық ақпарат құралдарының барлығынан ағыла бастады.

2020 жылдың 4-маусымында белгілі болғандай, «Nur Otan» пар-

тиясының төрағасы Н.Ә. Назарбаев тамыздың 17-нен қазанның 3-не дейінгі аралықта өтетін партияшілік іріктеу туралы қаулыға қол қойды. Яғни, Мәжіліске және барлық деңгейдегі мәслихаттарға келер сайлауға партиялық тізімді қалыптастыру үшін бәсекелі күрес негізінде жаңа көшбасшыларды анықтау. Алдыңғы қатарлы әлемдік тәжірибені зерттеу мен партияшілік талқылау нәтижесінде партияның саяси кеңесінің мүшелері арасындағы дауыс беру арқылы праймериз ережелері қабылданды. Бұл туралы партия төрағасының бірінші орынбасары Бауыржан Байбектің сөзін бірқатар БАҚ келтірді.

Праймериздің ерекшелігі – дәстүрлі сайлаумен қатар онлайн дауыс беру.

Праймеризге қатысам деушілер үшін оқыту жүрді. Саяси менеджмент мектебімен коммуникация дағдылары, сайлаушылармен жұмыс, көпшілік алдында сөз сөйлеу бойынша семинарлар өткізілді, демек праймеризде көп дауыс жинай алмаған күннің өзінде де оған қатысушылар жаңа біліммен сусындап, өздеріне көп жаңалық ашты.

Праймериз - белсенді адамдарға жаңа форматқа келесі мүмкіндіктерді беретін, кандидаттарды алдын ала партияшілік іріктеу:

- Мемлекеттік органдардағы лауазымдарға мінездеме алу;
- Партия органдарының орталық және аумақтық деңгейлеріне өту;
- Мәжіліс пен мәслихаттардың депутаты болу.

Праймериздің мақсаты – нақты саяси бәсекелестік негізінде ашық ойлы, әлеуметтік мәселелерді шешуге деген құлшынысы мен қабілеті бар мықты лидерлер анықталады. Праймериз барлық деңгейдегі мәслихаттарда және Мәжілісте тиімді депутаттық корпус құруға, партия желісі бойынша белсенділерді ілгерілетуге, оларды мемлекеттік қызметке ұсынуға мүмкіндік береді.

Праймериз өзінің алдына келесідей міндеттерді қояды:

- белсенді және бастамашыл азаматтар үшін партиялық желі бойынша «әлеуметтік саты» жасау;
 - қалың бұқараны елімізді дамыту мәселелерін талқылауға тарту;
 - жүйелі өңірлік партиялық саясатты қалыптастыру үшін өзекті әрі нақты жергілікті мәселелерді анықтау;
 - қалалар мен аудандарда партия бағдарламаларының танымалдығын арттыру;
 - бастауыш партия ұйымдарының жұмысын жандандыру;
 - партия мүшелерінің партиялық тізімдерді қалыптастыруға қатысуын кеңейту;
 - кандидаттардың дербес жауапкершілігін арттыру.
- Биылғы праймериздің қағидалары төмендегідей:

- жарыспалылық – бәсекелестік сайлау, партияға жаңа мүшелерді тарту, партиялық кандидаттарды барынша даярлау;

- заңдылық - Қазақстан Республикасының заңдарын қатаң түрде сақтау;

- айқындылық – партиялық тізімдерді қалыптастырудың айқын, әділетті схемасы, субъективтік факторлардың әсерін төмендету;

- сайлау құпиясы – әрбір сайлаушының шешімі – оның жеке таңдауы, праймериздің барлық кезеңдерінде құпия дауыс беру қағидатын енгізу;

- диалог үшін ашықтық – пікірсайыс жүргізу, барлық ниеттенушілер үшін қоғамды дамыту мәселелерін талқылау мүмкіндігі.

Еліміздегі бірінші праймериз «Nur Otan» партиясында 2007 жылы орын алған. Алайда қазіргі заман талабына сай ағымдағы праймериз өзгеше [4].

Алғашқы праймериз Американың штаттарының бірінде 1842 жылы өткен. Ал 1927 жылы барлық штаттар міндетті түрде праймериз өткізу қажеттілігі туралы заң қабылдады.

Қазақстанның бірде бір заңында алдын-ала сайлау туралы жазылмаған. Сонымен қатар, Канада, Франция, Италия, Ресей, Оңтүстік Корея және кей басқа елдерде де праймериз тек партияның ішкі құжаттарымен реттеледі. Ал Германия, Түркия, АҚШ, Уругвай, Аргентина сияқты елдерде алдын ала сайлау мемлекеттік заңдармен анықталады.

Бір елдерде праймериз кандидаттарды ұсынудың міндетті шарты болып табылса, басқаларында партияшілік таңдауды өткізу-өткізбеуді саяси партиялардың өз еркіне қалдырылған [5].

Бүгінде праймериз аяқталып, бірқатар мәселелердің бетін ашты. Пандемия ықпалынан қашықтықтан оқыту кезінде туындаған мәселелер праймериз кезінде де орын алды: біріншіден, шалғай жердегі партия мүшелері онлайн форматта дауыс бере алмады, екіншіден, сайлау өтіп жатқан платформа жүктемеге шыдай алмай істен шықты. Сонымен қатар қазақстандық қоғам үшін өзекті болып табылатын сыбайлас жемқорлық мәселесін де естен шығармау қажет. Праймериз аяқталған соң бірқатар даулы мәселелердің басы шешілмеді. Сондықтан елімізде орын алатын алғашқы бұқаралық праймериз процесінің ашық әрі әділ болуына оны өткізетін партия толық жауапты.

Әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты [https:// akorda.kz/](https://akorda.kz/)
2. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпа-

- раттық-құқықтық жүйесі <https://adilet.zan.kz/>
3. Тәуелсіз басылым <https://forbes.kz/>
 4. Primaries 2020 «Nur Otan» партиясы ішіндегі сайлау ресми сайты <https://primaries.kz/>
 5. Тәуелсіз басылым <https://liter.kz/>

THEORETICAL VALIDATION OF THE M&E AND THEORY OF CHANGE ROLE IN EFFECTIVE MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION

Sebghatullah Habibi

Kazakh-American Free University, Herat, Afghanistan

'In 21st century', a dynamic new approach to organizational change and development may be a compelling alternative to the classical action research approach to planned change. Organizations are seen as fluid, socially constructed realities that are continuously created through conversations and pictures. Leaders and consultants can help foster change by encouraging disruptions to taken-for-granted ways of thinking and acting and also the use of generative images to stimulate new organizational conversations and narratives [1].

Creative M&E is known as a participatory approach which mixes traditional, standardized M&E tools with alternative, innovative M&E tools. Such innovative instruments aren't in any respect intended to substitute traditional M&E tools, but should complement them. There's a requirement to look at and understand the change processes that already exists in a very living social structure. If we are able to try this before we rush into doing our needs analyses and crafting projects to fulfill these needs, we may choose a way to respond more respectfully to the realities of existed change processes; instead of impose external or blind prescriptions supported assumed conditions for change [2].

Generally, monitoring and evaluation is that the systematic process of gathering, processing, analyzing, interpreting, and storing data and data thereby setting into motion a series of managerial actions for the aim of ascertaining the belief of set objectives and goals (Watson, 2006). Monitoring and valuation has been breathing since the traditional times (Kusek et al., 2004), however, today, the requirement for monitoring and evaluation systems as a management tool to indicate performance has grown with demands by stakeholders for accountability and transparency, through the appliance of monitoring and evaluation by government [3].

The earliest monitoring and evaluations were applied within the field of education as a method of evaluating performance in schools and therefore the personnel when human capital was identified as a key consider industrial production process (Guba, 1989). This led to the event of monitoring and evaluation as a definite field of professional practice aimed toward monitoring and evaluating large scale development programmers and projects (Kusek, 2004). This was geared toward identifying what was working and what was worth funding. While early monitoring and evaluation purposes mainly focused on supporting m decisions and therefore the generation of information concerning effective human activity, a replacement role gradually emerged (Maker, 2012). Monitoring and evaluation of various social programmers including international development programs began to emerge as a definite field within the late 1960's although it began to be practiced in early 1970's and mid 1980's. This came on thanks to various practitioners working in sort of disciplines in social economic and political scope, using different techniques obtained from a good range of disciplines, began to interact one another. Many of the trends in evaluation practices that are working today round the world evolve from the changes within the evaluation practices that occurred within the mid 1980's (USAID, 2000) [4].

Monitoring and evaluation theory and practices were introduced as part and parcel of world in adopting of the results based management practices under the umbrella of recent public management within the early 1980's, During that point governments and therefore the non-governmental organizations across the globe were grappling with internal and external demands for greater accountability and transparency with a view to improving service delivery enhancing judicious use of tax payers' money, and meeting demands for results on the guarantees made to citizens (Jennings, 2000). Monitoring and evaluating program performance enables improvement of outputs and outcomes while heartening the allocation of resources within the direction where they're going to have the best impact. Monitoring and evaluation can play a vital role to keep program or projects on the right track, creating the idea for assessing priorities and creating an evidence base for current and future program or projects through systematic collection and analysis of knowledge on the implementation of a project (Maine et al., 1997). Until recently, monitoring and evaluation has primarily met donor needs for proving the aim of the program by demonstrating effective use of resources (Harvey et al., 2004). Monitoring and evaluation is accustomed prove that programmer or projects efforts had a measurable impact on expected outcomes and had been implemented effectively. It's vital in helping managers, planners, implementers, policy makers and do-

nors acquire the knowledge and understanding they have to form informed decisions about programmer operations. Monitoring and evaluation together provide the mandatory data to guide strategic planning, to style and implement programmers and projects and to allocate and re allocate resources in better ways in organizations.

Monitoring and evaluation of development projects and programmers are increasingly accredited because the center management responsibility for organization development in both developed and developing countries. This can be because the interested donor's and development stakeholders want to observe results and outcomes with positive impacts for the event of the entire society. According Ngasongwa (1988) asserts that the rise of various social and economic development programs or projects in many of developing countries during the primary twenty years after the Second warfare was the creature concern to fight and overcome problems of famine, hunger, and preventable diseases. a number of the issues were successfully solved through the implementation of projects, but some problems didn't be addressed through projects thanks to absence of sufficient knowledge of designing, implementing and evaluating these programmers or projects, among other continents [4].

Afghanistan was seen to own most serious implementation problems within the developing world. Governments or organizations normally face the matter of limited resources, a good form of priorities to be taken into consideration. This provides rise to the essential economic problem which forces entrepreneur/consortiums; to form selection. "Limited resources must be allocated efficiently between these organization ns" to fulfill demands of the users. Through monitoring and evaluation these organizations are able to make choices supported the collected field evidence from both 'successes and failures' [5]. There is no perfect model but we've to use in step with the sort of organization we are dealing, one also can use by mixing the 2 methods, each has is also strength on forming program the opposite used for bases for monitoring and valuation, to generalize the above we are able to see the most points one by one, because it is explained by different author and because it also briefly mentioned above, conceptual model shows which factor is very affect the program or project goal and how? And factors like Individuals or institutions and their contribution for the success or fail of the goal of the program combines social, cultural and socio-economic and a few other situations, for the success and fail to realize the goal. Whereas, the result framework modeling it shows the causal relationship between program objectives and description how each of the intermediate results/ outputs and outcomes relates to and facilitate the achievement of every objective, and the way objectives relate to every

other and therefore the ultimate goal, it's relatively young model, The third model is logic model gives an opportunity to work out the causal interaction between input, activities, output, outcome and impact and it's also a bases for monitoring and evaluation work [6].

Power of Monitoring and Evaluation; According to Cusec (2009), the ability of monitoring and evaluation on higher cognitive process within the govt. includes democratization as effective citizen participation, de bureaucratization promoting accountability and organizational learning enhancing transparency for better deciding. Monitoring and evaluation should improve performance through making findings and data publicly available, the employment of resources must be opens to public scrutiny and communities especially those previously marginalized to actively participate in government affairs (National Treasury, 2007) Monitoring and evaluation has been management tool for planning, deciding and policy management in today's world. Mackay, 2007 said that governments within the world are working towards entrenching Monitoring and Evaluation (M&E) in their economic governance system. Data from literature entails that in geographical area substantial M&E achievements on the bottom are rare (Causley et al., 2004) [7].

Benefits of Tools of a Project Management Methodology "Project Management Methodology" is defined as a mixture of logically related practices, project methods and approaches that determine a way to plan systematically and develop, control and deliver of a project throughout the method of implementation until successful achievement and termination. it's a scientifically-proven, systematic and disciplined approach to project design, execution and completion (McConnell, 2010). The most widely used PM methodologies are the Project Management Body of information (PMBOK), IPMA Competence Baseline (ICB), ISO 9000 and PRINCE2. Furthermore, because of the particular needs of NGOs, there have been Logical Framework (Log FRAME), Pedro (developed by PM4NGO) and PM4DEV guidelines created. In 2003, the LOGICAL Frame Work, a requirement from many international fund agencies was one amongst the foremost used one in NGO sector. Later on, in 2007, the initiative of PM4NGOs was born. PM4NGOs is a corporation dedicated to training and disseminating project management knowledge among NGOs (Galina et al., 2014).

After a few years, PM4DEV was introduced to society. Through the experience of project managers who have worked in international organizations for developing, the main objective of PM4DEV is to provide fundamental needs to the community involved in developing projects, offering them tools and processes to plan, execute, monitor and control the project

in a more consistent and reliable manner (Galina et al., 2014).

References

1. Dialogic Organization Development: The Theory and Practice of Transformational Change, By Edgar H. Schein, PUBLISHER: Berrett-Koehler Publishers, Inc. RELEASED: May 26, 2015
2. A Three-fold Theory of Social Change and Implications for Practice, Planning, Monitoring and Evaluation By Doug Reeler, of the Community Development Resource Association, 2007"Doug Reeler, 2005".
3. Understanding Management <http://www.apexcpe.com/publications/471001.pdf> Taken June 2020.
4. Project Management Methodology: Definition, Types, Examples <https://mymanagementguide.com/basics/project-methodology-definition/> taken June 2020
5. World Bank in country overview <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/overview> taken; June 2020.
6. Achieving sustainable development https://www.un.org/en/ecosoc/docs/pdfs/fina_08-45773.pdf taken June 2020.
7. Bridging the gap The role of monitoring and evaluation in Evidence-based policy making taken June 2020. Project Management Methodology: Definition, Types, Examples

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Денисова Н.Ф., Четтыкбаев Р.К.

ВКТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Характерные особенности чрезвычайных ситуаций (ЧС), такие как внезапность возникновения, быстрота развития, неполнота и неопределенность исходной информации, разнообразие и цепной характер последствий затрудняют использование для их изучения традиционных эмпирических методов [1].

В связи с этим, для анализа и прогнозирования чрезвычайных ситуаций все шире применяется математическое моделирование, которое является во многих случаях единственно допустимым, как, например, при экспертизе особо опасных природных или техногенных явлений.

Математической моделью ЧС называется система соотношений,

уравнений, неравенств, геометрических понятий и т.д., которые в математической форме отображают, воспроизводят или имитируют наиболее важные особенности и свойства реальных опасных явлений с целью анализа и прогнозирования их возникновения, развития и последствий.

Особенности математической модели во многом определяются типом моделируемой ЧС. Все ЧС можно разделить на природные, техногенные и социально-политические.

К природным ЧС относятся такие стихийные бедствия, как землетрясения, извержения вулканов, цунами, наводнения, ураганы, лавины, оползни, засухи, лесные пожары и др.

Создание математической модели ЧС включает в себя несколько этапов. Начальным этапом является содержательное описание ЧС, которое составляется на основе всех имеющихся о ней знаний, результатов натурных обследований сходных ситуаций, консультаций с экспертами, изучения справочной и специальной литературы.

На втором этапе выполняется формализация содержательного описания модели, математическая постановка задачи с указанием всех необходимых исходных данных и искомых величин.

На третьем этапе формализованная схема ЧС должна быть преобразована в ее математическую модель. Для этого всю имеющуюся информацию необходимо выразить с помощью соотношений, неравенств, уравнений, алгоритмов. Уравнения, входящие в модель, дополняются начальными и граничными условиями, а также неравенствами, определяющими область допустимых значений вычисляемых величин.

На четвертом этапе, исследуется сама модель. Путем проведения многовариантных расчетов изучаются свойства модели и ее поведение при различных условиях.

На следующем этапе модель применяется к описанию реальных ЧС. Путем сопоставления результатов вычислительных экспериментов с имеющимися опытными данными выполняется идентификация или уточнение параметров модели, ее тестирование, отладка и проверка адекватности.

После того, как адекватность модели, т.е. ее достаточное соответствие реальности, установлена, начинается использование модели для анализа и прогнозирования ЧС, происходящих в реальных условиях.

Схема построения математической модели приведена на рисунке 1.

где $\bar{y} = \left(\sum_{i=1}^m y_i \right) / m$ - среднее значение опытных данных,

$$S_e = \sqrt{\frac{Q_e}{m-p}}, \quad Q_e = \sum_{i=1}^m (y_i - y_{xi})^2, \quad (3)$$

p - число параметров модели.

Удовлетворительным можно считать значение $\bar{\Delta} \leq 0,1 - 0,2$.

Более полную оценку адекватности математической модели можно получить с помощью критерия Вилкоксона-Манна-Уитни. Для проверки гипотезы о статистической однородности выборок модельных y_{xi} и эмпирических значений исследуемой характеристики ЧС из этих выборок составляется общий вариационный ряд и подсчитывается величина

$$S = \sum_{i=1}^m R_i, \quad (4)$$

где R_i - ранги, т.е. порядковые номера экспериментальных значений y_i , в общем вариационном ряде.

При объемах выборок $m > 8$ распределение случайной величины S близко к нормальному распределению с параметрами:

$$m_S = \frac{m(2m+1)}{2}, \quad \sigma_S = \sqrt{\frac{m^3}{6}}. \quad (5)$$

При уровне значимости $\alpha = 0,05$ критическая область для гипотезы об однородности теоретической и экспериментальных выборок определяется неравенствами:

$$S \leq m_S - 1,96\sigma_S, \quad S \geq m_S + 1,96\sigma_S. \quad (6)$$

Если значение S не попадает в критическую область, то обе выборки однородны, т.е. принадлежат одной и той же генеральной совокупности, и поэтому математическую модель следует признать адекватной [10].

Если условия позволяют на каждом из m уровней независимой переменной x выполнить по n параллельных опытов (наблюдений), результаты которых образуют матрицу наблюдений (y_{ij}) , то появляется возможность выполнить дисперсионный анализ расчетных и эмпирических данных. Для этого на каждом уровне независимой переменной x_i , вычислим групповые средние значения y_i :

$$y_i = \frac{\sum_{j=1}^n y_{ij}}{n}, \quad (7)$$

по которым найдем общее среднее значение \bar{y} :

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^m y_i}{m} \quad (8)$$

и заполним таблицу результатов дисперсионного анализа (таблица 1).

Прогностическую способность математической модели можно оценить с помощью коэффициента детерминации:

$$R^2 = \frac{Q_R}{Q}. \quad (9)$$

Если величина R^2 близка к единице, то математическая модель удовлетворительно описывает зависимость исследуемой характеристики ЧС от независимой переменной x [3].

Проверка соответствия математической модели реальной ЧС выполняется с помощью критерия Фишера. Если выполняется условие:

$$F = \frac{S_{\text{воспр}}^2}{S_e^2} > F_{\alpha; f_{\text{воспр}}; f_e}, \quad (10)$$

где $F_{\alpha; f_{\text{воспр}}; f_e}$ – табличное значение критерия Фишера, то модель на уровне значимости α следует признать адекватной.

Одна и та же ЧС может быть описана различными моделями. Это связано не только с различной степенью детализации и точности исследования, но и с многообразием типов математических моделей.

По типу используемых математических средств различают линейные и нелинейные, детерминированные и стохастические, дискретные и непрерывные, стационарные и нестационарные и другие типы моделей.

По способу представления объекта моделирования модели можно разделить на концептуальные, структурные, функциональные, параметрические и другие типы.

Таблица 1. Результаты дисперсионного анализа расчетных и эмпирических данных

Составляющие дисперсии	Суммы квадратов	Числа степеней свободы	Средние квадраты
Общая	$Q = \sum_{i=1}^m (y_i - \bar{y})^2$	$f = m - 1$	$S^2 = \frac{Q}{m - 1}$
Дисперсия воспроизводимости опытных данных	$Q_{\text{воспр}} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n (y_{ij} - y_i)^2$	$f_{\text{воспр}} = m(m - 1)$	$S_{\text{воспр}}^2 = \frac{Q_{\text{воспр}}}{m(m - 1)}$
Дисперсия, обусловленная моделью	$Q_R = \sum_{i=1}^m (y_{xi} - \bar{y})^2$	$f_R = p - 1$	$S_R^2 = \frac{Q_R}{p - 1}$
Остаточная дисперсия	$Q_e = \sum_{i=1}^m (y_i - y_{xi})^2$	$f_e = m - p$	$S_e^2 = \frac{Q_e}{m - p}$

Концептуальная модель - это идеализированная умозрительная схема моделируемой ситуации или процесса, основанная на определенном способе понимания или трактовки явления. При построении концептуальной модели используются готовые структурные элементы, понятия и методы, разработанные в механике, физике, химии и других фундаментальных науках.

Структурные модели представляют моделируемое опасное явление как систему со своей структурой и механизмом функционирования. Необходимость построения именно такой модели возникает, например, при рассмотрении взрыва устройства оболочечного типа в ограниченном пространстве.

Функциональные модели ЧС не рассматривают внутренней структуры ситуации и механизма ее развития, а отражают только их внешние признаки, внешнее поведение, а также изменения ситуации под влиянием внешних воздействий. Такими являются, например, математические модели разрушительных воздействий природных стихий - землетрясений, вулканов, торнадо и других малоизученных опасных явлений.

Если коэффициенты математической модели ЧС являются не постоянными величинами, а параметрами, которые зависят от времени, пространственных координат и других факторов, то такие модели называются параметрическими. Такими являются модели эвакуации людей из зданий, модели пожаров в помещениях, модели лесных пожаров и др.

В настоящее время для моделирования ЧС все шире используются информационные и, в частности, нейросетевые технологии и данные космического зондирования земной поверхности. На этой основе разработаны геоинформационные системы (ГИС), предназначенные для оценки риска возникновения ЧС различных видов, анализа их развития и прогнозирования последствий опасных событий природного и техногенного характера. Созданы как локальные ГИС для обслуживания отдельных регионов, так и мощные системы общего назначения. Эти системы включают в себя:

Подсистему космического мониторинга (электронные топографические карты и средства работы с ними);

Базы данных о потенциально опасных объектах, имеющихся силах и средствах для ликвидации ЧС и их последствий, транспортной инфраструктуре и других данных;

Базы математических моделей развития ЧС природного и техногенного характера.

Главным достоинством ГИС является детальная цифровая, координатная и картографическая привязка опасных объектов, объектов инфраструктуры, учреждений, жилой застройки и так далее к местности, возможность учета рельефа и метеоусловий, что позволяет улучшить качество прогнозирования ЧС и повысить эффективность управления силами и средствами ликвидации их последствий.

Литература

1. Баранова Н.А. Численное моделирование генерации и распространения волн цунами при катастрофических землетрясениях: дис. ... канд. наук / Н.А. Баранова; Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. - Нижний Новгород, 2016.
2. Богомолов А.В., Лепихин А.П., Тиунов А.А. Использование численных гидродинамических моделей для оценки эффективности проектных решений по защите берегов (на примере реки Дон в районе города Павловска) // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. - 2014. - № 1. - С. 50-57.
3. Воеводин А.Ф., Никифоровская В.С., Остапенко В.В. Математиче-

- ское моделирование трансформации волн паводков в руслах с поймами // Метеорология и гидрология. - 2008. - № 3. - С. 88-95.
4. Дьяконова Т.А. Метод оценки эффективного коэффициента шероховатости в меандрированных руслах на основе численного моделирования // Математическая физика и компьютерное моделирование. - 2018. - Т. 21, № 1. -С. 64-69.
 5. Дьяконова Т. А. Численная гидрологическая модель весеннего затопления для территории Волго-Ахтубинской поймы: анализ эффективности двухступенчатого гидрографа // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5, № 12. -С. 54-59.
 6. Шевердяев И.В., Бердников С.В., Клещенков А.В. Применение программного комплекса HEC-RAS для моделирования гидрологического режима дельты Дона // Экология. Экономика. Информатика. Серия: Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. - 2017. - Т. 1, №2. - С. 113-122.
 7. Экстремальное наводнение в дельте Дона (23-24 марта 2013 г.) и факторы, его определяющие / Г.Г. Матишов, А.Л. Чикин, С.В. Бердников, И.В. Шевердяев // Доклады академии наук. - Т. 455. - 2014. - С. 342.

ACTUAL ISSUES OF TARIFF SETTING OF NATURAL MONOPOLIES SUBJECTS OF THE KAZAKHSTAN REPUBLIC

Urazova N.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Kazakhstan catastrophically needs new large-scale investments in the electric power industry. They were needed yesterday, because the construction of new facilities or networks takes a long time. Unfortunately, the current state of things and ongoing reforms in the industry will not allow to solve this big problem [1].

There are two opposite positions in the tariff setting in the current time.

The first one is government position.

At the end of 2018, a meeting of the Security Council of the Republic of Kazakhstan was chaired by the Head of State, at that time Nursultan Nazarbayev. The meeting discussed the formation of current tariffs for electric and thermal energy, as well as the activities of government agencies that provide pricing control in the energy services market.

Opening the meeting, the Head of State informed those present about

the results of the inspection of tariff setting for electricity and heat by the General Prosecutor's Office.

“Before voicing the Message of this year, we conducted a special survey among citizens in order to identify the most pressing problems. This case study showed that the high cost of utilities is in the first place. Therefore, the Prosecutor General was instructed to carry out an audit in this area. The results of the audit necessitated the consideration of this issue at a meeting of the Security Council” - Nursultan Nazarbayev said.

Nursultan Nazarbayev emphasized that a special order was given to clean up the tariffs for utilities and natural monopolies in the current Message of the Kazakhstan Republic president.

The head of state focused on the implementation of the “Tariff in exchange for investments” program and spoke about violations identified as a result of checking the quality of its implementation.

“For a certain purpose, we at one time adopted the program “Tariff in exchange for investments”. It has allowed monopolists to earn billions of money to modernize production since 2009, over the past 7 years. It was to improve the entire fund of generating capacities that we went for a twofold increase of tariffs. Large energy companies illegally enriched themselves at the expense of consumers, including bonuses to their employees in the cost of services, as well as unreasonably overstated production costs instead of upgrading capacities with this money” - the President of Kazakhstan said.

Nursultan Nazarbayev noted that the damage to the population from such actions of energy transmission companies amounted to 14 billion tenge, the illegal income of energy supply companies - 15 billion tenge.

The audit also revealed the inefficient use of subsidies allocated by local executive bodies to reduce tariffs.

“This state of affairs can arise for two reasons: either it is a conscious opposition to the President's Message, or it is mismanagement, which occurs as a result of irresponsibility and lack of understanding of its role. I consider both reasons as a crime. Just one example from the city of Kapchagay. For the duration of the program, the tariff has doubled. Depreciation of capacities increased from 53 to 77%. All violations became possible due to inaction and lack of control by the ministries of the national economy, energy and local executive bodies” - the Head of State stressed.

In addition, the President of Kazakhstan instructed to check the authorized state bodies for price collusion and corruption offenses in this area.

“The costs of utilities, including payment for heat, electricity, occupy a significant share in the total expenses of the population. The higher the tariffs, the greater the burden on the family budget. Tariff growth should

not be carried out without a real business case” - Nursultan Nazarbayev said.

The head of state pointed out the weak work of the MNE antimonopoly committee and instructed the Prime Minister to put things in order in its work and evaluate the effectiveness of work at the level of all regional anti-trust departments.

“The Ministry of Energy should be held accountable for every tyin paid by consumers. This money should work for the development of our economy. When making a decision on increasing tariffs each time, first of all, one must take into account the solvency of the population. A public discussion of all planned tariff changes is either not carried out at all, or it has a formal nature. It is necessary to change the current mechanism, providing for the wide involvement of the public, non-governmental organizations and the media“ - the President of Kazakhstan instructed.

The head of state pointed out the absence of an effective system of “feedback” from the Committee for the Regulation of Natural Monopolies, Protection of Competition and Consumer Rights with Citizens.

Nursultan Nazarbayev also noted the need for action by the Ministry of Energy to reduce the cost of electricity for the population.

The President of Kazakhstan demanded from the Government and the General Prosecutor's Office the appropriate implementation of all legal acts in relation to persons involved in unreasonably high tariffs.

Nursultan Nazarbayev also commissioned a comprehensive analysis of the targeted spending of funds allocated from the budget as subsidies.

“All these measures should not be a one-time promotion. I demand maximum publicity, regular reporting, effective work of competent state bodies. The population should be informed about the measures taken to return funds that were illegally appropriated” – the President said.

In conclusion, the Head of State addressed all the leaders and owners of energy supplying companies: “The population should know where, for what purposes money is being spent. It is necessary to restructure work, feel social responsibility, be open and earn people's trust” [2].

The second is position of natural monopolies subjects.

There are two main problems for natural monopolies subjects. They are:

1) high physical wear and tear of equipment. Figure 1 shows average level of wear and tear of equipment in percent.

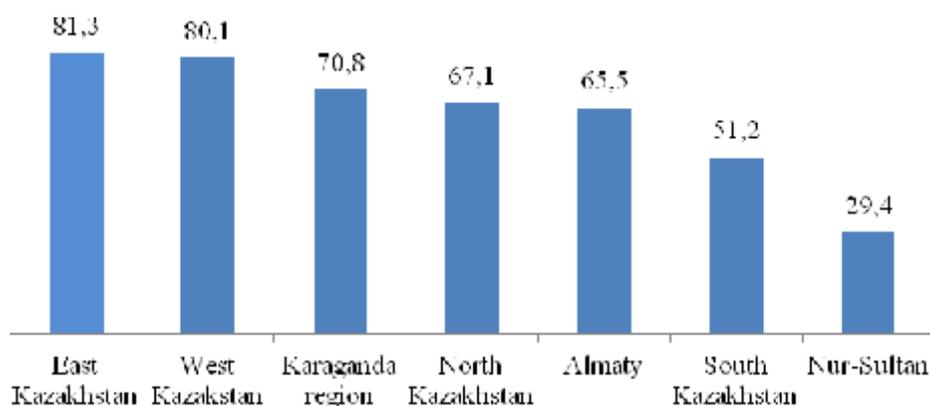

Figure 1 - Average level of wear and tear of equipment

2) lack of incentive methods of tariff settings.

Currently, the country has a complex, multi-stage process of tariff formation using the cost-effective pricing method, the main task of which is to curb tariff growth [3].

Cost pricing, which is being applied now, implies rationing the costs of the natural monopoly and its profits, as well as removing any economy of enterprises by introducing a compensating tariff for non-fulfillment of the tariff estimate.

This does not stimulate enterprises to increase efficiency and introduce new technologies. It is profitable for an enterprise to invest in basic capital, and currently reinvestment is taking place without improving the quality - profit is growing not due to cost optimization, but due to capitalization.

Since the profit of the enterprise in the framework of the cost-based method is limited by the size of the investment program, in practice net income is excluded. As a result, the natural monopoly entity begins to seek income through the implementation of other activities, including illegal ones: it imposes on the consumer the work of connecting to its services, inflating the cost of such work obviously, commits offenses regarding the cost of procurement and tendering.

All this creates a shadow business and discourages foreign investors. Therefore, there is a need to reform the tariff system.

Consequences of the current situation:

- 1) significant deterioration in asset quality in the sector;
- 2) the current tariffs do not provide a sufficient level of profit for the development of the company, the modernization and updating of the existing infrastructure, as well as its further expansion;
- 3) the current tariff regulation does not motivate to increase efficiency and optimize operating costs;

4) lack of access to commercial finance and lack of investment attractiveness;

5) the current tariff regulation leads to the appearance of non-transparent schemes for withdrawing funds from the company;

6) excessive administrative burden associated with the approval process and monitoring of tariffs and investment programs [4].

Possible solutions:

1) switch to the incentive tariff method regulation (RAB regulation);

2) update the rules for calculating profit rates in order to meet changing market conditions and the economic situation;

3) introduce a mechanism to compensate for deviations actual from the approved scope of services;

4) implement performance targets with incentive mechanisms;

5) abolish the application of standards and implement targets for quality, reliability and efficiency [5].

The most important thing is bureaucracy. It is necessary to simplify the relevant rules regarding the application for approval of tariffs, tariff estimates and investment programs, since at present the whole procedure is not transparent and is bureaucratic [6].

Resources

1. https://forbes.kz//process/expertise/kak_ostanovit_nadvigayuschuyusya_katastrofu_v_elektroenergetike/?
2. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/zasedanie-soveta-bezopasnosti-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva-11
3. <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2017-12/mne-predlagaet-svyazat-tarifny-monopolistov-s-ikh-effektivnostyu>
4. “The basic principles of the new tariff regulation in housing and communal services” European Bank of Reconstruction and Development
5. https://tengrinews.kz/zakon/agentstvo_respubliki_kazahstan_po_regulirovaniyu_estestvennykh_monopolij/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-V030002154
6. <https://www.zakon.kz/4744926-regulirovanie-estestvennykh-monopolijj.html>

ПРОЗРАЧНОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Кайгородцев А.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Масштабное распространение коррупции является угрозой национальной безопасности Казахстана, занимающего с 34 баллами по 100-балльной шкале 113-118 места среди 180 стран мира в Индексе восприятия коррупции-2019 (1). Республика на 4 балла превышает пороговый уровень, ниже которого в данном рейтинге расположены наиболее коррумпированные страны мира.

Согласно экспертным оценкам, увеличение индекса восприятия коррупции на 1 пункт приводит к росту теневой экономики на 7,6 % (2).

По данным Агентства РК по противодействию коррупции, в 2019 году было зарегистрировано 1717 коррупционных преступлений, в том числе 1133 преступления (66%) связаны с дачей и получением взяток, 283 случая (16,5%) злоупотреблений служебным положением. Осуждено 1002 должностных лица. Ущерб от коррупции составил 24,6 млрд. тенге, из которых возмещено 22,7 млрд. тенге (3).

Система государственных закупок обладает высоким уровнем коррупционных рисков, которые связаны: с заключением дополнительных соглашений к договорам государственных закупок; с большим удельным весом закупок из одного источника; с завышением цен на работы, товары и услуги и т.п.

В результате в системе госзакупок Казахстана совершается значительное количество коррупционных правонарушений, большинство из которых связано с нарушениями при распределении тендеров, незаконным заключением договоров, подписанием фиктивных актов выполненных работ и т.п.

В связи с тем, что в 2018 году объем государственных закупок составил 4,4 трлн. тенге, из которых 3,3 трлн. тенге или 75% осуществлены неконкурентным способом из одного источника (4), мы считаем необходимым минимизировать объем закупок, осуществляемых нерыночными методами, а в перспективе, по мере развития электронного правительства полностью перейти к электронным торгам, осуществляемым искусственным интеллектом, то есть без участия госслужащих.

В результате проведенного Агентством РК по противодействию коррупции мониторинга, за 4 года были выявлены факты завышения

закупочных цен на общую сумму 8 млрд. тенге. В результате принятых Агентством мер закупочные цены были снижены (5).

Оцифровка системы государственных закупок способствует получению значительной экономической выгоды. Вследствие оптимизации административных процедур и усиления конкуренции уменьшение стоимости закупленных ресурсов может составить до 20%, сокращение затрат времени может достигнуть 80% (6).

Использование цифровых технологий, способствующее обеспечению прозрачности транзакций государственных закупок, является эффективным средством борьбы с коррупцией.

Искусственный интеллект является инновационным инструментом мониторинга госзакупок, особенно при поиске аномалий в наборе данных, отражающих закупочные процедуры.

Технологии искусственного интеллекта в сфере государственных закупок способны находить расхождения между рыночной стоимостью и начальной (максимальной) ценой контракта, ненормативные объемы или частоту заказов и другие нарушения. Это позволяет организаторам закупок, участникам торгов и контролирующим органам обнаруживать потенциальное мошенничество либо ошибки и прогнозировать оптимальные модели закупок (7, с. 214).

Повышение в результате полной цифровизации уровня конкурентности и прозрачности процедур государственных закупок обеспечивает локализацию коррупции, так как способствует решению следующих проблем:

- модернизация системы публичных закупок на основе ее ориентации не на промежуточные результаты, а на конечные количественные и качественные параметры;
- повышение эффективности системы закупок;
- использование механизма «обратной связи» при оценке качества исполнения контрактов;
- разграничение коррумпированных и некоррумпированных заказчиков, добросовестных и недобросовестных поставщиков;
- использование в государственном секторе принципов корпоративного управления;
- проведение регулярного мониторинга и оценка эффективности функционирования системы государственных закупок (7, с. 217).

Согласно оценкам Агентства РК по противодействию коррупции, переход государственных закупок на электронный формат позволит сократить коррупционные риски на 75%. С этой целью в системе госзакупок внедрено приложение Digital agent, с помощью которого контролирующие органы могут сразу получить информацию о любых

случаях нарушений.

Осуществление госзакупок в электронном формате:

- предоставляет потенциальным поставщикам равные возможности для участия в процедуре проведения госзакупок;
- создает условия для добросовестной конкуренции среди потенциальных поставщиков;
- обеспечивает прозрачность и гласность процесса госзакупок.

Цифровизация позволяет осуществить переход к проведению государственных закупок по принципу централизованной службы, позволяющему сократить коррупционные риски системы госзакупок. С этой целью с 1 марта 2019 г. введены в действие утвержденные Министерством финансов РК перечни товаров, работ и услуг для единых организаторов государственных закупок на республиканском, областном и районном уровнях.

Централизованные закупочные органы на республиканском, областном и районном уровне будут функционировать на базе действующих единых организаторов. При этом централизованные закупочные органы будут осуществлять закупки не по отдельности для каждого заказчика, а сразу для нескольких заказчиков путем консолидации их потребностей, что может привести к снижению цен покупаемых товаров в результате предоставления скидок оптовым покупателям. Таким образом будет обеспечена экономия бюджетных средств, используемых для осуществления госзакупок (8).

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 22.09.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения 28.09.2020).
2. Никитин С., Степанова М., Глазова Е. Теневая экономика и налогообложение // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 24-30.
3. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/activities/1179?lang=ru> (дата обращения 26.09.2020).
4. Дубовцев Г. Борьба с коррупцией в Казахстане [Электронный ресурс]. - URL: <https://camonitor.kz/33667-borba-s-korrupciey-v-kazahstane.html> (дата обращения 28.09.2020).
5. АДГСПК: Коррупция в сфере госзакупок выросла в 2 раза // Кур-

- сив. 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2018-08/adgspk-korrupciya-v-sfere-goszakupok-vyrosla-v-2-raza> (дата обращения 04.08.2020).
6. Shcadrina E., Kokoreva L., Vinogradov D. Public Procurement Mechanisms for Public-Private Partnerships // Journal of Public Procurement. 2014. №3. - P. 538-566.
 7. Белокрылов К.А, Фирсов Е.И. Цифровая модернизация публичной закупочной системы: воздействие на локализацию проблемных зон и эффективность // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / РАН. ИНИОН; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 213-217.
 8. Меры противодействия коррупции в сфере государственных закупок // zakon.kz [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz/4960037-mery-protivodeystviya-korrupcii-v.html> (дата обращения 04.08.2020).

ҚАЗАҚСТАНДА БИНАРЛЫҚ БИЗНЕСТІҢ ДАМУЫ

Ашимова А.С.

Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Шағын және орта бизнесті дамыту - кез келген елдің экономикасының негізі. Дамыған шағын және орта кәсіпкерліксіз мемлекеттердің макроэкономикалық жағдайының тұрақтылығы туралы айту қиын. Осының салдарынан, Тәуелсіздік жылдарында Қазақстанда шағын және орта бизнес экономиканың аса маңызды секторы ретінде белгіленді. Шағын және орта бизнесті жан-жақты қолдау әрқашан мемлекеттік саясаттың басымдығы болды. Соның арқасында 1990-шы жылдардағы еліміздегі күрделі экономикалық жағдайға қарамастан, шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны үнемі өсті.

Бүгінгі таңда елімізде 840 мыңға жуық шағын және орта кәсіпкерлік субъектілері тіркелген. Елдің ЖІӨ-дегі бұл сектордың үлесі 30% - ға жуық.

Шағын және орта бизнеске тікелей қатысы бар мамандар арасында жүргізілген сараптамалық сауалнама барысында елімізде шағын және орта кәсіпкерлікті қарқынды дамыту үшін қажетті жағдайлар жасалғаны анықталды. Бұл ретте сұралғандардың 37,5%-ы бұл жағдайларды қалыпты деп бағалады, сауалнамаға қатысушылардың сонша "жағдай бар, бірақ жекелеген проблемалар бар" деп мәлімдеді және сарапшылардың 18,8%-ы "жалпы жағдайды анықтайтын басты"

деп жауап берді.

Осы саланың дамуына алып келуі тиіс нәтижелерді бағалауға келетін болсақ, олар басымдылығы бойынша мынадай түрде бөлінді: орта таптың базалық негізі пайда болады, елдің экономикалық және қаржы салалары одан да үлкен тұрақтылық алады, жалпы өнім мен өмір сүру деңгейі едәуір өседі. Жұмыспен қамтудың неғұрлым маңызды проблемалары жойылады. Бүгінгі күні республикада шағын және орта кәсіпкерлер тартылған салалар кең алуан түрлілігімен ерекшеленеді: бір азаматтар саудадағы өз орнын тапты, басқалары халыққа әр түрлі қызмет көрсетумен белсенді айналысты, үшіншісі кең тұтынылатын тауарлар өндірісіне шоғырланды.

Өз бизнесін жүргізуді шешкен азаматтар саны шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту үшін мемлекет құратын жағдайларға тікелей байланысты. Сауалнама нәтижелері бойынша шағын және орта бизнесті табысты дамыту үшін қажет:

- тіркеу, лицензиялау, сертификаттау және т.б. ережелерін өзгерту (респонденттердің 75,0%);
- кәсіпкерлерге салық салу жүйесін жақсарту (62,5%); қаржы-несиелік реттеуді жетілдіру (56,3%);
- есептілік пен бухгалтерлік есепті оңайлату (25,0%);
- бизнестің қауіпсіздігін қамтамасыз ету (25,0%) осы салада жұмыс істейтін азаматтарды ақпараттық қамтамасыз етуді жақсарту (25%);
- лизингілік қызмет көрсетуді жетілдіру туралы мәлімдеген (6,3%).

Сарапшылардың пікірінше, таяу жылдары қазақстандық шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуда ірі табыстар күтуге болады (респонденттердің 68,8% - ы атап өтті). Өткен жылдары шағын және орта бизнес саласындағы реформаларды баяу ілгерілетудің басты себептерінің бірі адамдардың тұрақты және ұзақ мерзімді табысты қамтамасыз ететін тұрақты жұмыс ретінде шағын бизнеске сенбеуі болды. Енді тұрақтылық та көп, адамдардың сенімі де өзгереді, сондықтан дәл қазір мемлекеттік қолдау айтарлықтай нәтиже бере алады", - деп атап өтті мамандар.

"Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан" атты Қазақстан халқына Жолдауында Мемлекет басшысы Н. Ә. Назарбаев Үкімет алдына мынадай міндет қойды: мемлекеттік холдингтер экономиканы әртараптандыруда маңызды рөл атқара отырып, осы үдеріске қазақстандық шағын және орта бизнесті ынталандыру және қолдау қажет. Қазақстан дамыған елдердің табысты тәжірибесін қабылдай алады, өйткені шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдау тетіктерін жетілдіру ел Үкі-

метінің тұрақты назарында.

Әлемдік тәжірибе дамыған нарықтық экономикасы бар елдерде шағын және орта кәсіпкерлік халық шаруашылығының дамуына, әлеуметтік проблемаларды шешуге, жұмыспен қамтылған қызметкерлер санының артуына елеулі әсер ететінін дәлелдейді. Жұмыс істейтіндердің саны, өндірілетін және өткізілетін тауарлардың, орындалатын жұмыстар мен қызметтердің көлемі бойынша шағын және орта кәсіпкерлік субъектілері жекелеген салаларда жетекші рөл атқарады. Сондықтан шағын және орта кәсіпорындарды мемлекеттік қолдау проблемасы қазіргі уақытта неғұрлым өзекті болып табылады.

Бұл ретте шағын және орта бизнесті кредиттік қолдау өте маңызды рөл атқарады. Кәсіпкерлік қызметпен айналысуды шешкен әрбір адам қаржылық проблемаларға тап болуы кұпия емес. Банктер тек мүлік кепілімен несие береді. Ал егер оның негізгі, не айналым қаражаты әлі жоқ болса, бастаушы кәсіпкер не істей алады? Бұл мәселені федералдық деңгейде шешу керек. Бірақ шағын кәсіпорындарға өзара кредит беру қоғамдарын құра отырып, оны ішінара алып тастауға болады, онда барлық қатысушылардың кірістерінен аударымдар шоғырланатын болады.

Көптеген шет елдерде шағын бизнеске мемлекет тарапынан арнайы құрылымдар мен қорлар арқылы, мысалы, шағын бизнес істері жөніндегі әкімшілік (АҚШ), шағын бизнесті сақтандыруды Кредиттеу корпорациясы (Жапония), "орта және ұсақ фирмалар үшін Кредит" (Франция) арқылы елеулі қаржылық-несиелік қолдау көрсетіледі.

Шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдаудың американдық тәжірибесі ерекше назар аударуға тұрарлық. АҚШ - ірі корпорациялардың ғана емес, сондай-ақ жеке сектордағы жалдамалы қызметкерлердің 50% - дан астамы еңбек ететін шағын кәсіпорындардың да елі. Негізгі жұмыс беруші ірі емес, атап айтқанда шағын және орта бизнес болып табылады. Шамамен әрбір үш америкалық отбасының бірі шағын бизнеске тартылған. Яғни, АҚШ-тағы шағын және орта бизнес-кәсіпкерлік түрлерінің бірі ғана емес, мәні, өмір салты.

Елімізде жыл сайын 600 мыңға жуық шағын кәсіпорындар тіркеледі және 500 мыңға жуық шағын кәсіпорындар жойылады. Өйткені, шағын кәсіпорындардың иелері сұраныс динамикасына өте сезімтал және икемді жауап береді. Басқа салада немесе басқа жерде олардың ісі жақсы болатынын түсініп, олар өздерінің ескі бизнесін тоқтатып, жаңасын ашады. Американдықтар бұл мағынада өте бейімделген және тез қайта құра алады. Тіпті, олардың бизнесі өршіп кетсе де, олар ынта-жігерлерін жоғалтпайды және ескі Бизнесінің аяқталуын жаңаның басы деп санайды. АҚШ тұрғындарының 90%-ы шағын биз-

нестің рөлін оң бағалайды. Шағын және орта кәсіпорындар саудада да, өндірістік салада да, қаржы секторында да, консалтингте де, инновация саласында да, әлеуметтік қызметтер саласында да жұмыс істейді.

Федералдық үкіметтің маңызды міндеті-өндіріс шығындарын азайту тетігі арқылы өндірушілерді неғұрлым тиімді технологияларды пайдалануға көшуге итермелейтін бәсекелестік ортаны сақтау және дамыту болып табылады.

Шағын бизнес істері жөніндегі әкімшілік (SBA) шағын және орта кәсіпорындарға кредиттер бойынша кепілдіктер береді. Бұдан басқа, қаржыландыру тәсілдерінің кең гаммасы ұсынылады - шағын заемдардан бастап ірі қарызды жабу үшін кредиттерге дейін. Шағын бизнесті дамыту орталықтары түрлі салалардағы нақты жобалармен (Үйдегі бизнес пен теңізде жүзуге және халықаралық саудаға дейін) байланысты қызметтердің көптеген түрлерін, сондай-ақ техникалық жәрдем көрсетуді, менеджментке және қарыздар алуға өтінімдерді ресімдеуге көмек көрсетеді. Әйелдерге тиесілі бизнесте АҚШ-та 9 млн. астам адам жұмыс істейді. Олардың экономикаға қосқан үлесі 1,15 трлн. АҚШ долл. Мұндай кәсіпорындардың өсу қарқыны бүгінде жалпыұлттық деңгейден асып отыр. SBA 90-нан астам кәсіпкер әйелдер орталығын құрды.

SBA қызметінің маңызды бағыттарының бірі - шағын және орта бизнес мүдделерін құқықтық қорғау. Осы мақсаттар үшін 1978 жылы оның құрылымында адвокатура бөлімі құрылды, оның басшысын АҚШ Президенті тағайындайды, Конгреспен бекітеді және тек оларға есеп береді. Адвокатура Федералды Үкіметтің заңнамалық және рәсімдік бастамаларында шағын бизнестің мүдделері мен құқықтарын қорғау өкілеттігіне ие. Айта кету керек, адвокатура бөлімі АҚШ-тың шағын бизнес қызметін және оның өмір сүру ортасын үнемі зерттейді. 1996 жылы SBA-да төрелік бөлімі құрылды, оның міндеттері Шағын және орта бизнесті әділ реттеуді күшейту туралы заңмен анықталған. Елдің әр түрлі өңірлерінде оларға шағын бизнестің тиімділігін арттыруға бағытталған тыңдаулар өткізіледі. Бөлім Конгресс алдында есеп береді және шағын бизнес пен федералдық құрылымдар арасындағы байланыстырушы буын ретінде әрекет етеді. SBA аясында Интернет институты өте тиімді жұмыс істейді. Өз ісін ашуға дайындалып жатқан бастаушы кәсіпкерлер мен студенттер онда тегін дайындықтан өтіп, ақпараттық ресурстарды пайдалана алады. Sba және сауда министрілігінің бірлескен күштерімен экспорттық-бағдарланған жобаларды іске асыру үшін капитал алуға кандидаттарды алдын ала іріктеуді жүзеге асыратын экспортқа жәрдемдесу 19 орталығы ашылды.

Сонымен қатар, олар шағын бизнестің сыртқы сауда операцияларын несиелеуде. SBA вебсайты апта сайын 17 млн. келушілерді қолда-нады, оның интернет-кітапханасында қаржылық қарыз алу статисти-касы, залал туралы баяндамалар, адвокатура бөлімінің көптеген зерт-теулерінің нәтижелері, оқу әзірлемелері және т. б. орналастырылған.

Қазіргі жағдайда шағын және орта бизнестің тиімді жұмыс істе-уін қамтамасыз ету тетігі, ең алдымен, шағын және орта бизнеске мемлекеттік қолдауды күшейтуге негізделуі тиіс. Бұл үшін, бірінші кезекте, қажет: тұжырымдаманы қалыптастыру,

- басымдықтарды таңдау және экономикадағы шағын бизнестің рөлін негіздеу;

- экономикада шағын және орта бизнесті қолдау мен дамытудың мемлекеттік саясатын әзірлеу;

- шағын және орта кәсіпкерлікті нормативтік-құқықтық қолдауды және дамытуды жетілдіру;

- инвестициялар саласындағы заңнаманы жетілдіру және елде қо-лайлы инвестициялық ахуалды қалыптастыру;

- шағын және орта кәсіпорындарға салық салуды жетілдіру;

- шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуға бағытталған кредиттік-қаржылық тетіктерді дамыту және жаңа қаржылық технологияларды енгізу;

- шағын және орта бизнесті дамытуды қаржыландыруға мемле-кеттің тікелей және жанама қатысуын жандандыру.

Қорытынды жасай отырып, мынадай қорытынды жасауға болады: егер жалпы мемлекеттік және өңірлік деңгейлерде шағын және орта бизнесті кешенді қолдауды және оны тәуекелсіз қаржыландыру (кре-дит беру), пайданың қалыпты нормасын алу үшін мүмкіндіктерді қам-тамасыз ететін тиісті жағдайлар жасалса, онда инвесторлардың ақша-лай қаражаты шағын және орта бизнеске сөзсіз ұмтылады, сол арқылы тек соңғысының қалыптасуы мен дамуына ғана емес, осының негі-зінде тұтастай алғанда экономиканың тиімділігін арттыруға да жәр-демдесетін болады.

Әдебиеттер

1. www.flawlessmlm.com
2. spravochnick.ru
3. narobraz.ru
4. <http://b2b-mlm.com/>

СОЗДАНИЕ ФРАКТАЛОВ В СРЕДЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PASCALABC.NET

Мединцов В.Е., Толстихина Т.С.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск

Компьютерная графика развивается довольно быстро в современном мире. Дизайнеры и художники довольно часто пользуются компьютерной графикой. Компьютерная графика окружает нас по всю. В компьютерных играх, фильмах, мультиках.

В наше время на любом современном устройстве есть приложения для рисования. Одним из самых быстроразвивающимся видом графики является Фрактальная.

С созданию фракталов, в варианте это треугольник Серпинского. Данный фрактал был описан в 1915 году польским арифметиком Вацлавом Серпинским. Для того чтобы его сформировать, необходимо взять (равносторонний) треугольник с внутренностью, провести в нём средние линии и убрать центральный из четырех образовавшихся маленьких треугольников. Далее точно такие же действия нужно повторить с остальными оставшимися треугольниками [1].

Шаги создания треугольника Серпинского показаны на рисунке 1.

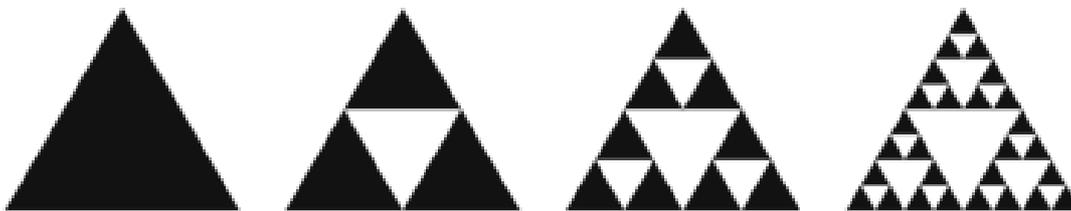

Рисунок 1. Пошаговое создание треугольника Серпинского

Выбрасывание центральных треугольников - не единственный метод получения треугольника Серпинского. Также можно передвигаться "в другом направлении": взять первоначально "пустой" треугольник, затем поставить в нём треугольник, образованный средними линиями, далее в каждом из трех угловых треугольников сделать то же самое, и т. д. Сначала фигуры станут очень сильно различаться, но с увеличением номера итерации они станут всё больше и больше походить друг на друга, а в конце концов совпадут [2].

Обратный метод создания треугольника Серпинского указан на рисунке 2.

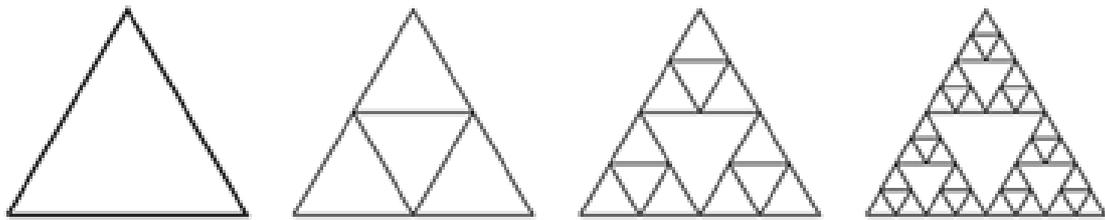

Рисунок 2. Пошаговое создание треугольника Серпинского

Конечный код написания программы треугольника Серпинского в среде программирования PascalABC.NET.

```

program FracSierp2;
uses CRT, GraphABC;
var

    gd, gm : Integer;
const

    iter = 5;

procedure tr(x1, y1, x2, y2, x3, y3: Real);
begin

    Line(Round(x1), Round(y1), Round(x2), Round(y2));
    Line(Round(x2), Round(y2), Round(x3), Round(y3));
    Line(Round(x3), Round(y3), Round(x1), Round(y1));
end;

procedure draw(x1, y1, x2, y2, x3, y3: Real; n: Integer);
var

    x1n, y1n, x2n, y2n, x3n, y3n : Real;
begin
    if n > 0 then
        begin
            x1n := (x1 + x2) / 2;
            y1n := (y1 + y2) / 2;
            x2n := (x2 + x3) / 2;
            y2n := (y2 + y3) / 2;
            x3n := (x3 + x1) / 2;
            y3n := (y3 + y1) / 2;
            tr(x1n, y1n, x2n, y2n, x3n, y3n);
        end
    end;
end;

```

```

draw(x1, y1, x1n, y1n, x3n, y3n, n - 1);
draw(x2, y2, x1n, y1n, x2n, y2n, n - 1);
draw(x3, y3, x2n, y2n, x3n, y3n, n - 1);
end;
end;
begin
tr(320,10,600,470,40,470);
draw(320,10,600,470,40,470,iter);{ }
end.

```

Посмотреть готовую программу можно на рисунке 3.

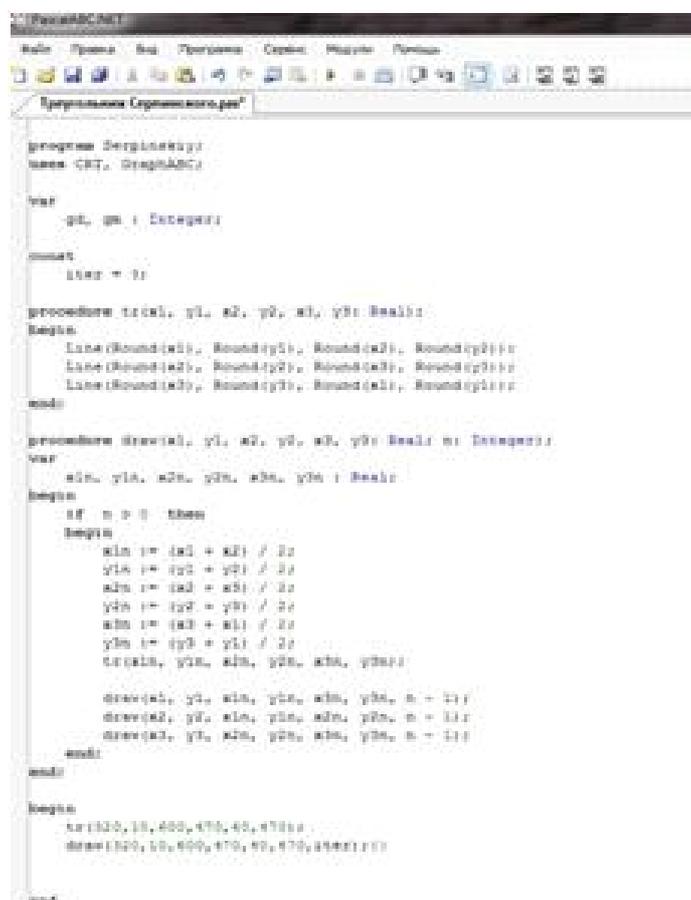

Рисунок 3. Готовая программа в PascalABC.NET

После того, как написан код, следует запустить программу. Для этого нужно зайти в раздел "Программа" и выбрать пункт "Выполнить без связи с оболочкой".

Как запустить программу, показано на рисунке 4.

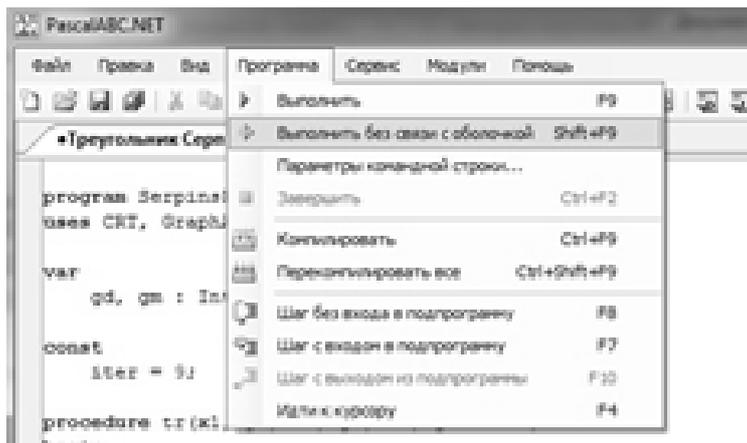

Рисунок 4. Запуск программы

Уже после запуска раскроется вспомогательное окно, в котором можно увидеть готовое изображение.

Готовое изображение Треугольника Серпинского можно увидеть на рисунке 5 [3].

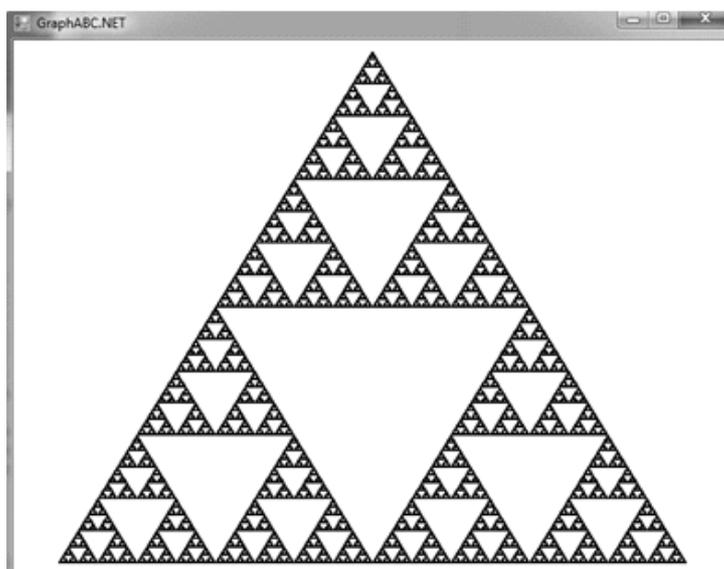

Рисунок 5. Готовый Треугольник Серпинского

Литература

1. Божокин С.В., Паршин Д.А. Фракталы и мультифракталы. - М., 2008.
2. Милнор Дж. Голоморфная динамика. – СПб., 2010.
3. Пайтген Х.-О., Рихтер П. Х. Красота фракталов. - М.: "Мир", 2009.
4. Кроновер Р. М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории. – М., 2011.
5. Мандельброт Б. Самоаффинные фрактальные множества, Фракталы в физике. - М.: Мир, 2010.

АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

Золотникова Д.С., Ишкинина Г.Ш.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Восточно-Казахстанская область (далее - ВКО) - это уникальный регион с огромным туристическим потенциалом. В данном регионе есть все, что может привлечь туриста - огромная территория, прекрасные ландшафты, разнообразие климатических зон, бесценные памятники культуры и истории, большой выбор туристских услуг.

В ВКО определено несколько рекреационных зон:

- Бухтарминское побережье;
- Сибинские озера;
- озеро Алаколь;
- Катон-Карагайский, Глубоковский районы;
- города Риддер и Усть-Каменогорск.

На этих территориях сосредоточены основные природные достопримечательности Рудного Алтая, которые привлекают многочисленных туристов не только Казахстана, стран СНГ, но и дальнего зарубежья.

В Восточном Казахстане на сегодня насчитывается 10 особо охраняемых природных территорий. Действуют более 120 мест размещения, 85 зон отдыха, 5 домов отдыха, свыше 35 санаторно-оздоровительных объектов.

Наиболее перспективным видом туризма, на наш взгляд, является спортивный туризм. Следует обратить внимание на общественную значимость спортивного туризма, поскольку в отличие от других видов спорта спортивный туризм требует минимальных расходов, так как тренировочный процесс и сами маршруты проходят в естественной среде, следовательно, не требуется дорогих стадионов и специальных спортивных залов. Кроме того, спортивный туризм больше остальных видов туризма развивает у населения любовь к своей Родине.

Спортивный туризм это не только спорт, он дает возможность познать культуру живущих в определенном районе путешествия народов, получить удовольствие от созерцания природных ландшафтов, ощутить трепет исследователя, первопроходца. Вместе с тем, спортивный туризм – это, по сути, школа мудрости, а также точный расчет своих сил, развитие тактических навыков, проверка выносливости человека.

Для того, чтобы проанализировать ресурсный потенциал области для развития спортивного туризма, оценим рельеф ВКО с позиции спортивного туризма (таблица 1).

Таблица 1. Оценка рельефа ВКО для развития спортивного туризма [1]

№	Название географического объекта	Характеристика объекта	Функциональное использование (вид спортивного туризма)
1.	Саур-Тарбагатай	Низкие и средневысокие горы	Альпинизм
2.	Коныр-Аулие	Пещеры	Спелеотуризм
3.	На территории заповедников	Равнинно-холмистый рельеф	Пешеходный, велосипедный туризм, конный туризм
4.	Торкуз, Ушкунгей, Беркутаул, Белуха, Алагорды	Горный рельеф	Горный туризм

Таким образом, из таблицы 1 видно, что наш регион имеет достаточный потенциал для развития таких разновидностей спортивного туризма, как альпинизм, спелеотуризм, пешеходный, велосипедный, конный и горный туризм.

Следует отметить, что ВКО относится к бассейну Северного Ледовитого Океана, Карского моря и внутренней бессточной области озера Балхаш. Водораздел проходит по хребтам Тарбагатай и Чингизтау.

Главная река бассейна Карского моря - Иртыш (1700 км, в пределах Казахстана). Основные притоки - Бухтарма, Ульба, Уба, Чар, Кызылсу, Курчум. В области расположено 1968 озёр. Озёрность территории составляет 0,37%. Крупнейшие озёра области - Зайсан, Маркаколь, Алаколь и Сасыкколь.

Следовательно, ВКО относится к наиболее обеспеченному и богатому водными ресурсами региону Республики Казахстан, что предопределено ее природно-климатическими условиями (таблица 2).

Таблица 2. Оценка водных объектов ВКО для спортивного туризма [1]

№	Название водного объекта	Характеристика водного объекта	Вид спортивного водного туризма
1.	Иртыш	Самая длинная река-приток в мире. Площадь бассейна - 1643 тыс. км ² . Русло извилистое и неустойчивое, много-рукавное. Ширина долины от 5 до 19 км.	Речные круизы, спортивная рыбалка
2.	Бухтарма	Горная река, текущая в узкой долине, в низовьях, характер течения более спокойный.	Сплавы на катамаранах, рафтах, плотах, байдарках, надувных лодках, спортивная рыбалка
3.	Аягуз	Река протекает по восточной части Казахстана, устье находится в Алматинской области. Протяженность реки 492 км. В половодье река впадает в озеро Балхаш.	Сплавы на катамаранах, рафтах, плотах, байдарках.
4.	Катон-Карагай	Расположено в долине реки Сарымсак у подножия северных склонов горного хребта Сарымсакты.	Пляжный отдых
5.	Озеро Маркаколь	Островершинный, крутосклонный, интенсивно расчлененный рельеф среднегорного облика. Склоны хребтов пересечены глубоко впадающими речными долинами.	Пляжный отдых
6.	Озеро Зайсан	Пресное озеро. Абсолютная высота котловины водоема - 386 м. Площадь бассейна - 1,8 тыс. кв.км, глубина - до 10 м. Озеро проточное, в него впадают реки: Черный Иртыш, Кокпекты, Жарма, Кендирлик и другие, а вытекает одна река - Иртыш.	Спортивная рыбалка

Таким образом, водные объекты ВКО позволяют развивать: речные круизы, спортивную рыбалку, сплавы на катамаранах, рафтах, плотах, байдарках и надувных лодках, а также пляжный отдых.

Однако следует отметить, что спортивный туризм в Восточном Казахстане показывает, что массовым это движение становится лишь при условии стабильной экономической ситуации, когда созданы сравнительно достаточные материальные условия жизни и обеспечен рост реальных доходов населения.

На сегодня в Восточном Казахстане сформирована высококвалифицированная кадровая база работников спортивного туризма, а также общественного актива.

В последние годы ВКО были организованы и проведены ряд национальных и международных мероприятий по различным видам спортивного туризма.

В целом ведется активная работа по вовлечению населения к занятиям физической культурой. Действуют 3132 спортивных сооружения, 35 спортивных школ.

В заключении отметим, что имеющийся природно-климатический потенциал ВКО не только создает условия для привлечения к активным занятиям спортивным туризмом нашего населения, но и призван стимулировать развитие международного и зарубежного туризма в восточном регионе.

Литература

1. Управление туризма и внешних связей Восточно-Казахстанской области [Электронный ресурс] / Официальный интернет - ресурс управления туризма и внешних связей Восточно-Казахстанской области. - URL: <https://toureast.gov.kz/ru/menyu-sajta/vertikalnoe-menyu/o-vostochnom-kazaxstane/pasport-regiona/> (Дата обращения: 15.05.2020)
2. Официальный сайт компании «Central Asia & Caucasus Tours» / Туры по Центральной Азии и Кавказу [Электронный ресурс] - URL: <https://www.orexca.com/> (Дата обращения: 20.05.2020)
3. Путешествие по Казахстану [Электронный ресурс] - URL: <http://tr-kazakhstan.kz/> (Дата обращения: 25.05.2020)

**MODERN MECHANISMS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN
THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN
KAZAKHSTAN**

Mamyrbekova D.S.

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

In the modern economy, the role of innovation has increased significantly. Without the use of innovations, it is almost impossible to create competitive products with a high degree of knowledge intensity and novelty. Thus, in a market economy, innovations are an effective tool of competition, so as to create new needs, to reduce production costs, to attract investment, to improve the image of the manufacturer of new products, opening and capture of new markets, including external. Small and medium-sized businesses can become an important basis for turning to positive economic processes. With the help of small business, an entrepreneurial economic environment can be created, i.e. the real formation of the market: the gradual restoration of abandoned industries has begun; the development of resources; the expansion of areas that can be developed on the basis of small business forms; the creation of new jobs; the organization of new services, etc.

Currently, in countries such as the United States, Switzerland, Great Britain, China and France, there is an increasingly intensive introduction of inventions and technologies through the efforts of innovative small and medium-sized businesses. As a result, there is an increase in jobs and higher labor efficiency. Small firms meet the needs for scarce goods and services at a lower cost, while providing more employment. For example, Finland pays special attention to the development of the Research and Development sector (R&D, research and development). According to the OECD (Organization for economic cooperation and development), Finland's spending on the innovation sector is about 3.5% of GDP, which is one of the highest indicators among European countries (the corresponding European average is 1.8%); in the future, the innovation strategy assumes an increase in R&D spending to 4%.

The share of Kazakhstan's high-tech products in the world market is almost zero, but, as you know, this share is a generalizing indicator of the effectiveness of scientific, technical and innovative activities. In comparison with Kazakhstan, the share of the European Union countries in the world market of high – tech products is 35%, the United States – 25%, Japan – 11%, Singapore – 7%, South Korea – 4%, China- 2%. One of the main reasons for this situation is the practical lack of business interest in the development and implementation of the results of domestic science in

production, extremely small investments of the industrial and private financial sectors in science and scientific innovation. A number of systemic initiatives of the Head of state are aimed at solving this problem – the State program for accelerated industrial and innovative development, the program for developing innovations and promoting technological modernization in the Republic of Kazakhstan, and many others.

The need to take into account the long – term development goals of the enterprise is due to the fact that their implementation – R & d, manufacturing time, establishing cooperation, etc. - requires a long time. In addition, it is necessary to increase the efficiency of using expensive equipment, which is only possible on a long-term basis. But this, of course, does not mean that the usual form of economic activity does not include certain elements of entrepreneurial activity. On the contrary, such features of entrepreneurship as mobility and dynamism, the desire to be sensitive to market conditions, etc., are always considered in the plan of implementation of current tactical actions aimed at the successful implementation of strategic goals, taking into account the changing conditions of the environment in which enterprises operate.

At the same time, the entrepreneur in his actions proceeds from a long-term forecast and even, perhaps, from setting long-term goals (in this case, profit is usually taken as a long-term goal) of his development, but this does not determine the results of his activities. He proceeds from the need to get results within a short period of time, and it is of paramount importance for him, given that he has small financial and material resources at his disposal, and an accelerated turnover of financial resources. This feature of entrepreneurship involves the establishment of an appropriate technology for its management.

Austrian and American economist, political scientist, sociologist and historian of economic thought J. Schumpeter was one of the first to present a detailed interpretation of non-economic motives of entrepreneurship and identified three main groups of such motives:

1) the desire to have "your own Empire" – to be the absolute master in your own enterprise, which the entrepreneur himself designs and builds and which, if successful, fully meets his needs, needs, and values;

2) the will to win – the opportunity to prove your own worth within the framework of your own "business", to show courage, intelligence, perseverance in the fight against competitors and other environmental factors, to realize yourself as a person;

3) the joy of creativity – the opportunity to do what you love, fully consistent with individual interests and attitudes, the opportunity to see the concrete results of their own efforts. At the same time, the key factors in

motivating an entrepreneur are not factors of performance (income, social recognition, status, etc.), but factors of the business process (search for new things, opportunities for personal development, struggle and overcoming obstacles to success, etc.).

In the address of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan "Strategy of Kazakhstan's entry into the top 30" most competitive countries in the world, the second priority States: "In order to maintain a stable and dynamic growth of the country's economy, the state must stimulate demand for high-quality goods and services, using the tools of fiscal, monetary policy, and state regulation to effectively redistribute the main factors of production». The main prerequisites for the Implementation of the strategy, in our opinion, are:

- first, ensuring an enabling institutional environment;
- secondly, identification and formation of innovative potential of business entities.

The state is currently creating all the necessary conditions. Thus, special structures such as the Kazakhstan investment Fund, the export insurance Corporation and the Innovation Fund have been formed. Institutional tools have been introduced to encourage investment activities in the manufacturing industry and agriculture. It is obvious that the sectoral structure of the economy of Kazakhstan with the dominance of extractive and primary processing industries hinders the development of innovations. It should also be noted that the industries that prevail in the Kazakh economy are characterized by a fairly long life cycle of the technologies used, a relatively stable range of products and a low rate of its renewal. Therefore, they belong to small and medium-sized technology industries. In high-tech industries, there is an increased propensity to innovate, and the more knowledge-intensive industries are represented in the economy, the more innovative activities are developed in it.

The way out of this situation was formulated six years ago in the strategy of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2003-2015. There is a wrong perception of the innovation process and its life cycle by Kazakhstani entrepreneurs. The innovation process is seen by Kazakhstani entrepreneurs not as a means of increasing financial efficiency and competitiveness in any financial and economic state of the country's economy, but as a kind of fashion that can be financed only if the enterprise is financially stable and has a stable pace of development. Kazakh entrepreneurs do not take into account that most of the largest companies in the United States and the European Union have reached their level not due to traditional business activities, but as a result of the organization of effective innovation management.

A two – level system of technoparks is being formed in the Republic-national science and technology parks and regional technology parks. National technology parks are focused on creating new industries in Kazakhstan that should help ensure the future competitiveness of the Kazakh economy.

A distinctive feature of national technology parks is the existence of a Special economic zone regime with preferential taxation.

National science and technology parks include, for example, the information technology Park (Alatau), the national industrial petrochemical Technopark (Atyrau), the tokamak nuclear technology Technopark (Kurchatov), and the space monitoring Technopark (Almaty, Nur-Sultan, and Priozersk).

Regional technoparks, including Almaty technology Park (Almaty), Technopark "Algorithm" (Uralsk), Technopark "Business city" (Karakanda), are created to identify, disclose and develop the innovative potential, innovative ability of the region, and meet the needs of the regional economy in innovative products. At the regional level, the system-forming components of technoparks are industrial enterprises of the regions, scientific and academic organizations. Regional technology parks provide a step-by-step increase in the technological level of the economy and create conditions for small and medium-sized knowledge - intensive and technological businesses.

Further development of technoparks in Kazakhstan is designed to solve the problems of strengthening the links between science and production, introducing modern technologies, increasing labor productivity in industry, and generally improving the level of scientific and innovative activities in Kazakhstan.

The review shows that the success of many innovative projects and the growth in the output of innovative products depends on measures to extend the life cycle of an innovative product – "newly introduced or subjected to significant technological changes". An analysis of economic development in Kazakhstan shows that innovation in the country plays a large role. At the same time, it should be noted that innovative activity in the Republic is not yet a source of increasing the country's competitiveness in the world market. Despite the positive experience of a number of initiatives, there was no noticeable breakthrough in the field of innovative development of the country's economy. One of the problems of innovative development in Kazakhstan today is the incompleteness of scientific research, their separation from production. In modern conditions, a significant impetus to innovation processes can be given by the development of integration and cooperation ties at the national and international levels. Interstate inno-

vation programs within the EAEU could become one of the effective mechanisms of state support for innovative ways of economic development and technological re-equipment of industries based on the latest scientific and technical developments and high technologies. To implement them, as a rule, funds from the state budget of the EAEU countries and extra-budgetary sources are attracted both to Finance research and development, and to develop them in industrial production. In General, a balanced combination of interstate innovation programs, national targeted innovation programs, technological development programs, as well as individual innovation projects will both create conditions for saturating the Commonwealth's markets with competitive products and open up access to world markets, while meeting the country's domestic needs.

References

1. Golubev A. A. Economics and management of innovative activity: textbook. – St. Petersburg: ITMO state University, 2018. – 119 p.
2. Schumpeter, J. A. On the Concept of Social Value (англ.) // Quarterly Journal of Economics. – 1908. – 23. – P. 213–232.
3. The strategy of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2003-2015: <http://www.minplan.kz>.
4. State program for accelerated industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2016-2020
5. www.stat.kz - Official website of the statistics Agency of the Republic of Kazakhstan
6. Interview with the Minister of education of the Republic of Kazakhstan B. Zhumagulov "Powerful incentives for the development of science are already working" dated April 11, 2019.
7. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan (Astana, January 27, 2019).

УДАЛЕННЫЙ КОНТРОЛЬ - НЕОБХОДИМОСТЬ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Мұратұлы Д.

ВКТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Система онлайн-образования, которая все чаще требует полного дистанционного обучения, продолжает находить свою ахиллесову пяту в системе оценки. В настоящее время, согласно данным ЮНЕСКО по нарушению образования и реагированию на кризис COVID-19,

большинство правительств во всем мире закрывают учебные заведения и переводят их деятельность в онлайн и дистанционный режим, затрагивая более 89% мирового студенческого населения. Например, в Испании большинство университетов решили перевести экзамены в онлайн-режим. Таким образом, инструменты электронного прокторинга очень актуальны и значимы для поддержки этого процесса.

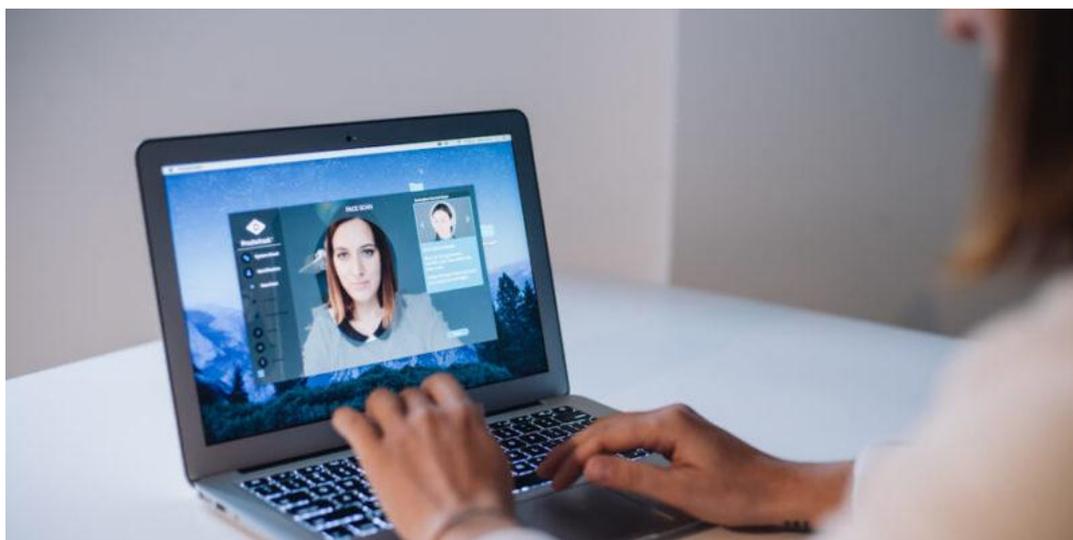

Рисунок 1. Онлайн-прокторинг

Электронная система мониторинга представляет собой систему сформированных с помощью электронных средств, позволяющая осуществлять мониторинг процесса, пытаясь сделать надежные результаты.

Существует два типа прокторинга: синхронный и автоматический асинхронный.

В первом случае за экзаменом в режиме реального времени следит онлайн или внешний наблюдатель. Действия тестируемого записываются двумя способами: учащийся записывается с помощью их веб-камеры, а рабочий стол учащегося (экран их компьютера) фиксируется системой. Перед экзаменом наблюдающий проверяет личность студента (проверяя его паспорт), а во время экзамена наблюдающий может связаться со студентом через окно системного чата. Один наблюдающий следит за экзаменами до шести студентов одновременно.

Во втором случае компьютерная программа завершает процесс проверки личности студента и контролирует весь процесс экзамена, наблюдая за студентом через веб-камеру студента. Программа отмечает подозрительное поведение (например, появление других людей в кадре или разговоры), размещая теги на видео. Затем эти отмеченные экземпляры проверяются наблюдателем, когда они просматривают за-

пись.

В автоматизированном прокторинге, популярность которого растет, прокторы больше не контролируют (или не просматривают) весь экзамен. Вместо этого программное обеспечение определяет моменты, в которых существует возможность мошенничества. Например, когда открывается другое программное обеспечение, студент отводит взгляд или в комнате обнаруживается другой человек. Проктор предупреждается о событиях такого рода, и они могут затем проанализировать конкретные моменты, чтобы оценить, действительно ли было совершено мошенничество.

ProctorTrack - это онлайн-сервис прокторинга, интегрированный в Isidore, который может использоваться по усмотрению профессора для обеспечения безопасной и справедливой среды тестирования для всех студентов в их классах.

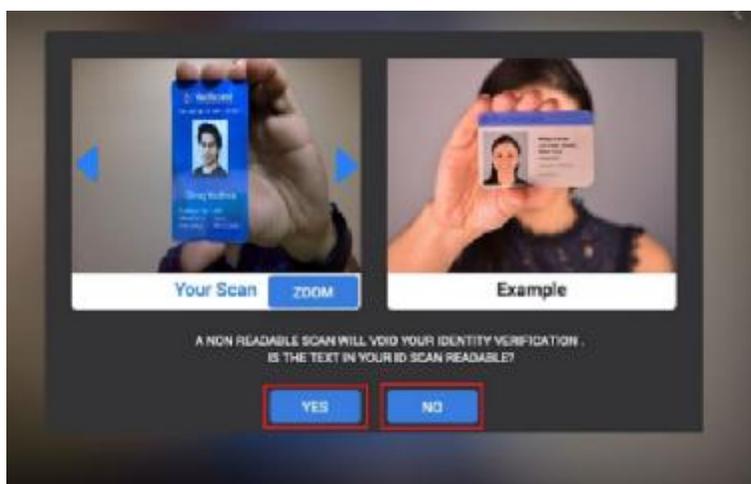

Рисунок 2. Онлайн-сервис прокторинга «ProctorTrack»

ProctorTrack отслеживает и записывает сеанс тестирования каждого студента с помощью автоматизированного программного обеспечения. Во время выполнения теста в Isidore программное обеспечение ProctorTrack записывает экран тестируемого, а также его веб-камеру и микрофон.

Программное обеспечение ProctorTrack будет проверять каждый сеанс тестирования и отмечать любую подозрительную активность. Инструкторы (и только инструкторы) смогут просматривать записи сеансов тестирования каждого учащегося в своих классах и проверять все флажки, поднятые ProctorTrack.

Техника распознавания лиц, основанная на визуальной обработке, имеет большое значение для многих приложений. Например, в области защиты персональной информации, человеко-машинного взаи-

модействия, обеспечения прокторинга на платформах дистанционного обучения, доступа на территорию объектов с высоким уровнем безопасности и т. д. подходы к распознаванию лиц также значительно различаются. Часто для

Автоматизированный процесс прокторинга делает процесс прокторинга намного более эффективным и экономит много времени, так как не все изображения и журналы должны быть просмотрены. Это также делает его очень масштабируемым решением. Одним из недостатков является то, что если студенты знают, как работает программное обеспечение, они смогут легче уклониться от мер по предотвращению мошенничества. Напротив, человеческий проктор остается непредсказуемым для студента, потому что невозможно быть уверенным в том, что он отслеживает в любой момент времени. Еще один недостаток заключается в том, что программное обеспечение легко выдает ложные срабатывания.

Литература

1. Indiana University. Indiana University selects proctoring platform to ensure integrity of online assessments. PR Newswire, 6 December 2017.
2. Howlett, B.; Hewett, B. Securing and proctoring online tests. In *Online Assessment and Measurement: Foundations and Challenges*; IGI Global: Hershey, PA, USA, 2005; pp. 300–329
3. Sutton, H. Minimize online cheating through proctoring, consequences. *Recruit. Retaining Adult Learn.* 2019, 21, 1–5. [CrossRef]

ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ - ОЦЕНКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ

Маукенова Қ.Е., Попова Г.В.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Изменения в социально-экономической, научно-технической, духовной жизни общества нацелены на формирование гуманной личности в современной системе образования. Новые направления в развитии системы образования страны отражены в стратегической программе Казахстан-2050, законе образования РК, государственной программе развития образования РК на 2005-2010 годы, Посланиях Главы государства и концепции 12-летнего образования и др. в официальных документах актуализируется вопрос развития личностных качеств,

определяющих национальные особенности в условиях демократизации и гуманизации общественной жизни, определяющих наш образовательный и квалификационный, духовный уровни.

В решении указанных задач важная проблема, которая играет важную роль в формировании познавательных потребностей и активности, интересов и жизненных позиций обучающихся в организациях общего технического и профессионального образования и позволяет их реализовать – самооценка обучающегося и в соответствии с ней напрямую связана с оптимальной организацией познавательной деятельности.

Поэтому, благодаря самооценке обучающегося, формируется не только личность, но и умение правильно использовать его в творческом отношении к изменяющимся условиям жизни, а также к самореализации в определении будущей ориентации. Следовательно, самооценка имеет большое влияние на формирование перспективной позиции, жизненных целей и ориентиров будущего развития личности.

Формирование контрольно-оценочной деятельности в учебно-воспитательном процессе направлена на развитие их личностных качеств и индивидуальных особенностей, познавательных интересов и мировоззрения, позволяет достичь решения актуальных проблем сегодняшнего дня [1, с. 198].

Основной целью контроля знаний является определение качества усвоения студентом учебного материала, утвержденного учебной программой. В контрольную задачу входит определение критериев ответственности студента перед результатом обучения, уровень самостоятельного усвоения знаний, применение полученных знаний, объяснение, аргументация, умение опровергать, выполнить данное учебное задание в течение определенного времени. Уровень полного усвоения студентами знаний - сложное и всестороннее понимание. По существующему подходу к полноценному образованию он демонстрирует набор качества, соответствующий своему назначению. Таким образом, наиболее часто используемая и очень быстрая форма оценки является оценкой качества знаний посредством тестовых заданий [2, с. 115].

В переводе с английского означает, что тест-это конкурс, тестирование, исследование. Впервые в качестве метода контроля знаний тест был использован в 1862 году в Гринвиче (Англия). Его основатель Джордж Фишер. Тестовый термин имеет различное определение. Одним из них является Тест-система заданий особой формы, позволяющая качественно оценивать уровень знаний, умений, навыков и

постепенно определять усложненное содержание.

Э. Торндайк (1874-1949), занимавший авторитетное место в области педагогического тестирования, разделяет проникновение тестирования в американскую школу на три этапа:

1 период изыскания (1900-1915 гг.)). В этот период было осуществлено первое внедрение тестов памяти, внимания, восприятия и др. Его основателем был французский психолог А. Бинэ. Был сделан шаг к созданию тестов, определяющих коэффициент умственного развития для определения интеллекта.

2. В последние пятнадцать лет метод тестирования широко развивался. Были сформированы и внедрены в практику многие тесты. Благодаря этому были определены место и значение тестирования, определены возможности и пределы его применения.

С 2000 года начинается современный этап тестирования. Поиск специалистов направлен на выявление объективности тестов и создание непрерывной системы тестирующей диагностики. Эти требования подчиняются общим принципам и общей идее, созданы более новые инструменты обработки тестов. Все это позволило использовать тестирование как эффективное диагностическое средство. Как известно, в начале прошлого века в России тестирование было принято единогласно как средство контроля знаний. Но после постановления Центрального комитета ВКП от 1936 года об педагогических искажениях в системе Наркомпроса использование всех видов тестов было запрещено.

В учебных заведениях Республики Казахстан с 90 - х годов прошлого века тестирование вновь внедрено в качестве формы контроля знаний студентов. В 1993 году вступил в силу приказ Министерства образования Республики Казахстан № 371 О создании пособия по аттестации учебных заведений. Данный приказ поставил перед всеми вузами задачу по созданию тестов и внедрению его в учебный процесс с целью повышения уровня подготовки будущих специалистов.

Тестирование на всех этапах контроля за формированием знаний, умений и навыков в настоящее время эффективно поддерживается. С помощью тестов осуществляется вход, ежедневный, рубежный и итоговый контроль, проверка успеваемости, выявление достижений в образовании студента. Таким образом, одним из преимуществ контроля знаний является то, что в течение длительного времени можно быстро определить уровень их тренировок, охватывая определенную группу студентов. Студенты, вынужденные к ежедневной подготовке к занятиям, приобретают навыки систематической работы. В результате повышается уровень знаний студентов, повышается прочность. Повы-

шается объективность контроля знаний, повышается надежность оценки. У преподавателей и студентов появилась возможность заниматься научной творческой работой, расширяя кругозор. При этом усиливается индивидуальная ответственность преподавателя за результаты своего труда.

Субъективное отношение преподавателя к студенту не имеет значения, так как результаты тестирования определяются единообразно и экзаменатор не вносит в него свои непроверенные исправления [3, с. 243].

По сравнению с другими методами контроля можно получить более реалистичные результаты по методу тестирования. Потому что результаты тестирования сравниваются с количественно ориентированными установками. Данный метод позволяет измерять и определять результаты контроля в объективном, надежном и унифицированном состоянии. Тестовые задания имеют свои предпочтения как система оценки знаний. Тестирование позволяет в кратчайшие сроки четко определить, как студент закрепил теоретический и аналитический материал, экономить время обучения. Оценка, полученная с помощью тестирования, более дифференцирована, при необходимости можно получить оценку по многочисленной градационной шкале. Следующим преимуществом тестирования является наличие большого, объемного материала при контроле знаний. Элемент случайности уменьшается и позволяет охватить большую аудиторию.

Задачи, входящие в состав тестовых заданий, правильно выбранные и проверенные экспериментальным путем, определяют, как студент освоил учебную дисциплину за короткий промежуток времени, показывают его главные преимущества. Тестовые задания, правильно составленные на научной основе, позволяют правильно разграничивать принятую в студенте знания и деловую динамику и определять ее количественный уровень. Тест позволяет учащимся и студентам самостоятельно углублять знания по предметам, повышать интерес к предмету и применять полученные знания в повседневной практике. Цели контроля могут быть следующими через тест:

- итоговая цель-повышение качества обучения;
- конкретные цели;
- четкая оценка объема знаний студента и профессиональный выбор;
- профессиональная ориентация и профессиональный выбор.

Литература

1. Аванесов В. С. Методологические и теоретические основы тесто-

- вого контроля. - СПб, Госуниверситет, 1994.
2. Калинина С. В. Система менеджмента качества образовательных услуг вуза: монография. - М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2010.
 3. Батурин Н.А. Пособие по разработке тестов достижений (тесты по учебным дисциплинам) / Н.А. Батурин, Н.А. Курганский. – Челябинск – СПб., 2000.

ДУХОВНЫЕ СВЯТЫНИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЮЖНЫЙ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОЯС КАЗАХСТАНА

Есенова А., Богородская О. Г.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Проведя анализ объектов, входящих и в список объектов особой туристской привлекательности и в проект «Сакральная география Казахстана», мы выяснили, что из 20 объектов только 8 являются частью проекта «Духовные святыни Казахстана». Причем, семь объектов входят в Южный культурно-географический пояс Казахстана.

Во-первых, Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави - находится на могиле поэта и проповедника Ходжи Ахмеда Ясави, который пользовался огромным авторитетом у мусульман и оказал серьезное воздействие на развитие ислама в Средней Азии.

Данный мавзолей был возведен спустя 233 года после его смерти по указу Тамерлана в городе Туркестан Туркестанской области Казахстана и сегодня является важнейшим объектом на территории историко-культурного музея-заповедника «Хазрет-султан». Этот новый, грандиозный мемориальный комплекс был построен на месте старого мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, который к тому времени обветшал. При этом Тамерлан руководствовался религиозными убеждениями и политическими целями. Построив мавзолей на могиле уважаемого человека, он укреплял свою власть и свой авторитет [1].

При строительстве мавзолея персидские зодчие использовали целый комплекс новаторских архитектурных и строительных решений. В настоящее время мавзолей один из самых значительных и хорошо сохранившихся сооружений той эпохи [2].

Во-вторых, урочище Тамгалы-Тас (камни со знаками), расположено в 170 километрах к северо-западу от города Алматы, на правом берегу реки Или, в 20 км к северо-западу от Капчагайской плотины.

Урочище состоит из огромных до 60 метров отвесных скал. Важно отметить, что наскальные рисунки 14-16 веков подписаны изящными тибетскими надписями, а неповторимость стиля изображения достигается при помощи тонкой техники резьбы по камню и контурных линий. Знаками отмечены восемнадцать скал. Настоящим шедевром наскального искусства можно считать значительную по размерам плоскость с шестью «солнцеголовыми» божествами, выбитыми поверх маленьких пляшущих и молящихся людей. Достаточно большой размер петроглифов, уникальность их содержания и иконография позволяют отнести их к ценнейшим изображениям наскального искусства Центральной Азии.

Совокупность изображений в урочище Тамгалы-Тас - это буддийское святилище под открытым небом. Путешествие по этим местам приносит неизгладимые впечатления от природы и энергетику древнего священного места.

С 2004 года урочища Тамгалы признано мировым сообществом, включено в Список всемирного наследия и находится под защитой международной Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [3].

В-третьих, Мавзолей Айша-биби – уникальный памятник архитектуры 12 века, который не имеет аналогов в архитектурно-строительной культуре Казахстана и Средней Азии. Он расположен в селе Айша-биби Жамбылского района Жамбылской области и представляет собой шедевр средневекового зодчества Караханидской эпохи.

Достоверные данные о постройке мавзолея отсутствуют, но существуют более 28 версий легенды о трагической любви восточной красавицы Айши-биби и отважного Карахана.

В 19 столетии Мавзолей был уже значительно разрушен, целыми были только остатки стен и угловых колонн, покрытые ковром резного декора. Но даже в таком разрушенном виде памятник производил глубокое и неизгладимое впечатление красоты и гармонии, что и позволило отнести его к шедеврам архитектуры.

В-четвертых, Отрар древнее городище в Отрарском районе Южно-Казахстанской области, которое находится в низовьях реки Арысь при впадении в Сыр-Дарью. В этих местах родился знаменитый учёный, мыслитель, философ Абу Наср аль-Фараби и умер великий завоеватель Тимур [4].

Самой интересной постройкой Отрара 14-15 веков стал крупный архитектурный ансамбль - соборная мечеть, строительство которой связано с именем Тимура.

С 2004 года действует государственная программа "Возрождение

древнего Отрара", согласно которой Отрар планируется превратить в средневековый город-музей и своеобразные казахстанские Помпеи [5].

В-пятых, Мавзолей Арыстан-Баба, который проживал в 12 веке в городе Отрар – одном из самых крупных полисов Центральной Азии до нашествия монгол. После смерти на могиле Арыстан-Баба был сооружен мазар, но его первоначальный вариант уже стерт из памяти потомков. В 14 веке на этом месте, в 150 километрах от города Шымкент по воле могущественного и грозного Тамерлана построили новый мазар [6], имеющий необычное архитектурное решение. Издалека минареты похожи на смотровые башни, вход - широкая арка с массивными резными выступами [7]. Сам мавзолей разделён на усыпальницу и поминальную мечеть. Данная достопримечательность находится под охраной государства с 1982 года.

В-шестых, Акыртас – дворцовый комплекс 8-9 веков, расположенный в 45 километрах от города Тараз Жамбылской области. Сегодня - это памятник из руин строения, возведенного из огромных темно-красных каменных блоков. Важно отметить, что строители комплекса владели удивительными для того времени инженерными технологиями. Постройка разделена на четыре части, в центре расположен главный вход с внутренним двориком, имеющем два водоема - хауза. Кроме того, комплекс Акыртас включает кроме дворцового сооружения, состоящего из 70 комнат и 15 колонных галерей, загородные усадьбы, замок, парк, карьер по добыче камня, глиняный карьер.

Городище Акыртас - полно сложно объяснимых находок, оно загадочно и таинственно. Реставрация данного комплекса позволит поставить его в один ряд с чудесными пирамидами Египта, Акрополями Афин, Колизеем Рима, дворцами Майя в Перу, таинственными городами ацтеков.

В июле 2014 года Акыртас вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе «Объектов Великого Шёлкового пути в Чанъань – Тянь-Шанском коридоре».

В-седьмых, Чарынский каньон, расположенный на месте пересохшего Илийского озера. Сильный ветер на протяжении веков отесывал известняковые скалы и вырезал причудливые фигуры.

В настоящее время каньон простирается на 154 км в длину, имеет отвесные скалы высотой от 150 до 300 метров и привлекает туристов огромными каменными фигурами, напоминающими древние здания или головы древних каменных великанов. Красота Чарынского каньона может достойно конкурировать со своим североамериканским собратом Гранд-Каньоном в США.

Настоящим природным сокровищем является флора и фауна Чарынского каньона, насчитывающая больше шестидесяти видов млекопитающих, примерно сотню разных птиц и двадцать пять разновидностей рептилий. Кроме того, там прорастают полторы тысячи видов растений, из которых семнадцать находятся под угрозой исчезновения. Особое место в природе каньона занимает роща согдийского ясения, выжившая после Великого обледенения десять тысяч лет назад [8].

Чарынский каньон - уникальнейший памятник природы, осадочные породы которого могут многое рассказать о жизни нашей планеты 12 миллионов лет назад.

Предоставленная в данных тезисах информация опирается на культурную память, символические, сакральные и культурно-исторические вещи. Надеемся, что данные объекты станут местами притяжения для индустрии туризма, так как знакомство со святынями Казахстана может стать прекрасным поводом для туристов со всего мира посетить эти необыкновенные места. Но важно помнить, что данные культурные ценности нужно не только эксплуатировать с целью получения прибыли, их необходимо беречь и сохранять для будущих поколений!

Китературф

1. Ахмадуллин В. А. Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества: анализ исторического опыта и значение для современности. - М.: Исламская книга, 2017. – 304 с.
2. Мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави, Южный Казахстан [Электронный ресурс] <https://www.advantour.com/hodja-ahmed-yasavi-mausoleum.htm> (дата обращения 12.08.2020)
3. Туры на наскальные рисунки Тамгалы [Электронный ресурс] <https://silkadv.com/ru/node/193>(дата обращения 05.08.2020)
4. Акишев К. А. , Байпаков К. М. , Ерзакович Л. Б. Древний Отрар. – Алма-Ата: Наука, 1972-2013. – 215 с.
5. Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). – Москва: София, 2014. – 244 с.
6. Мавзолей Арыстанбаб [Электронный ресурс] www.content/history/monument/otrar/arystanbab.htm (дата обращения 05.08.2020)
7. Чарынский каньон: история [Электронный ресурс] <https://www.nur.kz/1643459-charynskiy-kanon-istoriya.html> (дата обращения 12.-08.2020)

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сейітбекова А.Е.¹, Мадиярова Э.С.²

¹*Казахстанско-Американский свободный университет, ²ВКТУ им. Д.
Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан*

Предпринимательская деятельность независимо от сферы деятельности хозяйствующих субъектов сопряжена с различными видами рисков, уровень влияния которых на ее итоги значительно увеличивается. Расширение сферы экономических отношений и другие факторы обуславливают необходимость создания результативно действующей системы по управлению финансовыми рисками, которая будет способствовать обеспечению устойчивого развития предприятия. При этом важная роль принадлежит выбору методов и инструментов управления финансовыми рисками, на основе которых возможно обеспечение своевременности, достоверности, достаточности управленческой информации, которая необходима для принятия аргументированных выводов и прогнозу возможных последствий.

Актуальность темы обусловлена тем, что управление финансовыми рисками является одним из первостепенных вопросов в деятельности предприятий. Это объясняется тем, что уровень финансового риска оказывает существенное влияние на создание уровня дохода каждого предприятия; финансовые риски являются главным аспектом прямой угрозы на устойчивость экономического положения предприятия, что увеличивает рисковость бизнес среды. Финансовые риски могут появиться в деятельности каждого предприятия, независимо от вида его деятельности, организационно-правовой формы и сроков существования на рынке, в той или иной мере они присутствуют в деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Риск выступает основополагающим компонентом деятельности любого предприятия. Риск определяется как возможная опасность, действие наудачу в надежде на счастливый исход [1]. Справедливое восприятие риска должно иметь в виду присутствие негативного неблагоприятного финала, который не зависит от свободы и рассудки личности, подвластного риску [2].

Как финансовая категория риск исполняет роль события, которое может случиться или нет. В случае исполнения риском события потенциальны три результата деятельности предприятия:

- отрицательный, представленный проигрышем, ущербом или убытком;
- нулевой;

- положительный, который представлен выигрышем, выгодой, прибылью.

Структура риска может быть представлена следующими характеристиками: опасность, подверженность риску, уязвимость и степень взаимодействия рисков, которые представлены на рисунке 1.

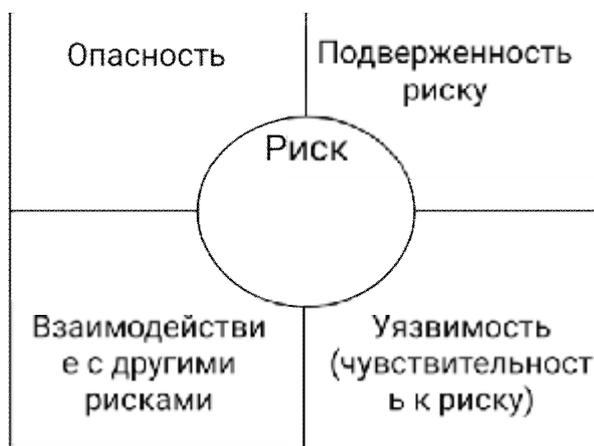

Рисунок 1. Структура риска

Рассмотрим каждую характерную черту риска.

Опасность представляет присутствие неопределенной способности негативного финала или иного способа реализации риска, которая обуславливается особенностью объекта, спецификой рискованной ситуации и натурой нанесенного урона.

Подверженность риску представлена обстоятельствами, которые характеризуются условиями, связанными с возникновением убытка или иной конфигурации реализации риска. В техническом значении подверженность риску – это численность единиц наблюдения.

Уязвимость формулирует уровень или напряженность, с которой связано появление убытка различного масштаба в отношении анализируемого объекта, т.е. воплотиться ли в жизнь соответствующая угроза. При этом имеется в виду не только количественная оценка риска, но и обнаружение воздействия разнообразных обстоятельств, влияющих на размер риска [3].

Ключевая задача предпринимателя сводится не к отказу от рисков, т.к. они непредсказуемы, а к выбору тех управленческих решений, которые принимаются с учетом объективных критериев, направленных на их устранение. Основное правило предпринимательства: не избегание риска, а его предвидение на основе стремления снизить его до более низкого уровня.

В современных условиях увеличивается влияние финансовых рисков на итоговые результаты финансово-экономической деятельно-

сти предприятия и непосредственно его финансовую стабильность, что связано с усовершенствованием финансовых инструментов, изменения во внешней среде, увеличением развития финансовых отношений среди субъектов предпринимательской деятельности.

Финансовые риски могут возникнуть в неясной, неопределенной обстановке, повлекшие за собой отрицательный, так и положительный результат. Основные виды финансовых рисков представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Виды финансовых рисков

Как показывает опыт зарубежных стран, недооценка и пренебрежение специфики финансовых рисков в предпринимательской деятельности замедляет не только развитие предприятия, но и приводит финансовую систему страны на более низкие уровни. Ключевая задача оценки финансовых рисков сводится к группировке и использованию комплексных подходов, с целью определения степени риска, которые оказывает непосредственное влияние на предпринимательскую деятельность. Основные методы оценки риска представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Методы оценки финансового риска

В предпринимательской деятельности финансовые риски выполняют следующие основные функции:

1) защитная функция, которая характеризуется естественным состоянием для предпринимателя, гарантирующая ему экономические, политические, правовые, социальные гарантии;

2) инновационная функция сводится к поиску и разработке различных нетрадиционных решений, направленных на снижение последствий рискованного хозяйствования для предпринимателя. Наибольшее количество предприятий становятся более конкурентоспособными и финансово устойчивыми на базе инновационной финансовой деятельности, которая непосредственно связана с риском; как правило, рискованные решения приносят наибольший экономический результат, от которого выигрывает не только предприниматель, но и общество в целом;

3) аналитическая функция сводится к анализу всевозможных альтернативных вариантов и выбору наиболее эффективного, наименее рискованного и рентабельного для предпринимателя. При этом предпринимателю при выборе альтернатив необходимо руководствоваться не только собственным опытом и интуицией, но и применять специальные методы финансового анализа;

4) регулятивная функция проявляется в двух формах:

- конструктивной, позволяющей преодолеть психологические барьеры, консерватизм за счет нетрадиционных способов, мешающих нововведениям и ориентированных на получение высоких финансовых результатов;

- деструктивной, в случае принятия управленческих решений на основе отсутствия необходимой информации, без учета определенных

аспектов развития, что является дестабилизирующим фактором развития предпринимательской деятельности [4].

Отсутствие должного внимания со стороны предпринимателя сводится к несостоятельности провести тщательный анализ и оценку степени финансовых рисков, разработать эффективную финансовую политику и применить результативные финансовые инструменты по его снижению, что в конечном итоге может привести к высокорисковым вложениям как заемных, так и собственных средств, с малой вероятностью получения желаемого дохода. Отсутствие контроля над финансовыми рисками, как правило, влечет отрицательные результаты. Поэтому корректировка недостатков в отношении управления финансовыми рисками будет способствовать совершенствованию принятия результативных управленческих решений.

Управление финансовыми рисками является важнейшей областью предпринимательской деятельности, которое всегда требует достаточно тщательного внимания со стороны руководства, что связано с:

- повышением уровня ответственности сотрудников перед собственниками;
- усилением давления со стороны партнеров, конкурентов, власти;
- нестабильностью экономической обстановки в стране;
- появления новых видов финансовых рисков;
- возрастанием требований к прозрачности ведения бизнеса;
- непрерывностью ведения предпринимательской деятельности;
- полноценным умением управлять финансовыми рисками и т.д.

[5].

Следовательно, управление финансовыми рисками должно быть непрерывным процессом, который должен охватывать все стороны предпринимательской деятельности, на каждом управленческом уровне, влияющих на разработку и формирование финансовой стратегии предприятия.

Предпринимателю не всегда стоит рисковать и воплощать в жизнь те управленческие решения, которые могут повлечь за собой отрицательные последствия. Ему необходимо постоянно заниматься совершенствованием процесса управления финансовыми рисками с целью достижения желаемых результатов прибыли и рационального использования финансовых ресурсов.

Таким образом, ведение бизнеса всегда связано с финансовым риском, причина которого содержится в воздействии как объективных (неосуществимо с безусловной достоверностью предугадывать на-

правления развития, которые окружают предприятие, экономико-правовой среды), так и субъективных обстоятельств (конкурентная среда, в которой действует предприятие, крайне допустимы деяния конкурентов, которые не отвечают его интересам). Соответственно управление и анализ системы финансовых рисков должны строиться на стратегическом планировании, выработке аргументированной программы и долгосрочном прогнозировании, позволяющие не допускать или снижать отрицательное влияние на результаты работы предприятия, в конечном итоге – получение высокого уровня доходов.

Литература

1. Гулиев А.И. Анализ и управление финансовыми рисками предприятия. – М.: Экспресс, 2018. – 154 с.
2. Карпеев Е.А. Финансовое управление предприятием. – СПб.: ЭиС, 2019. – 211 с.
3. Родов Ф.В. Предпринимательские риски. – М.: Бизнес-пресса, 2018. – 389 с.
4. Лукьяненко А.В. Управление финансовыми рисками предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 8 – 1. – С. 129 – 131.
5. Яковлева В.Д. Оценка и управление финансовым риском // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. - С. 250-252.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕНДЕ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Өмірбекова Д.Е., Уразова Н.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В современных условиях развития рыночной экономики арендные отношения в Казахстане получили существенное развитие и распространение. Большинство хозяйствующих субъектов нуждаются в модернизированных средствах производства для осуществления предпринимательской деятельности, для приобретения которых необходимо единовременно вывести из оборота немалые денежные средства. Временные затруднения удается преодолеть за счет арендных отношений, которые в процессе эволюции права собственности и пра-

ва на владение и использование превратили обычную аренду в совокупность экономических отношений с характерными признаками - финансовую аренду.

Коренная реструктуризация экономики любой страны невозможна без активизации инвестиционных процессов в стране. Возможности осуществления значительных реальных инвестиций за счет инвестиционных займов, государственных капитальных вложений и самоинвестиций, по известным причинам, весьма ограничены. Это определяет особую роль международного финансового лизинга, как важного механизма финансирования вложений в производственные активы [1].

В настоящее время перед многими казахстанскими предприятиями стоит проблема поиска и привлечения долгосрочных инвестиций для расширения производства, приобретения нового оборудования и внедрения новых технологий. По статистике, в Казахстане около 70 процентов оборудования казахстанских предприятий эксплуатируются более 10 лет.

Одним из вариантов решения данной проблемы является аренда. Арендные отношения являются средством реализации собственности. Это происходит в процессе отчуждения-присвоения. Практически, он осуществляется путем предоставления собственником арендатору (как субъекту реализации собственности) прав пользования, владения, частичного распоряжения арендованными средствами производства, а пользование (экономические отношения между субъектами собственности по поводу потребления ее объектов), владение и частичное распоряжение (отношения, связанные не только с использованием условий, но и с присвоением результатов производства) - атрибуты единого процесса присвоения, характеризующего процесса реализации собственности.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что в связи с развитием экономических отношений арендные сделки в Казахстане все в большей степени становятся похожими на подобные операции в экономически развитых странах мира, по крайней мере, в плане их разнообразия. Вместе с тем необходимо отметить, если в правовом отношении вопросы регулирования традиционных арендных сделок характеризуются определенной последовательностью и проработанностью, то в части налогового и бухгалтерского аспектов учета подобных операций существует достаточно много спорных и противоречивых моментов.

В условиях глобализации и интеграции казахстанской экономики в мировую, а также динамично развивающегося отечественного рынка лизинговых услуг возникает необходимость создания единой системы

учета и составления бухгалтерской финансовой отчетности для участников арендных отношений. Такой системой и становятся МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности). Формирование финансовой (бухгалтерской) отчетности организации в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности становится актуальной задачей, без решения которой невозможно успешное осуществление процесса эффективного управления активами и обязательствами, привлечение долгового и (или) долевого капитала.

Рисунок 1. Отличие определений аренды

Компания проводит повторную оценку того, является ли договор в целом или его отдельные компоненты договором аренды, только в случае изменения условий данного договора (п. 11 МСФО (IFRS) 16) [3].

Если договор таковым является, следует учитывать каждый компонент аренды в рамках договора в качестве аренды отдельно от компонентов договора, не являющихся арендой, за исключением случаев, когда организация применяет упрощение практического характера (пп. 12, 15 МСФО (IFRS) 16).

Учет аренды при первоначальном признании по разным стандартам отличается. Сравним такой учет по МСФО (IFRS) 16 и МСФО (IAS) 17 для финансовой аренды (таблица 1).

Таблица 1. Учет аренды при первоначальном признании по разным стандартам

МСФО (IFRS) 16		МСФО (IAS) 17	
Актив с правом пользования	По приведенной стоимости арендных платежей, которые еще не осуществлены на дату начала аренды	Актив	В сумме равной справедливой стоимости арендованного имущества или приведенной стоимости будущих минимальных арендных платежей
Обязательство		Обязательство	

Первоначальная стоимость актива в форме права пользования состоит (п.24МСФО(IFRS)16):

- из величины первоначальной оценки обязательства по аренде;
- арендных платежей на дату начала аренды или до такой даты за вычетом полученных стимулирующих платежей по аренде;
- любых первоначальных прямых затрат, понесенных арендатором (также как по МСФО (IAS) 17 (п. 22 МСФО (IAS) 17);
- оценки затрат, которые будут понесены арендатором при демонтаже и перемещении базового актива, восстановлении участка, на котором он располагается, или восстановлении базового актива до состояния, которое требуется в соответствии с условиями аренды (за исключением случаев, когда такие затраты понесены для производства запасов) [6].

Обязанность арендатора в отношении таких затрат возникает либо на дату начала аренды, либо вследствие использования базового актива в течение определенного периода.

Обязательство по аренде оценивается по приведенной стоимости арендных платежей (за право пользования активом в течение срока аренды), которые еще не осуществлены на дату начала аренды (пп. 26, 27 МСФО (IFRS) 16). Эта часть арендных платежей дисконтируется с применением ставки процента, заложенной в договоре аренды (п. 26 МСФО (IFRS) 16), если существует практическая возможность определения такой ставки.

Если же ее невозможно легко определить, то арендатор должен использовать ставку привлечения (арендатором) дополнительных заемных средств.

Различие с МСФО (IAS) 17 заключается в том, что в нем арендные платежи названы как минимальные, а в МСФО (IFRS) 16 такое понятие исключено.

МСФО (IFRS) 16 предусматривает три модели оценки активов (в отличие от МСФО (IAS) 17, где только амортизируемая стоимость).

В МСФО (IAS) 17 ссылки на стандарты, по которым следует учитывать амортизацию, указаны прямо:

МСФО (IAS) 16 "Основные средства" (далее - МСФО (IAS) 16) и МСФО (IAS) 38 (п. 27 МСФО (IAS) 17). В МСФО (IFRS) 16 стандарты учета для активов, поставленных на баланс, не указаны, за исключением активов в форме права собственности (при их амортизации арендатор должен применять требования в отношении амортизации МСФО (IAS) 16 (п. 31 МСФО (IFRS) 16)) [4].

Тем не менее по МСФО (IFRS) 16 (пп. 3(е), 4 МСФО (IFRS) 16) арендатор вправе, но не обязан применять этот стандарт в отношении договоров аренды нематериальных активов (кроме прав, которыми обладает арендатор по лицензионным соглашениям в рамках сферы применения МСФО (IAS) 38, предметом которых являются такие объекты, как кинофильмы, видеозаписи, пьесы, рукописи, патенты и авторские права).

Литература

1. МСФО(IFRS)16«Аренда»//<https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2019/07/ru-ru-first-impressions-ifs16-2019-rus.pdf>
2. МСФО(IFRS)16 Новый стандарт по учету аренды // [https:// www.pwc.kz/en/services/accountingadvisory/ifs-16/22-IFRS-16-Real-Estate.pdf](https://www.pwc.kz/en/services/accountingadvisory/ifs-16/22-IFRS-16-Real-Estate.pdf)
3. МСФО (IFRS) 16 Краткий обзор нового стандарта// [https:// www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/audit/IFRS_news/25-january-2019-rus.pdf](https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/audit/IFRS_news/25-january-2019-rus.pdf)
4. Газман В.Д. Аренда.- М: Правовая культура, 2007.
5. Международный стандарт финансовой отчетности // [http:// online.zakon.kz/Document/?doc_id=35621517](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35621517)
6. Рахимбекова А. МСФО «Применение Международных стандартов финансовой отчетности» // Бюллетень бухгалтера – Международные стандарты финансовой отчетности. – 2019. - №2. - С. 4–7.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ, НАУКА И СОЦИУМНЫЕ ПРОЦЕССЫ: К АНАЛИЗУ
ОСНОВАНИЙ РАССМОТРЕНИЯ

Гусева Н.В. 3

ОТНОШЕНИЕ К ФИЛОСОФИИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Возняк В.С. 10

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ¹⁶

Ермаков В.Г. 16

В КАКОЙ МЕРЕ ФИЛОСОФИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАУКОЙ?

Лимонченко В.В. 21

С. МАРЕЕВ О ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СВЕТЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мареева Е.В. 27

УПРАВЛЕНИЕ СМЫСЛАМИ И НАУКИ О БУДУЩЕМ В КОНЦЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Некрасов С.Н. 30

МЕДИЦИНА И ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Фоменко Л.К. 35

ЛОГИКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: РОЖДЕНИЕ
СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Ищенко Т.Н. 40

ОПЫТ КУЛЬТУРЫ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Возняк С.С. 46

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КОНСТИТУЦИЯ США В ОЦЕНКЕ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ Веремчук Л.П.	51
ПРОИЗВОДНЫЕ СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ Фоминых В.В.	55
АЗАМАТТАРДЫҢ ЖЕКЕ ӨМІРІНЕ ҚОЛСҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ: МӘНІ ЖӘНЕ МАЗМҰНЫ Умитчинова Б.А.	60
СОСТАВ ЧЛЕНОВ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА И ИХ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В XX ВЕКЕ Турова Л.П.	64
ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Хабибулаева П.М., Алембаев К.О.	70
КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ Тажиева М.Н.	74
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кожуганова Д.З.	81
СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ МАҒЫНАСЫ, ШЫҒУ ТАРИХЫ Абдрахманова А.К.	86
КАССАЦИЯЛЫҚ ӨНДІРІСТІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ Әділмұратова Р.Ә.	89
МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС) Егоренкова Е.Н.	93
МОТИВ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Маскеева А.О., Алембаев К.О.	101
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА Даутбаева Д.А.	104

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ Жунуспеков Н.М.	109
МӘСЛИХАТ КОМИССИЯЛАРЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ Зиятова Ж.Қ.	114
ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ Ибышева Р.Д.	119
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ, ИХ ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ Кенжебек А.С.	123
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КАЗАХСТАНА И РОССИИ. ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Тажиева М.Н.	127
ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Файзолданова А. С.	134
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА Даутбаева Д.А., Әмірбек А.Ә.	139
<i>ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ЭКОЛОГИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ</i>	
ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ СЕРОВОДОРОДА В АТМОСФЕРНОМ ВОЗДУХЕ Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК Галкин С.В., Асанов Д.А., Запасный В.В.	147
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ Богородская О.Г.	151
ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИ - ТАРИХИ ТУРИЗМІНІҢ ДАМУЫ Рахимова А.А.	156
RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF HUMANITARIAN PROJECTS BY NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION (NGOS) IN AFGHANISTAN Basir Ahmad Amini	159

ВНЕДРЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПО ФРАНЧАЙЗИНГУ Русанова Е.В., Трофимова Ю.В.	164
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ Локотко А.В.	170
ПАРТИЯЛЫҚ ДЕМОКРАТИЯ РЕТІНДЕГІ ПАРТИЯШІЛІК САЙЛАУ Оралбекқызы Ә.	173
THEORETICAL VALIDATION OF THE M&E AND THEORY OF CHANGE ROLE IN EFFECTIVE MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION Sebghatullah Habibi	176
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ Денисова Н.Ф., Четтыкбаев Р.К.	180
ACTUAL ISSUES OF TARIFF SETTING OF NATURAL MONOPOLIES SUBJECTS OF THE KAZAKHSTAN REPUBLIC Urazova N.	187
ПРОЗРАЧНОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ Кайгородцев А.А.	192
ҚАЗАҚСТАНДА БИНАРЛЫҚ БИЗНЕСТІҢ ДАМУЫ Ашимова А.С.	195
СОЗДАНИЕ ФРАКТАЛОВ В СРЕДЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PASCALABC.NET Мединцов В.Е., Толстихина Т.С.	200
АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА Золотникова Д.С., Ишкинина Г.Ш.	204
MODERN MECHANISMS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN Mamyrbekova D.S.	208
УДАЛЕННЫЙ КОНТРОЛЬ – НЕОБХОДИМОСТЬ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ Мұратұлы Д.	212
ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ - ОЦЕНКА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ Маукенова Қ.Е., Попова Г.В.	215

ДУХОВНЫЕ СВЯТЫНИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЮЖНЫЙ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОЯС КАЗАХСТАНА Есенова А., Богородская О. Г.	219
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Сейітбекова А.Е., Мадиярова Э.С.	224
ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕНДЕ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО Өмірбекова Д.Е., Уразова Н.П.	229
СОДЕРЖАНИЕ	233

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Сборник докладов Международного научного Конгресса
(10-12 ноября 2020 года)

Часть 2

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 12.11.2020	Формат 60x84/16	Объем 14,9 усл.печ.л.
10,9 уч.-изд.л	Тираж 500 экз.	Цена договорная
